

Лицо ненависти
Самое кровавое покушение на еврейскую Америку
Стр. 4

Унтер-офицерская глава
ХДС и ХСС готовятся к будущему без Меркель и Зеехофера
Стр. 14–15

Ханукальный подлог
Почему пора отменить цензурные правки истории
Стр. 60

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Завершился ноябрь, позади месяц важных выборов на трех континентах. В США на промежуточных выборах в Конгресс республиканцам удалось укрепить большинство в Сенате, хотя они и утратили преимущество в Палате представителей. Это не упрощает задачи президента, однако при условии мобилизации партии вокруг него позволяет надеяться на решение большинства этих задач в интересах Америки и ее союзников. А в их рядах произошло важное пополнение: на президентских выборах в самой большой стране латиноамериканского континента победил друг Израиля и сторонник Трампа. Жаир Болсонару уже пообещал, что Бразилия будет тесно сотрудничать с США и Израилем.

Ожидать подобных заявлений от ФРГ пока, к сожалению, не приходится. Здесь все кому не лень – от экс-президента ЦСГ Шарлотте Кноблах до экс-канцлера Герхарда Шрёдера – соревнуются в нападках на США, Трампа и его посла в ФРГ. Шрёдер даже предложил Германии быть поближе к Китаю, а не к Америке. Вероятно, газопроводный лоббист ищет новую кормушку.

Предложения социал-демократов – это вообще тема отдельного разговора. Нынче они соревнуются в том, кто кого переunggоляет в благотворительности за чужой счет. То министр финансов предложит почти на 50% повысить минимальный размер оплаты труда. То председатель СДПГ заявит о необходимости поддерживать турецкую экономику и платить минимальное обеспечение всем неработающим, не требуя ничего взамен.

стр. 2 ►►

Следующий номер поступит к подписчикам 3 - 4 января

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

«Еврей может быть идиотом, но не обязан»

Итоги голосования американских избирателей на промежуточных выборах в Конгресс (см. стр. 3) неизбежно порождают ряд печальных и непростых вопросов.

Как случилось, что американские сторонники Демократической партии завели в Конгресс сразу целую плеяду откровенно одиозных персонажей? Например, Александрию Окасио-Кортес – 28-летнюю радикальную марксистку, относящуюся к США и Израилю с нескрываемой враждебностью. Или Рашиду Тлаеб – одну из двух впервые избранных в Конгресс мусульманок, происходящую из семьи палестинских арабов и также ярого врага Израиля. К слову, Тлаеб во многом обязана политической карьерой своему «наставнику» депутату-еврею Стиву Тобокману и поддержке леворадикальной якобы еврейской, а по сути крайне антиизраильской и даже антисемитской организации J-Street, созданной под покровительством Обамы, одним из активистов которой является сам Тобокман. Или Ильхан Омар – вторую мусульманку в Конгрессе, дочь беженцев из Сомали, первого на Капитолийском холме парламентария в хиджабе и горячей сторонницы антиизраильского движения BDS. Или всех прочих поклонников и учеников яростного антисемита Луиса Фаррахана – лидера движения «Нация ислама», одного из идейных наставников и друзей Барака Обамы, назвавшего недавно евреев «термитами». Того самого Фаррахана, который посетил Тегеран, приурочив свою поездку к 39-й годовщине захвата американского посольства в этой стране и не преминул появиться на иранском государственном телевидении, где скандировал на фарси: «Смерть Израилю! Смерть Америке!» Как все эти люди, откровенно попирающие американские, да и в целом западные ценности, могли оказаться избранными? Ведь раньше подобной утраты здравомыслия избирателями все же не наблюдалось.

Ответ, на мой взгляд, заключается в том, кто, собственно, их всех выбрал. Прежнее, коренное население США, как и в прошлом, в большинстве своем голосовало за вполне вменяемых кандидатов. Экстремистов же, противостоящих тем ценностям, на которых, собственно, и стоит Америка, избирали прежде всего представители последних эмиграционных волн, подтянувшие за собой и часть молодого протестно настроенного поколения американцев.

И здесь, как мне кажется, мы приходим к пониманию важнейшего принципа: успешность страны определяется в первую очередь нормами, принятыми в обществе. Именно эти нормы в итоге формируют законы государства и их неформальное исполнение. Не случайно в западном мире – и в Европе, и в Америке – самыми развитыми и богатыми были и остаются страны с преобладающим протестантским населением. За ними следуют католические страны, а затем – православные.

У протестантов богатство и успех в почете, поскольку считаются знаком благосклонности Небес. У католиков же почетно быть бедным и жить просто. Зато католики, в отличие от православных, стремятся к рационализму больше, чем к мистике и социальной иерархии.

Прежнее преимущественно протестантское население Америки стремительно сменяется людьми, прибывшими из католических и мусульманских обществ, сохраняющими нормативы стран своего исхода и приносящими, по меткому выражению булгаковского профессора Преображенского, «разруху в головы». Результаты, увы, будут соответствующими. Надежда здесь, похоже, только на американских евангелистов, вбирающих в себя значительную часть испаноязычных католиков и даже некоторых мусульман.

Собственно, это уже сейчас подтверждает электоральная статистика (см. стр. 2). Но она же заставляет задуматься над еще одним важным

вопросом: как получилось так, что та часть американского общества, которую принято называть «евреями», в своей поддержке все более антисемитской и антиизраильской Демократической партии (69%) уступила лишь мусульманам (78%)? Ни решительная поддержка Трампом Израиля, ни его дружба с премьер-министром Биньямином Нетаньяху, ни перенос американского посольства в Иерусалим и другие произраильские шаги, ни даже тот факт, что впервые в истории США внуки этого американского президента являются евреями, так и не впечатали «еврейских» избирателей. Да и могли ли впечатать? Опрос, проведенный недавно авторитетной аналитической компанией Mellman Group по заданию Еврейского избирательного института, показал: несмотря на то, что 92% американских евреев назвали себя произраильски настроенными, только 32% заявили, что поддерживают политику еврейского государства. Как тут не вспомнить знаменитую фразу, которую Интернет приписывает Симону Визенталю: «Еврей может быть идиотом, но не обязан быть им»?!

►► стр. 2

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ). ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ. ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

«Еврей может быть идиотом, но не обязан»

По сути дела, американские «евреи» откровенно предали не только будущее собственной страны (поддерживая тех или иных исламских и красно-коричневых монстров, желающих превратить США в Газу или Венесуэлу), но и еврейское государство (в отношении которого планы всяких окасио, тлаеб и фарраханов хорошо известны). Слабым утешением является то обстоятельство, что, судя по всему, русскоговорящая составляющая американских «евреев» несколько отличается по своим электоральным предпочтениям, и это, возможно, как раз и объясняет то, что 28% еврейских избирателей все же поддержали здравый смысл.

Столь прискорбный результат требует осмысления. На протяжении многих десятилетий евреи США использовали свое ощутимое влияние на американскую политику, чтобы поддерживать Израиль. Увы, больше в еврейском государстве на это рассчитывать не приходится.

Суть в том, что критическая масса нынешних американских «евреев», по сути дела, больше евреями не является. Это потомки еврейских иммигрантов, которые охотно бравируют наличием еврейской компоненты в своей биографии, поскольку это престижно и открывает двери в своего рода элитарный клуб «евреев» со всеми его связями и влиянием. Вместе с тем никакой потребности проявлять заботу о еврейском государстве они не ощу-

щают. И даже наоборот, стараются дистанцироваться от Израиля, поскольку в атмосфере, сложившейся сейчас в прогрессивных кругах, к которым они себя с гордостью относят, это лишь мешает. То, что при этом они числятся в неких реформистско-консервативных клубах,

Кто за кого голосовал на промежуточных выборах			
Религиозная принадлежность	Доля в общей численности населения	За демократов	За республиканцев
Протестанты	24%	35%	61%
Католики	22%	47%	48%
Мормоны	1%	27%	67%
Прочие христиане	20%	45%	50%
Евреи	3%	69%	28%
Мусульмане	1%	78%	17%
Прочие конфессии	7%	62%	30%
Атеисты	22%	66%	26%

называемых «синагогами», большой роли не играет.

Сам по себе анализ того, как значительная этническая и религиозная общность американских евреев за три-четыре поколения практически полностью трансформировалась в идеологическую группировку, крайне интересен, но одновременно и ужасно печален. Впрочем, следует ясно понимать,

что еще через поколение-другое от них не останется и этого. Их дети и внуки, скорее всего, и вовсе не будут придавать значение крошечной еврейской составляющей в своей биографии. Американское еврейство сохранится преимущественно в виде ортодоксальных общин. Вли-

яние которых на политику США, разумеется, будет незначительным. В прошлом подобное развитие ситуации могло бы стать для Израиля катастрофой. Американские евреи сыграли едва ли не ключевую роль в момент становления государства, а затем на протяжении многих десятилетий серьезно помогали Израилю. Сегодня, однако, еврейское государство стало сильным, влия-

тельным и богатым. А потому в значительной мере способно самостоятельно отстаивать и продвигать собственные интересы. Разумеется, оказавшись в руках неуклюжих и ангажированных левым вздором политиков, Израиль может быстро растерять накопленные в последние годы политический капитал и финансовый потенциал. Но тут уж израильтянам можно надеяться лишь на самих себя.

В США же, как, впрочем, и в целом в мире, ясно вырисовывается влиятельная и быстро растущая группа населения, на которую израильтянам можно будет положиться. Это евангелисты. Даже посол США в Израиле недавно отметил, что евангельские христиане являются более страстными сторонниками Израиля, чем многие евреи. На нынешних промежуточных выборах 78% из них отдали свои голоса республиканцам, поддержав тем самым Израиль и еврейский народ. Да, они надеются, что в итоге мы разделим их религиозные взгляды, но, поскольку в целом готовы ждать этого до прихода Машиаха, в общем мы можем договориться.

Что же касается американских евреев, то тем из них, кто захочет, чтобы их потомки продолжили быть евреями, придется серьезно задуматься о собственном будущем. Остальные же, кто этого не сделает, в скором времени уйдут в историю.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

То правящий бургомистр давно уже неуправляемого Берлина выскажет за более либеральный подход к безбилетникам на транспорте. Соревноваться с социал-демократами по части сомнительных предложений вполне могут «зеленые»: спектр их идей простирается от предложения выдать всем заключенным столичных тюрем по компьютеру для «ресоциализации» (тест в одной лишь тюрьме уже обошелся налогоплательщикам в 1 млн €) до требования усложнить иммиграцию в Германию квалифицированных специалистов, дабы прекратить «утечку мозгов» из стран их исхода, а также призыва к предоставлению права на убежище в Германии всем жертвам изменения климата. «Зеленые» также настаивают на интеграции в национальное законодательство положений сомнительного Глобального договора ООН о миграции, подписывать который отказываются все больше стран. Несмотря на его очевидные недостатки, ожидаемые отрицательные последствия для ФРГ и отсутствие демократического обсуждения столь важного решения, Ангела Меркель вновь бездоказательно обвинила критиков договора в распространении лжи (вероятно, не догадываясь об этом, многие низовые организации ХДС, включая земельные в Саксонии и Саксонии-Анхальт, а также штургартскую городскую, приняли резолюции с призывом к правительству не подписывать договор).

Сделала она это, будучи в Хемнице, где ее встретили демонстранты с плакатами «Merkel muss weg!». Они не оценили по достоинству явный прогресс в способности канцлера адекватно реагировать на происходящее: если после теракта на рождественском рынке в Берлине ей потребовался целый год для принятия решения о встре-

че с родственниками жертв, то в поездку в ставший недавно местом преступления и центром массовых недовольств Хемниц канцлер собиралась «всего» 82 дня. Еще быстрее Меркель отреагировала на назревавший в ХДС взрыв недовольства после двух проваленных земельных выборов и попытки продолжать политику «Так держать!».

Держать так, как в последние 13 лет, вряд ли удастся, даже если канцлеру повезет и в декабре во главе ХДС окажется ее ставленница Крамп-Карренбауэр. Сегодня уже всем понятно, что эпоха Меркель завершается, так что вопрос лишь в скорости, с которой тот или иной преемник будет дистанцироваться от непростительных ошибок своей предшественницы.

То, что к числу наиболее тяжелых из них относится неконтролируемый допуск в страну сотен тысяч «беженцев», преимущественно молодых мужчин-мусульман, еще раз подтвердил отвратительный инцидент массового изнасилования, осуществленного арабскими иммигрантами во Фрайбурге. Отсутствие адекватной реакции на это со стороны обычно агрессивных феминисток вызывает так же много вопросов, как и лицемерная речь канцлера по случаю 80-й годовщины «Хрустальной ночи». Привычно возложив ответственность за усиление антисемитизма в Германии на «правых», она ни словом не обмолвилась о том, в ком большинство живущих в Германии евреев видит основную опасность для себя. При этом, однако, не забыла напомнить о «необходимости проявлять нулевую терпимость к попыткам крайне правых огульно обвинять мусульманскую общину в актах насилия, совершенных исламскими экстремистами».

Яркий пример «миролюбия» и «толерантности» мусульманских общин был тут же

продемонстрирован в берлинской мечети «Сехетлик», где турецкий аташе по вопросам религии Ахмет Фуат обрушился с бранью на политолога Пинар Четин, которая, по его мнению, преподносила школьникам, которых она привела на экскурсию в мечеть, неверные представления об исламе. Как следствие организаторы финансируемого государством проекта по профилактике радикализации молодых мусульман прекратили сотрудничество с этой мечетью. «Сехетлик» – одна из 900 германских мечетей, находящихся в ведении турецкой религиозной организации DITIB (одного из главных партнеров государства в рамках «Исламской конференции»), к деятельности которой у властей накопилось множество претензий, включая незаконную слежку за противниками Эрдогана. После этого, а также после участвовавших случаев пропаганды ненависти в мечетях DITIB Федеральное ведомство по защите Конституции намеревалось установить за этими мечетями скрытое наблюдение, однако федеральные земли высказались против: по их мнению, то, что происходит в этих мечетях, является проявлением турецкого национализма, а не исламского экстремизма. Правда, против наблюдения за отдельными имамами эти земли не возражают. Понять стоящую за этим логику так же сложно, как и всерьез воспринимать заявление «зеленого» политика из Эссена Ахмада Омейрата, объявившего борьбу германской полиции с криминальными арабскими кланами проявлением расизма.

Агрессивные безосновательные обвинения можно было в этом месяце вновь наблюдать и в отношении Израиля, вынужденного отражать варварские ракетные атаки ХАМАСА на свою территорию. В то время

как ООН и ЕС по привычке выражали «глубокую озабоченность», а Россия по той же привычке устами члена комитета Госдумы по международным делам Антона Морозова заявила, что «Израиль несет ответственность за эскалацию конфликта в секторе Газа и должен сдерживаться при провокациях», в поддержку еврейского государства выступили США и ряд других стран. В их числе – и Австрия и Украина, МИД которой заявил: «Считаем неприемлемыми ракетные обстрелы израильской территории, которые несут смертельную опасность гражданскому населению... В Украине глубоко сочувствуют дружественному народу Израиля в связи с гибелью и ранениями израильтян в результате ракетных обстрелов с территории сектора Газа» (кстати, и Израиль проголосовал в ООН за внесенную Украиной резолюцию, осуждающую нарушение прав человека в Крыму). Несмотря на взаимную вражду, ХАМАС и Абу-Мазен совместными усилиями подталкивают Израиль к политическому кризису и новым выборам, надеясь, что они изменят ситуацию в стране. Однако вряд ли израильтяне, даже имеющие различные политические взгляды, доставят подобное удовольствие своим врагам. Когда речь идет о безопасности страны, в Израиле не принято экспериментировать. Так было последние 70 лет, так должно быть и впредь. Приближающийся праздник Хануки еще раз напоминает нам о том, на какие невероятные победы способен еврейский народ, отстаивающий свое право на существование. Желаю Государству Израиль и его народу стойкости, мудрости и успехов, а всему еврейскому народу и всем читателям «ЕП» – здоровья и благополучия.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

Очистка политических конюшен

В США прошли так называемые промежуточные выборы

6 ноября жители 36 из 50 штатов США избирали полный состав Палаты представителей, 35 из 100 сенаторов, а также губернаторов и органы законодательной власти штатов. СМИ объявили эти выборы «испытанием на прочность для команды Трампа», лакмусовой бумажкой, призванной продемонстрировать уровень его поддержки американскими гражданами. Между тем по итогам промежуточных выборов партия президента традиционно теряет места в Конгрессе.

Нынешнее волеизъявление не стало исключением. Однако, если, например, демократы потеряли в 2010 г. при Обаме 63 места в Палате представителей, а в 1994 г. при Клинтоне – 52, то нынешние потери республиканцев составили 26 мест. Тем не менее для республиканцев это неудача: впервые за 10 лет они утратили большинство в Палате представителей, так что теперь демократы смогут усложнить им жизнь. Общественный вектор политики Трампа это вряд ли изменит, поскольку основные законы и кадровые назначения – прерогатива Сената. Однако попортить президенту кровь демократическое большинство Палаты представителей все же может: как законодательными инициативами (лидер демократов в Палате представителей Нэнси Пелоси уже обозначила ближайшую повестку Демпартии: законы об ужесточении финансирования предвыборных кампаний, легализация проживающих в США нелегальных иммигрантов, ужесточение правил владения оружием, попытка мягкой частичной национализации крупных корпораций и еще одна реформа системы медстрахования), так и желанием расследовать всё и вся, что связано с Трампом, и даже попытаться объявить ему импичмент (именно попытаться, поскольку решение об этом принимает Сенат). Пока что сложно поверить в то, что демократы достигнут больших успехов. Впервые, за два года они так и не смогли выработать какой-либо позитивной и конструктивной программы, а их визги против Трампа уже всем порядком надоели. Даже нынешние выборы показали, что тех кандидатов-демократов, у которых в арсенале не было ничего, кроме призыва «Долой Трампа!», избиратели прокатили. Во-вторых, Пелоси, если она станет спикером Палаты представителей, придется непросто: нужно будет лавировать между умеренными демократами и радикальными коммунистами, пополнившими ныне ряды демократов.

Новый расклад хотя и создает для Трампа неудобства, но в то же время дает ему определенный козырь на предстоящих президентских выборах: есть на кого списать свои неудачи. Одно это, безусловно, не поможет выиграть выборы 2020 г. Нужно учесть и уроки нынешней предвыборной кампании. Главный из них состоит, пожалуй, в том, что до сих пор для Трампа важнее всего было мобилизовать свой «ядерный» электорат. Переубедить тех, кто колеблется или не во всем с ним согласен, он не пытался. Но стать партией устойчивого большинства республиканцы смогут лишь в том случае, если им удастся создать широкую коалицию «красных» штатов, жителей пригородов, хотя бы половины «черного» сообщества и рабочего класса. Левые теряют связь с этими категориями, но это вовсе не значит, что они автоматически разворачиваются к республиканцам. Вероятно, в будущем об этом придется задуматься.

На промежуточных выборах в Конгресс республиканцы потеряли Палату представителей и удержали Сенат. Из трех ветвей федеральной власти демократы вернули себе контроль над половиной законодательной власти, то есть над 1/6 официального Вашингтона.

Как и на выборах 2016 г., мало кто смог предугадать точный результат голосования. Так называемая «синяя волна», о которой твердили демократы, до Сената не дошла. Но и «красное цунами» республиканцев прошло мимо Палаты представителей (синий и красный –

На нынешних промежуточных выборах была зафиксирована рекордно высокая явка избирателей

традиционные цвета соответственно Демократической и Республиканской партии. – Ред.)

Что же произошло? За фасадом выборов 2018 г. произошла взаимная очистка политических конюшен: в Сенате республиканцы смогли победить «недостаточно левых» демократов, а в Палате представители демократы расправились с республиканскими «недостаточно правыми» псевдоконсерваторами и антитрампами. Иными словами, и демократы, и республиканцы руками своих политических противников очистили свои ряды. В результате поляризация в Конгрессе заметно увеличилась. Но она и до этого была огромной, поэтому основную картину политической жизни это не изменит – вряд ли партиям удастся конструктивно работать друг с другом в ближайшие два года.

На поверхностный взгляд выборы 2018 г. в Палату представителей выглядят как победа демократов. Если судить по количеству завоеванных ими мест, это действительно так. Но качественный состав новой Палаты представителей совсем не такой, как прежде, причем это касается и демократов, и республиканцев.

В этом году на республиканцев, которые симпатизируют демократам и дистанцируются от Трампа, обрушилась вторая волна увольнений (первая волна была на выборах 2016 г.). Теперь среди республиканцев в Конгрессе практически не осталось никого, кто был бы против отмены «обамакера», сохранения Второй поправки к Конституции, постройки стены на границе с Мексикой и снижения налогов. Другими словами, с января 2019 г. республиканцы в Палате представителей будут практически неотличимы от классических американских консерваторов.

Если проигравшие в Сенате демократы поплатились за то, что они голосовали против назначения предложенного Трампом в Верховный суд судьи Кавано, то республиканские антитрампы в Палате представителей поплатились за свою неспособность отменить

«обамакер» и заигрывание с демократами по поводу нелегальной иммиграции и открытых границ. Эти антитрампы были заменены в основном социалистами, которые выступают под знаменем демократов. Но незначительное численное преимущество демократов в Палате представителей базируется отнюдь не на социалистах. Оно базируется на новоизбранных конгрессменах-центристах, многие из которых – ветераны войн в Ираке и Афганистане, разделяющие позиции республиканцев по вопросу нелегаль-

ной иммиграции и по Второй поправке к Конституции США. Эти демократы публично дистанцировались от крайних левых и «токсичной» Нэнси Пелоси, потому что, в отличие от других демократов в Конгрессе, являются патриотами Америки. К сожалению, таких демократов в Конгрессе немного.

Демократы количественно выиграли Палату представителей также из-за выхода на пенсию 43 республиканцев, большинство которых открыто выступали против Трампа. Статистические шансы на переизбрание конгрессменов составляют более 90%. Поэтому если бы они остались в политике, то республиканцы гарантированно удержали бы Палату представителей. Но поведение этих «республиканцев» нельзя назвать предательством, поскольку пользы от их пребывания в Палате представителей все равно было мало. Кроме того, некоторые из этих республиканцев противников Трампа объявили об уходе из политики не в начале, а в конце избирательного цикла, так что республиканцы так и не успели найти им подходящую замену. В результате социалистам, много лет назад захватившим Демократическую партию США, удалось добавить в свои ряды не только новых социалистов и небольшое количество центристов, но также новых ярких антисемитов, «комсомольцев» и сторонников законов мусульманского шариата в Америке. С января 2019 г. демократы в Палате представителей станут практически неотличимы от американских коммунистов.

После выборов 2018 г. вся Америка снова увидела разницу в поведении сторонников двух партий. Если демократы после потери в 2016 г. Сената, Палаты представителей и Белого дома до сих пор периодически устраивают уличные беспорядки, бьются в истерику и пытаются выдвинуть президента Трампа из Белого дома всеми правдами и неправдами, то республиканцы после потери Палаты представителей просто вышли на работу.

Игорь ГИНДЛЕР

К самоубийству не готовы

Вслед за США, Австралией и Венгрией глава правительства Австрии Себастьян Курц заявил, что его страна не будет подписывать Глобальный договор ООН о миграции (см. «ЕП», 2018, № 9), так как он размывает границы между легальной и нелегальной миграцией. О нежелании подписывать договор заявили также глава правительства Чехии Андрей Бабиш и президент Хорватии Колинда Грабар-Китарович. Аналогичный шаг взвешивают Польша, Эстония и Израиль. Подписание договора состоится в Марокко в декабре, его утверждение Генеральной Ассамблеей ООН планируется в 2019 г.

Неприемлемая растрата

Дания более не будет финансировать организации, поддерживающие отношения с террористами, ратующие за бойкот Израиля или же отрицающие право еврейского государства на существование. Об этом говорится в опубликованном МИД Дании документе «Разъяснения относительно условий поддержки Данией общественных организаций Израиля и Палестинской автономии». Решение было принято после проведенной в прошлом году ревизии МИД, по итогам которой министерство обвинило в нецелевом и излишне политизированном использовании средств, выделенных на зарубежную помощь. Власти страны назвали «неприемлемым» растрату этих денег на политические цели и, в частности, на спонсирование организации BDS, которая организует бойкот Израиля. По данным организации NGO Monitor, в период с 2006 по 2018 г. Дания предоставила палестинским и израильским общественным организациям 12 млн долл.

Печальный рекорд

Согласно отчету Службы государственного прокурора Нидерландов, в минувшем году число антисемитских инцидентов на территории страны резко возросло, достигнув рекордной за последние пять лет цифры: 41% всех случаев ксенофобии, которые рассматривались судами, были направлены против евреев, составляющих всего лишь 0,2% населения страны. В документе также сообщается, что всего в минувшем году голландские суды рассматривали 144 дела о ксенофобии, в рамках которых были вынесены приговоры по обвинениям в запугивании, вандализме, нападениях и подстрекательстве к ненависти и насилию.

Халява закончилась

Всего через год после старта Финляндия решила после завершения первого этапа не продолжать эксперимент по выплате гражданам безусловного базового дохода. В рамках первого этапа случайно выбранные 2000 безработных в возрасте от 25 до 58 лет в течение двух лет получают от государства 560 € в месяц вне зависимости от того, пытаются ли они трудоустроиться. Участники эксперимента, которым удалось устроиться на работу, продолжают получать такую же сумму.

Лицо ненависти

В Питсбурге произошло самое кровавое покушение на еврейскую Америку

27 октября в неохраняемое здание синагоги «Древо жизни» в Питсбурге, куда собрались на субботнюю службу до сотни прихожан, вошел человек и начал стрелять, выкрикивая антисемитские лозунги. Его жертвами стали 11 человек, в том числе двое полицейских. Сам стрелок был также ранен и сдался полиции. Но, по мнению левых, виноват в случившемся вовсе не он. Еврей-демократ Дэвид Саймон обвинил в трагедии Биньямина Нетаньяху, известная антисемитка и экс-депутат Палаты общин британского парламента баронесса Дженни Тонг – «преступную политику Израиля в отношении палестинцев», а еврей-миллиардер Майкл Блумберг, экс-бургомистр Нью-Йорка и крупнейший спонсор Демократической партии, – Дональда Трампа. И даже представитель еврейской общины Питсбурга в ответ на сообщение о том, что Трамп намерен посетить их город, заявили: «Президент Трамп, вам не рады в Питсбурге до тех пор, пока вы полностью не осудите белый национализм и не прекратите атаковать и подвергать опасности все меньшинства».

Они привычно наступают. У них один объект защиты, и их объекты нападения не менее постоянны. Самое ужасное то, что они находят миллионы благодарно им внемлющих и сочувствующих. Да, левые однообразны в своей ненависти к здравому смыслу, в своем неизбывном стремлении сделать агрессора жертвой, а жертву обвинить во всех смертных грехах. В лучшем случае, жертва сама виновата в своих несчастьях.

Случившееся в Питсбурге с трудом укладывается в голову. В голове нормального человека, а не убийцы-психопата. Собственно говоря, как и любое другое хладнокровное убийство безоружных и случайных людей.

Их всех объединила одна «вина»: они были евреями. Одним этим они мешали жить Роберту Бауэрсу, взявшему в руки винтовку и пошедшему убивать прихожан синагоги (по мнению 46-летнего жителя Питсбурга, именно евреи «помогали в перевозке мигрантов» из Мексики и преобладают в окружении президента Трампа, которого он регулярно критиковал в социальных сетях. – *Ред.*) Жертвами стали в основном старики. Одиннадцать человек. Повторю, реакция нормального человека – ужас, сочувствие пострадавшим. И, разумеется, уверенность в том, что убийца должен понести самое суровое наказание.

Президент Трамп, оставив все дела, выезжает в Питсбург. Израиль ожидает разделит скорбь своих соплеменников. В Штаты вылетает министр по связям с диаспорой Нафтали Беннет. Чисто человеческое желание поддержать людей в трудную минуту, понятное всем, кроме, как в очередной раз выясняется, «людей доброй воли».

Таких, как Дэвид Саймон – известный американский писатель, журналист, сценарист. А еще и, одно из двух, на ваш выбор, – дурак или мерзавец. Рефлексирующий левак, в час беды начинающий копошиться в собственном дерьме, пытающийся, как и всегда в подобных случаях, если не отвести обвинение от убийцы и агрессора, то, по крайней мере, переложить часть ответственности на жертву. Если не

прямо, то косвенно. В данном случае, как следует из откровений Саймона, ответственность за эти 11 смертей лежит на Биби Нетаньяху и израильском правительстве. Это, оказывается их вина, что в результате их вмешательства (!) в американские выборы президентом был избран Трамп «с его грубым и бесстыдным утверждением белого национализма и фашизма».

Вот оно в чем дело! Опять Трамп! Вот кто мешает жить и спать по ночам левым и прочим идиотам доброй воли во всем мире! Если бы не Трамп, то никакой отморозок не взялся бы за оружие и беды в Питсбурге бы не случилось.

Интересно, в чем же конкретно заключаются эти самые «белый национализм и фашизм» Трампа? Первое, что приходит на ум, это желание защитить Америку; все то, чем эта пока

Дональд и Мелания Трамп отдают последние почести жертвам теракта в Питсбурге

еще великая страна может гордиться; все то, что с таким упоением разрушал его предшественник. Все, что мешает основному инстинкту всего левого дискурса. Не только, увы, американского, но и европейского и, что самое страшное, израильского, – упоенному саморазрушению, поиску и извечному нахождению собственной вины и, как следствие этого, готовности издохнуть самим, а заодно утащить за собой в никуда миллионы соотечественников, нимада не интересуясь их на то согласием.

Это вообще потрясающая логика! Всплеск антисемитизма в Штатах (а имеет ли таковой место?) обусловлен тем, что Трамп справедливо относится к евреям и Израилю, а стало быть, поддерживает последний в его борьбе за выживание. Нет, Израиль надо всячески критиковать, как это делал Обама, а то, не дай бог, прославить филосемитом. И тогда, придя от этого в раздражение, очередной отморозок возьмет в руки винтовку и пойдет убивать евреев. Так что надо бы осторожнее, не надо злить потенциальных убийц.

Впрочем, надо думать, что «фашизм» Трампа заключается не только в этом. Он всеми силами пытается остановить процесс саморазрушения если и не начатый, то с успехом продолженный Обамой и всем леволиберальным дискурсом. Это вообще в природе человека, обладающего здоровой психикой, – желание выжить, а значит, и сопротивляться тем, кто этому мешает. Сюда же входит и поддержка Израиля, от которого, как лет

30 назад сказал Довлатов, «прогрессивная» общественность требует благородного самоубийства.

Именно этого нежелания умирать и не могут простить ни Трампу, ни Израилю всевозможные дэвиды саймоны. Как же так: мы сами готовы и радостно шагаем на кладбище, а кто-то смеет хотеть жить? И вообще, не раздражайте антисемитов, ведите себя смиренно, и тогда, может быть, вас не будут так часто убивать.

Любопытно, что нынешний путинский режим в России и западные левые имеют одну общую манеру: они называют «фашистами» всех, кто имеет политические взгляды, отличающиеся от их собственных. Когда в Калифорнии местные «антифа» пытались сорвать выступление консервативного активиста Бена Шапиро, они скандировали: «Фашизм не прой-

И сумасшедший выродок, убивший 11 человек, оказался как нельзя кстати: это Трамп виноват. Вот как выстраивается «логическая» цепочка: избранию президента поспособствовали израильтяне, стало быть – евреи. Трамп устроил всяческий фашизм и национализм, создал эту самую атмосферу, и вот тебе – случилось то, что случилось.

Ненависть левых к Трампу, Израилю, всему, что олицетворяет элементарный здравый смысл, абсолютна, иррациональна и бескомпромиссна. До такой степени, что они идут на откровенную ложь и клевету, лишь бы лишний раз пнуть объекты этой своей ненависти.

Некоторые «прогрессивные» журналисты вопрошают: как, мол, мы дошли до жизни такой, что люди выбирают президентами Путина, Трампа и вот ныне Болсонару в Бразилии. Порочна сама постановка вопроса, ибо ставить на одну доску уничтожившего в своей стране демократию воблогазого подполковника и демократически избранных президентов просто неэтично. Равно как и называть последних «ксенофобами» только за то, что они поставили под сомнение любимый тезис левых о равенстве и равноценности всех культур. А также пытаются защитить цивилизацию и, о ужас, образ жизни «золотого миллиарда», не понимая, почему мы должны так запросто делиться с миллионами бездельников и потенциальных террористов. А может быть, это просто здравый смысл мало-помалу возвращается и люди начинают понимать, кто может решить или хотя бы попытаться решить проблемы, встающие перед ними и их странами? И осознают истинную цену леваков. Сколько может хвост вилять собакой?

Левые в очередной раз устроили омерзительные пляски на крови. Спасибо, что еще не сказали, что жертвы сами виноваты. Но протесты в Питсбурге против визита президента циничны и отвратительны. Именно потому, что не скорбь движет протестующими, а все та же ненависть, глухая и иррациональная. Та ненависть, которую и транслирует Дэвид Саймон и ему подобные. Они, а не Трамп. Ненависть к тем, кто пытается отвести мир от пропасти, куда его толкают такие вот саймоны. Грешен, терпеть не могу левых и прочих «людей доброй воли». Просто потому, что жить мне еще не надоело.

Игорь ЧЕРНИХОВСКИЙ

Р. С. Менее чем через неделю после трагедии в Питсбурге полиция арестовала 26-летнего чернокожего Джеймса Полайта за осквернение и попытку поджога синагоги в Бруклине, ранее зафиксированные камерами наблюдения. Арестованный оказался активистом-демократом и поклонником Обамы. Ирония заключается в том, что в этой синагоге проходил предвыборный митинг Демократической партии и демократы использовали факты вандализма для своей партийной пропаганды, пока полиция не опознала и не арестовала брата-демократа, который, как выяснилось, занимался в их штабе как раз вопросами преступлений на почве ненависти.

Подгузники вместо хлеба

Борьба евреев за «униженных и оскорбленных» продолжается

1955–1966 гг. называют «золотым веком» отношений между чернокожими американцами и евреями. Это было время борьбы за права чернокожих. Евреи с севера США поехали в южные штаты организовывать эту борьбу. Они создали и субсидировали национальные организации защиты гражданских прав. Двое молодых евреев – Эндрю Гудмэн и Майкл Швернер – в «лето свободы» 1964 г. были убиты белыми расистами.

В марте следующего года в знаменитом марше Сельма – Монтгомери рядом с Мартином Лютером Кингом (МЛК) шагал самый известный неортодоксальный раввин Америки Авраам Иешуа Хешель. Позже МЛК писал: «Как среди чернокожих может существовать антисемитизм, когда наши еврейские друзья продемонстрировали свою приверженность принципу терпимости и братства не только в виде значительной финансовой поддержки, но и во многих других ощутимых формах, и зачастую в больших личных жертвах? Можем ли мы когда-нибудь выразить нашу признательность раввинам, которые решили дать нам моральную поддержку?.. Невозможно описать вклад, который еврейский народ внес в борьбу чернокожих за свободу...»

В борьбе за десегрегацию евреи приняли в свои прелестные городки и школы на севере США чернокожих переселенцев с юга, но со временем должны были сами покинуть эти городки. Увы, гармония между двумя общинами расстраивалась.

Уже в 1966 г. Студенческий координационный комитет ненасильственных действий проголосовал за исключение белых из своего руководства. «Белыми» оказались евреи. После убийства МЛК все заметные лидеры чернокожих оказывались антисемитами: Малькольм Экс, Фарахан, Джексон, Шарптон. Опрос 1998 г. определил яркими антисемитами 34% черных и только 9% белых американцев.

В районе Бруклина Краун-Хайтс, где сохранилось смешанное еврейско-негритянское население и где с 19 по 22 августа 1991 г. полыхал еврейский погром, Лемрик Нельсон зарезал студента иешивы Янкеля Розенбаума. Суд присяжных, состоявших в основном из чернокожих, оправдал Нельсона. Процесс завершился банкетом, на котором присяжные пировали вместе родственниками убитцы. Чернокожий мэром Нью-Йорка Дэвид Динкинс поддержал оправдательный вердикт. Погром он прервал, послав в Краун-Хайтс полицейских, только когда президент Буш-старший пригрозил ввести в Нью-Йорк Национальную гвардию.

Но, возможно, евреи хотя бы могли прогрессу чернокожих? Увы, это спорно. Один из ведущих журналистов Wall Street Journal чернокожий Джейсон Райли привел статистику изменений в «черной» общине в последний период ущемления ее гражданских прав. «Ирония в том, что история черных в первой половине XX в. являет нам картину грандиозного прогресса, несмотря на значительные внешние препятствия», – писал он. Между 1940 и 1960 гг. доля бедных в «черной» общине упала с 87 до 47%. Процент работников интеллектуаль-

ного труда среди них с 1940 по 1970 г. вырос вчетверо.

Важнейший фактор, определенно связанный с названными успехами: все исследования, проведенные с 1890 по 1940 г., показывали, что в браке состоял больший процент чернокожих, чем белых. В 1925 г. пять из шести темнокожих детей жили в семьях с двумя родителями.

Ситуацию в «черной» общине кардинально изменила к худшему реформа «по борьбе с бедностью» 1964 г., названная президентом Джонсоном «Великое общество». Строго говоря,

Старания Кори Букера не помогли Хиллари Клинтон стать президентом

за нечто подобное ратовал и МЛК, заявивший в 1967 г.: «Самый эффективный метод борьбы с бедностью – ее прямая отмена введением гарантированного дохода». Этот «гарантированный доход» реформа Джонсона обусловила наличием у женщины детей и отсутствием мужа. Сейчас около 80% темнокожих детей рождается вне брака.

Борьба евреев за «униженных и оскорбленных» продолжается. Вступив в должность в январе 2017 г., президент Трамп немедленно ввел мораторий на иммиграцию в США мусульман. Тут же в аэропорт JFK устремились на демонстрацию протеста взволнованные евреи. При виде на телеэкране возбужденных лиц иудеев в кипах, требующих вступить в страну переселенцев из стран, откуда евреям пришлось бежать, мне представились те же лица несколько лет спустя плачущими: «Мы боролись за них! Зачем они взорвали еврейскую школу, детский сад, общинный центр?!» Может быть, это видение пришло мне под влиянием посещения ул. Пастер в Буэнос-Айресе, на которой у каждого чухлого городского деревца укреплен табличка с именем еврейского ребенка, вроде: «Моше Кац, 5 лет», «Лея Шапиро, 4 года». На этой улице в 1994 г. мусульмане взорвали еврейский общинный центр, погубив жизни 85 человек. Более 200 были ранены. Был уничтожен детский сад. Аргентина объявила в международный розыск высокопоставленных иранцев – организаторов теракта. Но те спокойно разъезжают по миру. Никто не собирается их арестовывать.

О провалах альтруистической деятельности евреев напоминает статья в Jerusalem Post от 5 августа «Что с тобой случилось, Кори Букер?», написанная «самым известным раввином Америки», как его пред-

ставляет Washington Post, Шмуэлем Ботеахом. Равби Ботеах в своей деятельности пытается соединить ортодоксальный иудаизм с американской массовой культурой. Он – автор 34 книг, включающих «Кошерный секс» и написанную совместно с моделью журнала «Плейбой» Памелой Андерсон «Жажда любви». Еще в его резюме значится, что он был другом и духовным наставником поп-певца Майкла Джексона. С 1988 г. равби Ботеах 11 лет был посланцем Любавичского ребе и служил главным раввином Оксфордско-

ним их. Джо Байдену и Берни Сандерсу стукнет к выборам по 78 лет. Грозящая в таком возрасте болезнь Альцгеймера этим двоим не очень опасна: их когнитивную функцию она сильно не испортит.

Красноречива бывший гарвардский профессор сенатор Элизабет Уоррен. Недавно она заявила, что все работники правоохранительных органов в Америке – расисты. Ее шансы, однако, убил президент США своим наглым предложением заплатить ей из своего кармана 1 млн долл., если Уоррен согласится плюнуть в пробирку. Дело в том, что Уоррен сделала карьеру как выходец из индейского племени чероки. Сами чероки рассматривают ее как самозванку, хотя поддерживающая сенатора газета Boston Globe опубликовала результаты теста ДНК, согласно которым у нее есть по крайней мере один индейский предок в 6–10-м поколении.

Остаются два сенатора: Камала Харрис (ее мать из Индии, отец чернокожий) и Букер. По опросам, на сегодня Харрис поддерживает 17% демократов, Букера – 14%. Остальных – не более 3% каждого. Харрис представляет культуру Сан-Франциско и в целом гиперлиберальна. Для национальной арены она слишком левая. К тому же у бывшей прокурорши очень уж злое лицо. Остается Букер, имеющий репутацию умеренного.

Произраильские еврей-демократы рассчитывали на Кори. Выступая перед ними, он блистал словечками то из идиша, то из иврита. Однако в сентябре 2015 г. сенатор Букер проголосовал за обамовский договор о ядерной программе Ирана, несший смертельную опасность Израилю; оказался среди 44 сенаторов, отказавшихся быть спонсорами акта против бойкота Израиля; голосовал против акта Taylor Force, финансово наказывающего Палестинскую автономию за терроризм.

Все это важно, но не зрелищно. А многие люди «думают глазами». Поэтому серьезный ущерб любви израильских евреев-демократов к Букеру может нанести опубликованное недавно фото, на котором Букер в окружении троих активистов-антисионистов на их съезде держит плакат: «Не должно быть стен от Палестины до Мексики». Рядом с ним стоит улыбающаяся антиизраильская активистка Лея Мускина-Пьерре в майке с надписью: «Палестина волнует феминисток, извращенцев, беженцев, расово озбоченных». Проголосуют ли либеральные евреи на выборах 2020 г. за кандидата в президенты Букера? Весьма вероятно. Ведь Букер уже объяснил, что невнимательно прочел плакат, который держал.

Я надеюсь на другой сюжет: после промежуточных выборов 2018 г. президент сменит своего министра юстиции, и новый министр – например, Джулиани – проведет расследование и продемонстрирует стране часть темных дел Обамы. И тогда на выборах 2020 г. Америка проголосует за кандидата-республиканца, а Букер пострадает за свою верность антиизраильской традиции черного собрата.

Борис ГУЛЬКО

Утомленные политкорректностью

Большинство американцев не желает «фильтровать базар»

Не только «бдительные» и «возмущенные»

До недавнего времени преподаватель Гарвардского университета Яша Мунк полагал, что Америка, как и в социальных сетях, разделена на два лагеря, которые можно назвать «бдительные» и «возмущенные». Команда возмущенных укомплектована преимущественно пожилыми людьми, почти исключительно белыми мужчинами. Команда бдительных молодая, в ней много женщин и «цветных». Эти команды примерно равны по численности и горячо спорят по поводу весьма широкого понятия под названием «политическая корректность». Однако теперь Мунк, как он сообщает в издании The Atlantic, знает, что реальность имеет мало общего с этим виртуальным миром. Как отмечают ученые Стивен Хокинз, Дэниел Ядкин, Мириам Хуан-Торрес и Тим Диксон в опубликованном недавно докладе «Скрытые племена: изучение поляризованного ландшафта Америки», большинство американцев не попадают ни в один из указанных лагерей. У них также больше общего, чем можно предложить, наблюдая ежедневные бои в социальных сетях. Включая общее отвращение к культуре политкорректности.

Этот доклад был подготовлен организацией «Больше общего», основанной в память о Джоанне Кокс – члене британского парламента, убитой накануне референдума по вопросу о «брекзите». Исследование, проводившееся с декабря 2017 г. по сентябрь 2018 г., основано на общенациональном репрезентативном опросе 8000 респондентов, 30 часовых интервью, работе шести фокусных групп. На основании того, что американцы говорят по таким вопросам, как иммиграция, размеры привилегий белых людей и распространение сексуальных домогательств, авторы доклада разделили респондентов на семь групп: прогрессивные активисты, традиционные либералы, пассивные либералы, равнодушные к политике, умеренные, традиционные консерваторы и убежденные консерваторы.

По данным авторов доклада, 25% американцев являются традиционными или убежденными консерваторами, а их взгляды очень сильно отличаются от американского мейнстрима. Около 8% американцев относятся к группе прогрессивных активистов, а их взгляды можно назвать менее типичными. В отличие от этого две трети американцев, не относящиеся ни к одному из экстремальных направлений, составляют «утомленное большинство»: они «разделяют чувство усталости в отношении поляризованного национального общения, желая быть гибкими в своих политических взглядах, а также отсутствия своего голоса в национальном общении».

Большая часть представителей «утомленного большинства», а также члены некоторых других групп отрицательно относятся к политкорректности. Около 80% американцев полагают, что «по-

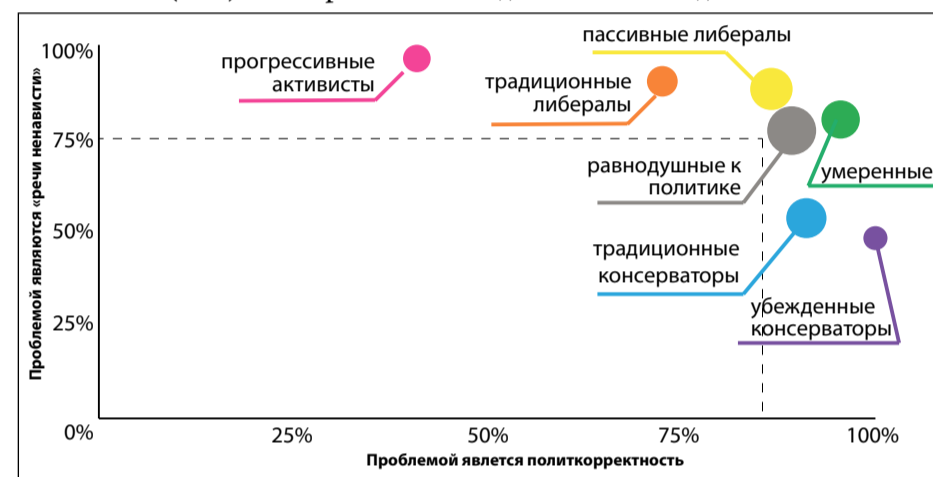
литкорректность является проблемой в Америке». Даже у молодых людей она вызывает дискомфорт, в том числе у 70% американцев в возрасте от 24 до 29 лет, а также у 79% американцев моложе 24 лет. По этому вопросу «бдительные» находятся в явном меньшинстве среди жителей страны всех возрастов.

Но не только молодежь является плохим посредником для поддержки политкорректности. Раса, оказывается, тут тоже не помощник. Среди тех, кто готов поверить в то, что политкорректность является проблемой, белых людей немного меньше, чем в среднем по стране, – 79%. Тогда как азиаты (82%), испаноязычные (87%) и американские

афроамериканцы являются единственной группой, члены которой активно поддерживают политкорректность, и лишь 30% из них считают ее проблемой. Из кого же состоит эта группа? Если сравнивать с остальными респондентами, то прогрессивные активисты, вероятнее всего, являются богатыми, высокообразованными и белыми. У них в два раза больше по сравнению со средними показателями вероятность того, что они зарабатывают более 100 тыс. долл. в год, в три раза – вероятность наличия ученой степени. Хотя 12% из общего числа опрошенных в рамках данного исследования являются

политкорректности, должен заставить нас переосмыслить ряд представлений об Америке. «Очевидно, что некоторые представители правых игнорируют данные об искаженном восприятии отношения к политкорректности, и делается это для того, чтобы распространять настоящую расовую ненависть», – пишет он. – Понятно также, что, по мнению некоторых прогрессивистов, любой человек, критикующий политкорректность, либо осознанно является инструментом правых, либо выступает в роли их полезного идиота. Однако это утверждение несправедливо в отношении тех американцев, которые чувствуют себя отчужденными в результате воздействия «культуры бдительности». В действительности 80% американцев считают, что политкорректность превратилась в проблему, а 82% полагают, что проблемой стали «речи ненависти». В то время как прогрессивные активисты склонны полагать, что проблемой являются лишь «речи ненависти», а убежденные консерваторы склонны считать проблемой только политкорректность, явное большинство американцев придерживается куда более дифференцированной точки зрения: они отвергают расизм, однако не думают, что политкорректность является перспективным путем преодоления расовой несправедливости.

Этот доклад должен сделать прогрессивистов более самокритичными в отношении того способа, в рамках которого речевые нормы выступают в качестве маркера социальных различий. Я не сомневаюсь в искренности обеспеченных и высокообразованных людей, подвергающих критике тех, кто использует «спорные» термины или совершает акты «культурного присвоения». Однако то, что видит значительное большинство американцев, – это не столько искренняя озабоченность по поводу социальной несправедливости, сколько самодовольная демонстрация культурного превосходства. Для миллионов американцев разных возрастов и рас, которые не следят за политической с большим вниманием и которые больше озабочены выплатой арендной платы, чем обсуждением одежды подростков на выпускном вечере в штате Юта, современная культура осуждения представляется просто как оправдание ироничного отношения к ценностям или к отсутствию образования у других. Вот что раздраженно сказала по этому поводу 57-летняя женщина из штата Миссисипи: «Разрыв между прогрессивным восприятием и реальностью взглядов общества по этому вопросу наносит ущерб тем организациям, которыми коллективно управляют представители элиты „бдительных“. То издание, редакторы которого думают, что они представляют мнение большинства американцев, когда в действительности они обращаются к незначительному меньшинству в стране, может столкнуться с потерей своего влияния и сокращением количества читателей. А тот политический кандидат, который полагает, что говорит от лица половины

индейцы (88%) с большой долей вероятности активно выступают против политкорректности. Вот что сказал 40-летний американский индеец из Оклахомы: «Похоже, каждый день просыпаешься и видишь, что что-то изменилось... Можно говорить „еврей“? Или „еврейский“? Это черный парень или афроамериканец?.. Все время нужно стоять на цыпочках, потому что не знаешь, как правильно сказать. Политическая корректность в этом смысле пугает».

Данные доклада свидетельствуют о том, что афроамериканцы чаще других поддерживают политкорректность. Однако различие между ними и другими группами значительно меньше, чем принято считать: три четверти афроамериканцев выступают против политкорректности. Следовательно, их уверенность в том, что политкорректность представляет собой проблему, лишь на четыре процентных пункта уступает уверенности белых и только на пять процентных пунктов – среднему показателю по стране.

Но, если возраст и раса ничего не могут сказать относительно поддержки политкорректности, то что тогда может? Оказывается, доходы и образование. Если 83% респондентов, зарабатывающих менее 50 тыс. долл. в год, не нравятся политическая корректность, то лишь 70% тех, кто зарабатывает более 100 тыс. долл., относятся к ней скептически. Если 87% людей, никогда не учившихся в университете, считают политкорректность проблемой, то лишь 66% американцев с ученой степенью разделяют эту точку зрения.

Еще более надежным индикатором взглядов на политкорректность является то, что авторы доклада называют «политическое

афроамериканцами, среди прогрессивистов они составляют лишь 3%. За исключением небольшого числа убежденных консерваторов, прогрессивные активисты являются наиболее гомогенной группой в расовом отношении.

Яша Мунк сообщает о том, что за несколько дней до публикации доклада «Скрытые племена» провел небольшой эксперимент в Twitter и попросил своих подписчиков угадать, какой процент американцев считает политкорректность проблемой. Результат оказался поразительным: почти все недооценили масштабы негативного отношения американцев к политкорректности. Лишь 6% участников эксперимента дали правильный ответ (а когда Мунк спросил о том, как «цветные» люди относятся к политкорректности, то ответы – что неудивительно – еще в большей степени оказались далекими от действительности).

Мунк признает, что его подписчики в Twitter не являются репрезентативной выборкой для всей Америки. Однако в целом положительное восприятие ими политкорректности свидетельствует о том, что они, вероятно, довольно точно представляют собой ту особую интеллектуальную среду, к которой принадлежит и он сам: речь идет о политических активистах, высокообразованных и склоняющихся влево американцах. Другими словами, о тех, кто руководит работой университетов, преподает там, издает наиболее важные газеты и журналы, а также выступает в качестве советников политических кандидатов от Демократической партии в ходе предвыборных кампаний.

Итоги исследования заставили Мунка задуматься. По его словам, тот факт, что мы так сильно ошибаемся в оценке мнения людей о

населения, тогда как на самом деле он выражает мнение одной пятой его части, скорее всего, потерпит неудачу на следующих выборах».

Завершая свою статью, Мунк признает: в демократии сложно привлечь на свою сторону сограждан или добиться поддержки общества в борьбе против несправедливости, если вы неверно понимаете то, как они воспринимают мир.

Нормальных больше, и это радует

Менее политкорректно это исследование об отношении американцев к политкорректности комментирует колумнист издания National Review Кэтрин Тимпф. Ее обрадовало то обстоятельство, что большая часть этого «утомленного большинства» сообщила о своем отвращении к политкорректности. И, к слову, не только они. Несмотря на репутацию «особо чувствительных», которую заслужили представители «поколения миллениума», в реальности 79% респондентов в возрасте до 24 лет высказали то же самое отношение. При этом среди последовательных консерваторов эту позицию заняли 97%, и даже 61% традиционных либералов высказался подобным образом.

«Это, безусловно, неожиданные и очень обнадеживающие новости! – пишет Тимпф. – За время моего освещения политкорректности в National Review мне пришлось столкнуться с невероятным количеством экстремальных примеров „повышенной чувствительности“ в нашей культуре. Только на прошлой неделе я писала об Университете штата Колорадо, который предостерег своих студентов от использования в социальных сетях гендерных смайликов, призывая их расставлять „бесполой“ желтый смайлик вместо значков с очевидно выраженным полом, для того чтобы быть „более открытыми“.

Еще раньше была история о том, как выщипанные брови были объявлены „культурной апроприацией“ (согласно этой социологической концепции, заимствование или использование элементов одной культуры представителями другой культуры рассматривается как эксплуатация и угнетение).

В другой раз я порадовала вас сообщением о законодателе из штата Массачусетс, потребовавшем удалить указатель с именем генерала армии северян Джозефа Хукера, поскольку, мол, его имя оскорбительно для женщин (hooker в переводе с английского – „шлюха“).

Фраза „Да благословит тебя Господь“, в свою очередь, была объявлена микроагрессией против мусульман.

А один профессор заявил, что маленькие стулья в дошкольных учреждениях являются проблематичным и ущемляющим права сексизмом.

В прошлом мне также приходилось писать о размерах стульев, объявленном микроагрессией против людей с избыточным весом; о школьном округе, изъявшем слово „шеф“ („chief“) из перечня служебных титулов во избежание микроагрессии против коренных народов; и, наконец, о члене муниципального совета Сизтла, обеспокоенном тем, что шланги, которыми смывают эксcrementы с

тротуаров, слишком напоминают полицейские водометы, используемые при разгоне демонстраций, а потому (о, подумайте!) являются проявлением нечувствительности к расовой дискриминации.

Я могла бы и дальше приводить один абсурдный пример за другим, но вы, вероятно, уже и так догадались: описание проявлений политкорректности подчас заставляет меня думать, что мы все просто сошли с ума. Теперь вы понимаете, насколько я рада тому, что, скорее всего, это совсем не так. На самом деле подавляющее большинство людей, похоже, абсолютно согласно со мной, считая, что политкорректность явно зашла слишком далеко, и, вероятно, согласны также с тем, что нам следовало бы быть куда более осторожными, чтобы сохранить свободу слова в нашей стране.

Результаты исследования, безусловно, обнадеживают. Вместе с тем мне по-прежнему совсем не кажется, что проблемы остались позади. Ведь даже совсем небольшая одержимая политкорректностью группа может порой быть очень сильной и опасной. Решая, что чьи-либо взгляды или высказывания являются расистским или сексистским, такая компания способна нанести колоссальный вред. Они разрушают карьеры и даже жизни людей. Кроме того, им действительно удается успешно искоренять абсолютно приемлемые, безобидные слова из нашей речи, поскольку даже те люди, которые не видят никаких проблем с упоминанием подобных слов, просто не решаются их использовать, не желая быть обвиненными за это в расизме или сексизме.

А потому нам остается лишь утешиться тем, что все же так много людей уже очнулись и осознали опасность, исходящую от политкорректности, а затем, засучив рукава, продолжить борьбу за здравый смысл, разоблачая и высмеивая проявления подобного бреда всякий раз, когда мы с ним сталкиваемся».

Земляне против пришельцев с планеты Недовольство

Свои рассуждения о политкорректности публицист Кайл Смит начинает с истории о том, как в апреле в битком набитом лифте в Сан-Франциско у Ричарда Неда Лебау спросили, на какой этаж он едет. 76-летний профессор лондонского Кингз-колледжа ответил: «Этаж женского нижнего белья». Оказалось, что одной из легко возбудимых пассажиров лифта была Симона Шарони – преподавательница гендерных исследований в Мерримак-колледже. Она подала жалобу на «женоненавистничество» Лебау организатору конференции Ассоциации международных исследований, на которую приехали оба профессора, и теперь ассоциация требует от него извинений под угрозой применения дисциплинарных взысканий. Лебау никак на это не отреагировал. «Если бы я действительно извинился, – рассказал он газете The Mail on Sunday, – это стало бы доказательством, что такие безумные люди могут угрожать ассоциациям, и имело бы для всех крайне негативные последствия. Это касается также проблемы восприятия юмора и понимания того, что юмор теперь оказывается под запретом».

«Любое предположение о том, что политкорректность равносильна обычной вежливости, – это чушь. Сегодня это оружие, применяемое вздорными невротиками с планеты Недовольство, чтобы испортить жизнь нормальным людям, демонстрирующим нормальное, свойственное землянам поведение. Например, когда они шутят, – уверен Смит. – С каких это пор упоминание „отдела женского нижнего белья“ представляет собой выражение ненависти?»

Значительная доля самого сумасбродного бреда, диктующего, как следует мыслить, продолжает формироваться в университетской среде. Робби Соаве, подробно писавший в Reason о протестах в колледжах против нарушений свободы слова, пишет, что студенты обычно высказываются в пользу Первой поправки к Конституции США, но они также произносят что-то из следующих фраз: „Высказывания ненависти – это не свобода слова“; „Если маргинализированные люди испытывают угрозу из-за свободы слова, то слово приравнивается к насилию“ и „Злобные группировки, затыкающие рты говорящим, не нарушают этики, потому что они не являются властью“.

Эта политика очевидна в таких местах, как Центр подготовки кадров при Университете Висконсина-Милуоки, открытый в 2012 г., который призывает вас как следует поразмыслить о том вреде, который вы причиняете, произнося слово „нацист“ (если только вы не говорите о настоящих нацистах; ведь, если вы произносите выражение „суповой нацист“, вы уменьшаете трагедию Холокоста), „нелегальный чужак“ или „третий мир“. Нельзя также говорить „амба“, потому что это может задеть чьи-то чувства, не говоря уже о таких словах и выражениях, как „подлый“, „веди себя, как мужчина!“ или „ты что, оглох?“. Нам заявляют: послушайте, некоторые люди действительно бывают глухими, так не будьте же равнодушны к их страданиям! Потом есть еще и такие выражения, как „слепая зона“ или „слепое пятно“, к которым все чаще приклеивают ярлык пренебрежительных по отношению к инвалидам.

Университет Мичигана потратил в 2015 г. 16 тыс. долл. на рекомендации студентам воздержаться от высказывания „Я хочу умереть“, потому что оно оскорбляет чувства самоубийц, а также от фразы „Не насилуй мне мозг“, потому что некоторые люди действительно оказались жертвами насилия (хотя, вероятно, не на экзаменах по матанализу). В колледже Макалестера в Миннесоте плакаты и социальные сети предостерегали в 2014 г. от использования слов „сумасшедший“, „псих“, „шизоид“ и „чушь“. И это полный бред!

Университет Висконсин-Милуоки также предосудительно относится к слову „политкорректный“, что довольно самокритично. „Со временем политкорректность превратилась в способ перевести стрелки, сказать, что люди проявляют излишнюю чувствительность и надзирают за языком, как полицейские, – говорится в университетском руководстве. – Это не имеет никакого отношения к подлинному пониманию оказываемого

вреда“. Иными словами, чем в более нелепых ситуациях мы оказываемся, тем меньше следует обращать на них внимание.

То, что раньше было безумной университетской истерией (еще одно запретное слово), просочилось в обычную жизнь из оторванной от реальности башни из слоновой кости, поразив нормальных людей, включая отделы кадров корпораций. Например, что может быть нормальнее журнала „Ридерз дайджест“, имеющего 96-летнюю историю? Однако его автор Молли Пеннингтон, доктор философии, недавно раскрыла нам „12 удивительно оскорбительных слов, которые следует стереть из своего словаря“.

От слова „калека“ (basket case) следует избавиться потому, что оно задевает чувства всех ветеранов Первой мировой, с которыми вы так часто сталкиваетесь в повседневной жизни: это выражение, пишет Пеннингтон, впервые было применено к убитым во время Первой мировой войны солдатам, чьи останки можно было поместить в корзину. „Задумайтесь перед тем, как соберетесь использовать это хладнокровное выражение“, – советует она, чтобы не будоражить воспоминаний о войне, завершившейся век назад.

Избегать рекомендуется также выражения „Сколько лет, сколько зим“, потому что в нем якобы содержится насмешка над речью индейцев. Или выражения „Моя твоя не понимает“. Возможно, вы этого не осознаете, но им вы, согласно Пеннингтон, грубо издеваетесь над китайскими иммигрантами. „Истерический“ – это также сексистская оценка, происходящая от греческого наименования матки.

Пеннингтон также предостерегает от использования фразы „дедовские законы“ (grandfathered in), потому что она „связана с практикой предоставления избирателям в южных штатах упрощенных условий голосования, если у них был дед, который голосовал до 1867 г. Угадайте-ка, у кого не было таких родственников? У черных избирателей, потому что их деды были рабами“. Интересно, когда в 2013 г. президент Барак Обама сказал: „Мы приложили все усилия, чтобы убедиться, что закон предоставляет льготы по дедовским законам“, он тем самым оправдывал рабство?

По мере того, как университетская культура просачивается в повседневную жизнь, становится все более вероятным, что сегодняшняя несносная студентка будет завтра сидеть рядом с вами за соседним рабочим местом, а послезавтра – станет вашей начальницей. Столкновение с ней может стоить вам работы. Спросите об этом у Джеймса Деймора, инженера из компании Google, которого уволили в прошлом году только за то, что он публично размышлял о различиях между полами. Что касается Лебау, он отказался от требования ассоциации принести извинения, и до сих пор неясно, какие меры хотя бы применить по отношению к нему. Если его дело является показательным, то следующей ступенью чумы политкорректности станет истребление любых шуток».

По материалам американских СМИ

Стражи Залива

Иранская угроза и маргинализация «палестинской проблемы» превратили Израиль из проблемы в часть решения

В последние недели сразу несколько высокопоставленных израильтян посетили страны Арабского залива (арабы ужасно злятся, когда кто-то называет «их» залив «Персидским», так что сделаем им это маленькое одолжение): глава правительства, министры Мири Регев и Исраэль Кац, а еще – глава «Моссада» и целая спортивная делегация. Израильский флаг был поднят на соревнованиях по дзюдо в Абу-Даби, а израильский гимн сыгран там даже дважды. На глаза министра культуры Регев, подпевавшей слова гимна о «страждущей душе еврея» и о желании «быть свободным народом в своей земле», от волнения навернулись слезы. Вдобавок высокая гостья посетила одну из самых больших мечетей мира – знаменитую мечеть шейха Зайда. И надо же, небо не рухнуло на землю! Выяснилось, что арабы вполне могут пережить как исполнение израильского гимна, так и появление израильского министра, да еще к тому же женщины, на территории своей мечети. И все это случилось за один только месяц!

Немедленно возникающий очевидный вопрос состоит в том, оказались ли мы свидетелями чего-то принципиально нового, фундаментального изменения, стратегического сдвига или же наблюдали, как достоянием гласности стали уже давно идущие, но скрытые до сих пор от посторонних глаз закулисные процессы. Заметим также, что на фоне израильских посещений стран Залива ни одного публичного визита из этих государств в Израиль пока не произошло. Учитывая это, попробуем оценить октябрьские события со всей возможной осторожностью.

Взаимные визиты

Что касается султаната Оман, следует помнить, что в прошлом израильские премьер-министры уже посещали его. Ицхак Рабин был там в 1994 г. На следующий год министр иностранных дел Омана посетил Израиль. А еще год спустя визит в Оман совершил премьер-министр Шимон Перес. Однако с началом арабского террора, развязанного Арафатом в 2000 г., отношения были разорваны, после чего контакты продолжались в основном втайне, вдали от чужих глаз.

В 2008 г. министр иностранных дел Ципи Ливни встретила со своим коллегой из Омана. С тех пор никаких публичных встреч между высокопоставленными должностными лицами больше не было. Правда, в 2016 г. важная делегация из Омана приняла участие в похоронах Шимона Переса, а незадолго до того министр иностранных дел этого государства посетил мечеть Аль-Акса в Иерусалиме.

Вместе с тем надо понимать, что, несмотря на занимаемое им важное геостратегическое положение на берегу Ормузского пролива, через который добывается в Заливе нефть экспортируется как арабскими странами, так и Ираном, султанат Оман не играет важной роли в политике арабских стран. Поэтому отношения между Оманом и Израилем не привлекают особого внимания ни в регионе, ни в мире в целом. Мне даже кажется, что большинство израильтян

и вовсе не знают, где находится эта страна.

А вот Объединенные Арабские Эмираты не чужды израильтянам. В 2008, 2010 и 2013 гг. израильские спортсмены участвовали в проводимых там международных соревнованиях. А в 2010 г. министр национальной инфраструктуры Узи Ландау принял участие в международной конференции по возобновляемым источникам энергии в Абу-Даби. В 2015 г. там же открылась официальная израильская миссия по вопросам энергетики. Правда, с точки зрения Эмиратов, дипломатическим израильским представительством она не является, считаясь отделением базирующегося там Международного энергетического агентства.

В 2016 г. в рамках международной конференции по энергетике Абу-Даби посетил министр энергетики Израиля Юваль Штайниц, а в 2017 г. в

Премьер-министр Израиля встретился с султаном Омана

Греции летчики израильских ВВС приняли участие в военных маневрах вместе с пилотами из ОАЭ, Италии и Греции.

За кулисами

В Катаре с 1996 г. тоже располагалось официальное израильское экономическое представительство. Побывавший там тогда премьер-министр Шимон Перес даже обсуждал с властями этой страны возможность наладить поставки газа Израилю. Однако в 2009 г. после операции «Литой свинец» в Газе представительство было закрыто. В 2011 и 2013 гг. израильские спортсмены участвовали в проходивших в Катаре международных спортивных мероприятиях, но без израильского флага.

А вот Саудовская Аравия никогда открыто и публично не принимала израильтян, хотя за кулисами существует немало связей между королевством и Израилем. Так, например, с ведома и благословения израильских премьер-министров известный израильский уролог на протяжении многих лет занимался лечением членов королевской семьи.

Лед в отношениях между Израилем и Саудовской Аравией начал таять в 2015 г., вслед за тем, как западные державы, подписав ядерное соглашение с Ираном, вызвали в Саудовской Аравии страшную тревогу, куда большую, чем у израильтян. Хотя лидеры королевства и не афишировали ее слишком, вполне в соответствии с бедуинской традицией, требующей

от мужчины сдержанности в проявлении эмоций и чувств.

В 2016 г. на международной конференции в Германии министр обороны Моше Яалон был замечен пожимающим руку влиятельному саудовскому принцу Турки аль-Фейсалу, в прошлом главе саудовского разведывательного агентства. В том же году Анвар Ашаки, отставной генерал саудовской армии, побывал в Израиле во главе деловой и научной делегации, за что подвергся яростной критике со стороны Палестинской национальной администрации в Рамалле.

Интересы и страхи

Таким образом, можно сказать, что отношения между Израилем и государствами Залива дважды переживали расцвет: в 1990-е гг. и нынче. У Израиля нет с этими странами общих границ, а значит, и территориальных споров, однако они из-

Иначе говоря, в то время как в 1990-е отношения стран Залива с еврейским государством были основаны на интересах, отступивших в сторону под давлением инициированной в 2000 г. Арафатом «интифады», нынешние контакты стали результатом экзистенциальных страхов за собственное будущее, с которыми «палестинской проблеме» конкурировать очень сложно.

Помимо этого, государства Залива, как, впрочем, и многие другие страны, не видят конца расколу между ХАМАСом и ООП, а значит, осознают, что и конфликту Израиля с палестинскими арабами, тормозящему всякий прогресс в их отношениях с Израилем, конца тоже нет. Поэтому, решив обойти «палестинскую проблему», они предпочитают теперь развивать свои контакты с Израилем независимо от успешности переговоров как между Израилем и палестинскими арабами, так и между ХАМАСом и ООП.

Большая игра

На взгляд из Залива, «проблема» палестинских арабов кажется куда менее важной, нежели проблема иранская, а потому лидеры арабских стран этого региона пришли к осознанию того, что ради собственного выживания следует просто игнорировать «палестинскую проблему» и продвигать контакты с Израилем.

Только Израиль способен предоставить им оборонные системы вроде «Железного купола», поделиться информацией о намерениях и планах их заклятого врага, а возможно, даже принять участие в поддерживаемой американцами коалиции, способной противостоять иранскому альянсу, объединившему нынче Ирак, Сирию, Ливан, «Хезболлу», Турцию, ХАМАС и Россию.

Когда начинается большая геостратегическая игра между «китами», крошечная проблема вроде амбиций и стремлений палестинских арабов попросту сметается в сторону с сукна политического стола. Палестинским арабам вновь придется сполна заплатить за собственное упрямство и нежелание идти на компромиссы с Израилем в отношении мирного соглашения.

К этому стоит добавить и то, что в странах Залива отнюдь не забыли об активной поддержке палестинскими арабами Садама Хусейна, когда в августе 1990 г. его войска вторглись в Кувейт и захватили эту страну. На Ближнем Востоке люди ничего не забывают и никогда не прощают. Недаром арабская пословица говорит о бедуине, по закону кровной мести отомстившем за отца через 40 лет и сказавшем: «Что-то поторопился я».

Одним словом, нынешнее развитие отношений между Израилем и странами Залива стало результатом эскалации иранской угрозы и маргинализации «палестинских интересов». В нынешнем раскладе Израиль перестал быть проблемой в глазах «стражей Залива», становясь, напротив, ключевой составляющей желанного решения.

Мордехай КЕДАР

Перевод Александра Непомнящего

Ловушка для Америки

Дело Хашогги подвергает опасности интересы США на Ближнем Востоке

Убийство саудовского «журналиста» Джамала Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле продолжает оставаться в центре внимания. В то время как официальный Вашингтон осудил эту акцию, официальный Иерусалим долго хранил молчание. Даже тогда, когда бывший сотрудник Агентства национальной безопасности США Эдвард Сноуден из своего убежища в России обвинил Израиль в создании программного обеспечения, которое саудовские спецслужбы использовали для слежки за Хашогги. Лишь в начале ноября Биньямин Нетаньяху косвенно упомянул «дело Хашогги», подчеркнув: произошедшее отвратительно, но для Израиля главной проблемой является Иран, а потому для стабильности региона, да и всего мира важна стабильность Саудовской Аравии.

Дело Джамала Хашогги – это не просто детектив. Это событие, способное поставить под угрозу основные интересы Америки на Ближнем Востоке. Главными из них являются: сохранение и защита беспрепятственной транспортировки энергоносителей; предотвращение экспорта терроризма из исламского мира и распространения неконвенционального оружия; сохранение позиций Америки в качестве самой мощной сверхдержавы в регионе, чтобы не дать Китаю, России или другой конкурентной силе оспаривать способность США защищать свои ключевые интересы.

Главной угрозой ключевым интересам США на Ближнем Востоке является Иран. Он угрожает безопасной транспортировке энергоносителей, поддерживает террористические группы и террористические армии своих ставленников, его ядерная и ракетная программы угрожают второму ключевому интересу США на Ближнем Востоке, а союз с Россией в Сирии – третьему.

С Ираном сталкиваются Саудовская Аравия, Египет и Объединенные Арабские Эмираты. Глубокая озабоченность этих государств в отношении Ирана дает США основание для стратегически важного сотрудничества с ними.

Это подводит нас к Турции. При исламском диктаторе Эрдогане Турция как член НАТО угрожает ключевым интересам США. Во-первых, как открыто заявил Эрдоган, он стремится восстановить Османскую империю и ее халифат. Иными словами – стать повелителем мусульман-суннитов. Импералистические устремления Эрдогана привели его к конфликту с Саудовской Аравией. Та с помощью нефтедолларов последние 45 лет обеспечивала строительство по всему региону и даже по всему миру мечетей, прививающих абсолютистский, джихадистский, ваххабитский взгляд на ислам. Ваххабиты отличаются от «Братьев-мусульман» не своими конечными целями, а путем их достижения: ваххабиты поддерживают режимы, управляющие исламскими государствами; «Братья-мусульмане» стремятся свергнуть эти режимы и заменить их такими, которые объединятся для создания мирового халифата.

Устремления Эрдогана делают его другом «Братьев-мусульман»,

которых он стремится поглотить и возглавить. Его цель – восстановить и возглавить мировой халифат – заставляет его рассматривать шиитский Иран как партнера, а не конкурента, поскольку тот не угрожает его цели возглавить суннитов. Так как Эрдоган рассматривает Саудовскую Аравию как главную угрозу своим исламским имперским целям, а Иран и Саудовская Аравия являются их яркими противниками, то, естественно, Эрдоган рад работать с Ираном против Саудовской Аравии. Он также угрожает США и Израилю, развивая стратегический альянс с Россией и Ираном.

Для США самым простым способом обеспечения своих интересов является укрепление связей с Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом и Израилем и использование их против Ирана и Турции. Такова политика, которую Дональд Трамп проводил с момента вступления в должность. Укрепляя суннитский альянс, возглавляемый Саудовской Аравией, американцы усилили давление на Иран и Турцию. США также способствовали углублению сотрудничества между Саудовской Аравией и Израилем, что уменьшило опасность крупной региональной войны.

Это подводит нас к убийству Хашогги. Оно – пример того, как посторонние события, которыми сознательно манипулируют силы, не заботящиеся об интересах США, могут подвергнуть опасности главные интересы США на Ближнем Востоке. Мало кто сомневается, что Хашогги был больше чем обозревателем газеты Washington Post. Он был членом организации «Братья-мусульмане», союзником Эрдогана и имел тесные связи с «Аль-Кайедой». Хашогги также был бывшим саудовским агентом, серьезным недовольным союзником США – наследным принцем Мухаммедом бин-Салманом. Хашогги использовал свою платформу в Washington Post для подрыва саудовско-американских отношений, лоббирования интересов режима Эрдогана и попыток ослабить политику Обамы по отношению к Саудовской Аравии и Израилю путем содействия Ирану, Турции и «Братьям-мусульманам».

Нет сомнений в том, что Хашогги был жестоко убит саудовскими агентами в саудовском консульстве в Стамбуле. И нет сомнений в том, что Эрдоган тщательно срежиссировал каждый аспект медиа-кампании против саудовцев после исчезновения Хашогги. Турецкие источники стоят за всеми соответствующими историями, «просочившимися» в западные СМИ. А Washington Post, New York Times и прочие либеральные издания вместе с бывшими чиновниками администрации Обамы освещали эту историю для дискредитации альянса США и Саудовской Аравии. Проще говоря, Хашогги был исламским тоталитаристом со связями с Турцией, «Аль-Кайедой» и американскими левыми, который был убит другими исламскими тоталитаристами, имеющими хорошие отношения с администрацией Трампа. А теперь его убийство цинично используется американскими СМИ и бывшими чиновниками админи-

страции Обамы как средство дискредитации стратегии Трампа на Ближнем Востоке.

Откуда мы знаем, что убийство Хашогги цинично используется? Да из тех же СМИ и от бывших официальных лиц администрации Обамы, в значительной степени безразличных к страданиям иранского народа и даже к страданиям американских заложников в Иране. Они так же безразличны к страданиям турок под сапогом Эрдогана. Проблема не в том, что СМИ не сообщают о нарушениях прав человека в Турции, включая арест более 60 тыс. человек, которых Эрдоган обвинил в причастности к путчу в 2016 г. И не в том, что

Враги США цинично используют убийство одного исламского тоталитариста другими исламскими тоталитаристами для дискредитации стратегии Трампа на Ближнем Востоке

СМИ игнорируют нарушения прав человека в Иране. Хотя такие газеты, как Washington Post, требуют, чтобы в ответ на убийство Хашогги США отказались от поддержки войны саудовского режима против иранских марионеток в Йемене, но они не выступают с аналогичными призывами к США ввести санкции против Турции и вытеснить ее из НАТО или работать над свержением иранского режима, чтобы освободить иранский народ от репрессий.

Это приводит нас к вопросу о правах человека и той роли, которую они должны играть во внешней политике США. В беседе с Breitbart News бывший чиновник Пентагона и известный эксперт по исламу Гарольд Роуд объясняет, что политики США должны быть скромными в своих ожиданиях: «Арабская пословица гласит: „Лучше жить под тиранией, чем выдержать час хаоса“. Поэтому неудивительно, что почти каждая мусульманская страна управляется диктатором или олигархией, а народ имеет малое влияние на свою судьбу». На Ближнем Востоке нет исламского режима, который бы защищал права человека и индивидуальные свободы. И всякий раз власти США попадают в ловушку, романтизируя силовиков как «реформаторов» или «демократов». Этим они наносят ущерб американским интересам, принимая пиаровские трюки за стратегический сдвиг в ценностях. Это мы

видели во времена администрации Буша-младшего, которая, не имея никаких доказательств, настаивала на том, что американские ценности универсальны и любое избранное народом правительство по определению является демократическим. Это мы видели во времена администрации Обамы, которая, не имея никаких доказательств, настаивала на том, что движение «Братья-мусульмане» является «в значительной степени светским» и демократическим, потому что оно было популярным. И Буш, и Обама считали Эрдогана демократом даже тогда, когда он превратил Турцию из светской, хотя и несовершенной демократии в исламистскую тиранию. И это же мы видим в последние два года, когда администрация Трампа именуется принца Мухаммеда бин-Салмана реформатором.

Да, он и вправду осуществил значительные реформы в королевстве. Но, как и Эрдоган, он сделал это не с целью либерализации страны, а для укрепления своей власти. Поскольку принц разделяет основные интересы Америки, администрации США имеет смысл воспринимать его как союзника. Однако, представив эти реформы в качестве предвестника новой, либеральной Саудовской Аравии, администрация США подставила себя под удар. Убийство Хашогги подчеркнуло очевидный факт, что принц Мухаммед, так же как Эрдоган и иранские правители, – автократ, жестоко заткающий рты критикам.

Теперь перед администрацией США стоит вопрос: желает ли она действовать, исходя из правды о характере исламского Ближнего Востока, или намерена терпеть оскорбления диктатора Эрдогана и его друзей из администрации Обамы и СМИ, требующих отказаться от альянса с Саудовской Аравией? Выбор последнего приведет к параличу способности Трампа защищать интересы США на Ближнем Востоке. До сих пор Трампу удавалось балансировать: он отстаивал сделку США по продаже оружия Саудовской Аравии и отмечал, что иранцы нарушают права человека. Однако он согласился превратить убийство Хашогги в серьезную проблему и признал, что будущее альянса США и Саудовской Аравии зависит от роли королевства в этом преступлении. Такая позиция Трампа укрепила врагов саудовского принца, что повышает опасность дестабилизации других ближневосточных союзников Америки.

Трамп справедливо отказался от привычки своих предшественников, преследовавших недостижимую цель превращения авторитарного исламского мира в нечто похожее на Америку. Он добился успехов в направлении прекращения романтизации внешней политики Америки как крестового похода за ценности и вернуть ее к разумной цели защиты американских интересов. Если такая позиция будет подорвана, это станет трагедией эпических масштабов.

Керолайн ГЛИК
Перевод Мириам Аргман
(translarium.info)

«Мы изменим судьбу Бразилии»

Крупнейшее государство Латинской Америки возглавит враг коммунистов, поклонник Трампа и Израиля

Победу во втором туре президентских выборов в Бразилии одержал консервативный политик Жаир Болсонару, представляющий правое крыло Социал-либеральной партии, в которую он вступил лишь в этом году. За Болсонару проголосовали 55,2% избирателей, его оппонент от левой Партии трудящихся Фернанд Адада получил 44,8% голосов.

Избранному президенту 63 года, он отставной военный, депутат нижней палаты парламента с 28-летним стажем, сменивший за это время восемь партий. Предвыборная кампания Болсонару характеризовалась жесткими атаками на либеральный лагерь. В своих предвыборных выступлениях отставной капитан нередко подражал стилю нынешнего президента США, симпатии к которому не только не скрывал, но и всячески демонстрировал. За это местные СМИ окрестили его «бразильским Трампом». Вероятно, подобная симпатия взаимна: Трамп стал первым главой государства, официально поздравившим Болсонару с победой на выборах.

О том, что Болсонару – наиболее вероятный претендент на победу, было известно давно, и «ЕП» писала об этом, сообщая о покушении на кандидата в президенты, в котором не последнюю роль сыграли и про-израильские позиции Болсонару. Несмотря на всю закономерность происшедшего, мейнстрим-медиа как в Бразилии, так и на Западе изобразили удивление и зашлись в истерику. Как только Болсонару не обзывали: от «латиноамериканской опасности» до «быдла из сельской глуши». Его изображали «фашистом XXI века» – сторонником военной хунты, мечтающим расправиться со своими политическими оппонентами. В большинстве своем левоориентированные СМИ – кто по лукавству, а кто по незнанию – задавались вопросом: как могло случиться, что бразильская демократия, имеющая 30-летний стаж, решила отвергнуть социал-демократическое правительство в угоду «фашистскому»?

Болсонару, конечно, никакой не фашист, по своим взглядам он близок ко многим современным консервативным лидерам – Биньямину Нетаньяху, Синдзо Абэ или Виктору Орбану. Он выдвинулся на президентские выборы с одной ключевой идеей: дать людям альтернативу коррумпированной либеральной верхушке в руководстве правящей Партии трудящихся. Она стала в Бразилии синонимом коррупции: три последних президента страны были признаны виновными во взяточничестве, треть парламентариев находится сейчас под следствием.

Чтобы понять причины победы Болсонару, нужно сделать небольшой исторический экскурс, подробнее остановившись на таком персонаже, как Луис да Силва, или попросту Лула. После падения военной диктатуры многолетний лидер левого движения Бразилии и Партии труда был одним из самых заметных политиков страны, но долгое время добиться главного поста не мог. Он пришел к власти после президента Фернанду Кардосу. Тот хотя и был по партийной принадлежности левым, но сумел провести ряд правых экономических реформ,

позитивно сказавшихся на экономике страны.

Пожинать плоды и пришел Лула, ставший эдаким Уго Чавесом, которого не стыдно было хвалить всяким либеральным и центристским изданиям. То, что он не национализировал все подряд, но при этом развернул широкомасштабные социальные программы, позволило приглашать

Новый президент обещает строго руководствоваться Конституцией и Библией

его в Давос, где он рассказывал о «социально ответственной» политике и о том, как он «вытянул половину Бразилии из нищеты». Лула стал героем для тех, для кого была неприемлема эксцентричная риторика Уго Чавеса или Эво Моралеса, но кто хотел левых решений. Во внешней политике Лула нацелился на то, чтобы превратить Бразилию в геополитического лидера левой Южной Америки, спонсировал, в том числе и за счет налогоплательщиков, левые режимы.

Следующий президент Дилма Русеф не была самостоятельным лицом, представляя собой по сути «говорящую голову» Лулы, потому правление Лулы фактически продлилось до 2016 г. А потом случилась громкая операция Car Wash. В 2014 г. финансовая разведка Бразилии обнаружила странные банковские переводы, связанные с государственной нефтяной компанией Petrobras. Судья Серхио Моро и прокурор Лава Джато решились распутать клубок и обнаружили, что Petrobras получал взятки от строительной фирмы Odebrecht. Взяв в оборот Odebrecht, прокурор Джато установил, что коррупционные схемы и отмывание денег в размере миллиардов долларов курировал сам Лула. Были арестованы десятки людей, связанных, например, с дачей взятки при подготовке Бразилии к чемпионату мира по футболу. Люди в Бразилии увидели, что за ширмой «социально-ответственной политики для народа» скрывались коррупция и хищения небывалых масштабов, что повергло страну в шок. Лула, который для целого поколения был символом борьбы за слабых и угнетенных, на деле создал полумафиозную структуру по грабежу этого самого слабого и угнетенного населения. Украденные деньги шли в карманы чиновникам, на них продвигались интересы крупных корпораций или поддерживались «братские» режимы вроде кубинского или венесуэльского.

Между тем в самой Бразилии проблем хоть отбавляй. Уровень уличной преступности бьет исторические рекорды. Полиция полностью утратила

контроль над некоторыми городами, включая Рио-де-Жанейро. Страну захлестнула рекордная безработица, которая и питает это уличное насилие. Все это наложило на всколыхнувшую общество информацию о коррупции власти и в значительной степени способствовало успеху Болсонару.

Он сделал тему преступности одной из центральных в своей кампании. Пообещал реформировать полицию и положить конец практике, при которой преступники рассматриваются как жертвы. «Мы будем бороться насилием с насилием, – заявил он. – Если у преступника есть пистолет, у нас будет винтовка. Если у них появится винтовка, мы должны иметь базу или танк. Никакого мира и любви. Никто больше не может поддерживать политическую корректность». К тому же он пообещал: «Каждый честный гражданин, мужчина и женщина, если они хотят иметь дома оружие, должны иметь на это право».

Еще одним важным аспектом предвыборной программы Болсонару была экономика. Его советником по экономическим вопросам является правый прорыночный бразильский экономист Пауло Гуэдес – сторонник широкой приватизации, отмены правительственного регулирования и уменьшения налогов. Кроме того, Болсонару намеревается открыть для хозяйственной деятельности миллионы гектаров территорий, отведенных под заповедники, и ослабить избыточные экологические запреты. Болсонару также готовится внести изменения

Сыновья Жаира Болсонару в Израиле, 2016 г.

в образовательную программу, усилив упор на традиционные семейные ценности.

Своим согражданам новый президент обещал соблюдать принципы демократии и править страной в соответствии с Библией и Конституцией. Свою нелюбовь к либералам всех мастей Болсонару проявил лишь в относительно мягкой для него фразе: «Нельзя продолжать заигрывать с социализмом, коммунизмом, популизмом и левым экстремизмом». И пообещал: «Мы изменим судьбу Бразилии». А когда его обвиняют в оправдании действий военной хунты, поясняет: убийство левых боевиков не может считаться «преступлениями правых режимов», поскольку ничем не отличается от ликвидации Усамы бин Ладена.

Он называет себя «самым проамериканским президентом Бразилии», уважает президента Трампа, критикует Китай и обещает снизить его влияние в регионе. Скорее всего, будет создан альянс Бразилии и США по выдавливанию Китая из региона. В феврале, к слову, Болсонару посетил Тайвань, став первым с 1970-х гг. бразильским кандидатом в президенты, сделавшим это. Так же, как и Трамп, он пообещал, что Бразилия выйдет из Совета по правам человека ООН и из Парижского климатического соглашения.

Во время праздничных шествий в Сан-Паулу, устроенных сторонниками Болсонару сразу же после объявления результатов выборов, наряду с национальными флагами страны можно было видеть и израильские флаги. Это не случайно: новый президент Бразилии, являясь поборником евангелизма, испытывает большие симпатии к еврейскому государству. Свой первый зарубежный визит на посту главы Бразилии он намерен совершить именно в Израиль, а на его инаугурации 1 января 2019 г. будет присутствовать Биньямин Нетаньяху. А еще Болсонару обещал перенести посольство Бразилии в Израиле в Иерусалим и закрыть в своей стране посольство так называемой Палестины.

Характеризуя перспективы нового этапа отношений между Бразилией и Израилем, эксперт по Латинской Америке из Еврейского университета в Иерусалиме профессор Арье Кацовиц сказал: «Бразилия – самая важная страна в Латинской Америке, в ней насчитывается 200 млн граждан, это страна с девятой по величине экономикой в мире и огромной территорией. Предвыборное обещание Болсонару осуществить свой первый зарубежный визит в качестве президента в Израиль и переместить посольство в Иерусалим – это кардинальное изменение внешней политики Бразилии. В последние годы отношения между нашими странами не были особенно хорошими. Достаточно вспомнить кризис в связи с отказом бразильских властей согласиться с назначением Дани Даяна послом Израиля в Бразилии. Теперь же Жаир Болсонару, избранный президентом Бразилии, поворачивается лицом к еврейскому государству и выражает яркую приверженность Израилю. Бразилия имеет многостороннюю внешнюю политику и тесные отношения с Ираном, а также другими арабскими государствами, и нам придется подождать и посмотреть, действительно ли Болсонару выполнит обещания, которые он давал в ходе президентской гонки».

Сам же Болсонару 1 ноября в своем первом после избрания интервью зарубежному СМИ (им стала газета «Израэль ха-йом») вновь подтвердил, что его предвыборная поддержка Израиля никоим образом не была просто рекламным трюком: «Израиль – суверенное государство. В том городе, который вы считаете своей столицей, будет располагаться посольство Бразилии. Когда меня спросили во время предвыборной кампании, смогу ли я переместить посольство в Иерусалим, если буду избран, я сказал „да“. Решение о столице Государства Израиль принимаете вы, а не другие народы. Что же касается палестинского посольства, то оно находится в Бразилии слишком близко к президентскому дворцу. Никакое посольство не может быть так близко к президентскому дворцу. Поэтому мы намерены перенести его... Кроме того, Палестина сначала должна быть признана государством, прежде чем

она получит право на посольство».

Произраильская позиция нового президента Бразилии обусловлена не только его личными взглядами, но и тем, что одну из важнейших групп его избирателей составляют евангелисты, с каждым годом укрепляющие свое влияние в Бразилии. Если в 1980 г. на их долю приходилось 6,6% численности более чем 200-миллион-

ного населения страны, то в 2010 г. – уже 22,2%. Кроме того, если в 2010 г. 49% населения Бразилии придерживались социально-консервативных взглядов, то в 2016 г. – уже 54%, что также во многом объясняется уменьшением численности католиков и ростом числа протестантов. В то время как многие католики благодаря иезуитам давно уже сотрудничают с левы-

ми, а некоторые прямо продвигают левые идеи под видом «теологии освобождения», евангелисты противостоят культурному марксизму. Болсонару тоже обещал положить конец его пропаганде, благодаря чему получил поддержку одного из самых влиятельных евангелистов Бразилии пастора Эдира Мачедо. Важно, что евангелисты дают Болсонару не толь-

ко народную поддержку – они также образуют крупнейшую неформальную фракцию в бразильском парламенте.

Победа Болсонару важна не только для Бразилии, но и для региона в целом. Теперь можно с полным основанием сказать, что период господства левых режимов в Латинской Америке практически завершился.

Куда идет Латинская Америка?

За последние два года латиноамериканский политический ландшафт сильно изменился

Чили

В 2018 г. здесь на выборах победил правоцентрист Себастьян Пиньера. Он уже был президентом Чили в 2010–2014 гг., а многие ключевые посты в его кабинете заняли люди, прежде работавшие с президентом. Вероятно, Чили будет проводить консервативную политику в области экономики и финансов и умеренно-консервативную – в социальной сфере. Во внешней политике Чили, скорее всего, будет продолжать делать ставку на экономические связи и международные договоры. Резких движений ожидать не приходится, и даже иммиграционная реформа, которую затеял Пиньера, получилась умеренной.

Аргентина

Здесь все по-прежнему: президент и его команда балансируют между требованиями профсоюзов, экономической либерализацией, борьбой с инфляцией и падением курса национальной валюты. Несмотря на то, что в стране по-прежнему много проблем, а экономические реформы половинчаты, для традиционно левой и протекционистской Аргентины политика Макри выглядит хорошо.

Политически Макри сдвигается вправо. Например, правительство всерьез взялось за армию и меняет ряд законодательных ограничений времен Нестора Киршнера, запрещавших армии вмешиваться во внутренние дела страны. Это продиктовано изменением подхода к концепции угрозы – ведь формально террористические организации или картели не попадают под определение государств-агрессоров.

Весьма вероятно, что Макри пойдет на второй срок. Ситуация складывается благоприятно для правых, потому что левые пребывают в кризисе, а «альтернативные перонисты», выступавшие в свое время против Кристины Киршнер, не спешат выдвигать в кандидаты яркого лидера. Кроме того, недавно возник новый коррупционный скандал вокруг Киршнер.

До выборов администрация Макри, скорее всего, будет продолжать праволиберальную политику, совмещающую постепенное обесценивание национальной валюты, привлечение инвесторов, социальную и инфраструктурную повестку, социальный либерализм, борьбу с инфляцией при участии профсоюзов и расширение прав женщин.

Перу

После отставки президента Педро Пабло Кучинского власть перешла к Мартину Вискаре из той же правоцентристской либеральной партии. Основные усилия нового правительства будут направлены на борьбу с коррупцией и преодоление вялотекущего политического кризиса. В рамках борьбы с ним президент хочет вернуть двухпалатную парламентскую систему, которая действовала в Перу до 1995 г. Кроме того, планируется законопроект о равном участии женщин и мужчин в правительстве, а левые требуют снять ограничение числа парламентариев нынешними 130 человеками. По их мнению, это приведет к тому, что все слои перуанского общества будут представлены в правительстве. Лично я не сторонник идеи квот, а расширение числа парламентариев и двухпалатная система, скорее всего, лишь усилят коррупцию.

Эквадор

До недавнего времени здесь правил Рафаэль Корреа – коррупционер, ныне разыскиваемый преступник и поклонник «социализма XXI века», то есть венесуэльско-кубинского пути. Корреа не вызывал восторга у местных. Его даже брала в заложники эквадорская полиция, пытавшаяся устроить переворот из-за недовольства политикой президента. Тогда Корреа смогли отбить лояльные военные.

Его политикой были недовольны как образованные городские жители, так и бизнес, и даже коренное на-

селение, которое обычно лояльно относится к левым, подкупающим племена материальной поддержкой. Однако благодаря тому, что в 2000-х левые наладили неплохо функционирующую региональную сеть, Корреа удерживал власть.

В прошлом году на выборах победил кандидат левых Ленин Морено, прослывший преемником Корреа. Однако он оказался вовсе не тем Лениным, на которого рассчитывали левые. Он немедленно «слил» Корреа и активно поддержал антикоррупционную политику. Морено, практически похоронивший «болливарианскую революцию» в Эквадоре, выглядит как прагматичный политик, здраво оценивающий политическую ситуацию в регионе. У правых не получилось отбить Эквадор в прямом смысле слова, однако они смогли вырвать его из рук экстремальных левых и поспособствовать тому, чтобы президентом страны стал прагматик и антикоррупционер хотя и левоцентристских взглядов, но открытый к сотрудничеству.

Парагвай

Здесь власть по-прежнему держит партия Колорадо. Орасио Картес сдал пост, Марио Абдо Бенитес его принял.

Те, кто интересуется парагвайской политикой, помнят ситуацию 2012 г., когда Латинская Америка практически целиком была левой и даже в Парагвае президентом был Фернандо Луго – первый за много лет кандидат от партии, альтернативной Колорадо, бесценно правившей страной еще со времен Альфредо Стресснера. Луго убрали импичментом, затем был недолгий период правления Федерико Франко, который был вице-президентом при Луго, а после к власти пришел аграрно-табачный магнат Орасио Картес от колорадистов. Парагвай даже временно оказался под санкциями, которые на него обрушили разозленные левые латиноамериканские правительства.

Когда пришло время новых выборов, часть колорадистов настаивала на втором (противоречащем Конституции) президентском сроке для Картеса. Это вызвало протесты, и Картес сообщил, что не собирается вновь баллотироваться. На выборах схлестнулись Марио Абдо Бенитес и Педро Эфраин Алегре Сасиан. Победил Бенитес – консерватор и антикоммунист, сторонник снижения налогов и усиления контроля границ.

Некоторых настораживает подчеркнутая «урбанизированность» нового президента. Парагвай – достаточно аграрная страна, и это очень важный фактор для сохранения его политического курса. Развитый аграрный сектор, уважение к частной собственности, национал-капиталистическая экономическая доктрина и изоляционизм – все это помогает Парагваю неплохо жить и не заражаться левачеством. Картес был «человеком с земли», аграрным магнатом. Бенитес – человек молодой и активный, связанный с городской культурой и строительным бизнесом. Некоторые консерваторы опасаются слишком резких и «антиаграрных» действий с его стороны. Но не стоит переоценивать экспансивность нового лидера. Во-первых, в Парагвае правит не столько президент, сколько партия Колорадо, и вряд ли президент пойдет против нее. Во-вторых, Бенитес – умный и прагматичный правый и патриот. Он либо станет ярким и эффективным президентом, либо продолжит традиционную для страны правую тактику.

Бразилия

Победа Жаира Болсонару стала колоссальным подспорьем для правых, антикоммунистических и прокапиталистических сил региона. Прорыв к власти таких людей, как Болсонару, – гарантия того, что правый поворот будет продолжаться и социалисты с исламистско-европейско-пророссийско-террористическими симпатиями, сейчас просто чувствующие себя некомфортно, совершенно утратят свои позиции. Подобные лидеры – залог реальной суверенности региона,

потому что они – националисты и способны послать куда подальше любого союзника, если тот позволяет себе лишнего. В отличие от левых, которые в ответ на неадекватное поведение своих хозяев стараются еще больше соответствовать их ожиданиям, сдавая свои страны чужим агрессивным государствам, объясняя это тем, что «главное – продаваться не Америке, а кому-нибудь другому».

После победы Болсонару регион резко поправеет и левая оппозиция вскоре окажется в том же положении, в каком правые находились в 2011 г., когда казалось, что надежды на выход из левого тупика нет.

Мексика

Левые радовались победе Лопеса Обрадора и даже сообщили, что «родился новый Чавес». Но Обрадор – не Чавес, он мексиканский левый националист. В отличие от марionеточного венесуэльского режима, который в основном занимался навязыванием идей своим внешним владельцам и пытался подавлять правых в регионе, Обрадор не планирует «распространять революцию». Он принадлежит к той категории левых, которых больше занимает происходящее в их стране. Обрадор питает симпатии к скромному стилю Папы Франциска. Он собирается сократить расходы на содержание чиновников, отказаться от президентского самолета, снизить зарплаты правительственным работникам и пенсии экс-президентам и бороться с коррупцией. Второе направление его работы – борьба с криминалом. Бороться он собирается не кнутом, а пряником и Библией: президент намерен провести масштабную амнистию, пригласить в страну Папу Римского, чтобы тот поспособствовал мирному урегулированию, и в конце концов провозгласить доктрину национального примирения.

От действий Обрадора точно пострадает мексиканский бизнес. Президент уже заявил, что собирается «скорректировать модель открытого рынка» (которого в Мексике нет хотя бы потому, что там мощные профсоюзы, высокий уровень коррупции и большое число влиятельных левых структур). Очевидно, Обрадор не сможет найти деньги на все свои проекты, лишь сокращая зарплаты чиновникам. Он начнет давить на мексиканский бизнес и американские корпорации.

И, конечно, пострадает система образования. Обрадор собирается отыграть назад шаги по ее реорганизации, которые с огромным трудом продвигал предыдущий президент и которые должны были способствовать очистке системы образования от большого количества некомпетентных учителей. Обрадор заявил, что «реформа Пеньи – это шаг к приватизации школ», и включил режим типичного левого популиста: «А что же делать бедным школам?»

В вопросах внешней политики новая власть вряд ли будет слишком активной: много сил будет отнимать налогово-барьерно-идеологическая «война с Америкой» и еще больше сил пойдет на решение внутренних проблем.

Итоги

Обещания «левого реванша» оказались лишь обещаниями. Агрессивных левых режимов в регионе практически не осталось – разве что тонущая Венесуэла, сотрясаемая протестами Никарагуа да Куба. Боливиец Эво Моралес, на которого многие возлагали надежды, ведет себя более адекватно и прагматично, к тому же он скоро должен покинуть свой пост. Левые лидеры в Эквадоре и Мексике не участвуют в «болливарианской» дикарской политике и стараются не ассоциироваться с ней. Эквадор и вовсе похоронил проект «социализма XXI века» на своей территории. В остальных странах региона у власти находятся либо правоцентристы, либо правые.

Китти САНДЕРС

Стремительная несправедливость

Ужасающее дело Томми Робинсона

Недавно Королевский суд в Лидсе приговорил 20 мужчин из города Хаддерсфилд на севере Англии к лишению свободы на сроки от пяти лет до пожизненного заключения (его получил главарь преступной группы 35-летний Амир Сингх Даливал) за растление несовершеннолетних девочек. Речь идет о событиях, произошедших в период между 2004 и 2011 гг. «Технология» преступлений и социальный профиль преступников мало чем отличались от того, что неоднократно имело место в Великобритании прежде и о чем «ЕП» уже писала – будь то Ротерхэм («ЕП», 2016, № 12) или Телфорд («ЕП», 2018, № 5). Поэтому понятно, что, несмотря на вынесенный властями запрет на освещение скандального дела в СМИ, оно не могло не стать предметом общественного обсуждения, которое тут же было объявлено проявлением правого экстремизма.

Недавний приговор заставляет нас еще раз вернуться к событиям 25 мая нынешнего года, когда бывший лидер британского движения «Лига защиты Англии» (оно было организовано около десяти лет назад для привлечения общественного внимания к опасности исламизации британского общества) 35-летний Томми Робинсон (журналистский псевдоним Стефена Леннона) был приговорен к 13 месяцам тюрьмы «за неуважение к суду» – за то, что вел интернет-трансляцию от здания суда в Лидсе, где слушалось дело растлителей (при этом репортер находился за пределами территории здания суда). Суд считал, что это могло сформировать у присяжных предубеждение и привести к несправедливому решению.

Впервые я попал в Лондон, когда мне было чуть больше двадцати. Это был невероятный выброс адреналина, продолжавшийся на протяжении всей недели моего визита. Никогда больше в последующие годы ни одно место не произвело на меня такого впечатления – ни колыбель западной цивилизации Рим, ни центр мировой культуры Париж. Именно Британия стала тем самым местом, где англо-саксонские ценности, прежде всего приверженность к свободе, проявились в самой полной мере. Без этой страны не было бы ни Декларации независимости США, ни Конституции, ни Билля о правах.

Увы, в последние годы Британия серьезно отдалась от своей преданности свободе. Иностранцам критикам ислама вроде американского исследователя Роберта Спенсера и даже голландскому парламентарияу Геерту Вилдерсу был запрещен въезд в страну. Более того, по крайней мере один яркий британский критик ислама, Томми Робинсон, уже неоднократно подвергался преследованиям со стороны полиции, направляемой судами, в том числе когда, оказавшись в тюрьме, был оставлен без защиты тюремщиками, позволившими мусульманским заключенным совершенно безнаказанно его избивать.

Ясно, что британские власти видят в Робинсоне нарушителя спокойствия и хотят лишь одного – чтобы он отказался от своей борьбы,

покинул страну (подобно тому, как Айаан Хирси Али была вынуждена оставить Нидерланды) или был убит исламским боевиком (как это случилось с голландским режиссером Тео Ван Гогом).

Однако в последних числах мая в ужасную эпопею преследований Томми Робинсона была вписана новая, поистине жуткая глава. Британские полицейские схватили его прямо на улице в Лидсе, когда он, будучи общественным журналистом и находясь возле здания суда, вел через Facebook свой репортаж

Томми Робинсон

в прямом эфире. Внутри в это время проходило заседание суда над обвиняемыми в причастности к так называемой «банде насильников» – группе мужчин, практически исключительно мусульман, подозреваемых в совершении сотен случаев изнасилований немусульманских детей, систематически продолжавшихся на протяжении многих лет. Свидетелями ареста Робинсона в прямом эфире стали несколько десятков тысяч зрителей его канала в Facebook по всему миру. Полицейские стремительно втащили Робинсона в суд, где он предстал перед судьей и, не получив возможности даже связаться со своим адвокатом, был осужден к 13 месяцам лишения свободы, после чего отправлен в тюрьму Халл.

Но это еще не все! Судья, приговоривший Робинсона, также запретил британским СМИ сообщать об этом случае. Поэтому издания, успевшие опубликовать сообщения о его аресте, были вынуждены удалить эту информацию со своих сайтов. Даже рядовые граждане, написавшие об аресте Робинсона в социальных сетях, удалили свои посты, опасаясь разделить его судьбу. Все это произошло в течение одного-единственного дня!

В Соединенном Королевстве, где серийные насильники пользуются правом на полное и справедливое судебное разбирательство, правом на юридическое представительство по своему выбору, правом на достаточное время для подготовки своих дел и правом вернуться домой под залог между сессиями судебных заседаний, Томми Робинсон был всего этого лишен.

Стремительность, с которой несправедливость была обрушена на

Томми Робинсона, ошеломляет. Нет, хуже того, она просто ужасает. В разных ситуациях на протяжении многих лет мне лицом к лицу приходилось сталкиваться с опасностью мусульманского насилия. Однажды мне угрожал ножом молодой член банды. В другой раз возле одной радикальной мечети я был окружен воинственной толпой в галабиях (традиционная мужская одежда в мусульманских странах. – Ред.). Но все это не пугало меня так, как пугает это нынешнее абсолютное попрание основных британских свобод.

Стоит заметить, что молниеносный арест Робинсона, стремительное судебное разбирательство и тюремное заключение, разумеется, не стали неожиданностью для тех, кто уже давно следит за развитием этой истории. «Кампания по „закрытию Томми“ велась уже давно, по крайней мере так это выглядело», – сообщила мне вскоре после ареста Робинсона британский источник, которую я называю Л. Оправданием для ареста Робинсона стало «висящее» на нем условное осуждение. В мае прошлого года он был взят под стражу возле здания суда в Кенте, где также проходило судебное разбирательство в отношении членов мусульманской банды детских насильников. Тот арест также был совершенно не оправдан. Однако, по крайней мере, в тот раз Робинсону был вынесен условный приговор. Теперь же, как видно, сам факт ведения репортажа от здания суда стал нарушением условий его пребывания на свободе.

Цинизм властей в этой ситуации, конечно же, очевиден. Л. рассказала мне очень важный момент: как правило, когда происходят судебные разбирательства в отношении членов подобных банд насильников, многочисленные родственники и друзья подсудимых толпятся возле здания суда, запугивая проходящих давать свидетельства жертв насилия, членов их семей и сторонников, а также угрожая им. «Я видела детей лет пяти, швыряющих камни в жертв насилия и их родственников», – сказала Л. Она сообщает, что запугивание – включая хождение по домам и преследование людей – продолжается и внутри общины. Она даже слышала о свидетелях обвинения, которых полиция была вынуждена сопровождать в туалет непосредственно в здании суда. Излишне говорить о том, что обо всех этих издевательствах и притеснениях редко сообщают и они никогда не наказываются.

Единственный потенциально позитивный аспект этого невероятно уродливого развития событий состоит в том, что оно наконец заставило людей заметить то, на что уже давным-давно следовало обратить внимание. По словам Л., многие из ее знакомых по Twitter написали,

что «даже не обязательно поддерживая Томми вообще, они были потрясены тем, что кто-то, сообщивший об этих насильниках и их преступлениях, был арестован, да еще и таким образом». Некоторые ее знакомые, как она сказала, «ошеломлены и в отчаянии». На следующий день после ареста Робинсона тысячи его сторонников собрались в Вестминстере. Но будут ли подобные публичные протесты иметь хоть какой-либо эффект?

Один бывший полицейский, комментируя лишение Робинсона свободы, записал видеоролик, в котором призвал своих соотечественников не просто протестовать, а вступить в возглавляемую Энн-Мари Уотерс правую партию «За Британию» и тем самым сделать для спасения свободы слова в Британии то, что партия ЮКИП сделала для выведения Британии из ЕС.

Л. сообщила мне интересную деталь: в то время как Робинсон был жестоко наказан за попытки обратиться внимание общества на банду мусульманских насильников, представителей Сикхского просветительского общества, которое также рассказывает о преступлениях той же банды насильников, не трогают. «Они посланы нам Богом, – говорит Л., – поскольку не боятся говорить открыто и при этом не подвергаются таким преследованиям, как Робинсон». Ведь ясно, что британская полиция ни за что не посмеет арестовать бородатых людей в тюрбанах. А еще Л. рассказала об имаме, который недавно был арестован, но вскоре отпущен на свободу, после того как «большая группа сторонников потребовала его немедленного освобождения». По крайней мере, один офицер полиции признал, что имам был освобожден лишь потому, что иначе «мы столкнулись бы с беспорядками по всей стране».

Нынешний подход британских властей к исламской проблеме Л. резюмирует следующим образом: «Они потеряли контроль... и потому просто подавляют тех, от кого, по их мнению, будет меньше всего проблем. Иными словами, школьный хулиган затерроризировал учителя так, что тот теперь наказывает тех самых детей, что подвергаются издевательствам».

Вероятно, найдутся те, кто скажет: власти убеждены, что подобного рода несправедливость каким-то образом сумеет сохранить общественное спокойствие. Но мне так совсем не кажется. По крайней мере, люди, собравшиеся в Вестминстере в поддержку Робинсона, явно так не считали и были очень рассержены. Какое еще количество британцев разделяет их гнев?

Со своей же стороны я никак не могу понять одного: почему ни один, насколько я понимаю, известный или влиятельный житель Соединенного Королевства так и не выступил против жестокого обращения с Томми Робинсоном, защищая свободу слова? Неужели весь британский истеблишмент превратился в кучку жалких трусов?

Брюс БАУЭР

Автор – писатель, автор ряда книг, в том числе «Пока Европа спит» (2006), ставшей лауреатом премии «Нью-Йорк таймс» и финалистом Национальной премии «Критика». Уроженец Нью-Йорка, живет в Европе с 1998 г.

От редакции

С самого начала существования созданной Робинсоном «Лиги защиты Англии» (EDL) ее члены указывали на опасность проникновения в Британию шариата, на отношение ислама к меньшинствам и на преступную деятельность банд соавратителей несовершеннолетних, однако для властей EDL была лишь возмутителем спокойствия. Справедливости ради нужно признать, что вокруг организации порой действительно возникали беспорядки (которые нередко провоцировали так называемые «антифашисты»), но это было лишь на руку властям и СМИ, поскольку облегчало им задачу по очернению и демонизации критиков. Что же касается обвинений Робертсона в «фашизме», то около пяти лет назад он покинул созданную им организацию, почувствовав, что она стала притягивать к себе людей с чуждыми ему взглядами. Любопытно, что когда в ходе «дискуссии» с одним из таких неонаци Томми дал собеседнику подзатыльник, то был привлечен к суду и был описан СМИ как «фашист». После этого он и решил заняться общественной журналистикой, снимая видео и распространяя их в Интернете. Его репортажи не всегда однозначны и почти всегда провокационны. Twitter, где у Робинсона около полумиллиона подписчиков, закрыл его аккаунт после того, как Томми обнародовал статистику изнасилований, совершенных мусульманскими бандами.

Вероятно, с формальной точки зрения действия суда логичны:

человек, осужденный к условному наказанию, нарушил судебное предписание. Но подобное четкое следование законам со стороны государства, на протяжении десятилетий допускавшего и продолжающего допускать чудовищные преступления, почему-то не радует.

Пикет в поддержку Томми Робинсона

Десятилетиями государство, его органы, политики и пресса знали о происходящем и не просто молчали, но и всеми силами стремились заткнуть рты тем, кто пытался сказать правду. Томми Робинсон был для них куда большим врагом, чем мусульманские насильники и

растлители несовершеннолетних. Да и воинствующие феминистки предпочли в упор не замечать банды мусульманских сексуальных насильников, ведь ставить к позорному столбу богатых и знаменитых белых мужчин куда проще и почетнее.

Когда в мае Томми Робинсон был арестован, демонстрация в его защиту в Лондоне собрала около 20 тыс. человек. Британская газета The Independent добилась в суде снятия запрета на медийное освещение дела. В поддержку Робинсона высказались многие вид-

ные американцы, в том числе и сын президента Трампа Дональд. Петицию с требованием освободить Робинсона подписали 625 тыс. человек, однако британский парламент отказался ее рассматривать. Когда депутаты Бундестага от партии «Альтернатива для Германии» обратились к правительству ФРГ с просьбой предоставить Робинсону политическое убежище, возглавляемый социал-демократом Хайко Маасом МИД сообщил, что не видит для этого никаких оснований и считает осуждение активиста юридически вполне оправданным (интересно, что в случае действительно формально юридически обоснованного ареста в Турции журналиста Дениза Юджеля и МИД, и правительство ФРГ, и германская общественность дружно протестовали против этого). Отказались вступить за Робинсона и комиссар Совета Европы по правам человека Дуня Миятович (она обосновала это тем, что не занимается индивидуальными жалобами), и Amnesty International, и Human Rights Watch.

Слабым утешением в этой истории является то обстоятельство, что 1 августа суд, рассматривавший апелляцию Робинсона, признал его задержание и осуждение проведенными со значительными нарушениями и освободил активиста под залог до повторного рассмотрения дела. Недавно американский Ближневосточный форум и Центр свободы Давида Горовица пригласили активиста и журналиста в Соединенные Штаты.

День, когда в Европе умерла свобода слова

В опубликованном три года назад пугающем и пронизанном горькой иронией романе «Покорность» французский писатель Мишель Уэльбек описал Францию будущего, где исламисты, обретя политическую власть, стремятся привести общество в соответствие с законами шариата. Французские элиты в романе подчиняются этому даже не столько из большой любви к учению Магомета, сколько в силу своей духовной опустошенности и политического бессилия, в то время как ислам дерзок, энергичен и преисполнен цивилизационной жажды к власти.

На днях Европа решительно шагнула в сторону реализации самых мрачных прогнозов Уэльбека. И случилось это даже без избрания исламиста на высокую политическую должность (как было описано в «Покорности»). Просто Европейский суд по правам человека – структура, являющаяся важнейшим гарантом защиты базовых прав на континенте, – постановил, что исполнительные власти теперь могут ограничить критику в адрес мусульманского пророка Магомета, если подобная критика угрожает социальному этикету.

Факты рассмотренного судом дела таковы. В 2009 г. австрийка Элизабет Сабадич-Вольф организовала два семинара об исламе, в рамках которых обсуждала в числе прочего и брак Магомета с шестилетней Айшей (по мнению многих исламских авторитетов, этот брак вступил в силу лишь тогда, когда Айше исполнилось девять или даже 10 лет). Так или иначе, рассказывая об этом на своем семинаре, Сабадич-Вольф заметила: «56-летний и шестилетняя? Ну, и как нам это на-

звать, если не педофилией?» Два года спустя региональный суд постановил, что «подобные утверждения намекают на склонность Магомета к педофилии», и осудил Сабадич-Вольф за «оскорбление религиозных чувств». Ей было предписано заплатить штраф в размере 480 € и оплатить судебные издержки.

Сабадич-Вольф обжаловала это решение, но Высший суд Австрии поддержал решение нижестоящего суда. Так дело перешло в Европейский суд по правам человека. Его вердикт, без всякого сомнения, стал выдающимся образцом насилия над законом в угоду желаемому политическому результату.

Он начинается с безапелляционного, хотя и крайне спорного утверждения о том, что государство вправе ограничивать свободу слова, если возникает угроза «религиозной нетерпимости», как, мол, это и произошло в деле Сабадич-Вольф. Ее заявления о Магомете хотя и были точными, коснулись особенно чувствительного предмета и, по мнению суда, не способствовали «общественной дискуссии» в вопросе о браках с детьми. Поскольку же Сабадич-Вольф не является признанным экспертом в сфере сексуальных предпочтений Магомета, с ее стороны было ошибкой приписывать ему педофилию. «В настоящем деле, – говорится в решении суда, – национальные суды тщательно сбалансировали право заявителя на свободу выражения мнения с правами других лиц на защиту своих религиозных чувств и сохранение религиозного мира в австрийском обществе».

Обратите внимание на скрытую за всеми этими кружевами красивых

фраз предпосылку: Европейский суд по правам человека намекает, что, мол, обсуждение истории ислама и психологии его основателя само по себе находится за пределами легитимной «общественной дискуссии». Таким образом, суд присвоил себе и европейским государствам право решать, какие темы европейцам разрешается обсуждать, и если да, то на каких условиях.

Вряд ли это может хорошо закончиться для европейских либеральных элит, вообразивших себе, что они вправе использовать судебную власть для подавления дискуссии об иммиграции, ассимиляции и месте ислама в Европе. Обезумевшая, разложившаяся Европа, созданная этими элитами, пытающимися теперь ее сохранить, – та самая «фальшивая Европа», которую авторы опубликованного в прошлом году Парижского манифеста, подписанного в том числе светилами современной философии вроде Роджера Скруттона, Пьера Манента и Реми Браге, описали следующим образом: «Нынешняя Европа стремится ужесточить существующие положения о свободе слова, выстраданной европейской свободой, ставшей воплощением права на свободу совести. И целью этих ограничений являются все не непристойности или другие покушения на приличия в общественной жизни. Нет, правящие классы Европы откровенно стремятся ограничить политический дискурс. Политические лидеры, высказывающие неудобную правду об исламе и иммиграции, подвергаются судебным преследованиям. Политическая корректность навязывает столь жесткие табу, что

малейший вызов сложившемуся положению вещей рассматривается как нелегитимный. Фальшивая Европа отнюдь не поощряет культуру свободы».

На деле вся эта «фальшивая Европа» опирается на столь эфемерные духовные и интеллектуальные конструкции, что ее хранителям просто не остается ничего иного, кроме как добиваться «еще большего единения» рынков и наций. Вот почему они так боятся критики ислама: подобный теологический спор, даже в самой поверхностной форме, напоминает им, что у европейских наций по-прежнему есть свой нарратив и свои ценности, формирующие их идентичность.

Некоторым утешением при подобных судебных разбирательствах можно считать то, что, по крайней мере, у самих коренных европейцев, в отличие от правящих ими элит, еще осталось какое-никакое воспоминание о том, какой была настоящая Европа с ее классическими иудео-христианскими ценностями и Просвещением. Несмотря на все усилия своих лидеров, европейцы все еще стремятся к правде, добру и красоте.

И здесь, как мне кажется, как раз и скрывается ошибка, заложенная в печальном пророчестве Уэльбека. Настоящая Европа однажды вернется. Просто потому, что правду невозможно замалчивать вечно и ни одна великая цивилизация не будет вечно мириться с униженным подавлением и самоотречением, которых требуют от нее нынешние судебные цензоры и мелкие бюрократы Европейского суда.

Сохраб АХМАРИ
Перевод А. Непомнящего

Унтер-офицерская глава

ХДС и ХСС готовятся к будущему без Меркель и Зеехофера

Попытка руководства консерваторов после провальных для ХДС/ХСС земельных выборов в Баварии и Гессене (см. «ЕП», 2018, № 11) продолжать политику «Верным путем идете, товарищи!» оказалась недолговечной: ее хватило всего лишь на одну ночь. Уже на следующее утро на заседании президиума ХДС Ангела Меркель объявила о решении не выдвигать свою кандидатуру в качестве главы партии на ближайшем партсъезде. Для многих присутствовавших этот шаг, о неизбежности которого «ЕП» уже не раз писала, оказался столь неожиданным, что они, как сообщили СМИ, не смогли сдержать слезы.

Указывая прежде на ошибки своего предшественника Герхарда Шрёдера, Ангела Меркель не раз повторяла, что, по ее твердому убеждению, канцлер должен быть одновременно главой правящей партии. Однако смена убеждений – не новость для Меркель, так что для сохранения еще на некоторое время канцлерского кресла она готова отказаться от поста председателя ХДС. Ирония судьбы, однако, состоит в том, что на сей раз Меркель, вероятно, изначально была права, так что вынужденный отказ от руководства партией вряд ли обеспечит ей еще три относительно спокойных года во главе правительства. Либо уже начавшаяся потеря авторитета сделает невозможной работу и без того крайне неэффективного правительства, либо в силу тех или иных причин наконец-то развалится давно утратившая право так называться «большая» коалиция (пишу «наконец-то», поскольку эта конструкция, прежде считавшаяся в Германии лишь временным инструментом, необходимым для преодоления кризиса, именно Меркель в 2005 г. сделала повседневною, и в этом кроется немалая доля проблем как страны и партий, так и канцлера).

Заранее подготовленный экспромт

Многие германские СМИ, привыкшие в последние годы существовать в весьма удобном для обеих сторон симбиозе с канцлером, с восхищением пишут о том, что даже такой «неожиданный» шаг, как отказ от руководства партией, Меркель предприняла сама и в тот момент, когда сочла нужным. Пишут даже о том, что это вовсе не связано с неудачными выборами. Мол, еще летом Меркель обсуждала подобную возможность со своим доверенным лицом – экс-министром Аннетте Шаван. Так это или нет – доподлинно не известно. По крайней мере для другого доверенного лица Меркель – генерального секретаря ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр (АКК, как ее называют в партии) – это решение стало полной неожиданностью. Равно как и последовавшее за ним появление из политического небытия будущего соперника АКК в борьбе за председательское кресло Фридриха Мерца.

Между тем есть и другая версия, которой придерживаются Spiegel и Wall Street Journal. Первое издание утверждает, что к решению

выйти на ринг Мерца давно и настойчиво подталкивали президент Бундестага Вольфганг Шойбле, зам-председателя ХДС и руководитель земельной организации партии в Баден-Вюртемберге Томас Штробл (по совместительству зять Шойбле) и председатель консервативной парламентской группы «Средний бизнес» Христиан фон Штеттен. Шойбле хотя и считается лояльным к Меркель политиком, имеет к

В том числе для Шойбле и его союзников, которые хотя и желали именно этого, но, как утверждает газета, надеялись на иной сценарий: за закрытыми дверями уговорить Меркель уступить пост во главе партии своему протеже Фридриху Мерцу. Но на этом этапе Меркель, известная своей способностью к политическому выживанию, переиграла противников: в СМИ, а значит, и в глазах населения все выглядело так,

Три главных претендента на пост председателя ХДС: Фридрих Мерц, Аннегрет Крамп-Карренбауэр и Йенс Шпан

ней такие же счеты, как и Фридрих Мерц. Почти два десятилетия назад, хладнокровно разделившись со своим политическим наставником Гельмутом Колем, Меркель в результате серии интриг свергла Шойбле с поста председателя ХДС, а затем, решив сосредоточить в своих руках максимум власти, отняла у Мерца пост председателя фракции ХДС/ХСС в Бундестаге. С тех пор тесные контакты и дружба ветеранов ХДС не прекращалась. Нынешней осенью Шойбле возобновил свою активность в отношении кандидатуры Мерца. Как пишет Spiegel, президент Бундестага организовал встречи будущего кандидата со многими влиятельными членами партийного руководства, а также с руководителем фракции консерваторов в Европарламенте Йозефом Даулом, который и проинформировал канцлера о планах Мерца бороться за пост главы ХДС.

По информации Wall Street Journal, Меркель стало известно о назревавшем в руководстве партии расколе, грозившем перерасти в путч. Как утверждает издание, на запланированном на 4 ноября заседании партийной верхушки критики Меркель намеревались открыто потребовать от нее отказа от руководства партией. Неизвестно, увенчалась бы их попытка успехом или нет, но Меркель, вероятно, и вправду предпочла обставить дело так, как будто она и только она определяет собственные действия. В результате уже 29 октября она заявила, что не станет выставлять свою кандидатуру на партсъезде, который пройдет в начале декабря в Гамбурге. Это стало неожиданностью не только для АКК, но и для всего партийного президиума.

будто мудрый политик добровольно уступает дорогу более молодым однопартийцам.

Трое начинают, один выигрывает

В отношении Фридриха Мерца, который всего на год младше Ангелы Меркель, определение «более молодой» можно использовать лишь с натяжкой, все же остальные 11 появившихся к настоящему моменту кандидатов действительно моложе канцлера. Хотя подобная необычная для ХДС активность и похвальна, анализировать всю дюжину кандидатур бессмысленно, поскольку реальны, пусть и весьма различные шансы на успех имеют лишь трое, на которых мы и сконцентрируемся.

Фаворитом Меркель является, несомненно, 56-летняя Аннегрет Крамп-Карренбауэр. Именно ей Меркель, скорее всего, и намеревалась передать со временем бразды партийного руководства. Именно так все и восприняли в феврале нынешнего года неожиданное решение успешного премьер-министра федеральной земли Саарланд (она была последним консервативным кандидатом, получившим на выборах более чем 40-процентную поддержку избирателей) сменить престижный пост главы правительства на крайне хлопотное и неблагоприятное кресло партийного генсека. На новом посту дипломированный политолог с почти 20-летним министерским опытом сосредоточилась на преодолении все более углубляющегося раскола между противоположными крыльями партии, а также на ее программном обновлении, поскольку за годы меркельианства реальная политика ХДС перестала соответствовать его

программным положениям. В последние месяцы АКК как раз занята тем, что встречается с представителями парторганизаций, выслушивая их претензии и пожелания. Что же касается политических воззрений самой АКК, то принято считать их близкими к позиции Меркель, то есть недостаточно однозначными и способными меняться в соответствии с обстоятельствами и политической целесообразностью. Иными словами, избрание АКК (за что выступают в первую очередь приверженцы Меркель, женская организация ХДС и левое крыло партии) не было бы воспринято как резкий афронт консервативному лагерю, но в то же время вряд ли стало бы сигналом готовности ХДС к обновлению, потребности в котором партия настоятельно чувствует. Именно этот вариант является, по сути, единственным, при котором у Меркель сохраняются реальные шансы досидеть в своем кресле до 2021 г. Да и шансы сохранить относительный мир с социал-демократами у АКК выше, чем у ее соперников. Но лишь в том случае, если обещанное обновление не выйдет за рамки символической.

Фридрих Мерц в начале 2000-х был любимцем и надеждой ХДС. Однако за годы его вынужденного изгнания из большой политики выросло целое поколение партийцев, которым это имя незнакомо. Так что ныне отставному политику, переключившемуся в адвоката и финансиста, придется напомнить однопартийцам о том, каких взглядов он придерживается. Это немаловажно, поскольку еще с 2000 г., когда Меркель возглавила партию, а Мерц – парламентскую фракцию ХДС/ХСС в Бундестаге, между ними уже существовали серьезные разногласия. Мерц настаивал на том, что ХДС должен оставаться классической консервативной партией, и критиковал Меркель за излишнюю «левизну», заигрывание с СДПГ и «зелеными». Мерц был автором таких популярных в свое время идей, как «ведущая немецкая культура» и налоговая декларация, способная уместиться на подставке для пивной кружки. Последние годы, проведенные в большом бизнесе, не только сделали его миллионером и председателем наблюдательного совета германского отделения крупнейшей в мире компании по управлению активами BlackRock, но также обеспечили поддержку со стороны бизнес-кругов (что немаловажно для будущего руководителя партии, но в то же время делает его удобной мишенью для критики). Он противник двойного гражданства и проникновения шариатских обычаев в Германию, сторонник более рациональной иммиграционной политики. Это уже насторожило сопредседателя парламентской фракции партии «Альтернатива для Германии» Александра Гауланда: он опасается, что избрание Мерца главой ХДС может оттянуть голоса избирателей от крайне правых. А вот за океаном, не исключено, кандидатура Мерца многих обрадует: будучи председателем германо-американской организации «Атлантический мост», он

активно поддерживает углубление партнерства с США и укрепление НАТО. Его авторитет в партии все еще высок, но это все же авторитет не столько реального политика, сколько его образа, оставшегося в памяти. Поддержку партийных организаций ему придется завоевывать заново. А вот приверженцы Меркель, да и она сама вряд ли окажутся в числе фанатов Фридриха Мерца. Они прекрасно понимают, что в политику он возвращается не за постом председателя ХДС – это для него лишь этап на пути к канцлерству. И нет никаких оснований полагать, что он поведет себя с Меркель иначе, чем в свое время она повела себя с ним. К тому же Мерц, в отличие от всегда стремящейся к консенсусу Меркель, известен как поляризатор, что также по вкусу не всем как в партии, так и среди населения в целом. В то же время он хорошо понимает, с кем можно конфликтовать, а кто еще может пригодиться. Так, Мерц уже успел похвалить «зеленых» как будущих потенциальных коалиционных партнеров (СДПГ вряд ли проголосует в Бундестаге за канцлера Мерца, так что вполне возможна ситуация, когда нынешнюю «большую» коалицию придется сменить на союз консерваторов, «зеленых» и СДПГ). Многие полагают, что именно Мерца немцы хотели бы видеть во главе ХДС. По крайней мере, в ходе опроса, проведенного по заказу газеты Bild, 38% респондентов отдали свой голос именно ему, в то время как АКК – лишь 19% (правда, известные точностью своих предсказаний британские букмекеры считают фаворитом именно ее). Однако подобные опросы не стоит переоценивать: подобную ошибку уже совершали германские социал-демократы с Мартином Шюльцем и американские демократы – с Хиллари Клинтон.

Если до вступления в игру Мерца третий из наиболее известных кандидатов – министр здравоохранения Йенс Шпан – имел вполне реальные шансы как представитель консервативного крыла партии и альтернатива слишком близкой к Меркель АКК, то нынче эти шансы значительно сократились. В свои 38 лет Шпан может похвастаться 16-летним стажем депутата Бундестага и четырьмя годами на посту заместителя Вольфганга Шойбле в Минфине, серьезной поддержкой молодых партийцев и консервативной части ХДС (в которой, однако, не всем по душе тот факт, что католик Шпан является открытым геем и состоит в однополном браке). Он сторонник жесткой иммиграционной политики, не считает ислам частью Германии и значительно жестче своих соперников настроен по отношению к России. Из всех трех основных кандидатов именно Шпан, прежде неоднократно выступавший с публичной критикой политики Меркель, вероятнее всего готов осуществлять разворот ХДС к традиционным консервативным ценностям. Однако на сей раз Мерц смещал его карты, так что выбиться в лидеры Шпан может лишь чудом. Что, впрочем, не означает отсутствие подобного шанса в обозримом будущем. Он, например, может после первого тура голосования снять свою кандидатуру в пользу Мерца. Подобные жесты в политике не забываются и не остаются без компенсации. Что же касается слухов о намерении снять свою канди-

датуру уже перед съездом партии, то их Йенс Шпан решительно опровергает.

В настоящее время кандидаты проводят своего рода предвыборную кампанию: на восьми региональных конференциях каждый из них представляет и отстаивает свою программу. А 7–8 декабря 1001 делегат партийного съезда решит, кому будет доверено возглавить ХДС. Предсказать это решение пока сложно. Один из партийных функционеров весьма метко описал ситуацию: «Рядовые хотят Мерца, офицеры – АКК. Но на съезде голосуют унтер-офицеры...» И это существенно: с одной стороны, многие из этих «унтер-офицеров» в той или иной степени обязаны своим постом Меркель и до сих пор поддерживали ее политику; с другой – многим из них предстоят выборы, и не факт, что в будущем беззаветная поддержка сходящей с политической арены Меркель способна принести политические очки. Так что в ближайший месяц ХДС будет переживать «унтер-офицерскую главу» своей истории.

Зеехофер печального образа

Отставка – пусть пока еще и не объявленная официально, но неизбежная – ожидает также Хорста Зеехофера. При чем не только с поста председателя ХСС, но и с должности министра внутренних дел. Он до сих пор пытается сопротивляться, но всем понятно, что это бесполезно: и сам Зеехофер наделал немало ошибок, и всем прочим в германской политике выгодно использовать его в качестве козла отпущения, чтобы отвлечь внимание от собственных просчетов. В первую очередь – его собственной партии, моментально «забывшей» о том, как в 2008 г. уже практически «спи-саный» Зеехофер вытаскил ХСС из глубокого кризиса и смог на выборах вернуть партии абсолютное большинство и как после этого десятилетие успешно руководил Баварией. После ряда публичных стычек с канцлером Зеехофера критикуют как «нарушителя спокойствия», хотя критиковать его, скорее, можно за то, что в большинстве случаев он недостаточно последовательно отстаивал свою позицию и нередко произносил угрозы, которые не был готов привести в действие. В итоге он, во многом незаслуженно, стал своего рода громоотводом от критики и для ХСС, и для ХДС и даже для СДПГ, «зеленых» и Левой партии, маскирующей критикой Зеехофера свою долю вины за иммиграционный кризис. А потому 19 ноября будущего года ХСС изберет нового председателя. Вероятнее всего – нынешнего баварского премьера Маркуса Зёдера. Хотя называют и имя Манфреда Вебера, который, правда, намерен будущей весной баллотироваться на пост председателя Еврокомиссии. Лишившись партийного тыла, Зеехофер вынужден будет также покинуть правительство – либо добровольно, либо под давлением Меркель. Найти ему замену будет непросто: многие полагают, что дни «большой» коалиции сочтены, а потому не торопятся вскакивать на тонущий корабль.

Дважды в одну реку

Кто бы ни стал во главе ХДС и ХСС, надеждам на возврат к «старым добрым временам» вряд ли суждено сбыться. Мнение о том, что Ан-

ДМИТРИЙ ХАРАТЬЯН

В КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММЕ

И ВНОВЬ ВЕСНА, ГАРДЕМАРИНЫ!

10 АПРЕЛЯ 2019 19:30
BERLIN
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ОБЩИНЫ, FASANENSTRASSE 79-80

11 АПРЕЛЯ 2019 20:00
HANNOVER
FREIZEITHEIM DÖHREN, AN DER WOLLENBAHN 1

12 АПРЕЛЯ 2019 19:30
DÜSSELDORF
FREIZEITSTÄTTE GARATH, FRITZ-ERLER-STRASSE 21

13 АПРЕЛЯ 2019 16:30
FRANKFURT AM MAIN
BIKUZ HÖCHST, MICHAEL-STUMPF-STRASSE 2

14 АПРЕЛЯ 2019 18:30
HAMBURG
RUDOLF STEINER HAUS, MITTELWEG 11-12

ИНФОРМАЦИЯ И ПРОДАЖА БИЛЕТОВ

ПО ТЕЛЕФОНУ: + 49 178 244 50 04, НА САЙТАХ:
WWW.THEATER-KONZERT.DE, WWW.BILETKARTINA.TV, WWW.BILETRU.DE

гела Меркель – своего рода «несчастный случай» на германском политическом «производстве», является ошибочным. Она, скорее, следствие тех изменений, которые почти незаметно происходят в германском обществе в последние десятилетия. Тем, кто намерен удерживать это общество от необратимой трансформации, следует бороться именно с этими тенденциями, а не с конкретными политическими фигурами.

Рассказ о том, что представляет собой разновидность неомарксизма, известная как Франкфуртская школа, требует отдельной статьи. Но именно ее адепты десятилетиями упорно и безуспешно работают над изменением западного общества. Не зря американский политический публицист Патрик Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада» назвал предпринятую Франкфуртской школой атаку на буржуазную мораль «новой и опасной фазой войны марксизма против христианского общества Запада».

Наиболее серьезно это проявилось в двух областях. Первая – образование. Школа перестала быть местом, где дают знания и навыки для последующей жизни, а превратилась в навязывателя определенной идеологии. Через школы и вузы эта волна марксизма со все большей интенсивностью выплескивается в общество. Вторая область – зачисление в политику так называемых «мозговых центров», которые повсеместно создаются из представителей преимущественно левой интеллектуальной «элиты», зачастую подменяя собой нормальный политический процесс, подавляя

соревнование идей, переключая решения на не имеющие демократической легитимации образования и облегчая политикам игнорирование воли избирателей. Именно такие «мозговые центры» ответственны за появление и внедрение в массовое сознание большинства новых трендов, которые непущенным кажутся стихийными: гендерная теория, борьба с «климатической катастрофой», защита мусульман от «дискриминации» и т. п. После многих лет устойчивой индоктринации в школе и в СМИ многие не только начинают верить в любые «придумки» левых интеллектуалов, но и считают, что именно это и есть прогресс. Отсутствие способности к анализу, не привитое в школе, дает себя знать. Плюс занятость и повседневная текучка. Проще доверить анализ «профессионалам» – они скажут, как правильно. Так общество становится легкой добычей для манипуляторов.

Именно способность нового руководства трезво анализировать ситуацию и открыто обсуждать ее вместо того, чтобы концентрироваться на атаках на политических оппонентов, и определит будущее ХДС/ХСС. Ближайший экзамен не за горами: в 2019 г. предстоят крайне важные выборы в Европарламент, а также выборы в ландтаги трех восточногерманских земель. Пока что перспективны ХДС выглядят весьма плачевно. Итоги этих выборов покажут, поверил ли избиратель меркелевской «отставке в рассрочку» и намерению консерваторов обновить партийный курс.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Канцлеру закон не писан

Правительство усиленно замечает следы своей неблагоприятной деятельности

Мы уже сообщали о том, что во всем мире растет противостояние Глобальному договору ООН о миграции, который должен быть в декабре подписан в Марокко. В то время как все новые страны заявляют о своем нежелании подписывать договор, Германия, являющаяся одним из его инициаторов, стоит на своем. Тем, кто критикует множество проблематичных пассажей документа, правительство отвечает, что он не содержит обязательных положений – одни лишь рекомендации. О том, насколько достоверно подобное утверждение, можно судить по недавнему требованию «зеленых», у которых есть вполне реальные шансы вскоре сменить СДПГ в правительстве. Не дожидаясь подписания и одобрения Глобального договора ООН о миграции, эксперт парламентской фракции партии в Бундестаге Филиц Полат потребовала как можно скорее интегрировать его в германское национальное законодательство. Между тем, как стало недавно известно, в своем решении о неконтролируемом приеме «беженцев» канцлер руководствовалась вовсе не наличием или отсутствием тех или иных законов.

Это следует из обнаруженных журналистами газеты Welt am Sonntag тщательно скрываемых документов, которые подтверждают: осенью 2015 г. границу можно было закрыть – для этого были как юридические основания, так и реальная возможность. Однако Меркель решила иначе...

Свое повествование авторы публикации начинают с рассказа о том, как в ноябре 2015 г. руководящие работники МВД, политики и эксперты, а также шеф Федеральной полиции Дитер Роман в ходе кризисного заседания пытались убедить министра внутренних дел Томаса де Мезьера (а тот, в свою очередь, – канцлера Ангелу Меркель, хотя формально он мог закрыть границу и сам, решение канцлера для этого не требовалось) в неотложной необходимости исправить ранее допущенную ошибку. Они настаивали: поток нелегальных иммигрантов растет день ото дня, далее так продолжаться не может! И предлагали закрыть границу с Австрией, а также позволить правоохранителям разворачивать на границе даже тех «беженцев», которые заявляли о намерении подать прошение об убежище.

Это было уже не первое подобное обсуждение. На предыдущем, состоявшемся 13 сентября, власти высказались против закрытия границы. Правительство тогда выразило сомнение в том, что подобная операция допустима с точки зрения закона и осуществима с учетом имеющихся ресурсов. Но само, видимо, было не очень в этом уверено, поскольку (об этом свидетельствуют беседы журналистов с рядом задействованных в обсуждении лиц, а также обнаруженные ими документы) продолжало рассмотрение всех возможных сценариев. В частности, как подтверждают документы, правительственные чиновники, проанализировав законодательство еще раз, подтвердили возможность разворачивать на границе всех «беженцев», включая попросивших

Де Мезьер пытался переубедить Меркель и Габриэля, но безуспешно

убежища. Иными словами, было окончательно и бесповоротно подтверждено, что решение об открытии границы – исключительно политическое, а не юридическое.

Еще один любопытный вывод сделали журналисты из анализа документов: чем более взрывоопасной становилась ситуация с «беженцами», тем меньше документальных следов своей деятельности стремились оставлять власти предрешающие. Даже те немногие документы, которые существуют, относятся к так называемым Non-Papers: они не зарегистрированы официально, а потому их вроде бы как и нет. Желание замести следы сильно и поныне: недавно канцлер вновь заявила, что не следует до конца десятилетия рассуждать о том, что было бы в том или ином случае, а следует смотреть в будущее. Учитывая уже обнаруженные журналистами документы и те, которые, несомненно, еще будут обнаружены, так и хочется повторить за преследовавшим графа Калиостро жандармским офицером из фильма «Формула любви»: «Ничего, достанем и из будущего. Не впервой».

Но вернемся в прошлое. Как уже упоминалось, 13 сентября 2015 г. вся верхушка МВД собралась на чрезвычайно важное заседание. Через несколько часов предстояло перекрестить границу. Решение об этом уже было принято, обсуждался лишь вопрос о возможности недопуска в страну соискателей убежища. Единого юридического мнения на сей счет у собравшихся не было, но основная проблема все же была не в этом, а в том, какое медийное эхо породит подобный шаг. Полиция утверждала, что способна перекрыть границу, и указывала на то, что сам этот факт отпугнет новых «беженцев». Правда, предупреждала: без дополнительных ресурсов сможет продержаться лишь неделю. К тому же нельзя было исключать возможность эскалации и то, что, последовав германскому примеру, свои границы закроют и другие страны вдоль «балканского маршрута». Томас де Мезьер колесал. Он неоднократно звонил канцлеру и вице-канцлеру Зигмару Габриэлю. Никто из них не был готов взять на себя ответственность за последствия жизненно важного для страны решения. Тогда министр приказал начальнику Федеральной полиции изъять из подготовленного

проекта приказа о временном восстановлении пограничного контроля пункт, разрешающий не пускать в страну «беженцев», произнесших заветное слово-пропуск «Asyl».

Понятно, что половинчатые меры не принесли никакого результата, и уже к концу сентября число прибывших в Германию иммигрантов побило новый рекорд. Сторонники закрытия границы продолжали бить тревогу, однако правительство пошло иным путем. Во главе Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев был поставлен «эффективный менеджер» Франк-Юрген Вайзе, под руководством которого во главе угла оказалась скорость, а не качество. Последствия этого не устранены и поныне. К тому же канцлер передала общую ответственность за прием и размещение беженцев от МВД главе своего аппарата Петеру Альтмайеру. Тот договорился с Австрией о практически беспрепятственном пропуске «беженцев» через границу.

Специалисты по внутренней политике восприняли это как плевок в лицо. Представляющие ХДС/ХСС главы земельных МВД обратились к Томасу де Мезьеру с необычно резким письмом, призывая одуматься и изменить порочную практику. Но Меркель оставалась неумолимой. Прекрасно зная о том, что это не соответствует действительности, она 7 октября 2015 г. в телешоу «Anne Will» заявила, что число иммигрантов не зависит от ее правительства, а закрыть границу не представляется возможным. Правда, в последующих вариантах этого утверждения варьировались и обоснования: то называлась недостаточная численность полицейских, то в ход пускалась страшилка с тысячами несчастных, которые будут вынуждены ночевать под открытым небом. Когда все варианты лжи были испробованы, прозвучал вариант, наиболее близкий к правде: история Германии обязывает ее к особому отношению к беженцам.

Экспертов все это не убеждало. Они настаивали на том, что Германия не в состоянии принимать все увеличивающийся поток желающих, не говоря уже о сложностях их последующей интеграции. Они указывали на то, что в страну проникли тысячи не идентифицированных чужаков с неизвестными намерениями, и это является серьезным ис-

точником опасности. Они вновь и вновь призывали закрыть границу. В конце октября 2015 г. базирующийся в Потсдаме Объединенный аналитическо-стратегический центр по вопросам нелегальной иммиграции, в состав которого входят представители ряда министерств и всех спецслужб, единогласно подписали негативный отзыв о системе пропуска, существовавшей на границе между ФРГ и Австрией. Специалисты подчеркивали: своими действиями правительство по сути завлекает в страну все новых иммигрантов.

Примерно в то же время группа экспертов МВД и Минюста получила задание вновь проработать вопросы, так и не решенные на заседании 13 сентября. И вновь результатами обсуждений становились бумаги, не существующие в официальном документообороте. Вновь и вновь перелопатив германские и европейские законы, юристы пришли к выводу о возможности отказа «беженцам» во въезде в страну, но предупредили, что это может вызвать недовольство европейских партнеров, логистические проблемы в приграничном регионе и имиджевые потери для страны. Завершалась справка указанием на то, что в ней представлена юридическая возможность закрытия границы, однако решение об этом должно приниматься политикой.

В начале ноября состоялось то самое совещание в МВД, с которого авторы статьи в Welt am Sonntag начали свое повествование. Президент Федеральной полиции вновь представил собравшимся свой план закрытия государственной границы. Никакого решения принято не было: сославшись на важную встречу, министр покинул заседание.

Несколькими днями позже состоялась встреча руководителей основных партий страны. Многие в ХДС/ХСС все еще надеялись на то, что сторонникам закрытия границы удастся уговорить Меркель. Те, кто беседовал с ней в эти дни, позже вспоминали, что у них было такое впечатление, что она почти согласна. Подтверждений этому нет, как нет и объяснений тому, что Меркель осталась верной своему решению. Остался лишь догадки и слухи. По одному из них, как раз в тот момент, когда канцлер была готова согласиться на закрытие границы, глава ХСС Хорст Зеehofer публично пригрозил ей иском в Конституционный суд. Меркель отреагировала ожидаемо: «Я не позволю себя шантажировать!»

Все осталось по-старому. А еще через пару недель по инициативе Себастьяна Курца Австрия и балканские государства перекрыли «балканский маршрут». Германская же граница продолжает оставаться открытой и по сей день...

После публикации Welt am Sonntag вновь зазвучали призывы к парламентскому расследованию событий 2015 г. Пока что они вряд ли будут иметь последствия, поскольку исходят лишь от Свободной демократической партии и партии «Альтернатива для Германии». Все прочие партии прекрасно осознают свою неприглядную роль в этой истории и не заинтересованы в расследовании.

Марк ГРИНБЕРГ

Еврей или примазался?

Обвинения против председателя Еврейской общины Пиннеберга

В небольшом городке на севере Германии, в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, глава еврейской общины – человек заметный. Особенно если он так активен, как Вольфганг Зайберт. Его деятельность не замыкается в рамках общины – Зайберт часто можно увидеть на общественных мероприятиях, он регулярно выступает в СМИ. Особенно любят председателя левые медиа: они охотно сообщают о его участии в демонстрациях против «Альтернативы для Германии» или о присуждении ему премии в области прав человека. Этой награды организация Pro Asyl удостоила Зайберта в 2017 г. за то, что его община предоставила убежище ряду подлежащих депортации «беженцев» – сперва мусульманину-суданцу, затем христианину из Ирана, гражданину Берега Слоновой Кости и афганскому еврею. Тогда многие СМИ цитировали слова Зайберта: «Еврейская история – это история бегства, изгнания и отказов в предоставлении убежища. Если бы во времена фашизма государства были готовы принять евреев, выжило бы гораздо больше людей» (о том, почему подобное сравнение абсолютно некорректно, «ЕП» уже не раз писала). И его жалобы на то, что Германия, по сути, выхолостила конституционное право на предоставление убежища, а «правые популисты» поднимают головы не только в Германии, но и во всем мире.

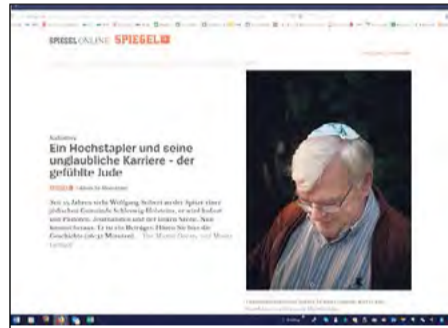
И вдруг именно журнал Spiegel, во многом пропагандирующий те же воззрения, что и Зайберт, преподнес ему крайне неприятный сюрприз: 20 октября в еженедельнике появилась статья Мартина Дёрри и Морица Герлаха, содержащая ряд серьезных обвинений против 71-летнего активиста, на протяжении 15 лет возглавляющего Еврейскую общину Пиннеберга. Авторы публикации ставят

под сомнение еврейство Зайберта. По их утверждению, он родился во Франкфурте в семье протестантов и был крещен через три дня после рождения. Никаких документов, подтверждающих последнее прохождение Зайбертом гиюра, журналистам обнаружить в архивах не удалось. Равно как и подтверждений упорно повторяемой Зайбертом и охотно тиражируемой СМИ истории о том, что его бабушка была узницей Освенцима, а он сам был единственным членом семьи, которому она об этом рассказывала. Недостовверными считают авторы публикации также утверждения Зайберта о том, что он якобы был одним из организаторов Германской компартии (в действительности под протоколом о ее создании нет его подписи), равно как и о тюремном заключении за укрывательство террориста из «Фракции Красной армии» (предоставление убежища, похоже, стало специализацией Зайберта: ранее он рассказывал журналистам о том, что еще в годы учебы во Франкфуртском университете помогал базировавшимся в ФРГ американским дезертирам, не желавшим участвовать в войне во Вьетнаме). К лишению свободы Зайберта и вправду приговаривали не раз, но совсем за иные деяния – за мошенничество и растрату (причем одной из жертв стали близкие по духу «зеленые»).

Как утверждают авторы публикации в журнале Spiegel, сомнительные моменты и неприглядные истории из биографии Зайберта были известны многим в Пиннеберге, но они предпочитали молчать, опасаясь быть обвиненными в антисемитизме. Журналисты отмечают, что в современной Германии отношение к евреям особое (за что самих этих журналистов одно левое интернет-издание тут же обвинило в юдофобии), и мошенни-

ку было выгодно спрятаться под этой личиной. После того, как они представили документальные свидетельства, Зайберт якобы сменил «легенду» и стал утверждать, что он с малых лет ощущал свою причастность к еврейскому народу и его выдумка имела целью привести реальность в соответствие с этим ощущением.

После выхода скандальной статьи Вольфганг Зайберт не стал комментировать ее лично, предоставив заниматься этим своему адвокату. Тот сообщил, что отсутствие документов, подтверждающих еврейское происхождение Зайберта и его предков, может объясняться

«особенностями истории евреев в Германии». Он также подчеркнул, что в 1970–1980-е гг. Вольфганг Зайберт был членом Еврейской общины Франкфурта-на-Майне, а в 2002 г., когда создавалась Еврейская община Пиннеберга, его еврейство проверили и подтвердили три раввина (одним из них был бывший земельный раввин Вальтер Ротшильд, с которым у Зайберта некоторое время назад возник конфликт и который, как полагают, и стал инициатором журналистского расследования). Указывает адвокат и на наличие у Зайберта приемных родителей – евреев, о чем не говорится в публикации.

Земельный союз еврейских общин Шлезвиг-Гольштейна сразу же после публикации пообещал внимательно проверить изложенные в ней факты. По мнению главы орга-

низации Вальтера Блендера, что-то в статье соответствует действительности, что-то – нет, однако решать вопрос о том, кто является евреем, положено все же не журналистам, а раввинам. Отвергают в Земельном союзе и предположение авторов публикации о том, что Зайберт решил возглавить общину для того, чтобы иметь возможность распоряжаться ее средствами: деньгами распоряжается правление, а их расходование подлежит строгой отчетности.

О результатах проверки ничего не известно, однако известно о том, что по договоренности с Земельным союзом Вольфганг Зайберт сложил с себя полномочия председателя правления Еврейской общины Пиннеберга, чтобы не вредить ее имиджу. Что же касается членства Зайберта в общине и его дальнейшей роли в ее деятельности, то решение об этом должны принять 250 членов общины. Ранее в Земельном союзе сообщили, что они подтвердили свою солидарность с бывшим председателем.

Завершая изложение этой истории, точка в которой еще не поставлена, дополним его некоторыми впечатлениями от контактов Вольфганга Зайберта с нашей редакцией. В 2014–2016 гг. он периодически публиковался в Jüdische Rundschau, однако сотрудничество прекратилось после того, как он, будучи несогласным с позицией «ЕП» (которую, кстати, сам не читает, так как русским языком не владеет) относительно приема «беженцев», решил, не обсудив этот вопрос с нами, пожаловаться редакции Jüdische Rundschau и попросить ее «приструнить» нас. Несколько ранее Зайберт выписал на свой адрес десять экземпляров «ЕП» для членов своей общины. Оплату за них мы так и не получили, несмотря на неоднократные напоминания...

Матвей ГОРСКИЙ

НОВОСТИ ИЗ ОБЩИН

Бесконечная история

На сегодняшний день Потсдам остается единственной в Германии столицей федеральной земли, где отсутствует синагога. В ближайшем будущем это должно измениться. Земельное правительство сообщило о том, что достигло с Еврейской общиной Потсдама и Синагогальной общиной Потсдама соглашения о том, что обе эти организации в обозримом будущем образуют Израэлитский союз культовых общин, который и будет обеспечивать эксплуатацию новой синагоги.

Решение о сооружении в Потсдаме новой синагоги вместо разбомбленной в 1945 г. было еще в 2005 г. зафиксировано в государственном договоре

между правительством федеральной земли Бранденбург и Земельным союзом еврейских общин. Были выделены земельный участок и соответствующее финансирование, проведен конкурс архитектурных проектов и определен его победитель. Однако в 2011 г. из-за склок между многочисленными еврейскими общинами (а их сегодня в не таком уж большом Потсдаме целых пять) правительство было вынуждено приостановить реализацию проекта (о чем «ЕП» сообщала), предоставив евреям возможность договориться между собой. После того как две наиболее крупные общины (в Еврейской общине Потсдама около 450 членов, в Синагогальной общине – около 250) пришли к минимальному консенсусу, дело, похоже, может сдвинуться с мертвой точки. При этом подчеркивается, что новая синагога будет открыта также для членов всех остальных еврейских общин Потсдама.

Синагога имени Вайля

О предстоящем строительстве новой синагоги объявлено также в Дессау. Как сообщил председатель местной еврейской общины Александр Вассер-

ман, уже найдено около половины требующейся суммы в 1,5 млн €. У этого проекта тоже имеется предыстория. Первоначально Общество им. Курта Вайля (немецкий композитор, наиболее известный по своему сотрудничеству с драматургом Бертольтом Брехтом; сын главного кантора синагоги в Дессау Альберта Вайля. – Ред.) планировало строительство отдельного здания новой синагоги. Но поскольку требовавшиеся для этого 2,5 млн € найти не удалось, было решено сделать пристройку к зданию нынешнего общинного центра. Новая синагога должна носить имя Альберта Вайля. Ожидается, что ее закладка состоится 27 января 2019 г., а строительство завершится к 9 ноября 2020 г.

Спустя 80 лет

Ровно через восемь десятилетий после того, как синагога Бад-Хомбурга погибла в огне «Хрустальной ночи», в городе открыта новая синагога. А площади, на которой стояла старая, дано название, напоминающее об этом факте. Еврейский центр Бад-Хомбурга, организационно входящий в Еврейскую общину Франкфурта-на-Майне, планирует ис-

пользовать новое здание для проведения не только богослужений, но и культурно-просветительных мероприятий. Планируется также организация еврейского детсада. Сегодня численность евреев в этом курортном городе достигает примерно 500 человек.

Криминальный коллекционер

К 21 месяцу лишения свободы (условно) приговорен 74-летний пенсионер из Иерусалима, обманным путем похитивший из синагоги в Нюрнберге серебряные культовые предметы. Его сообщнику – 46-летнему безработному раввину из Баден-Бадена – придется заплатить штраф в размере 2700 €. Идентифицировать криминального собирателя удалось с помощью камер видеонаблюдения: после того, как 6 декабря минувшего года гость из Иерусалима попросил разрешения помолиться в уединении, сотрудники общины обратили внимание на кадры, зафиксировавшие его выходящим из здания с подозрительно большой сумкой. Узнав об этом, злоумышленник вернул похищенное и согласился предстать перед судом.

Страховой полис ХАМАСа

Почему откладывается очевидное и неизбежное решение по Газе

Известное выражение Черчилля о том, что «демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных», принято толковать антонимично: значит, лучшая.

Тем не менее у тоталитарных режимов есть по крайней мере одно преимущество перед демократиями: решения там принимаются быстрее, тверже, да и выполняются, как правило, с большим тщанием: страх сильнее совести. Бесценная фора в условиях войны – как назревающей, так и идущей. Об этом сегодня все чаще задумываются израильтяне, глядя, как собственное правительство топчется вокруг Газы: извергает пустые угрозы, сносит пощечины, демонстрирует стране, миру и врагу колебания и разногласия внутри его самого, оттягивая решение – очевидное и неизбежное.

Бюджетная стихия

Вот уже семь месяцев ХАМАС, властвующий в Газе, ведет с Израилем затяжную «войну на истощение». Каждую пятницу после главной недельной молитвы в мечетях толпы «мирных граждан Газы» отправляются на штурм израильской границы. Жгут автопокрышки, швыряют камни, гранаты, под прикрытием суматохи закладывают фугасы для подрыва заградительного забора. Особенно ретивых, добравшихся до забора, снайперы ЦАХАЛа останавливают прицельным огнем, остальных отгоняют слезоточивым газом. Уже более 200 погибших, около 6000 раненых. Хамасовские идеологи называют это «Великим маршем возвращения», а целенаправленные акции по прорыву границы – стихийными демонстрациями доведенных до отчаяния жителей сектора. Ложь и то и другое.

Представить себе, что Израиль пустит на свою территорию толпы погромщиков из Газы, нельзя даже теоретически. Ни о каких стихийных протестах нет и речи. Тысячам людей не то что собраться, но и добраться до границы невозможно. Их мобилизует ХАМАС и свозит на места штурма на автобусах. Участники протеста – в основном боевики и служащие ХАМАСа на зарплате. Их заставляют брать с собой семьи, чтобы в кадр попадало и оказывалось среди пострадавших как можно больше женщин и детей. За каждого погибшего ХАМАС выплачивает по 3000 долл., за тяжелое ранение – 500, за ранение средней тяжести и легкое – 200. Все имеет свою цену. Хамасовская администрация сектора, у которой, по ее заверениям, нет денег даже на оплату топлива для электростанции и закупку электроэнергии, потратила на финансирование акций на границе десятки миллионов долларов.

Стратегический кондом

Потери, в том числе материальные, несет и Израиль. ХАМАС в ходе связанной им «гибридной войны» обнаружил имеющееся в своем распоряжении новое эффективное оружие против израильтян. С самого начала массовых акций палестинцы запускали в их ходе воздушные змеи, используя, в основном, как средства наглядной агитации: помещали на них надписи «Смерть евреям!», палестинские флаги и свастики. Какой-то

креативный умелец догадался прикрепить к змею бутылку с «коктейлем Молотова». 15 апреля такой змей вызвал большой пожар на пшеничном поле в приграничном кибуце.

Израильские СМИ, уставшие от однообразной картинкой у забора, распарили это событие с характерным для них нагнетанием драматизма. В Газе, где внимательно следят за реакцией израильтян на их действия, поняли, что неожиданно попали в незащищенную болевую точку. Истинно палестинское ноу-хау: затрат – никаких, урон – миллионный. Тут же ХАМАС развернул индустрию по производству воздушных змеев. Впоследствии усовершенствовали технологию: не меньший эффект, оказалось, производят простые воздушные шары. К ним стали цеплять тлеющие фитили, зажженные сигареты. Связка шаров может подняться в воздух и бутылку с «коктейлем Молотова», и гранату. Надо только дожидаться ветра с моря – полетит и упадет где надо.

ЦАХАЛ пытался сбивать шары-поджигатели малыми беспилотниками. Оказалось дорого и неэффективно. Если цветной воздушный шарик камера БПЛА еще может обнаружить, то прозрачный презерватив проскользнет незамеченным. Дешевые контрацептивы превратились в стратегическое оружие.

Бороться с поджигателями на земле тоже трудно, даже если их удается обнаружить (а удастся, хотя и не всех). Предусмотрительные хамасовцы мобилизуют на запуск воздушных змеев и шаров детей и подростков. Стрелять по ним армия не решает. Остается ловить поджоги на земле. Удастся не всегда. Копеечные «ВВС» ХАМАСа превратили жизнь фермеров и кибуцников на границе с Газой в ад (см. «ЕП», 2018, № 10).

Бабло порождает зло

Однако урон Израилю от этой несимметричной войны не столько материальный, сколько моральный, идеологический и стратегический.

Нынешняя вспышка насилия из Газы не спровоцирована Израилем. Он платит по чужим счетам. За арабскую бесхозяйственность, коррупционность и бессердечность арабских лидеров в отношении собственного народа и внутрипалестинские разборки.

Газа передана в управление палестинцам 25 лет назад. 11 лет она под властью ХАМАСа, силой выгнавшего из сектора официальную палестинскую администрацию конкурирующего ФАТХа. Нынешний экономический коллапс и бедственное положение населения сектора – результат правления ХАМАСа, трагического все средства исключительно на подготовку и ведение войн с Израилем и ни копейки – на инфраструктуру, создание рабочих мест, развитие собственной промышленности, торговли, сельского хозяйства.

Как хозяйственники и управленцы мирной жизни хамасовские руководители проявили полную беспомощ-

ность. Они и сделали жизнь в Газе невыносимой. Это происходило хотя и постепенно, но произошло достаточно давно. Почему же чаша терпения переполнилась именно в марте?

Потому что именно тогда правящий на Западном берегу глава Палестинской администрации Махмуд Аббас ввел санкции против властей Газы. Он сократил финансирование сектора наполовину – и 60 тыс. «бюджетников» ХАМАСа оказались без зарплаты или стали получать вдвое меньше. Это стало нестерпимым оскорблением национальных чувств хамасовского руководства. Пока бедствовало население сектора, это его не волновало. А вот когда затянули пояс ему самому, опоре его власти – не стало никакого терпения, и возмущение израильской оккупации повело патриотичные массы на штурм границы.

Политики, играющие на одном электоральном поле, сцепились из-за Газы

Аббас пообещал вообще прекратить перечислять деньги в Газу, если ХАМАС продолжит упорствовать. На что ХАМАС заявил, что пусть тот только попробует – они устроят Израилю такое, что никому мало не покажется... Логично? Ну, по крайней мере понятно, из-за каких святых целей разразилась эта священная война в конце марта.

Чужими руками

Тут у читателя, не вполне знакомого с хитросплетениями внутрипалестинских отношений, должно возникнуть по крайней мере два вопроса. Первый: с какого перепугу Махмуд Аббас должен финансировать анклав, ему не подчиняющийся и, судя по манере расставания, враждебный? Второй: чего вдруг он решил прекратить это благотворительное занятие сейчас?

Первый – простой. Это не его деньги! Это постоянная финансовая помощь Палестинской автономии, на которую последняя живет. Для международного сообщества официально признанное палестинское руководство находится в Рамалле и возглавляется Аббасом. Оно и является единственным легитимным адресом для перечисления денег. Политкорректные доноры палестинцев не могут оставить Газу без помощи, но и напрямую финансировать террористическую организацию неудобно. Поэтому они делают вид, будто хамасовского переворота 11 лет назад как бы не было. Средства перечисляются Аббасу на всех, а он должен делиться с Газой.

Второй вопрос – почему вдруг Аббас решил перекрыть кран – сложнее.

Простой ответ на него – потому что не делиться выгоднее, чем делиться, – не вполне точен. ФАТХ и Аббас не могут примириться с потерей Газы. Не потому, что так жаждут взять на себя заботу об этой загаженной территории с ее проблемным населением. А потому что существование независимого от них палестинского анклава дезавуирует их статус как единственного полномочного представителя «палестинского народа». Как Аббас может вести переговоры о создании палестинского государства, если половина его ему не принадлежит? Повторяемая всеми, как мантра, формула урегулирования «два государства для двух народов», из которых одно – Израиль, звучит оксюморон, поскольку палестинских предгосударств уже два (это если не считать Иордании, где 80% населения – палестинцы). Какое государство собирается провозглашать Аббас, когда одно уже не его?

Почему это стало особенно актуально именно сейчас? А приперло. Очередной президент США собирается выдвинуть план очередного окончательного урегулирования.

Аббас, обиженный позицией нового американского дядюшки по Иерусалиму, беженцам и границам, даже обсуждать с ним ничего не хочет. Но Трамп тоже склонен к обидам и может спросить бессменного палестинского лидера: «А ты кто такой? Президент Палестины? А какой из них? А какие у тебя полномочия?» Аббас нуждается в укреплении своего положения. Возвращение Газы под власть его администрации моментально подняло бы его легитимацию и политический вес.

Попытки примирить ХАМАС с ФАТХом при посредничестве арабских стран, прежде всего Египта, предпринимались не раз и идут сейчас. Предыдущий раунд развернулся в начале нынешнего года. Убедившись в своей неспособности наладить жизнь в секторе, хамасовское руководство само предложило Рамалле взять эту грязную работу на себя. Но Аббас выдвинул условие: его администрация вернется в Газу только после разрушения военных подразделений ХАМАСа. Понятно, что для последнего это условие невыполнимо. Аббас и не ждал, что они согласятся. Но возвращаться в Газу его чиновникам, когда там властвуют силовые структуры ХАМАСа, бессмысленно. Силой же разоружить ХАМАС Аббас не в состоянии. Это может сделать только Израиль. Но тот почему-то не хочет рисковать жизнью своих солдат и покоем граждан, чтобы преподнести вторую часть гипотетической Палестины Аббасу. А ХАМАС, помня, во что ему обошлась прошлая война с сионистами в 2014 г., не рвался развзывать новую.

Ну, не хотят по-доброму идти на войну – надо заставить по-плохому. Вот тогда Аббас и стал завинчивать денежный кран ХАМАСу, ХАМАС в ответ повел своих людей на штурм Израиля – и все «наладилось». Аббасу остается сидеть и ждать, пока у израильтян кончится терпение и они опять пойдут громить ХАМАС.

Спасительный бардак

Лучше всего в этой ситуации ХАМАСу. Именно такое состояние вялотекущей и постоянно идущей ограниченной как бы войны – смысла и цель его существования. Можно самому регу-

лирование уровня противостояния, приводить то больше, то меньше «демонстрантов» на границу, постреливать время от времени ракетами, получать ответные не очень чувствительные удары по базам. Можно не заниматься скучной и непривычной работой по обеспечению гражданской жизни населения, и при этом у того не возникает вопросов, прежде возникших: зачем нужна эта обанкротившаяся власть? Для противостояния сионистскому врагу.

Конечно, объяснения своих целей другие. Глава ХАМАСа в Газе Яхья Сануар, отсидевший в израильской тюрьме более 20 лет из своего пожизненного срока за терроризм, даже дал интервью израильской газете «Едиот ахронот», чтобы знали и враги. Он не купится ни на какие гуманитарные послабления: можете лишить сектор топлива, электричества, продовольствия и лекарств – нам все равно. Мы не прекратим протестных акций до тех пор, пока не будет полностью снята блокада Газы.

Что это означает? Блокады на самом деле нет. Все необходимое поступает в сектор через израильские КПП. ХАМАС требует снятия контроля с них и своих, тоже бесконтрольных, морского порта и аэропорта. Чтобы беспрепятственно провозить оружие, боеприпасы, комплектующие к ракетам, боевиков. Израиль, понятно, на это никогда не пойдет. Не пойдет – так не пойдет, продолжим. Затраты ХАМАС не беспокоят: деньги не его, Иран платит как раз за противостояние Израилю, чем оно больше – тем больше субсидии. Жертвы – не волнуют: чем их больше, тем больше энтузиазм и щедрее плата. Единственное, о чем тревожится ХАМАС, – то, чего Аббас с надеждой ждет: когда у израильтян кончится терпение и они начнут точечные ликвидации главарей, а затем – военную операцию. Поэтому надо дозировать уровень насилия, приближаться к «красной черте», но не переходить ее. Пока это удастся, и следует протянуть сложившуюся ситуацию как можно дольше. А дойдет до операции – что ж, это тоже входит в условия игры: кто уцелеет – повоюет. Будет больше жертв и разрушений – и на здоровье. Проснется мировое сообщество, проникнутся сочувствием братья-арабы, дадут еще денег... Родная стихия! Лишь бы не провальная мирная рутина.

В чем в Газе уверены: что и новая операция, как три предыдущие, не приведет к уничтожению ХАМАСа и даже падению его власти в Газе. ХАМАС Израилю нужен!

Региональный неликвид

Об этом в самом Израиле говорят на все лады политические и военные обозреватели, политики, а ХАМАС с удовлетворением слушает.

Эта клоака Газы на самом деле никому не нужна. Израиль оккупировать ее не собирается. Египет отказался от нее еще в 1979 г., во время заключения мирного договора, как израильтяне ни навязывали. Она не нужна даже Аббасу – ему надо лишь, чтобы оттуда убрался ХАМАС и она считалась его. Поднимать это гиблое место его администрация не хочет и не в силах: все опять ляжет на плечи международных спонсоров и Израиля.

Так что все, в принципе, заинтересованы, чтобы там была какая-то власть. Газы – региональный неликвид, от которого все хотят избавиться и не могут. На этом патовом раскладе и базируется необоснованная, каза-

лось бы, самоуверенность ХАМАСа, придающая ему смелость и возбуждающая аппетиты.

Психология как фактор политики

Есть лишь один момент, который противоречит этой безупречной логике и заставляет ее нарушить. Существует разница между тем, что можно достичь в результате военной операции, и тем, чего нельзя допустить, удерживаясь от нее, какими бы ни были рациональные мотивы. Недопустимо, что террористическое, паразитическое образование диктует свою волю суверенному государству, обладающему к тому же несравнимой с ним военной мощью. Все очевидные политические аргументы, которые оттягивают разгром ХАМАСа, должны отступить перед этим психологическим. На самом деле это и должно быть политической.

В Израиле, травмированном «соглашением Осло», в результате которого и возник палестинский анклав под названием «сектор Газы», политикой принято называть другое. Это соглашение обозначило путь к миру как процесс уступок палестинцам, задробривания их и фактически подкупа. Мировое сообщество до сих пор убеждено, что этот путь единственный, хотя 25 лет отрицательного опыта должны были убедить в обратном. И в самом Израиле, где вот уже почти два десятилетия у власти находится правое правительство, не избавились от рецидивов Осло.

Главное отрицательное последствие заключенных тогда соглашений состоит в том, что они дали палестинскому руководству надежду одолеть Израиль. Также чисто психологический момент, но он стал основой палестинского нарратива и сутью его политической стратегии. Этим руководствуется и Аббас с его окружением, и тем более – ХАМАС. Сегодняшняя ситуация вокруг сектора Газы – лишь частное проявление этой стратегии.

Альтернативная доктрина, которая только сейчас начинает формироваться, заключается в том, чтобы лишить врагов Израиля этих надежд. Пока наиболее внятно она сформулирована в концепции основателя американского института «Ближневосточный форум» профессора Даниэля Пайпса в его проекте «Победа Израиля». Ее суть: Израиль должен убедить палестинцев в том, кто в вековом конфликте является победившей стороной, и во всех решениях исходить из права победителя. Если проецировать эту теоретическую концепцию на практическую ситуацию с Газой, вопрос должен решаться однозначно: надо лишить ХАМАС его страхового полиса именно потому, что тот убежден, будто таковой у него есть.

Гримасы демократии

На практике все происходит иначе. Сам факт ведущихся (хотя и через посредников) переговоров с ХАМАСом является мощным дестабилизирующим фактором, который деморализует израильтян и стимулирует террористов. Министр обороны Либерман (недавно ушедший в отставку – официально в знак протеста против слишком мягкой политики премьера в отношении ХАМАСа), долгое время избегавший выражать личное мнение, противоречащее позиции премьера и большинства кабинета безопасности, видимо, выйдя из терпения, недавно заявил, что считает переговоры с ХА-

МАСом бессмысленными и вредными. Он признался, что игнорировал их, а не препятствовал им только для того, чтобы ни у кого не было оснований обвинять Израиль в несговорчивости и отсутствии стремления уладить конфликт миром. Но и этот этап уже закончился. Месяц назад на заседании комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне Либерман сказал, что все попытки добиться тишины путем переговоров и гуманитарных послаблений исчерпаны и нет никаких причин оттягивать неизбежное – беспрецедентно мощный удар по ХАМАСу.

Почти одновременно сторонники достижения тишины с помощью переговоров получили убедительное опровержение своих благих намерений. Как только арабские СМИ сообщили о том, что Израиль якобы достиг соглашения с ХАМАСом о перемирии, как на юг Израиля посыпались ракеты. Обстрел устроил по указанию из Ирана «Исламский джихад». А недавно ударил и сам ХАМАС. Террористические структуры могут распасовывать между собой удары по сионистскому врагу сколько угодно. Стоит продемонстрировать слабинку – тебя достанет хоть кто, ХАМАС всегда найдет, кем заслониться. Военное решение, на котором настаивает Либерман, не легкое. Приступить к точечным ликвидациям хамасовских главарей и уничтожению боевиков с воздуха, не подвергая израильских солдат риску в наземной операции, как почти хором призывают комментаторы, не получится. На той стороне сочтут такие действия переходом «красной черты» и перейдут ее сами, начав массовые ракетные обстрелы Израиля из густонаселенных районов Газы. С воздуха, как бывало уже не раз, погасить это невозможно. Так что наземную операцию проводить придется. Во всяком случае, идя на эскалацию, к ней надо быть готовым.

Но альтернатива – сохранение нынешнего положения или капитуляция. Даже экономическую удавку, которую выбрал в качестве альтернативы тогдашний министр обороны – закрывать КПП для провоза топлива в Газу в ответ на любую вспышку насилия, – не удастся набросить. Премьер-министр распорядился открыть КПП Керен-Шалом, который Либерман велел закрыть. Это не давление, это игра в поддавки. То есть остается военное решение. Но в руководстве системы безопасности настаивает на нем, похоже, один Либерман. В публичных высказываниях все члены кабинета соревнуются друг с другом в угрожающей риторике. За закрытыми дверями решения принимаются совершенно иные. Неизбежность военной операции в Газе (или против Газы) настолько очевидна, что отказ от нее можно объяснить только политическими и личными мотивами.

Политики ссылаются на рекомендации армии и спецслужб. Позицию армии олицетворяет начальник Генштаба. Гади Айзенкот уходит в отставку 31 декабря. Стоит ему продержаться еще два месяца – и он будет единственным за 30 лет, в каденцию которого не было масштабной военной операции. Должность командующего израильской армией исключительно высоко ценится на гражданке – и в политике, и в бизнесе, особенно международном. Помешать в послеармейских планах может только клеймо «военного преступника», которое вполне вероятно в случае

слишком эффективной и кровопролитной войсковой операции. Объективно Айзенкот должен быть заинтересован не подвергать себя такому риску в конце каденции.

Свои электоральные и карьерные мотивы есть и у членов кабинета, особенно перед скорыми выборами, на которых операция в Газе может стать значимым фактором. Вряд ли случайно на следующий день после заседания кабинета, где выяснились жесткие разногласия большинства его членов с министром обороны, газета «Израэль ха-йом», которую считают рупором премьер-министра, вышла с заголовком о том, что Либерман настаивает на ударе по Газе ради сбора голосов. В кавычках и со знаком вопроса, но кто вникает в детали?

Никто не хочет в преддверии выборов давать главе НДИ дополнительные очки. Лидер «Еврейского дома» министр просвещения Нафтали Беннет, считающий вопиющей несправедливостью, что пост главы оборонного ведомства достался не ему, майору запаса спецназа, а отставному сержанту, критикует каждый шаг своего более удачливого соперника. В своих публичных заявлениях он обвиняет Либермана даже в левизне – именно в его действиях по отношению к Газе, в том числе приписывает ему ведение переговоров с ХАМАСом. Но на заседаниях кабинета безопасности голосует против предлагаемых министром обороны жестких мер.

Министр транспорта и разведки Исраэль Кац отстаивает свою идею плавающего острова с портом для Газы, что якобы избавит Израиль от ответственности за депрессивный сектор. Эта идея, в свое время заблокированная Либерманом, полностью соответствует логике Осло: предоставить ХАМАСу в награду за его непрекращающуюся войну с Израилем именно то, о чем ХАМАС мечтает, – дать террористам свой порт, который невозможно будет контролировать. До такого не додумались даже Перес с Бейлином!

Практика показывает, что тишины на границе с Газой удавалось достичь (хотя и на время) только в результате военных операций. Другого способа нет, и сейчас, когда тишины Израиль лишен, пришел момент силой достичь очередного периода затишья. «А что потом? – задают риторический вопрос оппоненты. – ХАМАС все равно останется в Газе или приведем туда Аббаса?» А что вместо? Оставить ХАМАС в комфортном для него положении непримиримого и неуязвимого борца с Израилем за освобождение родной земли от сионистов? Обеспечить ему авторитет на «палестинской улице» и приток новых боевиков? Открыть КПП для провоза более современных ракет и военспецов из Ирана? Все варианты только хуже. Либерман считает, что момент настал. Но он в кабинете безопасности был с этим мнением один. Однако в соответствии со специфической израильской логикой именно его все обвиняли в бездействии и трусости. ХАМАС эти споры и поношения внимательно слушает, удовлетворенно потирает руки и продолжает свою беспроигрышную игру. Это, конечно, гримасы свободного общества, но оно у нас такое. В диктатурах легче воевать. А жить комфортнее все же в демократиях. Единственное, что утешает.

Владимир БЕЙДЕР

За открытыми дверями

Неоднозначные итоги громкой кампании

Недавно феминистские организации всего мира, включая Израиль, отметили год с начала кампании #Me Too («И меня тоже»), в рамках которой сотни тысяч женщин стали публиковать истории о том, как совсем недавно или очень давно стали жертвами сексуальных домогательств и насилия. Израильские СМИ отметили годовщину, публикуя интервью с адвокатами и представителями различных организаций, оказывающих помощь жертвам таких преступлений. Но на любую проблему, как известно, можно взглянуть с разных точек зрения.

На израильском фронте без перемен

По официальной статистике, особого всплеска количества жалоб на сексуальные домогательства и принуждение к сексу на рабочем месте за последний год зафиксировано не было. Скорее наоборот: можно говорить о снижении этого показателя. Так, отдел по равенству возможностей и защите прав работника при Министерстве труда и соцобеспечения в 2010 г. рассматривал 11 таких жалоб, в 2016 г. их было уже 25, а в 2017 – 34. Рост, как говорится, налицо. Но с начала года нынешнего в отдел поступило 15 подобных жалоб – хочется написать «только», но и одной больше чем достаточно.

Из полиции сообщили, что если в 2017 г. было открыто 905 дел о сексуальных домогательствах, то есть примерно 75 в месяц, то с начала 2018-го было подано 599 подобных жалоб – в среднем 66 в месяц. Около 80% дел было решено закрыть, не доводя до суда. Но феминистские организации настаивают, что 95% (!!!) израильтянок, подвергшихся домогательствам, попросту никак это не афишируют и в статистику не попадают.

«Действительно, если посмотреть на полицейскую статистику, можно подумать, что кампания #Me Too не пересекла границу Израиля, но это не так, – сказала в беседе с журналисткой газеты «Маарив» Мор Шимони сотрудница Центра помощи пострадавшим от сексуального насилия. – Количество обращений к нам, равно как и рассказов женщин о сексуальных домогательствах в давнем или недавнем прошлом резко увеличилось. Причем речь идет о женщинах самых разных возрастов. Недавно, например, к нам пришла 88-летняя женщина и сказала, что хочет рассказать историю, которая произошла с ней почти полвека назад. После того, как мы сняли ее исповедь на видео и запротоколировали, она сказала, что почувствовала огромное облегчение, ведь все эти годы ей было очень тяжело нести свою тайную боль. Сегодня мы очень тщательно протоколируем показания женщин и архивируем их – на случай, если они в будущем захотят подать жалобу в полицию. Женщины поняли, что о происшедшем с ними можно и нужно рассказывать. Многие из тех, кто винил в случившемся себя, считал, что дал повод для такого отношения, избавились от чувства вины и стали чаще давать отпор. Что касается статистики жалоб на сексуальные домогательства, то ей особо доверять не стоит. Подача жалобы в по-

лицию требует немало мужества, так как большинство полицейских – мужчины, и женщина, оказавшись в кабинете следователя, зачастую испытывает неуверенность, особенно если видит, что следователь ей не доверяет, требует доказательств и в душе стоит на стороне мужчины, хотя, конечно, и не говорит об этом. Не удивительно, что 80% таких дел закрываются».

Кампания #MeToo изменила общество, но неизвестно, к лучшему ли

«Лично я думаю, что кампания #Me Too все же достигла своей цели и у нас в Израиле, – сказала адвокат Таль Алони. – Цель кампании состояла, прежде всего, в том, чтобы изменить общественную атмосферу, сделать общество более нетерпимым к сексуальным домогательствам, – и это произошло. Женщины почувствовали, что общество начало понимать, что такое комплекс жертвы сексуального преступления, почему она не спешит рассказывать об инциденте немедленно и призывать наглеца к ответу. Они почувствовали, что общество стало доверять их рассказам даже в тех случаях, когда у них нет доказательств. Да и в мужской среде произошли немалые перемены – мужчины поняли: то, что они до недавнего времени считали едва ли не нормой по отношению к женщине, на самом деле таковой не является, и за свое поведение они могут дорого заплатить. Причем не обязательно в суде – достаточно и общественного осуждения».

Думается, в этом госпожа Алони права – в мужской среде произошли немалые изменения. Вот только кому они пойдут на пользу?

Другая сторона медали

Пришло время открыть карты: непосредственным толчком для этого очерка стала не годовщина кампании #Me Too, а разговор автора с товарищем по университетским временам, ныне одним из руководителей крупной хайтек-компании.

– Представляешь, – рассказал он, – около месяца назад я был направлен в заграничную командировку вместе с нашей сотрудницей. Дело обычное. В ходе переговоров с партнерами вдруг обнаружилось, что она совершенно не подготовилась, во многих вопросах проявляла некомпетентность, и я понял, что должен все брать на себя. Уже в аэропорту перед вылетом домой я высказал даме

свои претензии и заявил, что крайне недоволен ее работой. «В таком случае, – ответила она, – мне тоже есть что сказать. Я крайне недовольна твоим поведением во время командировки, тем, что ты себе со мной позволял...» Словом, она ясно дала понять, что если я начну «катить на нее бочку», она заявит, что я позволил себе по отношению к ней сексуальные домогательства. Но,

– Ничего подобного! Я считаю, что бороться с сексуальными домогательствами на рабочем месте необходимо. Моей жене, как ты знаешь, «полтинник», она все еще чертовски хорошо выглядит, и мысль о том, что она когда-либо подвергалась домогательствам со стороны своего босса, для меня нестерпима. Я не против кампании, но мне кажется, что она... вышла за некие рамки, утратила пропорции, превратилась в своего рода охоту на ведьм. Согласись, ситуация, при которой женщина бросает обвинения спустя 20, а то и 50 лет после происшествия, попросту абсурдна. Да и жить с ощущением, что ты должен контролировать каждый шаг, невозможно. К примеру, утром со мной в лифт заходит несколько молодых и очень симпатичных девушек, работающих в другой компании. Все они ровесницы моих дочек и вызывают во мне симпатию и почти отцовские чувства. Раньше я бы непременно сказал им что-то приятное, но сейчас молчу, так как не знаю, как это будет истолковано.

Как выяснилось, мой товарищ – далеко не единственный менеджер высшего звена, который в последнее время живет в постоянном страхе перед угрозой обвинения в домогательствах. – Кампания #Me Too действительно изменила израильское общество, но вот к лучшему или худшему, не скажу, – говорит Михаил Т., который руководит маркетинговым отделом крупной компании. – У нас всегда были добрые и открытые отношения между работниками. Это создавало особую атмосферу товарищества и помогало делу. Чмокнуть утром женщину-коллегу в щеку, сказать, что она сегодня потрясающе выглядит, спросить о детях и муже, высказать в разговоре с ней свое мнение по поводу двусмысленной сцены в том или ином фильме – все это считалось совершенно нормальным. Сегодня я стараюсь даже не здороваться с сотрудницами за руку, чтобы не навлечь... И уж точно не позволяю себе никаких комплиментов, никаких вопросов и обсуждений на посторонние темы. Все, о чем мы говорим, теперь касается только работы, в результате атмосфера в отделе стала сугубо официальной. Не знаю, может, кто-то сочтет, что все к лучшему, но это уже не тот Израиль, в котором я прожил больше 25 лет. В том Израиле мы были не только коллегами, но и друзьями – как-никак вместе проживаем большую часть жизни. Да, и еще: в последние месяцы я, вызывая ту или иную сотрудницу к себе в кабинет, всегда оставляю дверь открытой. Более того, стараюсь, чтобы при разговоре присутствовала секретарша. Хотя всегда есть вопросы, которые надо обсудить с глазу на глаз, за закрытыми дверями, чтобы до времени придержать какую-то информацию даже от других сотрудников. Но теперь такие вопросы я предпочитаю обсуждать только с коллегами-мужчинами. Кроме того, прежде, если сотрудник заключал удачную сделку, я всегда предлагал отметить это за виски или пивом в соседнем баре. Это было даже своего рода традицией, ритуалом. Сейчас, как ты понимаешь, я женщинам такого предложения не делаю: иди знай, как оно будет истолковано.

Весьма любопытным получился у меня разговор и с бизнесменом Авнером К.

– Должен тебя успокоить: по статистике, 80% жалоб на сексуальные домогательства закрываются по причине необоснованности или отсутствия доказательств... – Да ведь дело не в жалобе в полицию! В моем мире огромное значение имеет не только профессиональная компетентность, но и репутация. Она создается годами, десятилетиями. Достаточно самого факта жалобы – и на твоей репутации появилось несмываемое пятно, после которого о дальнейшей карьере можешь забыть, и это в лучшем случае.

– То есть ты против кампании #Me Too?

– Да, потому что я считаю, что бороться с сексуальными домогательствами на рабочем месте необходимо. Моей жене, как ты знаешь, «полтинник», она все еще чертовски хорошо выглядит, и мысль о том, что она когда-либо подвергалась домогательствам со стороны своего босса, для меня нестерпима. Я не против кампании, но мне кажется, что она... вышла за некие рамки, утратила пропорции, превратилась в своего рода охоту на ведьм. Согласись, ситуация, при которой женщина бросает обвинения спустя 20, а то и 50 лет после происшествия, попросту абсурдна. Да и жить с ощущением, что ты должен контролировать каждый шаг, невозможно. К примеру, утром со мной в лифт заходит несколько молодых и очень симпатичных девушек, работающих в другой компании. Все они ровесницы моих дочек и вызывают во мне симпатию и почти отцовские чувства. Раньше я бы непременно сказал им что-то приятное, но сейчас молчу, так как не знаю, как это будет истолковано.

Как выяснилось, мой товарищ – далеко не единственный менеджер высшего звена, который в последнее время живет в постоянном страхе перед угрозой обвинения в домогательствах.

– Кампания #Me Too действительно изменила израильское общество, но вот к лучшему или худшему, не скажу, – говорит Михаил Т., который руководит маркетинговым отделом крупной компании. – У нас всегда были добрые и открытые отношения между работниками. Это создавало особую атмосферу товарищества и помогало делу. Чмокнуть утром женщину-коллегу в щеку, сказать, что она сегодня потрясающе выглядит, спросить о детях и муже, высказать в разговоре с ней свое мнение по поводу двусмысленной сцены в том или ином фильме – все это считалось совершенно нормальным. Сегодня я стараюсь даже не здороваться с сотрудницами за руку, чтобы не навлечь... И уж точно не позволяю себе никаких комплиментов, никаких вопросов и обсуждений на посторонние темы. Все, о чем мы говорим, теперь касается только работы, в результате атмосфера в отделе стала сугубо официальной. Не знаю, может, кто-то сочтет, что все к лучшему, но это уже не тот Израиль, в котором я прожил больше 25 лет. В том Израиле мы были не только коллегами, но и друзьями – как-никак вместе проживаем большую часть жизни. Да, и еще: в последние месяцы я, вызывая ту или иную сотрудницу к себе в кабинет, всегда оставляю дверь открытой. Более того, стараюсь, чтобы при разговоре присутствовала секретарша. Хотя всегда есть вопросы, которые надо обсудить с глазу на глаз, за закрытыми дверями, чтобы до времени придержать какую-то информацию даже от других сотрудников. Но теперь такие вопросы я предпочитаю обсуждать только с коллегами-мужчинами. Кроме того, прежде, если сотрудник заключал удачную сделку, я всегда предлагал отметить это за виски или пивом в соседнем баре. Это было даже своего рода традицией, ритуалом. Сейчас, как ты понимаешь, я женщинам такого предложения не делаю: иди знай, как оно будет истолковано.

Весьма любопытным получился у меня разговор и с бизнесменом Авнером К.

– Да, конечно, – сказал он, – сейчас нам, мужчинам, особенно следует быть настороже, контролировать каждое действие и слово. Но ты никогда не задумывался над тем, что многие женщины откровенно используют свою сексуальность для продвижения карьеры? Я лично знаю множество таких случаев. И если ты не придержишься строгих принципов, то попасть в эти сети очень легко. Расскажу тебе недавнюю историю. Конкуренты увели у меня одного хорошего специалиста по продажам, и пришлось срочно искать замену. Мой старый партнер и приятель порекомендовал некую даму, заверив, что она – ас в этом деле. Я связался с ней по телефону, и уже первый разговор меня насторожил. Дама заявила, что хотя мы еще не знакомы, но по голосу она поняла, что я «очень милый», «очень сексуальный», и она будет рада со мной работать. Затем она пришла на собеседование в очень провокационной одежде – мини-юбке и блузке, верхние пуговицы которой были расстегнуты, образуя декольте. Когда она попыталась сесть рядом со мной, мои подозрения возросли. Я сказал, что предпочитаю оставаться в своем кресле, предложил ей кресло напротив, а затем вышел, чтобы позвать начальника отдела кадров. Что ей явно не понравилось. Когда я вернулся, то обратил внимание, что она застегнула две пуговицы на блузке. Интервью, кстати, было никаким, очень скоро мне стало ясно, что она – не тот специалист, который мне нужен. Да и кадровик по окончании беседы сказал, чтобы я не вздумал принимать эту даму на работу – мол, она «из тех, кто делает проблемы». Теперь мне кажется, что если бы я беседовал с ней с глазу на глаз, она вполне могла заявить, что я отказался принимать ее на работу потому, что она отвергла мои домогательства.

И тут вдруг Авнер выдал следующее:

– И все же не скажу, что кампания #Me Too возникла на пустом месте. Безусловно, явление, против которого борются ее инициаторы, существует. У меня самого пару лет назад в фирме была история. Начальник одного из цехов – кстати, толковый парень – был уличен в приставаниях к работницам. Когда мне об этом рассказали, я его вызвал, мы поговорили, и он пообещал вести себя иначе. Прошла пара месяцев, и вдруг я слышу, что он не дает проходу новой сотруднице – что скрывать, та на самом деле была хорошенькой. Я не хотел его терять, снова вызвал, поговорил, но он продолжил ее домогаться, правда, теперь в основном виртуально. Но мне неприятности были не нужны, и я сказал, что ему придется найти другое место работы.

О том, что атмосфера в обществе в последнее время резко изменилась и многие менеджеры высшего звена живут в постоянном страхе перед обвинениями в сексуальных домогательствах, говорит и владелец пиар-компании Барак Мор:

– Сегодня к нам все чаще обращаются не с просьбой помочь выстроить отношения со СМИ и создать положительный имидж компании, а с просьбой проконсультировать, как следует выстраивать отношения с коллегами и партнерами, чтобы избежать обвинений в сексуальных домогательствах и нару-

шении моральных норм. Некоторые, кстати, обращаются слишком поздно, когда такие обвинения уже прозвучали.

Всё под контролем

За день до того, как я сел писать этот материал, мне пришлось добираться до дому на такси. В салоне я заметил работающую скрытую камеру и спросил водителя, зачем она понадобилась.

– В том числе и на случай, если какая-то пассажирка попытается обвинить меня в сексуальных домогательствах, – ответил он. – Тогда у меня будет доказательство, что это навет.

– А что, такое уже бывало?

– Со мной пока не было, но с одним парнем из нашего таксопарка произошло. До суда дело, правда, не дошло: его адвокат договорился с адвокатом женщины о выплате ей 20 тыс. шекелей компенсации. При этом, как рассказывает коллега, все было с точностью до наоборот. Он подвез пассажирку из одного города в другой. Дело было вечером, поездка по официальному тарифу стоила 250 шекелей. Вдруг женщина сказала, что у нее таких денег нет, но она готова расплатиться «натурой» прямо в машине. Коллега сказал, что ему это не нужно, и она дала ему 120 шекелей – мол, это все, что у нее есть. В ответ он обозвал ее «проституткой», что, как ты понимаешь, было недалеко от истины. Через пару недель таксиста вызвали в полицию и заявили, что он подозревается в попытке изнасилования. Парень, разумеется, все отрицал, говорил, что пассажирка его оклеветала. Но адвокат ему сказал: «Виноват – не виноват, не имеет значения. Сам видишь, что сейчас происходит в стране. Тут слово против слова, и суд в нынешней общественной атмосфере будет на ее стороне. Так что давай лучше попробуем договориться». Вот тогда я и установил камеру.

Кстати, о водителях и пассажирах... Директор Управления рынком капитала, страхования и пенсионных накоплений Моше Барекет потребовал уволить персонального шофера-женщину, которая работала с его предшественницей на этом посту Дорит Селингер. Барекет настаивает на том, чтобы ему дали водителя-мужчину, объясняя это опасениями возможных ложных обвинений в сексуальных домогательствах. Он заявил, что постарается не оставаться наедине с сотрудницами возглавляемого им управления, поскольку ему «удобнее не находиться в интимном пространстве с женщиной».

Высказывания нового главы Управления рынком капитала вызвали резкое негодование феминисток, заявивших, что речь идет о недопустимой дискриминации женщин. Позднее Барекет извинился, заявив, что не намеревался обидеть женщин и что на протяжении всей своей карьеры продвигал их по служебной лестнице. При этом просьбу о замене водителя он оставил в силе, поскольку речь идет о доверенном лице, а не о госслужащем.

И ты, Дан?!

Итак, с начала кампании #Me Too прошел ровно год. Чего больше – хорошего или плохого – принесла она, пусть судит читатель. Но то, что кампания реально изменила ат-

мосферу в израильском обществе, несомненно. Недавно в рамках #Me Too произошло еще два громких события.

Некая Н. сообщила, что больше 30 лет назад подверглась сексуальному преследованию со стороны известного журналиста Дана Маргалита. По словам женщины, Маргалит, которого она тогда боготворила как профессионала, однажды подвез ее домой с работы, а когда они доехали до места, вдруг заблокировал двери машины, привлек ее к себе и стал целовать. «Я пыталась его оттолкнуть, говорила „хватит“, то есть ясно показывала, что не хочу этого, но он продолжал. В какой-то момент мне все же удалось открыть дверь и вырваться. После этого мы больше не разговаривали. Я уважала его как журналиста, но как мужчину, который старше меня на 20 лет, он меня совершенно не привлекал. Спустя короткое время мы столкнулись с ним на какой-то тусовке, нас представили друг другу, и Маргалит сделал вид, что не знаком со мной», – рассказывает женщина.

Стоит отметить, что это уже пятая подобная жалоба, касающаяся Дана Маргалита. Ранее с аналогичными обвинениями против него выступили четыре женщины, причем три жалобы касались событий, произошедших в 1980-е гг., а одна – в начале 1990-х.

Аналогичная жалоба была подана против бывшего министра Хаима Рамона: он якобы тоже 30 лет назад поцеловал кого-то без согласия.

Дан Маргалит в ответ на жалобу Н. заявил, что уже стар и не хочет тратить остаток своих дней на пустые споры о том, что было или не было, поскольку ни одна сторона в этом споре не может доказать свою правоту, вопрос лишь в том, кто кому верит. В то же время он заявил о прекращении работы с «Гаарец» и окончательном уходе из журналистики.

Хаим Рамон напомнил, что в 2006 г. против него было возбуждено уголовное дело о поцелуе военнослужащей против ее желания. Полиция тогда призвала всех женщин, пострадавших от его сексуальных домогательств, подать жалобы. Но ни одна не была подана, и Рамон не понимает, что подвигло сейчас эту женщину его оговорить. «Впрочем, – добавил Рамон, – наша память – странная штука. Очень часто события, имевшие место 30 и более лет назад, начинают представляться нам совсем не такими, какими были на самом деле».

И уж совсем напоследок: на днях известный бизнесмен, обвиненный в прошлом году в сексуальных домогательствах и признанный судом невиновным, объявил, что намерен подать против двух пожаловавшихся на него женщин иск с требованием компенсации за клевету и заодно опубликовать их имена в Интернете. О, какая волна возмущения поднялась по поводу его намерений! А почему, собственно?!

Петр ЛЮКИМСОН

От редакции

Кампания #Me Too не обошла стороной и Германию. Здесь также СМИ постоянно сообщают об обвинениях, выдвинутых чаще всего никому не известными актрисами в адрес известных режиссеров (казалось бы, подобная сексуальная криминальность отдельно взятой сферы профессио-

нальной деятельности должна была бы вызывать вопросы, но, видимо, не вызывает). Бизнес и политику волна воинствующего феминизма пока что пощадила (хотя грубо нарушающие Конституцию призывы левых зарезервировать половину мест в Бундестаге за женщинами звучат постоянно). Последняя громкая история имела место более пяти лет назад. Тогда некая журналистка пожаловалась, что в гостиничном баре министр экономики Райнер Брюдерле, по возрасту годившийся ей в отцы, слишком внимательно разглядывал ее грудь. Это «сексуальное преступление» вызвало нескончаемый поток сочувствия к «жертве» и гневных высказываний в адрес «преступника». Сегодня об этой истории все уже забыли, но вот что интересно... В конце октября в Германии произошло реальное сексуальное преступление: во Фрайбурге 12 молодых людей (как минимум 11 из которых были «беженцами», при этом часть преступников и ранее имела проблемы с законом) после дискотеки по очереди изнасиловали 18-летнюю девушку. Поищите внимательно в СМИ: найдете ли вы возмущенные высказывания феминисток по этому поводу либо вообще по поводу роста сексуального насилия в последние три года? Если отдельные феминистки «старой школы» типа издателя журнала Етта Алис Шварцер и решаются высказаться на тему отношения мусульманских мужчин к женщинам, то левая братия (включая феминисток новой формации), а также все прочие, боящиеся обвинений в недостаточной политкорректности, тут же записывают их в расисты и исламофобы.

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

- по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;
 - по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;
 - по телефону: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик);
 - по факсу: (030) 23 32 88 60;
 - через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.
- Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Израэль» – журнал Географического общества Израйля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадшот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50
E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de
Druck: Pressedruck Potsdam GmbH
Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam
Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.
© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.
Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Еврейский факультет BDS-наук

Антиизраильской активистке разрешили учиться в Израиле

Верховный суд Израиля (БАГАЦ) 18 октября разрешил американской студентке Ларе аль-Касем въехать в страну, отменив решение суда второй инстанции о ее депортации в связи с участием в движении BDS, призывающем к бойкоту Израиля. Студентка прилетела в Израиль в начале октября и с тех пор находилась в аэропорту им. Бен-Гуриона. Суд указал в решении: «Тот факт, что истица просит разрешения учиться в Израиле, противоречит идее бойкота страны. Запрет на въезд в Израиль может нанести репутационный ущерб стране». Министр внутренних дел Арье Дери подверг резкой критике решение Верховного суда: «Это позор – оставить в Израиле студентку, которая в открытую выступает против государства. Где наша национальная гордость?»

Комментируя решение суда, израильский адвокат Авраам Рабинович написал: «Решение БАГАЦ по апелляции Лары аль-Касем само по себе не очень веселое. Хотя и базируется на законе. Точнее, на заложенной в нем дыре. Закон говорит, что глава МВД вправе не дать визу или аннулировать ее действующему активисту призывающих к бойкоту Израиля организаций. Наша героиня была далеко не рядовым членом такой организации (суд счел доказанным, что в 2014–2017 гг. аль-Касем состояла в студенческой организации, призывающей к бойкоту Израиля. Более того, в течение двух лет она возглавляла эту организацию. – Ред.). Какую дыру нашел суд? Оказывается, в законе говорится о настоящем времени. А наша героиня в апреле прошлого года вышла из этой организации. И удалила все аккаунты в соцсетях. Зачем? А никто и не скрывает: чтобы не усложнить себе въезд в Израиль. А вот МВД не предоставил суду доказательства того, что героиня продолжала заниматься той же деятельностью...»

Суд признал, что отказ героини от «бойкотской» деятельности подтверждается тем, что она решила поступить в один из израильских университетов. Как-то прошло мимо ушей судей то, что аль-Касем поступила на ту специальность такого факультета, который славится своими крайне левыми взглядами (в том числе оттуда исходили призывы к бойкоту Ариэльского университета). Не учел суд и то, что аль-Касем получила от университета стипендию. Вполне возможно, что за выдающиеся успехи в Университете Майами, но остаются и другие возможности. Однако все это прошло и мимо суда, и мимо прокуратуры. Как и следующие вопросы. Кто такая эта аль-Касем, что за нее так вступились и студенческая общественность, и руководство университета: в прошлом рядовая активистка BDS или все-таки бывший руководитель организации, который не совсем прервал связь с ней? Почему Еврейский университет так резко выступил в защиту аль-Касем? Кто оплатил судебный процесс? Почему, в отличие от многих других подобных апелляций, ни одна левая организация не присоединилась к апелляции? Чтобы «уши не торчали»? Все работники прокуратуры –

выпускники юридических факультетов университетов Израиля. Какие политические взгляды там царят? Не связано ли с этим то обстоятельство, что работа по представлению государственных интересов в Верховном суде выполняется так, что сильно напоминает саботаж?

Как результат имеем прецедент, заключающийся в следующем. Поскольку участие в организациях, призывающих к бойкоту Израиля, не является уголовным преступлением, а отказ во въезде является не наказанием, а только превентивной мерой, то для получения разрешения на въезд достаточно сказать суду, что «больше не буду», и не называть такую цель приезда, как продолжение антиизраильской деятельности».

Вникнув в решение судьи Нила Хенделя по делу Лары аль-Касем, я, кажется, сумел понять его логику. По мнению Хенделя, аль-Касем не только оставила все BDS-дела (и даже зачем-то удалила свои аккаунты в социальных сетях), но также проявила интерес к иудаизму (и, представьте себе, к Катастрофе), а потому захотела поучиться в Израиле.

Воодушевленный этим захватывающим открытием, я стал разбираться дальше, пытаюсь понять, что же аль-Касем собирается в Израиле изучать. Может, она решила расширить свои познания о прошлом еврейского народа, его древней истории или, наоборот, новой? Или же глубже погрузиться в ивритскую литературу?

Ну что вы! Нет и нет! О подобной «ерунде» ей и без того известно достаточно. Тем более, ради того, чтобы узнать больше об иудаизме, в Израиль не приезжают, ведь в США соответствующих факультетов нынче хоть пруд пруди. Аль-Касем собирается начать учебу на юридическом факультете Еврейского университета в Иерусалиме по специальной магистерской программе «Права человека и переходное правосудие».

«Переходное правосудие», напомню для тех, кто не владеет в достаточной мере лексическими нюансами левого новояза, это область права, охватывающая способы «исправления» всевозможных несправедливостей, совершенных колониальными режимами в отношении коренных народов. Как указано на факультетском веб-сайте, это «юридические и социальные подходы, с помощью которых государства и общества, стремящиеся установить надежный мир и демократию, преодолевают несправедливости прошлого».

Подходы эти включают «комиссии по установлению истины, уголовные процессы (включая и международные трибуналы), программы компенсации и реабилитации, конституционные и институциональные реформы и многое другое». Так, например, по плану на 13-м занятии

курса, после того, как будут изучены такие конфликты, как геноцид в Руанде, войны в Колумбии и на Балканах, апартеид в Южной Африке и тому подобные злоешие преступления, особое внимание будет уделено местному вопросу: «Переходное правосудие и израильско-палестинский конфликт». Полагаю, вы уже и сами догадаетесь, что и как там будет обсуждаться.

А кто же будет преподавателями аль-Касем? О! Юридический факультет Еврейского университета

отказа служить в Иудее и Самарии смогут помочь аль-Касем в реализации ее «желания преобразовать свой путь бойкота в диалог и прямое общение с израильскими академическими кругами и обществом», как выразилась судья Хендель.

Кроме того, аль-Касем получит чудесные уроки от профессора Томера Брауде, который объяснит ей, почему даже после «размежевания» Израиль по-прежнему несет ответственность за снабжение водой и электричеством сектора Газы. А еще она побеседует в коридоре с профессором Гаем Харпазом, который объяснит ей, почему Израиль не должен разрушать дома террористов. Заскучав же, аль-Касем всегда сможет пролистать список преподавателей факультета, подписавших петицию за отказ от выполнения армейских приказов или ходатайство в поддержку организации «Шоврим штিকা».

В конечном итоге пребывание аль-Касем в Израиле, очевидно, пойдет ей на пользу. Нетрудно предположить, что даже если нынче она и в правду отказалась от поддержки BDS, то за год учебы на склоне горы Скопус она, безусловно, станет страстной активисткой бойкота.

Акива БИГМАН
Перевод А. Непомнящего

Она улетела, но, возможно, вернется...

Израильские власти депортировали из страны американскую писательницу палестинского происхождения Сюзан Абульхауа. Как сообщил пред-

Сюзан Абульхауа

ставитель Управления по делам иммиграции МВД Израиля, причиной депортации писательницы стала ее поддержка движения BDS, а инцидент, случившийся в 2015 г., когда Абульхауа предприняла попытку незаконно проникнуть в Израиль с территории Иордании. Тогда Абульхауа предупредили, что для въезда в еврейское государство ей необходимо уведомлять израильские власти о своих планах. Именно это предписание писательница и нарушила, прибыв без предупреждения в аэропорт им. Бен-Гуриона.

Комментируя свою депортацию, Абульхауа заявила, что «это они (евреи. – Ред.) должны покинуть страну», а не она. «Я дочь этой земли, и моя семейная история напрямую связана с этой землей. Они не вправе ею владеть на основании сионистской мифологии, у них нет и никогда не будет такой связи с этой землей, как у меня», – написала Абульхауа в своем блоге.

Лара аль-Касем в зале суда

предоставит свои лучшие умы в распоряжение такой любознательной студентки, которая, как отметил в своем решении судья Хендель, выразила «искреннее желание узнать израильское общество, его культуру и ее историю».

Перечисление этих светил мы, пожалуй, начнем с профессора Юваля Шани. Он научит студентку тому, что Израиль на самом деле не вполне демократия из-за «территорий и контроля над миллионами людей в течение очень долгого времени», а также из-за не отделенной от государства религии – сферы, в которой «Израиль куда больше соответствует нормам, принятым на Ближнем Востоке». Аль-Касем также сможет прочесть в его статьях о том, почему «законы войны», обеспечивающие правовую базу действиям Армии обороны Израиля, сегодня совершенно недостаточны и что в них следует внести «законы прав человека», чтобы обеспечить международному праву «обновленную актуальность и большее влияние на международную политическую реальность». Хотя, в конце концов, следует помнить, что правовые аспекты войны в Газе вовсе и не самые главные, ведь, согласно профессору Шани, «куда важнее моральные и политические вопросы: какую цену мы готовы заплатить? зачем нам бороться? и как это все закончится?».

А вот еще известный своим восклицанием «В задницу ваш ТАНАХ!» профессор Алон Харель. Уж он-то, как вы понимаете, сумеет познакомить аль-Касем с израильской культурой. По поводу недавнего палестинского теракта в Баркане Харель написал в Facebook: «Это, безусловно, хладнокровное убийство... И в этом оно схоже с теми убийствами, что совершает ЦАХАЛ на южной границе». О, эта тема вообще может стать отличным вариантом для магистерской работы аль-Касем под его чутким руководством. К слову, и оправдания Харелем

Заборы бывают разными

Минобороны Израиля опубликовало данные о ходе возведения пограничных заграждений

Планирование в этой сфере осуществляет специальная структура Минобороны – Департамент границ и приграничной территории. Возглавляет его бригадный генерал Эран Офир, а работы ведутся в основном частными подрядчиками.

Самый приоритетный, сложный, инновационный и затратный (речь идет о миллиардах шекелей) из всех проектов – строительство подземного заграждения вдоль границы с сектором Газа, которое практически полностью сможет нивелировать угрозу проникновения тамошних террористов в Израиль через туннели. Заграждение это представляет собой бетонную стену со встроенными в нее специальными датчиками. Сама стена будет служить физическим препятствием, в то время как датчики должны засекают подземную активность. Проектная протяженность стены – более 60 км, на данный момент готовы уже 22 км. До конца года строители намерены построить еще 8 км, а полностью проект завершится к концу 2019 г. Работы ведутся непрерывно, причем буквально под носом у ХАМАСа и под постоянным прикрытием ЦАХАЛа.

Возведение по периметру Газы по настоящему серьезного наземного заграждения, непосредственного отношения к борьбе с туннелями не имеющего, начнется уже вскоре. Ныне существующее серьезным препятствием назвать нельзя, и прорвать его, по большому счету не составляет труда.

Какова же роль нынешнего «газовского» забора, если он не является по-настоящему серьезным заслоном? В первую очередь, это хоть и не массивное, но «умное» заграждение. В подавляющем большинстве случаев датчики позволяют определить по прикосновению к забору, что кто-то пытается его преодолеть, после чего следует максимально быстрая реакция находящихся поблизости военных. Огромное значение в деле своевременного обнаружения нарушителей имеют и средства наблюдения. Тем не менее необходимость более серьезной физической преграды стала особенно очевидна после 30 марта, когда начались так называемые «марши возвращения», сопровождающиеся массовыми беспорядками у забора.

Но есть еще один отрезок границы с Газой – морской, на севере сектора, поблизости от кибуца Зиким. Именно там несколько террористов из отряда морских «коммандос» ХАМАСа высадились в июле 2014 г. во время операции «Несокрушимый утес». Не без доли везения террористы были обнаружены и ликвидированы без потерь среди израильских военных, однако происшедшее, а также тот факт, что ХАМАС усиленно развивает свою морскую составляющую, ярко продемонстрировало уровень угрозы. Для предотвращения подобных эксцессов была возведена специальная насыпь, уходящая в море. Наряду с использованием там специальных средств обнаружения она должна стать серьезнейшим препятствием для всех, кто решит еще раз прорваться в Израиль морским путем.

Высокая бетонная стена сложна не только для физического преодоления – она заслоняет обзор и защищает от поражения стрелковым оружием. На тех участках границы, где в такой стене нет

особой необходимости, Минобороны ограничивается высоким металлическим забором с колючей проволокой. Такой установлен на границе с Египтом. Возведен он был, в первую очередь, с целью пресечения нелегальной инфильтрации в Израиль. Поток африканцев после строительства данного сооружения прекратился практически полностью: в 2018 г. через эту границу не проник ни один нелегал.

На фоне гражданской войны в Сирии заграждение, похожее на египетское, было установлено и на Голанах. Решение возвести его было верным,

Строительство заградительного сооружения на израильско-ливанской границе

несмотря на то, что серьезных попыток проникновения в Израиль оттуда не зафиксировано. С другой стороны, неизвестно, что могло бы быть при его отсутствии. В любом случае забор на границе с Сирией полезен и на будущее.

А что же с самой опасной для Израиля границей – ливанской? Как ни парадоксально, после ухода ЦАХАЛа из Южного Ливана в 2000 г. здесь, несмотря на присутствие «Хезболлы» и других террористических организаций, полноценной стены фактически не было. А ведь непростой рельеф и густая растительность затрудняют ЦАХАЛу наблюдение за сопредельной стороной и облегчают действия потенциальных нарушителей. Тем более что некоторые израильские населенные пункты располагаются буквально в считанных метрах от границы с Ливаном, и это делает угрозу особенно серьезной. Говоря о полноценном заграждении, я имею в виду бетонную стену, которая, без преувеличения, представляет собой серьезное препятствие для боевиков, заслоняя им обзор израильской территории и укрывая жителей этих мест, а также солдат от обстрелов из стрелкового оружия. «Умный» металлический забор наподобие того, что сейчас окружает Газу, существует на ливанской границе давно, но, как уже говорилось, преодолеть его все-таки не очень сложно. И вот дело сдвинулось с мертвой точки: недавно Минобороны утвердило строительство стены общей протяженностью 13 км (12 из них уже возведено). Понятно, что это пока лишь незначительный отрезок границы – проект-то дорогостоящий.

Здесьний забор – воистину впечатляющее сооружение: 6-метровая бетонная стена плюс 3-метровая надстройка из стали, иногда с колючей проволокой. Недавно начата ее установка на бетон. Такое укрепление прекрасно зарекомендовало себя в Иудее. Здесь между КПП Мейтар и Таркумия палестинские нелегалы поначалу наловчились перелезать через высокую стену, однако добавление к бетонному забору еще

3 м металлического заграждения на отрезке протяженностью 42 км практически свело на нет попытку проникновения нелегалов в пределы «зеленой черты».

Но вернемся к ливанской границе (кстати, возле участка с новым забором, в городе Шломи, наконец-то началось и жилое строительство: люди перестали опасаться). На протяжении последних лет вдоль границы проводились и другие масштабные инженерные работы. Речь идет об изменении рельефа местности на ряде отрезков внутри приграничной израильской территории.

Классический пример – создание препятствий в виде искусственных обрывов. Все это, как и забор, призвано затруднить прорыв боевиков в Израиль и замедлить их продвижение. А замедление даст ЦАХАЛу возможность своевременно отреагировать на происходящее.

Как и в Газе, выявить прорыв максимально быстро позволяют действующие круглосуточно вдоль всей границы стационарные, мобильные и воздушные средства наблюдения. Попытки прорыва групп террористов «Хезболлы» на израильскую территорию считаются одной из весьма вероятных угроз. Правда, о крупномасштабном их наступлении речь, скорее всего, не идет, но для проникновения в Израиль с целью терактов и диверсий может быть задействовано некоторое количество небольших групп.

Чем-то похожа ситуация и на израильско-иорданской границе: большая ее часть остается без серьезного препятствия, лишь на одном особо важном участке оно недавно возведено. Речь идет о 34 км от Красного моря до нового Эйлатского международного аэропорта, который вот-вот вступит в строй. Здесь основная цель – предотвращение нарушений границы и обстрелов приземляющихся и взлетающих самолетов. Причем учитывается также возможность применения террористами противотанковых ракет. Как раз из-за характера потенциальных угроз и специфики аэропорта забор здесь особенно высок.

Само собой, данное заграждение значительно осложняет проникновение террористов и пока еще гипотетическую инфильтрацию нелегалов в район Эйлата. На данный момент продолжение строительства забора от аэропорта на север, до Мертвого моря, не планируется, ведь подобный проект очень затратен, а угроза пока невелика. Но израильские реалии, как известно, могут быстро меняться.

Давид ШАРП

Отношение меняется

Опросы общественного мнения, проведенные в 2017 г. по заказу МИД Израиля в большинстве европейских стран, свидетельствуют, что их жители начали менять отношение к еврейскому государству в лучшую сторону. В каждой стране опрашивались 1000 респондентов, которым не сообщалось, кто является заказчиком опроса. В Германии доля респондентов с позитивным отношением к Израилю выросла по сравнению с предыдущими опросами с 39 до 41%, а с негативным отношением – снизилась с 35 до 31%. Среди поляков доля позитивно относящихся к Израилю выросла на девять процентных пунктов, в Румынии – на семь. В среднем по Евросоюзу доля сторонников Израиля выросла с 38 до 43%, а доля его противников сократилась с 31 до 29%.

Больше враг, чем друг

Опрос, проведенный по заказу левого аналитического центра – Израильского института региональной внешней политики, показал, что 50% израильтян считают ЕС «больше врагом» и только 18% – «больше другом». Еще 27% опрошенных не смогли определиться. Среди опрошенных израильских евреев этот разрыв еще больше: 61% относятся к ЕС отрицательно, тогда как 16% считают его дружественным по отношению к Израилю. Для израильских арабов эти показатели составляют 27 и 25% соответственно.

Страна долгожителей

Международная группа ученых провела масштабное исследование с целью прогнозирования изменений продолжительности жизни в ближайшие десятилетия. Исследование охватывало 195 стран, при его проведении были учтены сведения о 250 различных причинах смерти. В первую десятку стран с наибольшей прогнозируемой продолжительностью жизни в 2040 г. вошли Испания, Япония, Сингапур, Швейцария, Португалия, Италия, Израиль, Франция, Люксембург и Австралия. Здесь средняя продолжительность жизни будет составлять 84–86 лет. Средняя продолжительность жизни женщин во всем мире, как и в настоящее время, будет выше, чем у мужчин. Так, например, в Испании в 2040 г., по прогнозу, мужчины в среднем будут жить 83,6 года, а женщины – 87,4. В 59 странах к 2040 г. средняя продолжительность жизни превысит 80 лет. Согласно прогнозу, США к 2040 г. будут отставать по средней продолжительности жизни от КНР (79,8 и 81,9 года соответственно). В России средняя продолжительность жизни хотя и немного вырастет, но будет меньше, чем в США. Наименьшая средняя продолжительность жизни (менее 65 лет) будет в Центрально-Африканской Республике, Лесото, Сомали и Зимбабве. Наиболее существенными факторами преждевременной смерти ученые называют высокое кровяное давление, излишний вес, высокий уровень сахара в крови, курение и чрезмерное употребление алкоголя.

Узи и «узи»

95 лет назад в Веймаре родился создатель легендарного израильского автомата

Даже если вы крайне далеки от всего, что связано с оружием, вы наверняка слышали это название – «узи». Ну, а если не слышали, то, конечно же, видели этот короткоствольный автомат в голливудских боевиках, да и не только в голливудских. Он возникает в кадрах сотен фильмов в качестве «любимой игрушки» бойцов спецназа, телохранителей президентов и американских гангстеров. По своей всемирной известности автомат «узи» уступает разве что российскому «калашникову», и потому история создания этого легендарного оружия заслуживает того, чтобы быть рассказанной более подробно. Тем более что для этого есть повод...

Будущий великий израильский оружейник Узи (Узиэль) Галь родился 15 декабря 1923 г. в Германии, в Веймаре. Тогда его звали Готтард Глас. Отец Готтарда, Эрих Глас, в Первую мировую войну был призван в пехоту, но затем переключился на боевые летчики и фотографы, став одним из пионеров разведывательной аэрофото съемки. Незадолго до окончания войны Эрих Глас получил ранение, был демобилизован и, оказавшись «на гражданке», начал рисовать, в основном, восстанавливая на бумаге по памяти то, что ему довелось пережить на фронте. Вскоре он стал известным в Германии художником-иллюстратором, а так как чаще всего ему приходилось иллюстрировать книги по истории войн и исторические романы, он довольно быстро стал страстным коллекционером оружия всех времен и народов. Таким образом, маленький Готтард рос в доме, стены которого были увешаны и уставлены мечами, шпагами, луками, арбалетами, ружьями и т. п.

Увлечение отца перешло к сыну. Уже в детстве Готтард часто помогал Эриху приводить в порядок купленный по случаю очередной экземпляр коллекции. Вместе они разбирали, чистили и собирали различные виды оружия, вникая одновременно в их устройство. Не раз отец и сын испытывали новое приобретение на практике в каком-нибудь безлюдном месте. Впоследствии Узи Галь вспоминал, что в 10 лет он мастерски стрелял из лука, когда-то принадлежавшего средневековому немецкому лучнику.

В 1933 г., незадолго до прихода нацистов к власти, Глас-старший неожиданно бросил семью и ушел к другой женщине, а вскоре эмигрировал в находившуюся под британским мандатом Палестину. Здесь он поселился в кибуце Ягур, изменил свое имя на Ури и стал обучать еврейских подпольщиков методам разведывательной фотосъемки арабских деревень и различных британских объектов.

Готтарда в те годы воспитывали его мать Мила и ее подруга Ита. Вероятнее всего, его постигла бы участь сотен тысяч других немецких евреев, но судьба распорядилась иначе. Готтард Глас оказался в числе тех нескольких сотен еврейских подростков, которые попали на лето в еврейский лагерь в Лондоне. Когда стало ясно, что

возвращаться в Германию опасно, подросток сумел переправить в Палестину.

Готтард поселился в доме отца в кибуце и вскоре вернулся к любимому занятию – на пару с приятелем стал собирать теперь уже отдельную от отцовской коллекцию оружия, добывая его где только можно. Так, узнав, что у их школьного учителя имеется пистолет «беретта», подростки выменяли его на цейсовский армейский бинокль, стоявший в те годы куда дороже пистолета.

В это же время Готтард вступает в ряды полуподпольной организации «Хагана», а затем в ее ударные отряды «Пальмах», которым в недалеком будущем предстояло стать основой ЦАХАЛа. Тогда же он меняет имя и становится Узиэлем, коротко – Узи. Галем вместо Гласа он станет позже, в начале 1950-х.

Командиры «Пальмаха» сразу же обратили внимание на подростка, прекрасно разбирающегося во всех видах оружия, и назначили его ответственным за разбросанные по всей Палестине тайные арсеналы еврейского подполья.

Но Узи Глас не только следит за исправностью оружия организации – он буквально одержим идеей создания новых видов вооружений. Для начала в 1938 г. он создает автомат-арбалет, способный выпускать стрелы очередями, а вслед за этим начинает обдумывать идею новой автоматической винтовки. Время от времени он пробирается в слесарную мастерскую кибуца и вытачивает там различные детали своего будущего детища. Однажды за этим занятием его застал кто-то из взрослых и отодрал за уши. Что, впрочем, отнюдь не охладило пыл юного изобретателя.

В 1943 г. Узи Гласу исполняется 20 лет, и мечта создать новый автомат для бойцов «Пальмаха» приобретает у него почти навязчивый характер. Это было тем более важно, что основным и почти единственным оружием бойцов еврейских отрядов самообороны была тогда английская винтовка «стен», крайне неудобная в обращении, с прицельной дальностью стрельбы всего 100 м, с низкой скорострельностью. Вдобавок ее постоянно заедало.

Узи Глас вновь и вновь выстраивал на бумаге, а затем вытачивал в мастерской различные детали будущего автомата, мастерил опытные образцы и опробовал их в тире, но результаты его совершенно не устраивали. Однажды он был задержан английским патрулем, и при обыске у него в сумке нашли детали одного из неудачных образцов. Что именно оказалось в их руках, англичане так и не поняли, но то, что речь идет о комплектующих деталях оружия, сомнений у них не вызывало.

Глас был приговорен к семи годам тюремного заключения. Отбывал он наказание в знаменитой военной тюрьме в Акко – бывшем замке крестоносцев, и использовал это время, чтобы заочно получить диплом инженера-механика.

До конца назначенного ему срока Узи не досидел: в мае 1948 г. было

создано Государство Израиль, а спустя несколько дней арабский мир объявил ему войну. Выйдя на свободу, Узиэль тут же оказался на фронте и участвовал в ожесточенных боях за Галилею.

Узиэль Галь

Летом 1949 г., сразу после окончания войны, Узи поступает на офицерские курсы и сразу же принимается за старое – начинает конструировать новый автомат, который по своим характеристикам должен был превосходить все известные ему образцы этого вида оружия. Надо было спешить: Узи знал, что в июне 1949 г. Генштаб создал специальную комиссию по выбору нового стрелкового оружия для армии. К тому моменту все понимали, что от устаревших, осточертевших всем «стен» надо избавляться. Вопрос заключался лишь в том, чем их заменить.

К осени 1949 г. Узи Гласу удается создать первый более или менее устраивающий его образец. В основу своего детища он, как считается, положил чешскую винтовку М-23/25, значительно усовершенствовав ее. Другие историки оружия считают, что сходство с М-23/25 случайно и молодой израильтянин додумался до всего сам.

20 октября Глас направляет командиру курсов Меиру Зроа письмо аж на 30 тетрадных страничках, где подробно описывает конструкцию своего автомата, указывает его тактико-технические характеристики и предлагает, если командиру это заинтересует, ознакомиться с опытным образцом. В сущности, 20 октября 1949 г. и есть дата рождения автомата «узи», хотя официально это произошло на пять лет позже.

Зроа не просто заинтересовался – он загорелся, а когда опробовал в действии созданный курсантом Гласом автомат, то загорелся еще больше и немедленно направил письмо в Генштаб. В письме было всего несколько строчек: «Тема для обсуждения: новая автоматическая винтовка. Посылаю вам образец автомата, созданный военнослужащим № 120946, сер-

жантом (курсантом) Узиэлем Гласом. Я проверил автомат лично и пришел к следующим выводам: оружие это необычайно удобное при пользовании (отлично лежит в руках); скорострельность превышает все виды знакомого мне оружия; у этого автомата высокая точность стрельбы; я не нашел в автомате недостатков за исключением плохо продуманной системы охлаждения ствола».

К тому времени члены комиссии сошлись во мнении, что с учетом изменчивого отношения всех стран мира к еврейскому государству следует не закупать оружие на стороне, а наладить его производство в Израиле на основе собственных разработок, чтобы ни от кого в этой области не зависеть. После этого на рассмотрении комиссии остались два автомата – К-12 («хамед»), созданный при научном подразделении ЦАХАЛа группой инженеров под руководством Хаима Кара, и автомат, изготовленный курсантом Узи Галем по собственной инициативе. Недолго думая, этот автомат решили условно

назвать по имени создателя – «узи». Разумеется, никто и думать не думал, что это имя навсегда закрепится за этим оружием и созданными на его основе автоматами и пистолетами.

26 октября 1950 г. комиссия провела испытательные стрельбы двух новых автоматов. Вместе с ними для получения объективных данных в стрельбах участвовали «стен», немецкий «шмайсер» и итальянская «беретта». С одной стороны, результаты стрельбы оказались однозначны: оба израильских опытных образца показали себя лучше, чем их зарубежные конкуренты. С другой – результаты, показанные К-12 и «узи», были близки: у них оказались схожие достоинства и недостатки.

Вопрос о том, какой именно из этих двух автоматов должен быть поставлен на вооружение армии, решался голосованием. Один из членов комиссии, И. Харари, высказался в пользу К-12. Остальные – И. Рабин, И. Левкин, Д. Даган – отдали предпочтение «узи». Но следует признать, что решающим фактором в вердикте комиссии стали экономические соображения: себестоимость производства «узи» была оценена в 14 израильских лир – на три лиры дешевле, чем себестоимость К-12.

Однако любой конструктор знает, что от опытного образца до массового производства – дистанция огромного размера. Узиэль Глас, уже ставший к тому времени Галем, был переведен на работу в концерн «Оборонная промышленность Израила» и вместе с группой приданных ему инженеров приступил к налаживанию производства нового вида автоматов. В 1952 г. была выпущена первая партия из 100 автоматов, и результаты ее апробирования вызвали разочарование у всех, включая самого Гала. Пожалуй, у него в первую очередь. В

ЦАХАЛе стали сначала шепотом, а затем все громче говорить, что выбор «узи» был ошибкой и ставить его на вооружение всей армии не стоит. Возможно, его вообще надо снять с производства.

Но нашлись у нового автомата и защитники. Работа была продолжена, недостатки опытной партии устранены, и в 1954 г. в израильских газетах впервые появилась информация о том, что скоро армия представит гражданам страны и всему миру автомат отечественного производства.

В том же году было решено произвести 5000 автоматов новой модели, и наконец встал вопрос об официальном названии нового вида оружия. Поначалу его предложили назвать «ами». Само по себе в переводе на русский это слово означает «мой народ», и вместе с тем является аббревиатурой ивритских слов «Узи, мединат Исраэль» – «Узи, Государство Израиль». Однако в итоге после споров решили, по примеру автомата Калашникова, официально закрепить за новым оружием рабочее название, данное в честь его создателя, – «узи». Сам Узи Галь, согласно легенде, категорически возражал против того, чтобы автомат носил его имя.

Поначалу новые автоматы поступили в боевое пехотное подразделение «Нахаль». Там они отлично зарекомендовали себя на учениях и получили хорошие отзывы и рядовых бойцов, и командиров. Но в бою «узи» были впервые опробованы не пехотинцами, а воздушными десантниками. Произошло это 28 февраля 1955 г. в ходе операции «Черная стрела», в которой десантникам поручили уничтожить группу проникших на территорию страны террористов.

«В 1955 г. нашим основным оружием все еще оставался „стэн“, – вспоминал командир роты десантников, полковник запаса Цури Саги (Шенкин). – На каждый взвод была еще чешская автоматическая винтовка и американский пулемет „брэн“. „Стэн“ был крайне проблемным оружием – не очень точным, вдобавок его постоянно заедало. Да и „брэн“ на самом деле хорошим оружием не назовешь. От безвыходности мы окольными путями добывали каждый для себя не предусмотренное уставом оружие – прежде всего немецкие „шмайсеры“. Они были лучше, но тоже не фонтан. Затем появился „узи“, и все кардинальным образом изменилось. Он был необычайно удобен в обращении, его было очень легко перезаряжать, а скорость смены магазина в бою решает многое, иногда все. Словом, у него была масса преимуществ, но один недостаток: при сборке надо было внимательно следить, чтобы все части были пригнаны как надо, а иногда для такой подгонки надо было применить силу, иначе автомат не стрелял».

Небольшой размер, большая прицельная дальность, высокая скорострельность, сохранение боеспособности в любых условиях благодаря специальным карманам для отвода загрязнений – это были лишь некоторые из многих преимуществ автомата, созданного Узи Галем.

И наконец произошло главное: 27 апреля 1955 г., после кровопро-

литного боя на синайском перевале Митле, военная цензура Израиля разрешила опубликовать в газетах фотографии израильских бойцов, держащих в руках до того засекреченные автоматы нового образца. 27 апреля и считается официальным днем рождения «узи». С этого дня началось его победное и, увы, кровавое шествие по миру.

В 1956 г. на проходившем в Голландии международном конкурсе стрелкового оружия «узи» занял первое место, набрав 1529 очков из 1900 возможных. Фотографии израильских солдат, стреляющих из «узи» в самых разных положениях и с легкостью производящих различные манипуляции с этим автоматом, обошли все военные издания мира.

В 1958 г. Узи Галь за разработку этого автомата был удостоен одной из самых престижных наград страны – премии Министерства

Автомат «узи»

обороны. Размер премии составил 1000 лир. Тогда за эти деньги можно было купить небольшую квартиру, правда, не в центре страны, а где-нибудь на периферии.

В течение короткого времени «узи» стал не только основным оружием израильской армии, но и одной из важнейших статей израильского экспорта. Десятки государств закупали его для своих спецназов и бойцов охраны важнейших государственных объектов.

Первая сделка по продаже партии «узи» была заключена в 1956 г. с голландцами – они тогда очень впечатлились израильским автоматом. Затем последовали сделки с немцами и австрийцами. Все это сохранялось в глубочайшей тайне, так как после Второй мировой войны прошло еще не так много времени, боль Холокоста жила в сердце каждого еврея, и в правительстве Израиля понимали, как может быть воспринята народом информация о том, что немцы и австрийцы пользуются оружием, сделанным еврейскими руками. А ведь в 1961 г., как раз в то самое время, когда в Израиле шел суд над Адольфом Эйхманом, Израиль поставил Германии 3500 «узи». Всего же с момента создания до продажи в 2005 г. права на производство различных видов оружия системы «узи» участвующей компании было произведено 10 млн автоматов, что

принесло Израилю 2,5 млрд долл., не считая «бартерной» сделки с Бельгией, в рамках которой эта страна получила право производить на своей территории полный аналог «узи», в обмен предоставив Израилю такое же право на производство своих пулеметов МАГ.

Думается, читателю любопытно было бы узнать, какая часть из этой суммы досталась создателю шедевра военной техники Узи Галю. Правильный ответ: никакая. Ни лиры, ни шекеля, ни цента. Кроме полученной им премии в размере тысячи лир никаких других вознаграждений и отчислений с продаж Галь никогда не получал. Большую часть жизни он прожил на зарплату инженера концерна «Оборонная промышленность». Конечно, он не бедствовал, но богатым человеком никогда не был. Когда в одном из интервью у него спросили, не пробовал ли он отсудить причитающи-

еся ему как изобретателю деньги, Галь с удивлением посмотрел на журналиста и спросил: «Какие деньги?! Я создал автомат, когда служил в армии, как все остальные граждане страны. Я делал свое дело. Что, повару армейской кухни следует всю жизнь отчислять деньги за те блюда, которые он сварил на этой кухне?!»

А тем временем «узи» весьма успешно использовались в самых разных горячих точках мира. Им пользовались американцы во Вьетнаме, англичане на Фолклендах, обе конфликтующие стороны в действиях португальцев в Анголе, в гражданской войне в Шри-Ланке, Сомали и т. д. Израилю все чаще стали предъявлять претензии за то, что «узи» нередко попадает в руки тех сил, которые, мягко выражаясь, вряд ли можно назвать добрыми и светлыми, и это отнюдь не делает чести еврейскому государству.

Израильская оборонная промышленность тем временем как бы в ответ на эти обвинения создала «гражданский» полуавтоматический вариант «узи», который, согласно американским критериям, можно было свободно продавать в оружейных магазинах. Но американские умельцы очень быстро придумали, как возвращать «узи» в автоматический режим, и с этого момента он стал излюбленным видом оружия мафиозных группировок США и Италии.

После Войны Судного дня 1973 г. военные круги Израиля заговорили о том, что «узи» неэффективно проявил себя в оборонительных боях. Да и вообще пришло, дескать, время заменить его. В качестве альтернативы было предложено взять на вооружение либо автомат Калашникова, либо американскую автоматическую винтовку М-16.

Пока шли эти споры, Узи Галь представил свое новое детище – винтовку «Галь». Одновременно его бывший друг и подчиненный Исраэль Галиль, создавший после ухода от Галя свою лабораторию-мастерскую, представил разработанную им автоматическую винтовку «Галиль». Ситуация 1949 г. повторилась, но на этот раз Узи Галь проиграл: к производству была утверждена «Галиль», а не «Галь». Правда, в 1975 г. государственный контролер Израиля опубликовал отчет, в котором выразил сомнение в целесообразности этого выбора, указав на то, что Исраэль Галиль слишком агрессивно проталкивал свое детище через комиссию, а «Галь» по ряду показателей лучше «Галиля», но ничего сделать уже было нельзя.

В 1981 г. Галь предложил следующую новинку – «мини-узи». Он представлял собой обычную модель, уменьшенную на 27%. Этот автомат любой телохранитель легко мог спрятать под пиджаком, что они и стали делать. Именно «мини-узи» пользовались телохранители Рональда Рейгана, когда на него было совершено покушение в 1981 г.

К тому времени Узиэль Галь почувствовал, что устал и пора уходить на покой. Выйдя в отставку, он в 1986 г. вместе с отставным подполковником Ицхаким разработал новый пистолет, который назвал «узи-201». Но тут выяснилось, что бренд «узи» считается собственностью государства. Концерн «Оборонная промышленность» подал против Узи Галя иск с требованием запретить ему заниматься разработкой новых видов стрелкового оружия и использовать в его названии слово «узи». Требование запретить великому оружейнику заниматься любимым делом суд, разумеется, отверг, но вот брендом «узи» пользоваться запретил. Таким образом, в итоге Узи Галя отняли даже имя.

В сентябре 2002 г. Узи Галь скончался. Спустя еще год автомат, носящий его имя, был фактически снят с вооружения израильской армии после нескольких случаев ранения новобранцев из-за произведенных из него непроизвольных выстрелов.

Но история «узи» на этом не закончилась. Если в 1987 г. на оружейном рынке появился «микро-узи», то в 2010 г. – его улучшенная модель «узи-про», идеальное оружие для телохранителей, охранников и... все тех же гангстеров.

Так что прощаться с «узи» рано. Скорее, наоборот: человечество с ним еще не раз встретится. При разных обстоятельствах. В различных горячих точках планеты. В руках как у «хороших», так и у «плохих» парней. Потому что у автомата не спрашивают, кому он хочет служить, а кому – нет.

Петр ЛЮКИМСОН

И в синагоге стены имеют уши

Киевские евреи обнаружили незаконную слежку

В последние годы больших и малых скандалов в украинской власти было достаточно, что для молодого государства вполне нормально, да и свидетельствует о наличии жизни в стране куда вернее, чем российская «стабильность». Однако нынешнее происшествие вокруг Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) все же выделяется из ряда повседневных политических передраг, связанных с этим ведомством. Как минимум потому, что огласке его предал не «какой-то там блогер», а лидер одной из самых влиятельных религиозных организаций страны – главный раввин Украины и Киева Моше Реувен Асман.

31 октября он выступил с официальным заявлением, сообщив, что служба безопасности Еврейской общины Киева обнаружила слежку за центральной синагогой Киева и ее прихожанами и обратилась в украинские и израильские компетентные органы. В синагоге были выявлены несанкционированные устройства снятия информации. Говоря проще – прослушивающие устройства, в простонародье – «жучки». Из собственных компетентных источников, утверждает раввин, получена информация о том, что некоторые из лиц, занимавшихся незаконной слежкой, имеют непосредственное отношение к НАБУ. В заявлении подчеркивается, что «это уже не первый такой позорный случай» со стороны НАБУ. Раввин обвинил НАБУ в «обнародовании и распространении ксенофобских высказываний», что «является откровенным и циничным проявлением антисемитизма». Он также потребовал от правоохранительных органов Украины «провести расследование, привлечь к ответственности виновных лиц». Отдельно раввин обратился к дипломатическим представительствам, международным организациям, еврейским общинам и организациям мира с призывом взять под контроль «расследование указанных фактов, а также отдельных лиц, имеющих отношение к проявлениям антисемитизма, нарушения прав человека и религиозных прав в Украине».

Уже через три часа НАБУ поместило в Facebook опровержение, в кото-

ром говорится, что бюро не осуществляет незаконных следственных действий в отношении Еврейской общины Киева, никаких устройств для скрытого снятия информации в центральной синагоге Киева не устанавливало, визуального наблюдения за зданием не осуществляло.

Еще через три часа раввин Асман ответил, адресовавшись главе НАБУ Артему Сытнику: «Уважаемый Артем Сергеевич! Получил Ваше приглашение на встречу с целью обсудить сложившуюся ситуацию. К моему глубокому сожалению, не могу принять Ваше приглашение прийти к Вам в связи с моим визитом в Соединенные Штаты Америки, где я принимаю участие во Всемирном съезде раввинов, также планирую ряд важных для Украины встреч с

Главный раввин Украины и Киева Моше Реувен Асман возмущен незаконной прослушкой синагоги

официальными лицами США. После возвращения готов встретиться с Вами. Предполагаю необходимым предложить Вам встречу в нашем молитвенном доме в месте, где проводились незаконные действия по отношению к верующим. Мы рады будем видеть Вас в нашей синагоге, месте раскаяния и искупления грехов. Вместе с этим хотел сообщить Вам, что материалы и факты незаконных действий, включая видеофиксацию лиц, мы предоставили в правоохранительные органы Украины и Израиля с надеждой, что под общественным мировым контролем они смогут дать оценку этим действиям и привлечь виновных к ответственности».

Тем же вечером некоторые подробности сообщил в Facebook народный депутат еврейского происхождения Борислав Береза: «Я пообщался сегодня с людьми из службы безопасности синагоги. Они говорят, что на видео, которое есть у синагоги, зафиксированы люди, которые являются сотрудниками НАБУ. Их идентифицировали, сравнив с публичными видео. Израильяне поставили очень хорошую систему наблюдения». По его словам, раввина после его заявления «начала приходиться сообщать от представителей НАБУ о том, что они хотят пообщаться и все объяснить. Не удивлюсь, если выяснится, что следящие за синагогой уже не работают в НАБУ, а уволились. Вчера. Спонтанно и скоропостижно». Депутат отмечает: «Самое неприятное, что этой историей заинтересовались в Вашингтоне и Иерусалиме. И бонусов на международной арене она нам не принесет».

Далее Береза пишет: «Очень интересен вопрос – кто ставил прибор прослушки в личной комнате главного раввина Украины. Это интересная история. Насколько мне известно, там раввин принимает своих гостей, очень часто иностранных. Например, приезжали министры Израиля, представители Вашингтона, большое количество людей. Зачем это НАБУ – очень интересно... Я уже общался с представителями Генпрокуратуры и Специальной антикоррупционной прокуратуры (САП). Никто из них не давал санкций на прослушку. А самое интересное – НАБУ заявило, что это вообще не они. А кто же эти люди из НАБУ? Может, они „подрабатывали“ где-то еще? Но это запрещено».

Одну из версий происшедшего высказал журналист Владимир Бойко. По его словам, речь идет «о комплексе негласных следственных разыскных действий, которые проводились относительно прихожан синагоги». «Я посмотрел некоторые материалы, которые были отсняты службой безопасности синагоги. Действительно, там есть люди, о которых достоверно известно, что они являются сотруд-

никами НАБУ, в частности – оперативно-технического управления, тут вопросов не возникает», – заявил журналист. Бойко полагает, что негласные следственные разыскные действия с грубым нарушением закона касались народного депутата от фракции «Народный фронт» Георгия Логвинского. «Точнее, НАБУ интересовал не столько сам депутат... Больше интересовала его жена – судья Европейского суда по правам человека Анна Юдковская, на нее просто собирали компромат, – сообщил он. – Для этого нужна санкция, но это никто не может проконтролировать. Насколько я знаю, прокуроры Генпрокуратуры и САП не согласовывали ходатайства в суд относительно предоставления разрешения. Этого и не могло быть, поскольку следили за народным депутатом, а это не разрешается». Бойко также подчеркнул, что для специалистов не является проблемой установить, кто именно смонтировал подслушивающее устройство, поскольку абсолютно все устройства, которые используются для проведения негласных разыскных действий, имеют заводские номера, ставятся на учет и проходят контроль.

Нельзя, конечно, исключать и тот вариант, что евреев просто использовали, чтобы подставить главу НАБУ, у которого немало разногласий с Администрацией президента. После упомянутого скандала Сытник рискует заработать в США имидж антисемита, организовавшего слежку и прослушку в синагоге. В таком случае он вряд ли сохранит покровительство со стороны посольств США и других западных стран. До сих пор он им пользовался. Так, комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Йоханнес Хан, посетивший Украину 9 ноября, свою единственную встречу с журналистами провел вместе с Сытником и хвалил его работу, одновременно критикуя деятельность остальных антикоррупционных институтов Украины.

По материалам украинских СМИ

А часовню тоже я?

В Киеве начался суд над антисемитами-провокаторами

18 октября в Печерском райсуде Киева началось рассмотрение дела в отношении участников организованной преступной группировки, подозреваемых в ряде ксенофобских преступлений, совершенных в 2016–2017 гг., по мнению следствия, с провокационной целью разжигания межнациональной вражды в Украине и дискредитации страны на международной арене. Перед судом предстали Дмитрий Чернотубравский и Сергей Бахчеван – соответственно предполагаемый заказчик и один из предполагаемых исполнителей провокаций. Двое других предполагаемых исполнителей, задержанных осенью 2017 г., – Борис Муценко и Богдан Шевченко – скрылись от следствия из-под домашнего ареста и объявлены в розыск.

Следствие предполагает, что преступники, в частности, осквернили синагогу в Черновцах (19 ноября 2016 г.); осквернили могилу рабби Нахмана в Умани (21 декабря 2016 г.); осквернили мемориал жертвам массового уничтожения этнических поляков и евреев в Гуте Пеняцкой Бродовского района Львовской области (9 января и 12 марта 2017 г.); осквернили «польскую» часть мемориала жертв тоталитаризма в заповедном комплексе «Быковнянские могилы» (25 января 2017 г.); осквернили польское кладбище в пос. Подкамень Бродовского района Львовской области (12 марта 2017 г.); бросили взрывное устройство возле посольства Литвы в Киеве (24 апреля 2017 г.); подорвали гранату под офисом Организации украинских

националистов (20 мая 2017 г.); привели в действие взрывное устройство возле офиса партии «Национальный корпус» в Оболонском районе Киева (22 мая 2017 г.); бросили гранату в посольство США (8 июня 2017 г.); нанесли антисемитские граффити на несколько еврейских объектов и попытались поджечь синагогу в Львове (30 июня 2017 г.); бросили взрывное устройства в консульство Польши в Луцке (10 июля 2017 г.); бросили гранату на ул. Грушевского в Киеве (24 августа 2017 г.); осквернили и пытались взорвать памятник участнику боевых действий в Киеве на ул. Л. Курбаса (24 августа 2017 г.); бросили гранату в Умани, ранив паломников (21 сентября 2017 г.); пытались совершить подрыв памятного знака в честь 1100-летия перехода

венгерских племен через Карпаты на Верецком перевале и др. Всего в деле фигурирует 27 эпизодов.

Максимальное наказание, предусмотренное инкриминируемыми предполагаемым преступникам статьями уголовного кодекса, – 15 лет лишения свободы. По мнению Вячеслава Лихачева, руководителя Группы мониторинга прав национальных меньшинств и автора «ЕП», есть сомнения в том, что все преступления, инкриминируемые членам преступного сообщества, действительно были ими совершены. Не исключено, что на них пытаются «повесить» и те дела, которые украинским правоохранителям до сих пор не удается раскрыть, что отрицательно влияет на международный имидж Украины.

Навязчивая «забота»

Путин подписал Концепцию государственной миграционной политики

Вероятно, это совпадение, но до чего же символическое! Стоило пентагоновским ястребам позволить себе очередной выпад против встающей с колен России, как она тут же дала им достойный ответ!

Выступая перед студентами Университета Дьюка (Южная Каролина), председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Джозеф Данфорд хотя и признал, что рост экономических и военных возможностей Китая, а также агрессивное поведение России заставили Запад вспомнить о реалиях холодной войны, но тут же успокоил слушателей. По его мнению, подобное трехстороннее соперничество не будет длиться долго: в обозримом будущем игра России в «большую глобальную силу» закончится, а соревноваться американским военным придется только с Китаем. «Если посмотреть на Китай, на его демографию и экономику, можно сказать, что его способность придерживаться нынешнего курса значительно стабильнее. Оценивая то, что он сделал в плане повышения военных возможностей на протяжении последних нескольких лет, я бы ожидал, что Пекин продолжит этот курс. И когда я смотрю на 2025 или 2035 г., показателем, относительно которого мы будем оценивать нашу способность выполнять свою работу, будет, скорее, путь к наращиванию сил Китая, а не России. Потому что по тем же причинам россияне вряд ли смогут долго поддерживать свою нынешнюю деятельность. У них есть проблемы с демографией и экономикой. И я не думаю, что Россия в 2025 или 2035 г. будет представлять столь же серьезную угрозу, как Китай», — пояснил генерал.

Прошло совсем немного времени, и Москва продемонстрировала Пентагону один из способов, которым она намерена не только способствовать решению демографических проблем, но и сохранять свое международное влияние. Президент Путин подписал указ «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.» В документе говорится, что миграционная политика «должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в РФ лиц, в том числе покинувших ее, которые способны включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества». Подчеркивается, что основным источником восполнения населения РФ и обеспечения экономики трудовыми ресурсами должно оставаться «его естественное воспроизводство», а миграционная политика названа «вспомогательным средством для решения демографических проблем» и связанных с ними проблем в экономике.

Власти предлагают совершенствовать правовые и организационные механизмы, призванные обеспечить добровольное переселение в Россию соотечественников и иностранцев, которые способны «успешно интегрироваться в российское общество». Для упрощения переселения в страну соотечественников и въезда ино-

странцев предполагается облегчить оформление виз и получения права на проживание в стране, а также процедуру приобретения российского гражданства. Должны быть также скорректированы условия добровольного переселения востребованных специалистов, в том числе научные работники, педагогов, врачей, ин-

женеров, фермеров, предпринимателей, инвесторов, деятелей культуры и искусства. В территориях приоритетного заселения предлагается концентрировать финансовые ресурсы, предназначенные для содействия переселению туда соотечественников на постоянное место жительства. Также планируется устранить «необоснованные административные барьеры и финансовые издержки», связанные с въездом в Россию имущества.

Выступая на заседании Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, глава государства пояснил, что новая концепция «направлена в том числе на формирование более комфортных условий для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников из-за рубежа и на создание четких правил въезда и получения право на проживание, работу, на приобретение российского гражданства». «Многие проблемы, бюрократические барьеры в этой сфере, о которых справедливо говорили соотечественники, сняты. Во всяком случае, я надеюсь, что сделана попытка их снять...» — отметил президент. Сообщив о том, что будет продолжено совершенствование программы добровольного переселения соотечественников в Россию, он добавил: «Отмечу, что за время действия программы, а ей в этом году исполнилось 12 лет, в 66 субъектов Федерации переехало около 800 тыс. человек. Видим, что в последние месяцы число желающих вернуться на родину растет».

Комментируя новую концепцию, газета «Коммерсант» отмечает, что ее цели отличаются от сформулированных в прежнем варианте. Тогда на первом месте значилось «обеспечение безопасности РФ, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения страны», говорилось о «необходимости стабилизации и увеличения численности населения и содействия обеспечению потребности экономики в рабочей силе». Ныне же миграционной политике отведена роль вспомогательного средства.

При этом собеседники «Коммерсанта» во власти не скрывают: России нужны миллионы людей, готовых «приносить пользу себе и российскому обществу». Еще более открытым оказался председатель комитета Госдумы по делам СНГ Леонид Калашников. Представитель КППРФ сказал газете, что целью становится

«привлечение трудовых ресурсов», и пояснил, что приглашать мигрантов нужно в те места, где требуется повысить уровень жизни.

Видимо, не очень веря в то, что квалифицированные специалисты массово ринутся поднимать российскую глубинку даже в обмен на обещания избавиться их от бюрократических процедур, власти РФ намерены сами значительно расширить круг тех, кого они «благодетельствуют» своей заботой. Так, в конце октября Госдума приняла в первом чтении поправки к закону «О гражданстве», согласно которым гражданами России в упрощенном порядке могут быть «в гуманитарных целях» признаны некоторые категории иностранцев и лиц без гражданства. Речь идет, как пояснил замглавы МВД Игорь Зубов, о прибывших в Россию из стран, где они «преследовались властями по политическим и иным мотивам, где произошли государственные перевороты». Глава думского комитета по развитию гражданского общества Сергей Гаврилов (КПРФ) уточнил: в России ждут не только граждан Украины, но и жителей непризнанного Приднестровья, Молдовы, государств Балтии...

Но и этого России показалось мало: тех «соотечественников», которые все же не захотят паковать чемоданы, планируется опекать по месту их нынешнего проживания, создав «группу мониторинга дискриминации россиян, проживающих за рубежом». Об этом сказано в докладе «Россияне за рубежом: без права на право», подготовленном директором Московского бюро по правам человека и членом Президентского совета по правам человека Александром Бродом.

В документе отмечается, что с каждым годом увеличивается число нарушений прав россиян, временно или постоянно проживающих в других странах. В частности, участились случаи арестов и задержаний, препятствования журналистской и дипломатической работе, клеветы, вмешательств в личную жизнь и провокаций. «Правозащитники связывают эту тенденцию с тем, что в настоящее время Россия вовлечена в масштабную конфронтацию с западным миром — самую крупную с момента окончания холодной войны и распада Советского Союза», — цитирует Брод ТАСС.

Как Россия «защищает права соотечественников», хорошо знают жители Грузии, Приднестровья, Крыма и Восточной Украины. Заслышав о перспективе новой волны заботы, забеспокоились не только в Прибалтике, но даже в Израиле. Хотя там-то уж точно есть кому защищать интересы жителей страны.

А вот в России в очередной раз продемонстрировали свое подлинное «гостеприимство». Мама одной маленькой девочки выложила в Facebook сфотографированное ей объявление, в котором администрация магаданского детсада № 69 уведомляет родителей: «Персонажи современных зарубежных мультфильмов на утреннике в детском саду недопустимы».

Илья МУРОМОВ

Лед тронулся?

Посол ФРГ в Украине Эрнст Райхель и министр социальной политики Украины Андрей Рева подписали германско-украинское соглашение о социальном обеспечении. Оно координирует социальную защиту, в частности в сфере государственного пенсионного страхования и страхования от несчастного случая. Документ содержит положения по избежанию двойного страхования, предусматривает неограниченный перевод пенсий в другое государство — участник договора. Он также устанавливает, что предпосылки для приобретения права на пенсию могут выполняться через суммирование приобретенного в обоих государствах страхового стажа. Для вступления соглашения в силу оно должно быть одобрено парламентами обеих стран.

Бесогон в МИДе

Фотография министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова с российским флагом способна изгонять бесов, если ее приложить к больным местам на планете. Такая информация содержится на официальной странице российского МИДа в социальных сетях Facebook и Twitter. В пояснении к фотографии указывается: «Фото целебное. Прикладывать к больным местам на планете. В ряде географических точек может

вызывать эффект экзорцизма». Экзорцизм называют обряд изгнания из человека (или места) бесов или другой вельвившейся в них силы. Обычно изгнание нечисти происходит путем молитвы, но теперь, вероятно, открываются и иные возможности. В российских СМИ в связи с появлением «целебного фото» Лаврова отмечают, что снимок был удален вскоре после публикации, но затем восстановлен.

Не слишком много общего

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ накануне отмечавшегося 4 ноября Дня народного единства, большинство граждан Российской Федерации — 63% — считают главным историческим событием, объединяющим российский народ, победу в Великой отечественной войне, еще 12% считают таковым аннексию Крыма. Кроме главных «скреп» опрошенные также назвали символами России народ (9%), любовь к родине и патриотизм (по 8%), государственный флаг (7%) и герб (6%). Среди других символов, олицетворяющих Россию, называют ее армию, большую территорию, медведей, миролюбие, президента, природные богатства, Великую Октябрьскую революцию, Новый год и полет Юрия Гагарина в космос.

Краткий курс истории калининградской синагоги

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

В октябре – ноябре внимание еврейского сообщества всей России было приковано к Калининграду, где наконец-то открылась синагога. Если раньше в Кёнигсберге жили преимущественно немцы, а теперь в Калининграде живут преимущественно русские, то евреи в этом городе жили раньше и живут теперь.

От старой синагоги до «Нойе шул»

Первая синагога открылась в Кёнигсберге в 1680 г. с высокого дозволения великого герцога, оценившего вклад евреев в хозяйственное развитие Восточной Пруссии. Сначала это было помещение в доме графа Ойленбургского, и лишь 23 декабря 1756 г. был освящен первый отдельно стоящий еврейский дом молитвы. 14 июля 1811 г. случился большой пожар, в числе сгоревших зданий оказалась и синагога. Она была заново построена и освящена 19 апреля 1815 г. Синагогальная община Кёнигсберга – так она официально именовалась – была либеральной: при богослужении использовался орган, что вызывало решительное неприятие ортодоксальной части молящихся. Помимо либеральной в городе были и более строгие синагоги. Две из них считались «русскими» – ортодоксальная «Полнише шул» и «хасидская молеельня», где собирались хасиды. А группа богатых немецких евреев, не желавших молиться под орган, построила небольшую синагогу «Адас Исроэл» на той же Синагогенштрассе, где была синагога, куда ходило большинство евреев. Старая синагога со временем стала тесной для динамично развивавшейся общины, и вот 24 августа 1896 г. была освящена «Нойе шул» – большая Кёнигсбергская новая синагога.

Благодатный край для исследователей

Открытие калининградской синагоги было решено приурочить к 80-летию «Хрустальной ночи». Калининград – уникальный российский город, где есть повод отмечать это прискорбное событие в истории Европы. На территории нынешней Калининградской области Катастрофа европейского еврейства проявилась во всех своих обличьях: бойкот еврейских магазинов, ограничения евреев в правах и ношение желтой звезды, разрушение синагог, депортация в лагеря смерти, массовое убийство узников концлагеря Штуттхоф в поселке Пальмникен. Здесь же, в Кёнигсберге, в 1941 г. работал легендарный японский дипломат и разведчик Тиунэ Сугихара, спасший в Каунасе тысячи евреев. Здесь провела юность Ханна Арндт. Это все к тому, что Калининградская область – край исключительно благодатный для исследователей истории Катастрофы. Не случайно накануне открытия синагоги в Балтийском государственном университете им. Канта прошла организованная московским Научно-просветительным центром «Холокост» конференция. Ее работой руководили сопредседатели центра – писатель Алла Гербер и архивист, историк Илья Альтман.

Крушение

9 ноября 1938 г. Новая синагога Кёнигсберга была предана огню. Штурмовики разгромили библиотеку, молитвенный зал, выбрасывали на улицу книги

и свитки Торы. Из расположенного рядом сиротского дома в холодную ночь выгнали в ночных рубашках разбуженных детей. Большинство евреев-муж-

чин было арестовано, от концлагеря их спасла высокая стоимость транспортировки арестантов по данцигскому коридору. Через несколько месяцев обгоревшее здание синагоги было взорвано. Оставшихся в городе евреев заставили собственноручно очистить площадку, где были собраны бараки для узников концлагерей, которых гестапо привозило на работу в городе. Гестапо заняло и сиротский дом, конфискованный у общины. Новая кёнигсбергская синагога строилась по проекту архитектурного бюро «Кремер и Вольфенштейн», специализировавшегося на возведении культовых зданий. Из восьми синагог, построенных по проектам этого бюро, не уцелела ни одна.

Возрождение

В советском Калининграде с самого начала его истории евреи, переселившиеся сюда из разных концов СССР, жили и активно участвовали в возрождении города и области. Но новая область в составе РСФСР была образцово атеистической: не то что о синагоге, о православной церкви нельзя было заикаться. В 1989 г. здесь возникло первое общество еврейской истории и культуры, из которого впоследствии выросла городская еврейская община. Сложилась традиция собираться в годовщину погрома на участке, где стояла разрушенная синагога. В начале 2000-х городские власти Калининграда приняли решение о передаче еврейской общине этого участка для строительства культового здания. Мечта о еврейском доме молитвы стала реальностью, когда за дело взялся калининградский предприниматель Владимир Кацман, выразивший готовность потратить на его возрождение несколько миллионов евро (см. «ЕП», 2018, № 2). В 2011 г. был заложен первый камень будущего здания, а еще через семь лет состоялась церемония открытия.

Строили, строили и наконец построили!

На церемонию открытия съехались высокие гости. Правда, с российской стороны они были не столь высоки, как ожидалось. Ни Путина, ни хотя бы Медведева – вместо них прибыли высокопоставленные чиновники Администрации президента. Зато Германия была представлена государственным министром по делам Европы МИДа ФРГ Михаэлем Ротом, а также послом Рюдигером фон Фричем. Государство Израиль представляли посол Гарри Корен и генконсул в Санкт-Петербурге Ольга Слов. Однако среди присутство-

вавших не было ни губернатора Антона Алиханова, ни даже главы городской администрации Алексея Силанова, местную власть представлял вице-

премьер областного правительства Гарри Гольдман – воспитанник еврейской общины. Главный спонсор строительства Владимир Кацман не только внес в новую синагогу новый свиток Торы, но и как опытный ресторатор проявил свою профессиональную компетентность: в сотрудничестве с прибывшим из Москвы машином (инспектором кашрута) подготовил достойный банкет. В заключение вечера Калининградский симфонический оркестр под управлением заслуженного деятеля искусств России Аркадия Фельдмана исполнил симфоническую поэму израильского композитора Баруха Берлинера «Сотворение мира». В зале и на улице, куда были выведены видеомониторы, за открытием следили несколько тысяч горожан. После торжественного открытия синагога опять закрылась – ведь степень ее готовности пока можно охарактеризовать в лучшем случае как «серый ключ». Наверное, будет возможность рассказать о еще одном ее открытии.

Что-то пошло не так...

Не обошлось без конфузов. Как заметил интернет-портал «Новый Калининград», среди участников церемонии не оказалось Михаэля Вика – одного из последних ныне здравствующих евреев Кёнигсберга, бывших свидетелями событий 9 ноября 1938 г. «Новый Калининград» связывает это с тем, что Вик – автор книги «Закат Кёнигсберга», описывающей события его детства. Некоторые общественные активисты пытались представить книгу экстремистской в связи с тем, что в ней описана тяжкая участь жителей, в том числе и евреев, взятого штурмом города.

Но не обошлось без конфуза и желание показать участие евреев в штурме Кёнигсберга и послевоенном строительстве Калининградской области. Местный блогер Иван Марков опубликовал фото стенда, посвященного Меэру Абрамовичу Вейсману, награжденному четырьмя орденами Красного Знамени, в том числе – «за подавление антоновского мятежа в Тамбовской губернии». Фото растиражировал российский журналист Олег Кашин, родившийся и выросший в Калининграде. На это отреагировал глава департамента общественных связей ФЕОР Борух Горин: «Стыдно-то как!.. Одно из самых страшных преступлений большевиков. Десятки тысяч пострадавших – замученных, расстрелянных крестьян в Тамбовской губернии. И – внимание! – отравленных газами. Этот портрет – кощунство. Пожалуйста, снимите его». Снять портрет подполковника Вейсмана, конечно же, можно, но что тогда делать с портретами и памятниками маршалу Жукову, награжденному тем же орденом за те же «подвиги» в Тамбовской губернии?

Виктор ШАПИРО

«Кадровый резерв» Израиля?

Российский медико-генетический центр Genotek, специализирующийся на частных генетических анализах, собрал данные тысяч российских граждан и пришел к выводу, что у 4% россиян имеется еврейская бабушка или дедушка, еще у 4% – еврейская прабабушка или прадедушка, а у 8% – еще какой-либо дальний еврейский родственник. То есть 16% российских граждан, или 18,35 млн человек, имеют еврейские корни. При этом у 5,87 млн человек могут быть 25 и более процентов еврейских генов. Это значит, что они попадают под Закон о возвращении и имеют право на репатриацию, если им удастся документально доказать еврейство родственника до третьего поколения. В «Сохнуте», однако, подвергают сомнению достоверность подобных исследований и отмечают, что действительны только те доказательства еврейства, которые соответствуют критериям закона. По данным последней переписи населения, евреями назвали себя лишь 234 тыс. жителей России.

Антисемит уволен

30 сентября экипаж «Боинга», выполнявшего рейс из Киева в Дубай, подал рапорт о том, что начальник отдела сертификации авиационных двигателей и оборудования Государственной авиационной службы Украины Дмитрий Устюшев, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в качестве реакции на факт платного питания на борту самолета позволил себе антисемитские высказывания в адрес экипажа и авиакомпании МАУ, в частности «Жиды пархатые, конченые евреи». Министр инфраструктуры Владимир Омелян оперативно отреагировал на обращение президента Украинского союза еврейских студентов Анны Вишняковой, уволив Устюшева.

Раввин-дипломат

Новым послом Израиля в Украине стал 54-летний раввин Йоэль Лион. В дипкорпусе Израиля уже есть несколько ультраортодоксов, но Лион – первый раввин, назначенный послом. В отличие от своего предшественника Элиава Белоцерковского, уроженца Молдавии, новый посол с бывшим СССР не связан: он родился во Франции, вырос в Люксембурге и в 1982 г. репатрировался в Израиль. Служил в ЦАХАЛе. Владеет ивритом и идишем, а также английским, французским, немецким и русским языками. Прежде работал генконсулом в Монреале, сотрудником консульства в Нью-Йорке, политическим советником посольства в Берлине, а также эмиссаром Государства Израиль по реституции еврейского имущества.

Временная память

В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны открыта временная экспозиция, приуроченная к 75-летию уничтожения Минского гетто. «ЕП» уже неоднократно писала о том, что в основной экспозиции музея темы Холокоста и еврейского сопротивления фашизму намеренно замалчиваются.

Хелла Марковски: «Теперь меня зовут Нехама»

Вспоминает свидетельница «Хрустальной ночи» в Кёнигсберге

Нехама Дробер живет в небольшой квартире в Кирьят-Ата – городе-спутнике Хайфы. А 80 лет назад она жила в Кёнигсберге, где стала свидетельницей «Хрустальной ночи». История жизни Нехамы – это захватывающий сюжет с неожиданными поворотами, драматическими кульминациями и отнюдь еще не завершённый. В своем возрасте (ей 91 год) Нехама сохраняет редкую ясность ума: она точно знает нынешние названия улиц Калининграда и их прежние кёнигсбергские названия, помнит подробности событий той трагической ночи. Она много раз бывала в Калининграде, обычно приезжала в сопровождении сына Эдуарда, у которого как раз 9 ноября был день рождения. Но этим летом Эдуард Дробер умер после тяжелой болезни. И вот, не вполне оправившись от горя, Нехама нашла в себе силы приехать в родной город на открытие отреставрированной через 80 лет синагоги.

– Я очень рада, что меня пригласили. Мне было нелегко отправиться в дорогу, но все же я поехала.

– **Вы видели, что происходило в ту ночь 80 лет назад?**

– Мы жили неподалеку, на Вайдендам, сейчас это улица Октябрьская. Тут стояла и теперь вновь стоит синагога. Вдруг пришли соседи и сказали, что синагога горит. Мы побежали к окну, с нашего третьего этажа было все видно. Там, в синагоге, располагалась наша еврейская школа. Потом старший по дому пришел в нашу квартиру с людьми из СА. Они увели папу, он три недели был под арестом. Я видела, как из стоящего рядом сиротского дома бежали дети, их выгнали в одних ночных рубашках на улицу в эту холодную ноябрьскую ночь. Наутро мы побежали к синагоге. Она еще горела, нам было страшно: это же наша школа, где же мы теперь будем учиться?.. И так, я видела, как синагога горела. Теперь вижу, что ее опять построили. Я дожила до этого, и это хорошо.

– **Вы родились в Кёнигсберге?**

– Да, 17 августа 1927 г. Мои родители – Пауль и Марта Марковски. У меня были два младших брата. Один – Ханс-Георг – умер в 1936 г. от дифтерита, а другой – Денни – в 1945-м от голода. Старшая сестра Рита (Рива) живет со мной в Израиле, в том же доме, что и я. Ей 93 года, она не может ходить, но все время сидит в Интернете.

– **Да, я постоянно получаю от нее «лайки» на мои посты в Facebook... Скажите, а как вам возрожденная синагога?**

– Очень понравилась.

– **Она похожа на ту, прежнюю?**

– Похожа, хотя не совсем.

– **А ведь в Кёнигсберге были и другие синагоги?**

– Были. Я помню, на праздник Симхат-Тора все танцевали, а детей угощали конфетами. И вот когда конфеты в большой синагоге кончились, мы побежали в другую синагогу – на Фойергассе. Это была хасидская молельня, там конфеты еще были.

– **Так это же был вездесущий «Хабад»? Скажите, а с кем-то из друзей детства вы общаетесь?**

– Иногда говорю по телефону с

Амели Бер, она живет в Америке. Там был еще Фред Флатов, но он мне давно не отвечал. Михаэль Вик

Нехама Дробер и главный раввин России Берл Лазар

живет в Штутгарте; он болел, но поправился, давно мне не звонил... Я думала, что он сейчас приедет... У нас у всех, к сожалению, не то здоровье, и сами понимаете, какой возраст...

– **А что произошло со зданием синагоги после пожара в «Хрустальную ночь»? Как она была разрушена?**

– Через несколько месяцев ее взорвали. Потом нас, оставшихся в городе евреев, заставили своими руками расчистить площадку, где затем были построены бараки, в которые привозили из концлагерей ремесленников и специалистов, чтобы они работали на гестапо. Гестапо размещалось в сиротском доме, который уцелел и был конфискован у общины.

– **Почему вы не уехали?**

– Чтобы уехать, были нужны деньги. Мы хотели уехать, и папа отправился в Гамбург за билетами на пароход. Но все билеты в третий класс были распроданы, а на второй у папы не хватило денег. После 1939 г. уже уехать нельзя было. Мы даже хотели нелегально перейти границу.

– **Вы избежали депортации в концлагерь потому, что, с точки зрения нацистов, ваша семья считалась смешанной?**

– Да, моя мама была немкой-христианкой. Но, выходя замуж за папу, она конвертировалась в еврейскую веру, окуналась в микву.

– **Я хочу понять, как все-таки в условиях нацистской диктатуры жила еврейская община? Что-то происходило? Вот, например, Михаэль Вик описывает в книге «Закат Кёнигсберга» свою бар-мицву, состоявшуюся летом 1941 г. в синагоге «Адас Исроэл». Это была маленькая синагога, плотно окруженная «арийскими» строениями, поэтому ее не сожгли в «Хрустальную ночь»...**

– До лета 1942 г. работала еврейская школа, а потом все закрыли, учителей отправили в концлагерь. Мы – молодежь, оставшаяся в городе, – продолжали общаться, собирались по очереди на квартирах друг у друга. В июле 1944 г., проходя Вайдендамский мост, мой отец увидел баржи с людьми. Евреев переправляли из Вильнюсского гетто, чтобы их не освободила Советская

армия. Мы с сестрой тут же побежали в еврейскую общину и рассказали про баржи. Ганс Вайнберг, который раньше был учителем физкультуры в нашей школе, в последние годы в Кёнигсберге работал в еврейской общине, имел доступ в гестапо и спасал многих. Он сразу пошел в гестапо и добился разрешения покормить людей. Наша молодежь – те, кому мы успели сообщить, – собирали продукты не только в еврейских семьях, но и в немецких. Мы собрали большую повозку с едой. Это была тяжелая работа, но мы хоть как-то помогли несчастным.

– **Получается, что еврейская община функционировала в Кёнигсберге до прихода Советской армии? А что стало с Вайнбергом?**

– В городе оставалось несколько десятков евреев, уцелевших по разным причинам. А Вайнберг... Он имел какие-то заслуги и, кажется, даже «выходил из еврейства» – крестился. Это защищало его от депортации. Рассказывали, что в 1945 г., когда в Кёнигсберг пришла Красная армия, его, не разобравшись, расстреляли. Зимой 1945 г. он ездил в Берлин к бывшей жене, и она уговаривала его остаться, а он ответил: «Я не могу бросить моих евреев». Он был очень хороший человек.

– **Евреем, пережившим в Кёнигсберге нацистскую власть, тоже пришлось не сладко после прихода Красной армии?**

– Нам не верили, что мы евреи. Говорили: «Гитлер всех убил». Однажды нас остановила группа солдат, поставили нас к стене и хотели расстрелять. Мы показывали наши желтые звезды, но нам не верили. На наше счастье подошли офицер и солдат – оба евреи, они спасли нас от смерти. Папа сказал, что Б-г послал их. Солдата звали Миша Браверман, он даже несколько раз кормил нас. Потом папу отправили в Сибирь, мама и братик умерли от голода. Я осталась с Ритой, она тоже была больна, опухала. Зима 1945–1946 гг. была ужасно холодной. Топить было нечем, я искала дрова среди развалин: брала топор и откалывала шепки от дверей, где они еще были.

– **Как получилось, что вы остались в СССР? Ведь все немецкое население бывшей Восточной Пруссии в 1948 г. было депортировано в Германию.**

– Весной 1946 г. мы ушли из Кёнигсберга – города нашего детства. После разных злоключений оказались в Каунасе. Там в еврейской общине нам тоже не верили, ведь немецкие евреи не говорили на идише. Мы вспомнили случай с баржами, и среди людей, окружавших нас, оказался мужчина, который там был. Он подтвердил наш рассказ и добавил, что немногие из тех людей остались живы. Мы были рады, что хоть кто-то спасся. Нам дали еврейский сидур. Иврит мы учили в школе и могли читать. После этого нам поверили

и помогли. Рита была старше меня, но выглядела как 12-летняя девочка, ее устроили в еврейский детдом на улице Дауканто. Меня взяли домработницей в еврейскую семью, тоже пострадавшую во время войны. За то, что я говорила по-немецки, мальчик Максим обзывал меня «фашисткой». Я понимала, что люди так страдали от немцев, что не хотели даже слышать немецкую речь. Много раз я спрашивала себя, почему жизнь так жестоко с нами обошлась. Мы ведь столько страдали от нацистов, и нам посчастливилось остаться в живых, чтобы страдать от наших освободителей, не поверивших, что мы евреи. Потом община оформила в детдом и меня. Нам поменяли документы, чтобы никто не знал, что мы из Германии, ведь нас могли отправить в Сибирь. В Каунасе я познакомилась со Шмуэлем. Он родился в Кишиневе. У Шмуэля тоже было трудное детство: отец пропал без вести, мать умерла. Шмуэль был один, и у меня, кроме Риты, никого не было. Мы поехали в 1949 г. жить в Кишинев, там и расписались. Рита тоже приехала в Кишинев. Я всем говорила, что мы из Литвы. В 1949 г. папа нашел нас через еврейскую общину Каунаса. Он был болен и звал нас к себе. Мы получали от него письма, отвечали, но писать обо всем боялись – письма проверяли. Папа так и не узнал, что с новыми документами мы не можем вернуться в Германию. Он умер в Гамбурге в 1958 г. Лишь в 1989 г. мы впервые побывали на его могиле.

В конце 1980-х Нехама хотела с семьей переехать в Германию, но германское консульство почему-то не признало ее документы. Тогда было решено уехать в Израиль. В 1989 г. вышла в свет книга одноклассника Нехамы Михаэля Вика «Закат Кёнигсберга», благодаря которой почти все ученики еврейской школы и многие евреи Кёнигсберга нашли друг друга. Так Нехаме удалось доказать, что она – Хелла Марковски из Кёнигсберга, и получить германский паспорт. Отверженная «арийским» обществом и «награжденная» в юности желтой звездой, прожившая жизнь скромной советской работницы, а потом – скромной израильской пенсионерки, она с середины 2000-х гг. становится участницей различных форумов и церемоний, посвященных памяти жертв Катастрофы, ее награждают германским орденом «За заслуги». На немецком и на русском языках вышла книга ее воспоминаний «Теперь меня зовут Нехама». Послы ФРГ в разных странах извиняются перед ней и за преследования нацистов, и за невнимательность консулов. Ее приветствовал президент ФРГ. Нынче на открытии калининградской синагоги она опять была собеседницей высоких чиновников МИДа Германии.

– **Мы надеемся летом провести в Калининграде фестиваль еврейской культуры и знаний. Пригласим бывших кёнигсбергских евреев и их потомков. Надеемся, Михаэль Вик приедет. Приезжайте и вы!**

– Надо дожиться.

– **Мы на вас надеемся.**

– Я тоже надеюсь.

Беседовал Виктор ШАПИРО

«Я всегда помнил о вас...»

110 лет назад родился Симон Визенталь

Когда-нибудь Господь призовет нас к себе, и евреи, которые уже давно на небе, спросят, чем мы занимались на земле. Один ответит, что строил дома, другой – что учил детей, а я отвечу им: «Я всегда помнил о вас».

Симон Визенталь

История с Эйхманом

В октябре 2005 г. в Тель-Авиве состоялась пресс-конференция бывшего разведчика Ашера Бен-Натана (в свое время он был генеральным директором Министерства обороны и послом в Германии) и бывшего участника группы «Га-Ноаким», занимавшейся после войны поиском нацистских преступников в Европе, Туви Фридмана (был известен также как историк и журналист). Фридман утверждал, что первыми начали поиски Эйхмана именно он и Бен-Натан, а не Визенталь, что всеми воспринималось как непреложный факт. Говорил, что лично ему удалось выйти на бывшую любовницу организатора Холокоста в надежде, что она выведет на самого Эйхмана. Но надежды не оправдались, Эйхман из Австрии исчез. Обращения за помощью к израильскому премьеру Давиду Бен-Гуриону, а также к председателю Всемирного еврейского конгресса и Исполнительного комитета Всемирной сионистской организации Нахуму Гольдману ни к чему не привели – на государственном уровне поиски не велись. Все решил случай: Фридману написал немецкий еврей Лотар Герман, проживавший в Буэнос-Айресе, который уверял, что его сосед Рикардо Клемент и есть Эйхман. Фридман немедленно передал эту информацию израильской разведке. И в мае 1960 г. сотрудники «Моссада» схватили Клемента возле его собственного дома, а затем дерзко и хладнокровно под носом аргентинских властей вывезли его из Буэнос-Айреса в Тель-Авив. Операцию возглавил лично руководитель «Моссада» Иссер Харель, а группу агентов – глава оперативного отдела Рафи Эйтан (оба выходцы из СССР. – Ю. К.).

Фридман опроверг все заявления Визенталь о том, что Эйхман был пойман с его помощью. Но поскольку имя «охотника за нацистами» со временем превратилось в символ, имена Бен-Натана и его, Туви Фридмана, надолго остались в тени. Свое желание рассказать об истинной истории поисков преступника выступившие на пресс-конференции объяснили как попытку восстановления исторической справедливости.

Точка в споре

Симон Визенталь умер 20 сентября 2005 г. и не мог опровергнуть ни одно из утверждений Бен-Натана и Фридмана, напрочь отрицавших его роль в поимке Эйхмана. Хотя именно ему в 1951 г. стало известно, что преступник скрывается в Риме, а в 1953-м – что виновника гибели миллионов европейских евреев видели в Буэнос-Айресе. Он сообщил об этом израильтянам и Гольдману, но ни «Моссад», ни президент Всемирного еврейского конгресса не проявили к этому делу особого интереса. И только

в 1957 г. Бен-Гурион приказал Харелю найти преступника.

Вскоре Визенталь опубликовал книгу «Как я охотился за Эйхманом», в которой рассказал о перипетиях своих поисков «архитектора Холокоста». Факты были изложены точно, но рассчитанное на сенсацию название вызвало раздражение Хареля – он считал, что Визенталь преувеличил свою роль в розысках руководителя отдела гестапо IVB4, отвечавшего за «окончательное решение еврейского вопроса». И, когда о всех деталях операции можно было рассказать всему миру, написал мемуары, в которых «охотник за нацистами» даже не упоминался.

В то же время Цви Ахарони, один из ведущих оперативников «Моссада», заявил, что Визенталь заслуживает всяческого уважения уже потому, что был «единственным человеком, продолжавшим поиски Эйхмана, когда все остальные опустили руки».

Точку в этом споре через 46 лет после поимки Эйхмана и через два года после пресс-конференции Бен-Натана и Фридмана поставило правительство Эхуда Ольмерта, разрешившее опубликовать полный список лиц, причастных к поимке виновника уничтожения миллионов европейских евреев. В нем были и Бен-Натан (он указан как «инициатор поисков Эйхмана»), и Визенталь, и Фридман (о которых было сказано, что оба посвятили свою жизнь охоте за скрывавшимися от правосудия преступниками и что оба принимали активное участие в поисках Эйхмана). Все трое приложили усилия к тому, чтобы преступник был наказан. Ну а кто сделал больше, кто меньше...

Желтая звезда

Симон Визенталь родился 31 декабря 1908 г. в семье коммерсанта Ошера Визенталь в Бучаче (Восточная Галиция). Во время Первой мировой войны, когда в 1915 г. неподалеку от этого местечка Российская армия под командованием генерала Брусилова прорвала австрийский фронт, семья переехала во Львов, а когда армия приблизилась к городу, сумела переехать в Вену.

Сын коммерсанта мечтал стать архитектором. Высшее образование он получил в Праге, в Техническом университете, после чего вернулся в Галицию.

В августе 1939 г. Германия и СССР подписали пакт о ненападении и о разделе Польши, в сентябре во Львов вошли советские войска. И сразу же началось установление советских порядков. Принадлежавшую семье Визенталь лавку конфисковали, отчим загремел в тюрьму. Если бы новые «хозяева жизни» не брали взятки, остальным Визентальям грозило бы выселение из горо-

Симон Визенталь

да. Но они брали, и семью оставили в покое.

В ночь на 30 июня 1941 г. части Красной армии покинули Львов, а на рассвете в город вошли первые подразделения вермахта, в числе которых был и украинский батальон «Нахтигаль». Если коммунисты выкорчевывали владельцев частной собственности, то нацисты – евреев. Всех заставили надеть желтую шестиконечную звезду и с помощью ОУНовской милиции начали очищать от них город: кого-то отправили в гетто, кого-то – в тюрьмы, кого-то в тех же тюрьмах и расстреляли. Симон попал в Яновский концлагерь, который был организован нацистами на окраине города.

Метод Визенталь

За пять лет своих злоключений он прошел еще через несколько лагерей, среди которых были Остбан и Маутхаузен. Уцелел чудом. Освобожденный американцами, добрался до австрийского Линца. Чтобы восстановить душевное равновесие, необходимо было чем-то заняться. Именно там, в любимом городе Гитлера, пришла спасительная мысль – начать розыск нацистских преступников, строителей геноцида еврейского народа. Чтобы затем предать их справедливому суду.

Придя в себя, осмотревшись и найдя в себе силы начать новую жизнь, Визенталь переехал в полуразрушенную Вену, где создал Еврейский центр документации. Вскоре благодаря неумной энергии Симона в центре были собраны сотни тысяч свидетельств и документов о нацистских злодеяниях в Европе, которые затем будут использованы в процессах над нацистскими преступниками, состоявшихся в американской зоне оккупации.

Ежедневно Визенталь изучал десятки газет, выходивших в разных городах Германии и Австрии. Внимательно отслеживал местные новости, деловую хронику и судебные отчеты в поисках фамилий бывших

нацистов. Добывал информацию в самых разных местах: разговаривал с официантками, парикмахерами, водителями такси...

Он не требовал смерти для тех, кого сумел разыскать и разоблачить. Он хотел не мести, а возмездия. Исходя из того, что зло должно быть наказано, что без расплаты нет справедливости. И добивался, несмотря на все препятствия, чтобы каждый бывший нацист предстал перед судом.

Несколько лет он сотрудничал с секцией по военным преступлениям и корпусом контрразведки американской армии. Затем – с Управлением стратегических служб (первой разведывательной организацией США). А когда был создан Еврейский комитет помощи жертвам войны, возглавил эту организацию.

«Убийцы среди нас»

Розыск нацистских преступников – процесс медленный и кропотливый. Он растянется на долгие годы. Визенталь посвятит ему всю оставшуюся жизнь.

Через двадцать лет непрерывной работы, в 1967 г., он напишет книгу «Убийцы среди нас», в которой расскажет о своем опыте поиска военных нацистских преступников, укрывавшихся от возмездия в Аргентине, Чили, Бразилии, Перу. Журналы «Тайм», «Шпигель» и другие перепечатали из нее отрывки, опубликовали рецензии, и сразу же по выходе книга стала мировым бестселлером: в США было продано около 250 тыс. экземпляров, во Франции – 45 тыс., в Голландии – примерно столько же и еще 60 тыс. – в Швеции, Норвегии, Финляндии, Италии и Западной Германии (только в Советском Союзе и Восточной Европе ее проигнорировали).

Визенталь заставил весь мир более пристально взглянуть на проблему, которой, по его мнению, уделялось недостаточное внимание. В своей книге он рассказал, как, несмотря на все сложности и препятствия, ему удавалось последовательно и методично выслеживать бывших нацистов и доводить их дела до суда. Например, обершарфюрера Карла Зильбербауэра, арестованного в 1944 г. в Амстердаме Анну Франк и ее семью, которого Визенталь нашел в Вене в 1963 г. Или коменданта лагерей смерти Треблинка и Собибор Франца Штангля, виновника гибели 750 тыс. человек, которого он обнаружил в 1967-м в Бразилии. Еще был палач Вильнюсского гетто Мурер, ответственный за депортацию в концлагерь голландских евреев Райкович и девять офицеров СС, представших перед судом в Штутгарте по обвинению в массовых убийствах евреев во Львове.

Оставшимся на свободе было хорошо известно, чем занимается этот «недобитый еврей» Симон Визенталь. Они знали, что их не спасут ни фальшивые паспорта, ни пластические операции. Все они жили под страхом разоблачения, все ждали, что рано или поздно в их дверь постучат. У всех в подсознании жила мысль, что когда-ни-

будь это случится. Как случилось с одной из самых безжалостных нацистских преступников в юбке – Герминой Браунштайнер.

«Вы пришли...»

Те, кто выжил в Майданеке, не могли забыть бывшую надзирательницу, отличавшуюся особым, изощренным садизмом. Она забивала изможденных лагерников плеткой до смерти за любую «провинность», затаптывала женщин коваными сапогами и отправляла в газовые камеры сотни детей. В Равенсбрюке увенчанная Железным крестом 2-го класса Топчущая Кобыла (такую кличку ей дали заключенные) продолжала свои нечеловеческие «эксперименты». Перед приходом советских войск ей удалось бежать в Вену. Но в родном городе скрыться не удалось, в 1947-м ее осудили в Граце (британская оккупационная зона Австрии), но уже в 1950-м освободили по амнистии. А в 1958-м в нее влюбляется американский гражданин, ничего не подозревавший о ее прошлом. Некоторое время Браунштайнер живет с ним в Канаде, затем переезжает в США, где в 63 года становится полноценной гражданкой, заботливой женой и домохозяйкой, не вызывающей никаких подозрений у соседей.

Визенталь шел по ее следу девять лет. Он проследил путь Кобылы из Австрии в Канаду, из Канады в США и нашел ее на берегу Атлантического океана, на Лонг-Айленде, в благополучном Квинсе. В 1964 г. информацию о местонахождении Гермины он передал в «Нью-Йорк Таймс». Когда репортер газеты постучался в дверь «миссис Райан», она встретила его словами: «Боже мой, я знала, что это случится! Вы пришли...» Но только через четыре года американская юстиция возбудила дело по отмене гражданства мисс Райан, урожденной Браунштайнер, скрывшей факт осуждения за военные преступления. Судье стало плохо, когда свидетели рассказывали о том, что она делала с детьми. Не оправившийся от потрясения мистер Райан не переставал твердить, что его жена – самая добрая и нежная женщина на свете. В это же время открылось следствие по ее делу в Дюссельдорфе, и правительство Западной Германии сделало запрос об экстрадиции. 7 августа 1973 г. Браунштайнер выдали властям ФРГ. Это был первый случай в истории американской юстиции, когда бывшего нацистского преступника экстрадировали из США в Германию.

Pro et contra

В марте 1970 г. Социалистическая партия Австрии одержала победу на выборах, и ее лидер Бруно Крайский, еврей по происхождению, стал федеральным канцлером страны, где всегда были сильны антисемитские традиции. Крайский сформировал правительство, но пять из назначенных им министров имели нацистское прошлое. Об этом стало известно Визенталю, который незамедлительно предал гласности известные ему факты.

Новоизбранный канцлер заявил, что имеет полное право простить бывших нацистов и назначать министров по своему усмотрению. Но Визенталь не был бы Визенталем, если бы оставил канцлера в

покое. Он утверждал: «Нацисты могут жить, гитлеровцы могут умереть, но они не должны управлять нами». Крайский возразил: на сегодняшний день эти люди исповедуют демократические ценности – и, оставив свои назначения в силе, первый раунд выиграл.

Второй раунд начался в 1975 г., когда на очередных выборах позиции партии Крайского пошатнулись, и канцлер пошел на тайное соглашение с лидером Партии свободы Фридрихом Петером, договорившись о совместном формировании правительства меньшинства. Тогда Визенталь провел собственное расследование и представил неопровержимые факты того, что Петер в годы войны был офицером СС, служил оберштурмфюрером в подразделении, входившем в состав айнцагрупп, в 1941 г. расстрелявших сотни тысяч евреев в оккупированной нацистами Восточной Европе.

Визенталь передал «дело» президенту Рудольфу Кирхшлегеру. Прижатый к стенке лидер Партии свободы признал, что служил в СС, но заявил, что на его руках нет еврейской крови. Крайский союзника поддержал, а своего противника назвал «скрытым расистом», приписал ему ответственность за антисемитизм в Австрии и в конце концов договорился до того, что обвинил Визенталь в сотрудничестве с нацистами в годы войны. Визенталь с присущим ему сарказмом ответил: «Единственный, кто не знает, что Крайский – еврей, это сам Крайский». И подал на канцлера в суд.

Вся Австрия с интересом наблюдала за жесткой схваткой двух известных евреев. Дело вышло за пределы страны – это был международный скандал, за которым следили в мире, особенно в Израиле.

В партии настояли, чтобы канцлер, из противника Визенталь превратившийся в его врага, отказался от части своих утверждений, которые наносили непоправимый ущерб имиджу Австрии за рубежом. Он согласился, и суд дело прекратил.

Можно сказать, что этот раунд закончился ничьей.

Но Крайский не успокоился, и в 1986 г. уже бывший канцлер вступил в третий раунд боя с Визенталем, возобновив старые обвинения. И проиграл вчистую: австрийский суд признал его виновным в диффамации и приговорил к штрафу в 270 тыс. шиллингов.

Идеальных политиков не бывает, и, может быть, «минусов» у Крайского было больше, чем «плюсов». Но и о них следует упомянуть. Главным, на мой взгляд, было разрешение советским евреям лететь в Тель-Авив через Вену. Именно он, больше политик, нежели еврей, в 1970–1980-х гг. сделал свою страну перевалочным пунктом для алии из Советского Союза. После того, как СССР в 1967 г. разорвал дипломатические отношения с Израилем, репатрианты могли добраться до Земли обетованной только через третью страну, каковой и стала нейтральная Австрия.

Враги Визенталь

Врагов у Визенталь хватало и кроме Крайского. Правда, не таких высокопоставленных, как федеральный канцлер, но все же... Среди них

особенно усердствовали Марк Вебер и Гай Уолтерс.

Так называемый «историк» Вебер был в 1976 г. задержан в Мюнхене за распространение неонацистской литературы. На допросе в полиции он признал себя членом «Заграничной организации НСДАП» (неонацистская группировка в США) и заявил, что является «борцом за арийскую расу». В 1988 г. в качестве «эксперта» он участвовал в судебном разбирательстве в окружном суде Торонто, посвященном «окончательному решению еврейского вопроса». Редактировал издание «Джорнэл оф историкал ревью» Института ревизионизма истории (основан в Иллинойсе в 1978 г., является общественной, а не научной организацией, занимается пересмотром истории Холокоста. – Ю. К.). В 2002 г. заявил, что отныне в центре внимания должен стоять не ревизионизм, а борьба с еврейством.

Зимой 1989–1990 г. Вебер добрался до Визенталь – опубликовал в своем журнале статью «Симон Визенталь – фальшивый охотник за нацистами», в которой заявил, что Визенталь – лжец, распространяющий «инсинуации о якобы имевших место страшных зверствах немцев». Что до сих пор «не ясно, что он делал во время войны и немецкой оккупации». Что слава его как самого известного «охотника за нацистами» незаслуженная и что он ни в коем случае не может являться «примером моральной чистоты». Этот «поборник моральной чистоты» из числа поклонников Геббельса, делал вывод: «Группа Визенталь – это своего рода мафия, ведущая всякими низменными средствами борьбу против Австрии. Визенталь известен своим весьма вольным обращением с исторической правдой. Для него цель оправдывает средства, он часто прибегает к различного рода уловкам. Он выдает себя за „охотника на Эйхмана“, хотя все знают, что поимка Эйхмана была делом спецслужб. Визенталь всеми силами стремится к достижению славы».

Об Уолтерсе знали как о корреспонденте «Таймс» и авторе книг о Второй мировой войне, которые вызывали у профессиональных историков ряд вопросов в плане достоверности изложенных в них фактов. В 2009 г. он издал книгу «Охота на зло», в которой изложил свою версию розыска и судебного преследования беглых нацистских преступников. Значительная часть исследования, основанная, как утверждает автор, на документах, была посвящена критическому разбору биографии Визенталь. Понимая, на какой путь он встает, Уол-

терс оговаривался, что он не принадлежит к лагерю неонацистов, ревизионистов и антисемитов, отрицающих Холокост, и, приступая к книге, разделял общее мнение о том, что Визенталь – великий человек. Однако «испытал сильное разочарование, когда обнаружил глубокие внутренние противоречия в основной массе его рассказов и утверждений». И поэтому ныне полагает: «Вся репутация Симона Визенталь построена на песке. Он лжец, да и не очень умелый к тому же. С окончания Второй мировой войны и до самого конца своей жизни он будет неоднократно сообщать в прессе ложные сведения о себе, своей гипотетической охоте на Эйхмана (!) и о других своих подвигах по выслеживанию беглых нацистов. Он также всю жизнь будет сочинять абсолютно несусветные истории о своей жизни в годы войны, лгать о полученном им образовании и сделанной им научной карьере. Очевидно, что правда казалось ему совершенно не важной, и это заставляет сомневаться во всем, что он когда-либо нам рассказывал». Комментарии, как говорится, излишни.

Живая легенда

Но что бы ни писали враги и противники Симона Визенталь, они не могли разрушить образ «охотника за нацистами», который при жизни стал легендой и деятельность которого была отмечена наградами целого ряда государств.

В 1979 г. королева Нидерландов Юлия пожаловала ему звание командора ордена Вильгельма (высшая государственная награда). В том же 1979-м он стал командором ордена Итальянской Республики. В 1980 г. американский президент Картер со слезами на глазах вручил ему специальную золотую медаль Конгресса США. В том же году Визенталь был удостоен Золотой медали Иерусалима. В 1986-м – французского ордена Почетного легиона. В 2004-м стал почетным кавалером ордена Британской империи.

Список Визенталь

Он как мог, в меру своих сил очищал мир от скверны. В его списке значилось 22 500 имен палачей и убийц. На 6000 из них, ускользнувших от правосудия, он имел подробные досье. Он нашел и передал правосудию 1100 палачей и убийц. Неплохой итог для человека, отдавшего все свои силы охоте за нацистами, ставшего символом и легендой еще при жизни.

Юрий КРАМЕР

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в декабре – ноябрьский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылается не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Рассказавший о геноциде

70 лет назад по инициативе Рафаэля Лемкина ООН приняла Конвенцию о геноциде

Он умер 28 августа 1959 г. от инфаркта. Своей семьи у него не было, хоронила его еврейская община Нью-Йорка. Семеро друзей собрались на кладбище, куда не пришел никто из журналистов. В здании ООН не осталось даже упоминания о нем. А ведь именно Лемкин научно обосновал и ввел в международное право понятие геноцида – преступления против человечества.

24 июня 1900 г. в семье Иосифа и Беллы Лемкиных в селе Безводно Гродненской губернии родился сын Рафаэль. Отец арендовал хутор, выращивал, перерабатывал и продавал сельхозпродукты. Мать увлекалась живописью и философией. Семья придерживалась еврейских традиций, Рафи посещал хедер, осваивал иврит и в молодости даже издал поэму Бялика «Ноа и Маринка» в своем переводе на польский язык. После окончания торговой школы в Белостоке он изучал филологию во Львовском университете, позже свободно говорил на девяти языках и читал на 14.

В 1921-м студент Лемкин, узнав о суде над армянским юношей Согомоном Техлирянном, который застрелил в Берлине бывшего турецкого министра Мехмеда Талатпашу, виновного в массовом истреблении армян, вступил в спор со своим профессором. Перед судом стояла дилемма: Техлирян действительно убил человека, однако нельзя было не принять во внимание и то обстоятельство, что убийца действовал из благородных побуждений, пытаясь отомстить за жестокую расправу над своим народом. Суд оправдал Техлиряна, объяснив его преступные действия «временным помрачением сознания». Именно тогда Лемкин впервые задался вопросом, почему массовое убийство граждан, санкционированное государством, считается меньшим преступлением, чем убийство, совершенное одним человеком. Он проникся идеей создания международного права, которое бы защищало народ от преступлений собственного правительства. Два года он штудировал в Германии философию, вернулся во Львов и поступил на юридический факультет. Свое решение впоследствии объяснил так: «Я отождествлял себя со страданиями жертв, число которых по мере изучения истории росло. Я понял, что память призвана не только регистрировать события прошлого, но и стимулировать совесть. Стало ясно, что многообразие наций, религиозных групп и рас имеет важное значение для цивилизации, каждая из них призвана внести в нее вклад... Я решил добиться запрещения геноцида и его предотвращения посредством объединения усилий стран».

Получив диплом юриста, Лемкин стал секретарем Апелляционного суда Варшавы, а позже – заместителем окружного прокурора. Работал в комиссии по кодификации законов Польши и представлял страну в Комитете по правовым вопросам при Лиге наций. Он читал курс семейного права в еврейской

семинарии «Тахкемони» (где одним из его студентов был будущий великий еврейский писатель и нобелевский лауреат Исаак Башевис-Зингер), участвовал в создании юридических энциклопедий, написал книги по уголовным кодексам Советской России и фашистской Италии, издал буклет на идише «Еврейские организации», в котором собрал решения польских властей об организациях евреев, а также занялся историей гонений на религиозно-этнические груп-

Рафаэль Лемкин

пы и проблемой морально-правовой ответственности государств за уничтожение этносов. В 1933-м в Мадриде он прочел доклад на конференции по унификации международного права, предложив считать преступления против любых национальных меньшинств нарушением международного права, за которое необходимо привлекать к суду, и разработал проект соответствующей международной конвенции. Но польские власти и коллеги увидели в такой постановке вопроса политический подтекст, мешающий сближению Польши с Германией. Доклад Лемкина был проигнорирован, а сам он лишился места на государственной службе.

Перед Второй мировой войной Рафаэль занимался частной адвокатской практикой, обогатившей его материалом для книги «Регулирование международных оплат», получившей высокую оценку. После вторжения в Польшу немецких и советских войск он бежал в Каунас, затем преподавал в Стокгольмском университете, а в 1941-м эмигрировал в США и стал профессором юридического факультета Университета Дьюка (Северная Каролина). Он публиковал статьи по криминалистике и собирал данные о преступлениях Германии на оккупированных территориях, подал идею создать центр документации оккупационных декретов в Библиотеке Конгресса. Военное министерство предложило Лемкину прочесть в спецшколе цикл лекций по администрированию гитлеровцев в оккупированной Европе, в ходе которого он доказал, что нацисты игнорируют традиции и нормы международного права, поработавшая и физически истребляя мирное население захваченных стран.

В 1944 г. Лемкин издал монографию «Правление стран „Оси“ в оккупированной Европе», рас-

крыв технологию оккупационных порядков и впервые обозначив их термином «геноцид». В англо-саксонском уголовном праве подобные преступления отмечались как убийство, ограбление, разбой, но эти понятия были недостаточны для полной характеристики особо тяжких правонарушений против целого этноса. Черчилль говорил о злодеяниях Гитлера как о «преступлении без имени». Лемкин же ввел в обиход более емкое и точное слово, производное от греческого γένος («род», «племя») и латинского caedo («убиваю»), раскрыв его содержание: «Под геноцидом мы подразумеваем разовые или скоординированные действия, направленные на ликвидацию фундамента жизни граждан с целью уничтожения народа в целом». Геноцид, по Лемкину, – процесс разрушения политических и социальных институтов, культуры, языка, религии, экономики гонимых наций и слоев, реализуемый путем лишения личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и, наконец, самой жизни их членов из-за принадлежности к ним.

В книге автор рассмотрел формы и методы радикальной расправы нацистов с целыми этносами и странами (евреями, цыганами, славянами, гомосексуалами, душевнобольными, тяжелыми инвалидами) на основе их «биологической и социальной неполноценности». Тогда он еще не располагал достаточной информацией об истинных целях, средствах и масштабах преследования нацистами евреев и не выделял их как исключительный феномен.

Став аналитиком в отделе расследования военных преступлений при Министерстве обороны США, Лемкин предложил признать геноцид уголовно наказуемым и выработать конвенцию для его предотвращения. При подготовке стран антигитлеровской коалиции к суду над военными преступниками он предоставил документацию о действиях оккупантов и участвовал в составлении речей американских гособвинителей на Нюрнбергском процессе в части осуществления геноцида. С сентября 1945 г. Лемкин – ведущий советник Минобороны по международным вопросам, инспектирует военные суды в Европе, посещает лагеря для перемещенных лиц и собирает новые данные о геноциде. В 1946-м на конференции Международной ассоциации юристов в Кембридже он говорил о необходимости внести понятие геноцида в международное право.

На Нюрнбергском процессе американские и британские обвинители уже использовали термин «геноцид», но в приговоре трибунала о нем не упоминалось, хотя подсудимым инкриминировались преступления против человечества. Лемкин продолжал добиваться легитимации категории геноцида в международной криминалистике. В итоге в декабре 1946 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию, в которой геноцид был признан тяжчайшим преступлением.

В мае 1947 г. генсек ООН Трюгве Хальвдан Ли предложил Лемкину и двум другим юристам-международникам, Доннедье де Вабра из Франции и Веспасиану Пелла из Румынии, подготовить текст Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Лемкин настаивал на включении в документ пунктов не только о физическом, но и о культурном геноциде. Де Вабра и Пелла не принимали этой концепции, и в окончательный текст конвенции, который ООН приняла 9 декабря 1948 г., она не вошла. К тому же по требованию СССР из текста было исключено упоминание о преследованиях по политическим и социальным признакам.

Согласно конвенции, геноцид включает действия, совершаемые с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную или иную исторически сложившуюся культурно-этническую группу путем: убийства ее членов; причинения тяжкого вреда их здоровью; мер по предотвращению деторождения, изъятия детей из семьи; преднамеренного создания жизненных условий, рассчитанных на уничтожение этой группы; целенаправленное разрушение исторического наследия.

Лемкин трактовал геноцид широко, уделяя особое внимание его осуществлению в СССР. Он собрал обширный материал о терроре коммунистов против оппозиционных групп и целых слоев населения, о насильственной ассимиляции малых народностей. Среди его рукописей, хранящихся в Публичной библиотеке Нью-Йорка, есть написанный в 1950-х гг. трактат об актах геноцида в Украине, где описываются разорение крестьян путем раскулачивания, изъятия сельхозпродуктов и организации Голодомора; массовые репрессии против интеллигенции и Церкви; принудительная русификация. В России этот материал включен в список «экстремистских».

О трагедии геноцида в Украине Лемкин не раз говорил публично. 8 января 1953 г. «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что он призвал ООН признать СССР и его сателлитов виновными в нарушении Конвенции о геноциде в связи со злостными действиями по уничтожению меньшинств. Причем упомянул о «преследованиях евреев», имея в виду «сионистский заговор врачей-убийц», о котором «Правда» писала пятью днями ранее. Он не мог забыть, что 49 членов его семьи погибли, в живых остались только брат с женой и двумя детьми.

Заслуги юриста были оценены многими государствами и международными организациями. ФРГ наградила его орденом «За заслуги», Американский еврейский конгресс присудил ему премию имени Стефана Вайза. Неоднократно кандидатура Лемкина выдвигалась на соискание Нобелевской премии мира.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Жизнь – мучение. Лучше не родиться. Но такая удача выпадает одному из тысячи.

Из афоризмов Тувима

Книжный мальчик

Он не любил улицу – предпочитал сидеть дома. Тяжело переживал насмешки сверстников: на его лице расплылось большое пигментное пятно, дворовые мальчишки дразнили и обзывались. Может быть, потому и увлекся не футболом, а чтением. И за чтением забывал про свои страхи.

Родители делали все, чтобы помочь ребенку, но врачи были не в силах. Лишенный детских уличных игр, он зарылся в книги. И перед ним открылся другой мир. Он читал все, что попадалось под руку: и про благородного Гулливера, и про устройство Вселенной, и про античных богов, и про историю страны, в которой родился.

А потом он стал сочинять. Стихи. В которых пытался рассказать о себе и своих переживаниях. Но они были неумелы, беспомощны и несладки. Он проявил волю и характер, сочинять не бросил, и постепенно стихи стали приобретать красоту и смысл.

В 1913-м, за год до своего двадцатилетия, он отослал стихотворение «Просьба» в «Варшавский курьер». И какая радость охватила его, когда он увидел свое имя в столичной газете. Очевидно, тогда и осознал, что родился поэтом.

Он писал оптимистические стихи, но вскоре оптимизм сменился разочарованием. Может быть, потому, что при взрослении началось сказываться влияние Рембо, его любимого поэта. А потом Тувима увлек эксперимент. Вместе с друзьями-единомышленниками он основал экспериментальную группу «Скамандр», которая в течение довольно долгого времени была на слуху у варшавской литературной публики.

Между двумя войнами

Вся его активная литературная деятельность протекала между двумя мировыми войнами. Когда разразилась первая, ему было всего 20 лет. Когда вспыхнула вторая – 45. «Молодость, – писал Тувим, – прошла в воспоминаниях о первой войне и предвидении второй; отзвуки первой бури и раскаты второй наполнили жизнь моего поколения тревогой, чувством неуверенности, ощущением, что все временно, преходяще, а ты сам повис в опасной пустоте. В земле еще лежали неразорвавшиеся снаряды 1914–1918 гг., а мы уже чуяли и ждали удары люфтваффе».

Начальное образование он получил в русской гимназии – Восточная Польша была частью Российской империи. Потом был Варшавский университет – он исправно посещал лекции по юриспруденции и философии. Но ни юриста, ни философа из него не получилось. Получился выдающийся польский поэт. И замечательный переводчик. Потому что Тувим писал не только оригинальные (во всех смыслах) стихи, но и переводил – от Пушкина до Пастернака, от Горация до Рембо. Владел русским, французским, немецким и идишем. Знал эсперанто, греческий и латынь. Вот такой полиглот.

Собака лает...

Польские националисты обвиняли его в подстрекательстве к «босацкому бунту». И даже – после публикации стихотворения «К генералам» – в «измене родине». Они

никак не могли примириться с его происхождением, потому что для националистов (не только в Польше) главное – кровь, раса. И требовали отлучить этого выскочку от польской культуры. Но собака лает... Рабы одной идеи, они не понимали, что принадлежность к культуре зависит не от них и определяется не кровью и расой.

Но Тувима не только ненавидели, но и любили. За талант, юмор, за детские стихи, за песни для кабаре (от остро злободневных, высмеивающих польскую реальность, до абсурдистских, в которых эта реальность проявлялась еще острее и резче). Многим читателям и почитателям поэта казалось, что он поэт легкий и незамысловатый. Но это только казалось. Он был поэтом трагическим, как и сама жизнь. Которая известно чем кончается. Прожить ее помогает ирония, смягчающая трагизм человеческого существования. Тувим в своих стихах говорил не только о том, как трудно, но и о том, как важно и необходимо везде и всегда, несмотря ни на какие обстоятельства оставаться человеком. И верил, что слово поэта может принести хотя бы толику добра в этот вечно неуспокоенный и расшатанный мир, в котором приходится жить человеку.

В эмиграции

Он бежал из любимой Варшавы, когда в Польшу вторглись немцы. Существовать с гитлеровским варварством он был не в силах. Он прекрасно понимал, чем оккупация грозит и полякам, и евреям. И бежал, куда смог, – в Румынию, где был свой, румынский, фашизм. Всеми правдами и неправдами сумел перебраться в Париж. Но и Франция оказалась вскоре под фашистским сапогом. Единственной страной, где еврей-поляк мог себя почувствовать в безопасности, были Соединенные Штаты.

В эмиграции он замолчал. Стихи ушли. Единственное, что мог делать, – это участвовать в антифашистской борьбе как публицист. Он писал для издававшихся в эмиграции еженедельника «Польские известия» и ежесемейника «Новая Польша», был членом правления Кружка польских писателей. Пытался работать над ностальгической поэмой «Цветы Польши», но она осталась недописанной.

Urbi et orbi

Быть евреем во все времена было не просто. Особенно в рассеянии, среди других народов. Даже тем, кто в эти народы вписался, воспринял язык,

культуру. В апреле 1944-го в Нью-Йорке Тувим узнал о гибели матери в Варшавском гетто. Справиться с горем помогают перо и бумага. Он пишет манифест, в котором объясняет, что такое быть польским евреем – евреем, который ощущает себя поляком. Обращаясь *urbi et orbi* – и к Америке,

Юлиан Тувим

и к Европе, к евреям и неевреям, – он говорит: «Я – поляк, оттого что хочу быть поляком. Таков личный мой выбор, и никто не вправе требовать отчета, объяснения, доказательств. Я не делю соотечественников на „чистых“ и „нечистых“, предоставляя это расистам... Поляки и евреи, как люди других национальностей, делятся, по моему, на умных и глупцов, честных и мошенников, способных и тупиц... Собственно поляков делю я на фашистов и противников фашизма. Хотя в мире и в человеке все смешано, водораздел существует... Я мог бы добавить, что в плане политическом делю поляков на антисемитов и антифашистов. Ибо фашизм – всегда антисемитизм. Антисемитизм – международный язык фашистов».

И еще он заявил, что, ощущая себя поляком, он – с жертвами Катастрофы по еврейской крови, но «не той, что течет в жилах, а той, что течет из жил».

Впервые манифест Тувима был опубликован в журнале «Новая Польша» в 1944 г. В 1961 г. отрывки из него привел Илья Эренбург в своих мемуарах «Люди. Годы. Жизнь». Полностью манифест в 2001 г. перевел и опубликовал проживавший в Берлине литератор Марк Шейнбаум (см. «ЕП», 2018, № 7).

«Пегас дыбом»

В 1946 г. он вернулся на родину, но стихи не вернулись. В молодые годы он переводил, занимался литературоведением и театром. И вернулся к этим занятиям в зрелости. Он по-прежнему испытывал страсть к книгам. Но мальчик вырос и из книжного превратился в понимающего, что есть что, библиофила. Собирал книги о культуре, обычаях и необычных литературных явлениях.

До войны он написал и издал книги «Чары и черты Польши, антология чернокнижия» и «Польский словарь пьяниц и вакхическая антология». После – трехтомный цикл «Cicer sum caule, или Горох с капустой».

Он всегда тяготел к неведомому. И если к этой области относится мистика, то его «польские черты» многое сказали об этой самой мистике. А «Словарь пьяниц» пришелся по вкусу не только обычным читателям (среди которых было и много пьющих), но и ученым-филологам (не бравшим в рот ни капли). И те и другие высоко оценили труд поэта. Одни – с точки зрения соответствия

правде, другие – с точки зрения науки. Сборник статей «Пегас дыбом, или Поэтический паноптикум» (в работе были приведены многочисленные примеры поэтических экспериментов) вызвал интерес не только у молодых поэтов, всегда склонных к эксперименту, но и у широкого читателя. Как и сборник «В тумане абсурда» (юморески, сатиры, шутки и пародии в абсурдистском стиле, написанные вместе с поэтом Антонием Слонимским).

Национальный герой

В декабре 1953-го его хоронили как национального героя. Проститься с поэтом пришли государственные деятели (даже премьер Юзеф Циранкевич), сотни знакомых и друзей, тысячи читателей и почитателей.

Затем стали называть его именем улицы в разных городах. Воздвигли памятник в родной Лодзи и создали музей. И наградили орденом Возрождения Польши. А 2013 г. был объявлен годом, посвященным поэту.

Тувима любили не только в Польше, но и в СССР. Может быть, потому, что его высокий стих, ясный и гармоничный, переводили такие поэты, как Ахматова, Самойлов, Петровых. А стихи для детей – Маршак, Заходер, Мошковская.

P. S. Из афоризмов Тувима

Мера несправедливости должна быть одинаковой для всех.

Неверные в Риме – те, что не верят в Христа, а в Константинополе – те, что верят.

Знакомый – тот, кого знаешь достаточно хорошо, чтобы попросить в долг, и недостаточно – чтобы дать.

Для любви, дорогая пани, я слишком стар, а для дружбы – недостаточно.

Не откладывай на завтра то, что можешь выпить сегодня.

Живи так, чтобы друзьям, когда умрешь, стало скучно.

Добавить к этому нечего.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

«Я всегда писал только одну книгу»

60 лет назад умер Лион Фейхтвангер

Обыкновенно, когда меня спрашивают, к какой национальной группе следует отнести меня как художника, я отвечал: я немец по языку, интернационалист по убеждениям, еврей по чувству.

Лион Фейхтвангер

«Еврей Зюсс» и еврей Фейхтвангер

Фейхтвангер начинал как драматург, занимался журналистикой и даже издавал литературный журнал *Der Spiegel*, а затем ушел в историческую романистику. За «Безобразной герцогиней» (1923) последовал «Еврей Зюсс» (1925), который привлек внимание читателей и вызвал противоречивые оценки читательской публики.

Роман о судьбе финансиста Йозефа Зюсса, его успехе (сын известного комедианта становится придворным министром герцога Вюртембергского) и падении с вершин власти (в конце концов Зюсса приговаривают к повешению, толпа улюлюкает, еврейская община плачет). В этой трагической истории автор попытался дать ответ на вопрос, почему этот средневековый еврей не изменил своей вере, к которой не был особенно привержен, — отказавшись принять христианство, принял мученическую смерть. Как сказали бы в наше время — стоял перед экзистенциальным выбором.

Свой — сделал.

Роман не приняли и читатели еврей, которые упрекали его автора в антисемитизме, и немецкие шовинисты, которые обвиняли его в еврейском национализме. В 1929 г. Фейхтвангер в журнале *Freie Deutsche Bühne* ответил и тем и другим: «...Это произведение не было задумано, как эпос еврейства, не предполагалось, что оно должно будет говорить что-либо в пользу еврейства или против него».

Роман имел успех, был переведен на многие языки, в том числе на русский, исландский, японский и даже бенгальский. Очевидно, как заметил сам автор, ему удалось написать историческое произведение, в котором действовал «живой человек», со всеми присущими ему чувствами и страстями, продолжавшими волновать современников автора.

В 1934 г. роман экранизировали в Великобритании. В 1940-м фильм о еврее Зюссе вышел в Германии. Английский фильм снимал режиссер Лотар Мендес, эмигрировавший из Германии еще в 1920-е гг. Немецкий — Файт Харлан, фаворит Геббельса (см. «ЕП», 2015, № 9). В Берлине картину Мендеса охарактеризовали как «неслыханную еврейскую наглость» и предали проклятиям. Агитку Харлана всячески пропагандировали — после выхода картины в прокат Геббельс приказал, чтобы ее в обязательном порядке просмотрели СС и полиция в полном составе, а в своем дневнике записал: «Антисемитский фильм, какой мы только можем себе пожелать».

Каждый антисемит — подлец

Начиная с «Еврей Зюсса» еврейская тема будет проходить красной нитью через все творчество Фейхтвангера. В 1930-м выходит его роман «Семья

Опперман» (вместе с «Успехом» и «Изгнанием» он составит трилогию «Зал ожидания», 1930–1939), в которой на примере истории одной еврейской семьи повествуется о крахе Веймарской республики и приходе к власти Гитлера. Затем Фейхтвангер обратится к фигуре Иосифа Флавия — романы «Иудейская война» (1932), «Сыновья» (1935) и «Настанет день» (1945) составят трилогию о еврее, принимавшем участие в восстании Иудеи против римлян, затем перешедшем на сторону завоевателей и ставшем одним из самых известных историков античности. В 1950-х он напишет один из самых лучших в мировой литературе романов о любви «Испанская баллада» (1954) и роман на библейский сюжет «Иеффай и его дочь» (1957).

Всю свою сознательную жизнь автор «Еврей Зюсса» боролся против антисемитизма. Верящий в силу разума, называл юдофобию «вселенской глупостью», полагая, что она объясняется не политическими, не националистическими, не экономическими причинами. Но пройдя долгий путь познания, убедился, что это зло неиспоренно. И однажды в сердцах припечатал: «Не каждый подлец — антисемит, но каждый антисемит — подлец».

Дым костра

Нацисты взяли власть в Германии в январе 1933 г. В феврале загорелся Рейхстаг, вину свалили на коммунистов, это позволило открыть «охоту на ведьм» — на всех, кто мыслит иначе, по-другому чувствовал. Начались аресты, допросы, пытки. Многие известные деятели литературы и искусства спешно уезжали — кто куда. Фейхтвангер уехал за несколько месяцев до того, как Гинденбург передал власть Гитлеру: в ноябре 1932-го его пригласили в США прочесть курс лекций.

Он всегда был убежденным антифашистом и никогда не скрывал своих взглядов. Борьба с нацистами мог только словом. Что и делал. Если фюреру довелось прочитать «Успех», который повествовал о событиях, происходивших в Баварии до и после «пивного путча» (1919–1923), то он не мог не узнать в сатирическом портрете главного героя Руперта Кутцнера самого себя. Не исключено, что Гитлеру было известно, как оценил Фейхтвангер его книгу «Моя борьба» — как книгу выскочки и неуча, избилующую огромным количеством исторических ошибок.

Так или иначе, в июле 1933 г. Фейхтвангер был включен в список из 33 лиц, лишенных германского гражданства, в который вошли известные не только в Германии политики (бывший канцлер Ф. Шайдеман), журналисты (К. Тухольский),

писатели (Г. Манн) и др. Все они были убежденными противниками нацизма. Автора «Успеха» не только лишили гражданства — у него конфи-

Лион Фейхтвангер

сковали имущество, разгромили дом в Берлине и уничтожили найденные в нем рукописи.

А потом по всем городам Германии загорелись костры — из книг. Евреев и неевреев, коммунистов и социалистов — Эйнштейна и Фрейда, Ремарка и Лондона, Цвейга и Драйзера, всех, кто придерживался антифашистских взглядов. Бросали в костры и книги Фейхтвангера. Экзекуция его не испугала: по приказу колченого гауляйтера могли сжечь все его книги, изданные на родине, но не могли уничтожить ни один из его романов, которые были переведены и изданы по всему миру и которые жили своей, отдельной, независимой не только от воли Геббельса, но и от его, авторской, воли жизнью. Тревожило другое. Слова Гейне: «Там, где жгут книги, со временем начнут сжигать и людей» могли стать пророческими (и вскоре стали). Но как бы тревожно ни было на душе, нельзя было не отдать должное новому немецкому юмору: день уничтожения человеческой мысли, заключенной в кожаные переплеты, был объявлен торжественным днем и назывался «Праздником костра»...

В Германию Фейхтвангер не вернулся. Из Америки перебрался на юг Франции. Там были друзья — Б. Франк, Ф. Верфель, Томас и Генрих Манны. Там, казалось, можно было пережить мрачные времена. Но сидеть сложа руки он не собирался — включился в борьбу, писал статьи и памфлеты против фашизма.

Третий Рим

1 декабря 1936 г. Фейхтвангер по приглашению Иностранной комиссии при Союзе советских писателей

с разрешения ЦК ВКП(б) приехал в Москву. До него приезжали Шоу, Уэллс, Роллан, Жид. Всем показывали достижения, всех водили в Мавзолей, кормили, поили, щедро одаривали подарками... и следили за каждым шагом. Все (кроме Жида) как во время пребывания в СССР, так и после возвращения на родину хвалили хозяев.

Шоу посетил Москву летом 1931-го и был принят вождем мирового пролетариата. По дороге на родину дал интервью в Берлине, в котором на весь мир заявил: «Сталин — очень приятный человек и действительно руководитель рабочего класса... Сталин — гигант, а все западные деятели — пигмеи».

Уэллс приезжал еще в 1920 г., встречался с Лениным, которого назвал «кремлевским мечтателем». В 1934-м его примет «кремлевский горец», о котором знаменитый фантаст отзовется так: «Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного; в нем нет ничего темного и зловещего, и

именно этими его качествами следует объяснить его огромную власть в России».

Барбюс бывал в Москве несколько раз, в 1935 г. разговаривал с «гением всех народов», по возвращении написал его биографию, больше напоминающую «житие святого», в которой назвал хозяина Кремля «великим современником». Это ему принадлежит: «Сталин — это Ленин сегодня».

В том же 1935-м приезжал и Роллан и тоже был принят в Кремле. Сталин назовет его «величайшим мировым писателем», автор «Очарованной души» в долгу не останется и о своем собеседнике отзовется: «Совершенная, абсолютная простота, прямота, правдивость. Он не навязывает своего мнения. Говорит: „Может быть, мы ошиблись“».

Все эти левые интеллектуалы и не исправимые утописты следили за построением социализма в СССР, упоывая на то, что именно он открывает новые пути к счастью всего человечества (плохо представляя себе, что представляет собой страна на самом деле). Опасаясь фашизма, они полагали, что только Советский Союз может противостоять фашистской Германии. Всех их, в той или иной степени считавших, что Москва — это третий Рим, что капиталистическая Европа находится в упадке, что закат ее, предсказанный Шпенглером, близок, Кремль использовал в своей идеологической борьбе с Западом.

«Сомнения растворились...»

Фейхтвангер пробыл в Советском Союзе с 1 декабря 1936-го по 6 февраля 1937 г. Ему показали Москву,

возили в Ленинград, Киев. Удивляясь, что, куда бы его ни привезли, везде в подходящих и неподходящих местах красовались бюсты и портреты «человека с усами», все речи (политические и не политические) и доклады (научные, литературные и т. д.) начинались с безмерных восхвалений Сталина и ими же заканчивались (помните у Мандельштама: «А где хватит на полразговорца, / Там припомнят кремлевского горца»). Вся атмосфера в стране граничила с его обожествлением.

В первую страну социализма Фейхтвангер приехал сомневающимся в правдивости «московских процессов». За первым, на котором судили Зиновьева, Каменева и др., следил из-за границы. Оттуда ему казалось, что «истерические признания обвиняемых добываются какими-то таинственными путями». А сам процесс «представлялся... какой-то театральной инсценировкой, поставленной с необычайно жутким, предельным искусством». На втором, на котором судили Пятакова, Радека и др., Фейхтвангеру разрешили присутствовать. В Москве его «сомнения растворились, как соль в воде, под влиянием непосредственных впечатлений от того, что говорили подсудимые и как это они говорили. Если бы все это было вымышлено или подстроено, то я не знаю, что тогда значит правда...» Но, поверив в виновность соратников Ленина, все же оговорился, что подобные признания вины «непостижимы» для «западных умов».

Сталин и Фейхтвангер

Сталин принял Фейхтвангера в Кремле 8 января 1937 г. и произвел на него (как он писал) «неизгладимое впечатление». В 1960-е гг. Эренбург говорил, что вождь умел очаровывать своих собеседников. И что у него были хорошие артистические способности. Принимая Шоу, Роллана и прочих, Сталин знал о своих собеседниках больше, чем они о нем. И это давало ему особые преимущества.

Беседа длилась три часа. Чтобы убедить такого ценного гостя, как Фейхтвангер, в своей правоте, Сталин времени не жалел. Фейхтвангер спрашивал Сталина обо всем на свете – и о «функции писателя» (вождь объяснил, что если «писатель... улавливает основные нужды широких народных масс», то он передовой, если нет – реакционный), и о роли интеллигенции в Советском Союзе (в марксистском понимании, объяснил «классик марксизма» рафинированному интеллигенту, роль интеллигенции «служебная, довольно почетная, но служебная»), и о демократии («гений всех времен и народов» терпеливо пояснил: «у нас не просто демократия, перенесенная из буржуазных стран», а «необычная», то есть «социалистическая», и что трудящиеся «пользуются всеми мыслимыми правами»; «тут тебе и свобода собраний, печати, слова, союзов и т. д.»).

Фейхтвангер поделился своим мнением, что лично на него Сталин производит впечатление «человека простого и скромного», но он не понимает, зачем столь «преувеличенны и безвкусны» формы уважения и любви к нему. На что «лучший друг советских врачей, железнодорожников, учителей, механизаторов, колхозников», как малому ребенку, растолковал гостю: да ему неприятно, когда любовь преувеличивают до

«гиперболических размеров», но, понимаете ли, народ еще недостаточно культурен, люди «рады, что удалось освободиться от эксплуатации» и буквально не знают, «куда девать свою радость».

Однако гость не унимался: речь идет «не о чувстве любви и уважения со стороны рабочих и крестьянских масс, а о других случаях», и уточнил: «Выставляемые в разных местах ваши бюсты – некрасивы, плохо сделаны. На выставке планировки Москвы, где все равно прежде всего думаешь о вас, – к чему там плохой бюст? На выставке Рембрандта, развернутой с большим вкусом, к чему там плохой бюст?» На что хозяин одной шестой части суши ответил: это все «чуждые элементы» – бюрократы и карьеристы – боятся, чтобы их не тронули, и добавил: «Что касается плохого качества бюстов, то это делается не только намеренно (я знаю, это бывает), но и по неумению выбрать... Нельзя издать приказ, чтобы выставляли хорошие бюсты... Некогда заниматься такими вещами, у нас есть другие дела и заботы, на эти бюсты и не смотришь».

Разговор зашел о фашизме. Сталин сказал, что фашизм – «это чепуха, это временное явление» (через три года «чепуховый фашизм» развяжет Вторую мировую), и тех, кто считает, что фашизм все захватит, назвал трусами и паникерами. А когда возник вопрос, почему все обвиняемые на процессах признали свою вину, ответил: «Просто осознали, что нельзя идти против народа, не хотя бы перед смертью иудами». И добавил: «Ведь Иуда, совершив предательство, потом повесился». На что окончивший Мюнхенский университет Фейхтвангер осмелился возразить: «Об Иуде – это легенда». Но не окончивший Тифлисскую семинарию Сталин оставил последнее слово за собой: «Это не простая легенда. В эту легенду еврейский народ вложил свою великую народную мудрость».

И поставил на аудиенции точку. 9 января 1937 г. в «Правде» появилось сообщение ТАСС о беседе вождя с прогрессивным немецким писателем (запись к опубликованию не предназначалась, впервые была опубликована только в 2004 г.) вместе с фотографией Сталина, Фейхтвангера и заведующего Отделом печати ЦК ВКП(б) Бориса Таля, который участвовал во встрече в качестве переводчика, референта, стенографа (его арестуют в декабре того же 1937-го, обвинят в принадлежности к троцкистской террористической организации и расстреляют в сентябре 1938 г.). Фейхтвангер уехал удовлетворенным. И вряд ли до него дошла эпиграмма, пущенная бесстрашным остроумцем по Москве:

*Стоит Фейхтвангер у дверей
С каким-то непонятным видом.
Смотрите, как бы сей еврей
Не оказался тоже Жидом.*

«Москва, 1937»

Если перефразировать украинского философа Г. Сковороду («Мир ловил меня, но не поймал»), то Сталин «поймал» всех, кроме Андре Жида, который до приезда в Москву всегда поддерживал Советский Союз, а после всего увиденного, прочувствованного и продуманного опубликовал книгу «Возвращение из СССР», в которой рассказал о своем глубочайшем разочаровании в первой стране социализма.

Что же касается Фейхтвангера, то сомнения автора эпиграммы не оправдались: Фейхтвангер Жидом не оказался, даже совсем наоборот. По возвращении издал в Амстердаме книгу «Москва, 1937. Отчет о поездке для моих друзей». Не успела высохнуть краска на страницах голландского тиража, как последовало личное распоряжение Сталина заведующему издательским сектором ЦК Молодцову за сутки организовать издание книги. Молодцов полностью оправдал свою фамилию – издание организовал, книгу сдали в производство 23 ноября 1937 г., подписали к печати 24 ноября, и 200-тысячный тираж в мгновение ока разлетелся по Москве.

Писатель не скрывал, что пустился в путь в качестве «симпатизирующего». Как и не скрывал, что к его симпатиям «примешивались сомнения», поскольку он понимал, что Советский Союз был «государством диктатуры». Диктатура же противоречила его потребности свободно выражать все, что он думает, чувствует, переживает «невзирая на лица, на классы, партии и идеологии».

Однако получилось то, что получилось: книга «Москва, 1937» оказалась не просто одобряющей «строительством социализма» и даже второй Московский процесс (очевидно, входивший в это самое «строительство»), но, по сути, апологетикой сталинской системы. В отличие от книги Жида (с которой автор постоянно полемизировал), книга Фейхтвангера была панегириком СССР и Сталину. Несмотря на замечание об отсутствии привычной западному человеку свободы и критические высказывания (совершенно безболезненные) о быте москвичей, множестве мелких неудобств и отсутствии комфорта. Это можно объяснить только тем (встречавшийся с автором «Аже-Нерона» Бабель говорил жене: он все понимает), что страх и ненависть, которые Фейхтвангер испытывал по отношению к фашистской Германии, в которой преследовали евреев, затмили все другие мотивы и заставили вопреки всему представить Советскую Россию, Россию Сталина, в которой в те годы евреев не преследовали, в выгодном для нее свете.

Всюду – «черт»

После Москвы Фейхтвангер вернулся в Париж. Вторая мировая началась осенью 1939-го. Зимой его арестовали как немца – представителя страны, которой Франция объявила войну. Разобравшись – выпустили. Но летом 1940 г. к власти пришел Петэн, и Фейхтвангера арестовали

уже не как немца, а как еврея. И заключили в концентрационный лагерь. Вот такая ирония истории. Его освобождению способствовали американские друзья, которые затем и переправили писателя за океан.

Там, на свободе, обо всех своих злоключениях он расскажет в книге «Черт во Франции. Пережитое» (1941). Несмотря на перенесенные страдания, он завершит ее такими по сути оптимистическими словами: «Я стою на пороге старости. Страсти мои уже не так сильны, как прежде, слабее и вспышки моего гнева, умереннее мой энтузиазм. Бога я встречал во многих обличьях и черта тоже. Но моя радость при встречах с Богом теперь не уменьшилась, впрочем, осталась и страх перед чертом. Я узнал, что человеческая глупость и злоба неистовы и глубоки, как все океаны мира, вместе взятые. Но я узнал также, что защитная дамба, возводимая меньшинством, состоящим из людей добрых и мудрых, день ото дня растет все выше и выше».

Через десять лет жизни в США он столкнется с глупостью государственной. Попадет «под раздачу» во времена маккартизма. Его обвинят в симпатиях к коммунистам, вызовут для объяснений в Комиссию по антиамериканской деятельности. Он ответит пьесой «Помрачение умов, или Дьявол в Бостоне». От него отстанут, но до конца жизни так и не дадут американское гражданство.

В эти же времена в СССР не менее яростно будут бороться с «безродными космополитами», и Фейхтвангера не только зачислят в эти самые «космополиты», но и объявят «агентом англо-американского империализма». Правда, в НКВД вызвать «агента» и «космополита» не могли по причине его физического отсутствия, но могли предать его имя забвению. Что и сделали – все книги из библиотек были изъяты.

Лион Фейхтвангер оказался «чертом» везде. В Германии – во времена нацизма. Во Франции – во времена режима Виши. В Америке – во времена маккартизма. В Советском Союзе – во времена «борьбы с космополитизмом». Ну что ж, не так уж и плохо для хорошего писателя. В декабре 1958 г. ушедшего в вечность гражданином мира.

В «Опыте автобиографии» он заметит, что всегда писал «только одну книгу, книгу о человеке, поставленном между действием и бездействием, между властью и познанием». За свою жизнь он написал 17 романов, которые и прочитываются как одна такая книга.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«Идиш превращают в политическую игрушку»

Беседа с Довидом Кацем

С одним из самых известных идишистов мира, основателем *Institute for Yiddish Studies* в Оксфордском университете, автором десятков книг и учебных пособий, лауреатом многочисленных премий в области языка и культуры идиш доктором Довидом Кацем мы беседуем о перспективах мамэ-лошн и спекуляциях на теме его возрождения.

– Довид, вы – сын известного еврейского поэта-модерниста Мейнке Каца, номинанта на Пулицеровскую премию. Идиш в родительском доме был больше чем просто языком, на котором творил отец?

– Отец приехал в Нью-Йорк в 1920 г. 14-летним подростком из местечка под Вильно. Когда я родился, ему было за пятьдесят, и он создал для меня маленький мир в Бруклине, где говорили на литовском идише, причем идише царских времен. Это был удивительный мир – с каббалистами и лунатиками, революционерами и всем многообразием характеров штетла. И этот мир жил на идише. Так что окружающая американская действительность с бейсбольными карточками и молодежной субкультурой мало меня интересовала.

– Известно, что дети большинства советских еврейских писателей идишем не владели – родители готовили их к жизни в стране, где мамэ-лошн был уходящей натурой... В Соединенных Штатах было по-другому?

– Практически так же. В Нью-Йорке жило тогда множество еврейских писателей, и многие из них бывали у нас дома, – их дети не говорили на идише. Более того, они шептались с отцом: «Ты уверен в том, что делаешь? Это же Америкэ! Возможно, твой сын захочет стать адвокатом, врачом или, на худой конец, бухгалтером. Если ты будешь говорить с ним только на иди-

ше, как он выучит английский?» Отец – стойкий литвак – был непреклонен: «Английский Довид выучит где угодно, а идиш получит от меня».

– В 1960-е, годы вашего детства, кто говорил на идише в Нью-Йорке?

– Пожилые евреи из Восточной Европы, как светские, так и религиозные, говорили на идише между собой и по-английски – с окружающими. В те годы в Нью-Йорке еще выходили три ежедневные газеты на идише – религиозная, социалистическая и прокоммунистическая. Редактор последней скончался в 1989 г., я его хорошо помню. В годы моей юности соседний с нами район – Боро-Парк – был оккупирован венгерскими хасидами, разговаривавшими на другом идише. Они к нам плохо относились, дразили. Но меня заинтересовал их язык, и уже в Колумбийском университете я стал изучать диалекты мамэ-лошн.

– Решение связать с идишем профессиональную карьеру – экстравагантный шаг или другие варианты просто не рассматривались?

– Это решение я принял еще в 15 лет. Мы были не религиозны, но отец хотел, чтобы я изучал иврит, арамейский и еврейскую традицию, поэтому я учился в так называемой современной иешиве, которую хасиды из Боро-парка называли «гойской иешивой». Преподаватели (преимущественно израильтяне) были настроены резко негативно по отношению к идишу, и среди студентов началось движение с требованием включить этот язык в программу хотя бы в качестве факультатива. Я даже издавал газету «Алейхем шолем», мы сделали значки *Yiddish Now* («Идиш сейчас»), и директор грозился, что любого уличенного в ношении этого значка сразу выгонят из иешивы. Поэтому мы прятали его за лацкан пиджака.

Довид Кац

Удручала также враждебность к идишу со стороны значительной части американской еврейской интеллигенции – людей, говоривших исключительно по-английски и считавших иврит (который они тоже не знали) единственным еврейским языком, заслуживающим внимания. Когда таким людям желали: «Гут шабэс!» – они с тяжелым американским акцентом отвечали: «Шаббат шалом!»

В 1974-м, уже в Колумбийском университете, я стал заниматься лингвистикой идиша и, дабы избежать мишуры актуальной политики, сосредоточился на периоде тысячелетней давности. А поскольку все материалы, необходимые для работы над диссертацией, находились в главной библиотеке Оксфорда, в 1978-м я переехал в Британию.

– И из докторанта вскоре стали директором программ *Yiddish Studies*.

– Мне повезло: департамент иудаики Оксфорда искал преподавателя идиша на один час в неделю.

До этого идиш преподавали там санскритским методом – как мертвый язык. Это в корне отличалось от моего подхода, когда после базового уровня идиш преподается на идише, чтобы студенты научились бегло читать и говорить на этом языке. Так один час в неделю превратился в три курса, появилась возможность получить по идишу первую степень, затем – вторую, а с 1984 г. – докторскую. Параллельно мы запустили месячный интенсивный курс изучения идиша, предлагающий полное погружение в язык, а с 1985 г. проводили ежегодную зимнюю конференцию, звездой которой был профессор Вольф Москович из Иерусалима. Он же стал экзаменатором на нашей докторской программе.

В 1994-м был создан *Oxford Institute for Yiddish Studies*, тогда же я стал привозить студентов из стран бывшего СССР, сотрудничавших с редактором «Советиш геймланд» Арном Вергелисом. Они стали плести интриги, что в итоге разрушило программу.

– Проведя много лет в Оксфорде, вы готовились стать профессором в Йеле, но... неожиданно выбрали Вильнюс, где в местном университете возглавили кафедру идиша. Неужели литвацкие корни оказались столь сильными?

– 1997/1998 уч. г. я провел в качестве гостевого профессора в Йельском университете. Там была удивительно высокая зарплата и на удивление мало работы, но... это был самый скучный год в моей жизни. Поэтому, когда мне предложили 10-летний контракт в Йеле и одновременно кафедру в Вильнюсе, я выбрал Литву. Мама, которой сегодня 97, до сих пор не может простить мне этого решения: зарплата в Вильнюсе составляла примерно 1/40 от предложенной в Йеле.

С 1990 г. я посещал Литву и Беларусь – искал места, о которых рассказывал отец, а потом создавал атлас диалектов последних из могикиан, говоривших на идише. Пребывание в Вильнюсе я хотел использовать для продолжения работы над своим атласом, учитывая, что до объектов исследований оттуда было гораздо ближе, чем из США.

– Не жалеете о выборе в пользу Литвы? Многие из задуманного удалось реализовать?

– Первые десять лет в Вильнюсе были замечательным периодом. Но в 2008-м прокуратура Литвы вызвала в качестве свидетелей двух пожилых женщин – Рохл Марголис и Фаню Бранцовскую. Их обвиняли в том, что, бежав из гетто, они присоединились к советскому партизанскому отряду, который якобы участвовал в расстреле жителей деревни Канюкай, обвиненных в коллаборационизме. (В прошлом году президент Литвы Даля Грибаускайте наградила партизанку Фаню Бранцовскую орденом «За заслуги перед Литвой». – Ред.). Для меня эти женщины являлись не только объектом академических исследований, я был очень привязан к ним. В том же году в День независимости Литвы в столице прошел марш неонацистов, что

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

вызвало шок у меня и моих друзей. Тогда же была подписана Пражская декларация, приравнивавшая преступления нацистов к преступлениям коммунистического режима. В 2009 г. в британской Jewish Chronicle я высказался по поводу этой ситуации, после чего в университете мне заявили, что в случае появления еще одной подобной статьи наше сотрудничество будет прекращено. Вскоре вышел еще один мой материал в Irish Times и в американском издании Tablet, и сразу посыпались обвинения в том, что я российский агент, приверженец коммунизма... Это превратилось в целую кампанию. Учитывая мою ненависть к коммунизму и путинскому режиму, все это выглядело достаточно комично. Тем не менее мой контракт с Вильнюсским университетом не продлили. Так что сегодня я профессор другого вуза – Технического университета им. Гедиминаса, где преподаю английский, философию, этику, но не идиш...

– *Для литовцев идиш – это исчезнувшая чужая цивилизация? Чувствуют ли они эту культуру некой частью своего наследия, как в Польше, где даже возник феномен «еврейской» культуры без евреев?*

– Литовцы, в чем я имел возможность убедиться за последние 20 лет, – приятные и толерантные люди, что вступает в некое противоречие с государственной политикой. После того как контракт со мной был расторгнут, правительство решило, что идиш – важный пиар-инструмент для улучшения имиджа Литвы в мире. В последнее десятилетие на бумаге расцвели сразу три соответствующих институции. Во-первых, основанный мной когда-то Институт идиша, который возглавил человек, входивший в правительственную комиссию по расследованию преступлений нацистского и коммунистического режимов в Литве, – по сути, назначенец правительства. Идиш в качестве политической игрушки используют не только в Литве. Просто там это игрушка в руках правых, а в таких странах, как Германия, Голландия и Польша, идиш часто становится инструментом левых в их антиизраильской риторике.

Кроме того, в Вильнюсе появился филиал YIVO (Исследовательского института идиша), глава которого был вынужден войти в ту же правительственную комиссию, что вовлекло институцию в политические игры. Возник в литовской столице и Международный центр языка и культуры идиш при Всемирном еврейском конгрессе – у них красивый офис в центре города.

Проблема в том, что, кроме месячного интенсивного курса, в течение года ни в одной из этих институций нет возможности изучать идиш. Так малые языки становятся жертвами политических игр. Да и академическое поле идиша, процветавшее в 1990-х (когда я мог найти профессорские должности для всех моих выпускников), пришло в упадок. Идиш заменили иврит, библейская литература, сионизм и т. д.

Что касается меня, то я сейчас работаю над фундаментальным англо-идиш словарем с объяснениями и комментариями.

– *Вы многие годы посвятили изучению становления идиша как*

национального языка, а также возникновению его различных диалектов. Какова роль Черновцов (где мы беседуем в кулуарах конференции по языку и культуре идиш) в этих процессах?

– Черновцы – главный символ светского идишизма, ведь именно здесь на конференции 1908 г. идиш был провозглашен основным национальным языком еврейского народа. Две звезды этого форума были интеллектуальными радикалами. Это, во-первых, Эстер Фрумкина – основательница современной школы на идише, считавшая, что у иврита нет перспектив. Эстер – одна из лидеров Бунда – изменила политику этой партии с русификации на идишизацию. После революции она стала правоверной коммунисткой, была вычеркнута из истории идиша и умерла в лагере под Карагандой в 1940-е гг. Вторым радикалом был 23-летний Матитьягу Мизес, утверждавший, что иврит – это язык для тех, кто любит кладбища, а еврейство Европы будет говорить либо на идише, либо ассимилируется и перейдет на языки окружающих народов. В то же время в Палестине он предсказывал ивриту светлое будущее.

Я тоже вставляю свои пять копеек в эту радикальную струю. Сегодня за пределами Израиля нет ни одной семьи, говорящей на иврите, не считая израильтян, живущих за рубежом. На идише, напротив, говорят во многих странах. Прежде всего хасиды, среди которых насчитывается от полутора миллиона до миллиона носителей идиша.

– *Можно ли говорить на сегодняшний день о некоем возрождении идиша (на чем спекулируют многие из еврейских функционеров, выбивающих гранты на соответствующие программы) или все-таки о его сохранении и изучении? Ведь Холокост лишь ускорил исчезновение мамэ-лошн, но истинными врагами были модернизация и ассимиляция – процессы, которые сложно остановить.*

– Очевидно, что после Холокоста идиш в светской среде исчезает, ведь даже дети крупнейших еврейских писателей не говорят на языке своих родителей. Это касается свободного мира – США, Канады, Австралии, где не было Гитлера, Сталина и израильского пренебрежения к мамэ-лошн. Полвека назад у идиша на Западе был негативный имидж – он был символом Восточной Европы, штетла, нищеты и провинциальности. Сегодня, с уходом старшего поколения, ситуация изменилась: молодежь заинтересовалась поиском корней, внезапно расцвела идиш-индустрия – музыка, фильмы, на Amazon.com вы можете даже купить презервативы с надписью I Love Yiddish.

В Америке любая инициатива всегда превращалась в некий бизнес, недаром еврей-иммигранты называли США «Америчкэ ганев» – «Америка-воровка».

Надо понимать, что Соединенные Штаты – монолингвистическая страна: множество интеллектуалов не говорят ни на одном языке, кроме английского. В последней президентской кампании один из кандидатов троллил своих оппонентов: этот знает французский, а тот говорит по-испански – и таким «компроматом» он выбил двух кандидатов на праймериз.

Идиш нужно учить как любой другой язык – грамматику, синтаксис и т. п., иначе это будет не идиш, а об идише. В штате Массачусетс несколько лет назад кинули клич: «Помогите спасти идиш!» Спасение пришло в виде десятков миллионов долларов, вложенных в комплекс зданий, но в результате не был издан ни один учебник идиша.

Конечно, существует то, что мой отец называл «островами», – небольшие группы светской интеллигенции, говорящие на идише и преданные идее его возрождения. Но единственная среда, где идиш остается языком улицы, – ультраортодоксы. Их истеблишмент отнюдь не монолитен: внутри этой общины есть люди, занимающиеся идишем и литературой на идише вполне профессионально. Например, доктор Хая Нов, присутствующая на этой конференции. Светские ученые порой скептически относятся к хасидскому идишу, критикуя неправильную грамматику, произношение и т. д., но наша конференция включает в себя целую секцию по хасидскому идишу – живому языку. Это очень важно – собрать людей с разными бэкграундами, которые занимаются одним делом.

– *Насколько релевантен для идиша опыт возрождения умирающих языков? Мэнский, гэльский, корнский, бретонский, ирландский... Или в отсутствие компактного проживания носителей все это пустые фантазии?*

– В отсутствие компактного проживания носителей или в отсутствие общин язык, как правило, умирает. Или переходит в статичное состояние. Иврит, в течение столетий пребывая в таком состоянии, использовался для написания новых трудов, но не развивался как живой язык. Слово «возрож-

дение» может использоваться по отношению к литературе, но без общины язык не будет живым. Без хасидов идиш станет умирающим языком. Современные светские интеллектуалы забывают о том, что 99% ведущих писателей на идише – Шолом-Алейхем, Менделе, Перец, Башевис-Зингер – выросли в религиозных семьях.

– *Но они переросли эту среду...*
– Было бы замечательно, если бы современные носители живого идиша и ученые пришли к некоему общему пониманию языка, и нынешняя конференция – важный шаг на пути в этом направлении.

– *Насколько хасидский идиш соответствует вызовам эпохи? На нем можно издавать журнал мод или учебники по биологии?*

– Я демонстрировал здесь полтора десятка журналов на идише. Это очень разные журналы, есть среди них и женские, но для религиозных женщин, и для мужчин, где обсуждаются фасоны талита, принятые в разных хасидских дворах. Это, разумеется, не Vogue. В Нью-Йорке существует группа, создающая неологизмы на идише, отражающие все аспекты современного общества. Я называю это фейковыми словами. Словарь этих фейк-слов, заменивших иноязычные термины, принес больше вреда, чем пользы, поскольку живой язык так не функционирует. Что касается учебников, то школы с преподаванием на идише ими обеспечены – и в Нью-Йорке, и в Лондоне, и в Антверпене. Если же речь идет о людях, которым необходим идиш для кардиохирургии или полетов в космос, то, в случае их появления, соответствующая лексика будет разработана.

Беседовал
Михаил ГОЛЬД

Из биографии

Хирше-Довид Кац родился 9 мая 1956 г. в Бруклине в семье еврейского поэта-модерниста Мейнке Каца. Учился в еврейских школах. В 1978 г. окончил отделение лингвистики Колумбийского университета. В 1978–1982 гг. был аспирантом Лондонского университета, где в 1982 г. защитил диссертацию о происхождении семитской составляющей идиша. Развил идею о непрерывном наследовании семитской компоненты в идише из древнееврейского языка через арамейский язык – в противовес преваляровавшей тогда теории заимствования гебраизмов через литургические тексты. В 1978–1996 гг. преподавал в Оксфордском университете, где создал программу исследования идиша и основал Институт исследования идиша (Oxford Institute for Yiddish Studies), а также ежегодный летний интенсивный курс идиша и серию зимних симпозиумов по этому языку. Работал научным сотрудником и заведующим отделением идиша в Оксфордском центре гебраистики и иудаики, научным сотрудником Колледжа св. Антония в Оксфорде, возглавлял Институт исследования идиша. С 1990 г. на протяжении двух десятилетий проводил полевые работы этнографического и лингвистического характера на территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, работая над составлением атласа северо-восточного диалекта идиша. Основал в Оксфорде издательство «Драй швестерс» и ежемесячный литературный журнал «Ди пен», а также семинар по подготовке преподавателей идиша. Публиковался в нью-йоркских газетах на идише «Форвертс» и «Алгемейнер журнал».

В 1998–1999 гг. был приглашенным профессором в Йельском университете, а в 1999–2010 гг. – профессором и заведующим кафедрой идиша, еврейской литературы и культуры в Вильнюсском университете, где основал и возглавил Центр изучения негосударственных культур на историческом факультете. В 2001 г. основал там же Вильнюсский институт идиша (возглавлял его до 2010 г.) и организовал при нем интенсивный летний курс идиша. С 2010 г. занимается общественной и литературной деятельностью, академических позиций не занимает. Живет в Вильнюсе и Северном Уэльсе.

С 1991 г. публиковал рассказы и новеллы в различных периодических изданиях на идише. Главным образом занимался бытописанием традиционного уклада литваков. В 1996 г. эти рассказы были удостоены премии Мангера (вышей литературной награды для пишущих на идише литераторов). В одиночку издает сетевой ежемесячный журнал «Дер идишер момент», в котором под дюжиной различных псевдонимов публикует уничижительные статьи о советской еврейской литературе и нелестные отзывы о деятелях современной светской литературной среды на идише. Автор многочисленных работ, учебных пособий и монографий, а также работ популярного характера для широкой аудитории.

«Излучающая свет»

40 лет назад не стало Голды Меир

Первые три десятилетия существования Государства Израиль его жизнь была неразрывно связана с женщиной, о которой хорошо помнят и поныне, хотя прошло уже много времени со дня ее смерти.

«Бедность, холод, голод и страх»

Этими словами впоследствии характеризовала Голда свои детские годы в Киеве, где она появилась на свет 3 мая 1898 г. В этом городе влачили свое бедное существование ее родители – столяр из Пинска Моше Мабович и его жена Блюма, родившая восемь детей, из которых в живых осталось три дочери. Средняя получила имя Голда, созвучное идишскому слову «золотая». Семья соблюдала еврейские традиции, но религия играла в ее жизни небольшую роль. Детство не оставило в памяти Голды радостных впечатлений. Больше запомнились холод, постоянный голод и страх еврейского погрома. Спустя семь десятилетий, когда во время аудиенции Папа Павел VI упрекнул ее в том, что в политике еврейского государства по отношению к арабам не хватает «сочувствия», она парировала: «Ваше Святейшество, знаете ли вы, что стало самым ранним моим воспоминанием? Погром в Киеве. Когда мы были сочувствующими, когда мы не имели родины и были слабыми, нас вели в газовые камеры...»

Отец Голды в поисках счастья уехал в Америку. А семья вернулась в Пинск – городок с преобладающим обездоленным и униженным еврейским населением. Из этих лет, которые Голда назвала «формирующими», сообразительная девочка вынесла не только страх перед погромом и казаками, но и рано пробудившееся чувство, сформулированное позднее в воспоминаниях «Моя жизнь»: люди, и в особенности евреи, «должны жить производителью и свободно, а не униженно».

«Политическое отрочество»

Так назвала Голда следующий период своей жизни. Проходил он уже в США, в Милуоки, куда семья приехала по вызову отца. Хотя поселились они в бедном еврейском районе, Голде здесь нравилось все: и небольшая квартирка в дощатом домике без ванной и электричества, и оживленные улицы, и скромные, неведомые ей прежде лакомства. Здесь ей перестало быть страшно: не было ни погромщиков, ни казаков. Заработков отца не хватало. Мать открыла небольшую лавку, где Голда помогала после занятий в школе. Она быстро освоила английский, училась хорошо и охотно, много читала, стала активной общественницей. В 11 лет организовала собрание родителей, чтобы собрать деньги на учебники для детей из малоимущих семей, причем свою первую речь произнесла «из головы» (и в последующем, не считая важных политических заявлений, она произносила свои речи без бумажки).

Окончив начальную школу, Голда хотела учиться дальше, но мать противилась: ей была нужна помощница в лавке. Чтобы учиться и не просить деньги у родителей, девочка по воскресеньям бралась за любую работу.

А когда осенью 1912 г. мать вознамерилась выдать 14-летнюю Голду замуж, она сбежала к старшей сестре в Денвер.

Этот поступок, как его оценила впоследствии Голда, стал «поворотным пунктом» в ее жизни: продолжая учиться в школе, она стала приобщаться к сионизму. Крошечная квартирка сестры была местом ежевечерних встреч еврейских молодых людей, находившихся в Денвере на лечении от легочных болезней. Здесь велись жаркие споры о социализме и сионизме. Голда жадно ловила все говорившееся и вскоре «полностью приняла идею национального очага для евреев, единственного места на земле, где они могут быть свободными и независимыми».

Вернувшись в Милуоки, Голда окончила среднюю школу и поступила в учительский колледж. Дом родителей, с которыми она примирилась и которые уже обрели некоторый достаток, в годы Первой мировой войны превратился в место, где находили приют многие видные сионисты – идеолог и лидер социалистического сионизма Н. Сыркин, с которым горячо спорил приверженец социалистического автономизма Х. Житловский; сионистский публицист и оратор Ш. Левин; один из лидеров сионистской рабочей партии «Поалей Цион» Я. Зрубавел. Остатки жили в доме и молодые люди из Палестины, стремившиеся вступить в Еврейский легион, – Давид Бен-Гурион и Иегуда Бен-Цви, будущие первый премьер-министр и второй президент еврейского государства. «Постепенно, – вспоминала Голда, – сионизм наполнил мою жизнь и сознание». Она вступила в партию «Поалей Цион» и решила: так как она еврейка и социалистка, то ее место в Палестине. Эти идеи, хотя и не столь страстно, разделяла ее возлюбленный – тихий и интеллигентный Морис Меерсон. И когда в ноябре 1917 г. была обнародована Декларация Бальфура, молодые люди, поженившись, решили связать свою судьбу с Палестиной. К этому времени Голда Меерсон была убежденной сторонницей социалистического сионизма, а из американской политической жизни она вынесла твердое убеждение в значении для человека свободы и демократии и неприятие любой диктатуры, «в том числе и пролетарской».

На земле Палестины

Преодолев многие трудности на пути из Нью-Йорка, молодые люди достигли Тель-Авива. Здесь они неожиданно для себя встретились с первыми проблемами – жарой, антисанитарией, насекомыми... Но они не роптали, ибо помнили о цели своего приезда. Вскоре они оказались в кибуце Мерхавия в Изреельской долине. Работа была тяжелой, быт неустроенным. Но в кибуце Голде нравилось, особенно окружение единомышленников. Вскоре ее избрали в правление, затем послали делегатом на съезд кибуцного движения в Дганию. Здесь она вновь повстречалась с Бен-Гурионом и Бен-Цви, познакомилась с другими активистами сионистского движения. Перед ней открывались новые перспективы.

Но Морис в кибуце прижиться не смог. Пришлось перебраться вначале в Тель-Авив, затем в Иерусалим. Первые годы Голды в Иерусалиме были наполнены «беспросветной бедностью» и тягостным чувством, что она, приехавшая участвовать в строитель-

Голда Меир в свой последний день рождения

стве «национального очага», вынуждена замкнуться в двух крошечных комнатах и стиркой белья для детсада возмещать ему плату за содержание сына (к этому времени у нее уже были сын и дочь).

Но вдруг – счастливый поворот судьбы: в 1928 г. Голда становится главой женского отдела Всеобщей федерации еврейских профсоюзов (Гистадрут). Она вновь в Тель-Авиве, поглощена профессиональной подготовкой сотен девушек, прибывших, чтобы «работать на земле». Выполняла и другие поручения: с агитационными заданиями выезжала в США и Англию, участвовала в конгрессе Социтерна, включилась в деятельность созданной в 1930 г. сионистско-социалистической партии МАПАЙ, писала статьи в партийную печать. С началом массового притока беженцев из нацистской Германии на плечи Голды легли задачи расселения, трудоустройства и приобщения к ивриту тысяч людей. В мае 1938 г. ей пришлось пережить «смесь горя, ярости, разочарования и ужаса» на международной конференции в Эвiane, посвященной судьбе еврейских беженцев из Германии, когда представители более чем тридцати стран поочередно объясняли, что они «не в состоянии» их принять. А через год, в мае 1939-го, английское правительство своей Белой книгой захлопнуло и «ворота Палестины».

В годы мировой войны

С началом войны задачи деятельности еврейских организаций Палестины резко изменились. Теперь главные усилия были направлены на борьбу против германского нацизма. В том числе на поддержку Англии в ее антифашистской войне. Но также и на противодействие английской политике ограничения еврейской иммиграции в Палестину. Круг обязанностей Голды как одного из руководителей Гистадрута было необычайно широк: добиваться максимального участия палестинских евреев в британских армейских ча-

стях, работать в созданном англичанами Военном экономическом совете, собирать денежные средства для еврейского подполья в Польше, организовывать засылку еврейских диверсионных групп для оказания поддержки еврейским партизанам, помогать бежавшим военнопленным союзнических армий и т. д. В эти годы, признавалась Голда впоследствии, она «усвоила один очень важный урок: человек может сделать чуть больше того, что вчера казалось пределом его сил».

«У нас есть свое государство»

С окончанием войны в Палестину из Европы устремились десятки тысяч евреев, переживших Катастрофу. Между тем Британия строго ограничивала их въезд, установив блокаду побережья. В неблагоустроенных лагерях в Европе и на Кипре томилась тысяча еврейских беженцев. Голда не только глубоко сочувствовала им – она включилась в активную борьбу. В марте 1946 г. от имени 160 тыс. членов Гистадрута она потребовала от англо-американской комиссии снять ограничения на въезд евреев в Палестину. Когда англичане заблокировали в итальянском порту два корабля с беженцами, которые в знак протеста объявили голодовку, по инициативе Голды 13 еврейских лидеров Палестины, включая ее саму, лишь недавно перенесшую непростую болезнь, также объявили голодовку. Через 100 часов англичане уступили: оба корабля с более чем 1000 беженцев прибыли в Палестину. А после ареста руководителей ишува (кроме Бен-Гуриона, находившегося за пределами Палестины) Голда, возглавив политический отдел Еврейского агентства, в знак протеста объявила кампанию гражданского неповиновения. Узнав о бесчеловечных условиях содержания еврейских беженцев на Кипре, она направилась туда и сумела добиться отправки в Палестину вне очереди детей-сирот.

Англия, убедившись в неспособности справиться с ситуацией в Палестине, в феврале 1947 г. передала палестинский вопрос на рассмотрение ООН. Голда терпеливо объясняла прибывшей в Палестину комиссии этой организации суть требований евреев, добивавшихся своего государства. И большинство членов комиссии вняли ее аргументам, усиленным в эти дни бесчеловечным обращением англичан с 4500 беженцами, находившимися на корабле «Эксодус».

Наконец 29 ноября 1947 г. было принято историческое решение ООН, открывшее путь к созданию еврейского государства. Но арабы его отвергли. Предстояла тяжелая вооруженная борьба, нужно было оружие, а для его закупок – немалые деньги. И Голда отправилась в США, откуда за полтора месяца почти непрерывных митингов привезла 50 млн долл. Удивленный этой суммой Бен-Гурион сказал ей: «Когда-нибудь, когда будет написана история, там будет рассказано о еврейской женщине, доставшей деньги, необходимые для создания государства». Были также и тайные встречи с иорданским королем в надежде убедить его отказаться от войны с еврейским государством.

В торжественный день 14 мая 1948 г. Голда присутствовала в зале, где Бен-Гурион провозгласил создание Государства Израиль. И она, Голда Мабович-Меерсон, была горда

тем, что свершилась мечта ее жизни и что ее подпись стоит под Декларацией независимости в числе подписей «отцов-основателей» еврейского государства.

Посол в Советском Союзе

Вскоре Голде было поручено представлять интересы Израиля в СССР. Она понимала важность назначения: ведь СССР поддержал в ООН создание государства, первым в полном объеме признал его и оказывал ему содействие в поставках вооружений.

В Москве небольшая израильская дипломатическая миссия, прибывшая 3 сентября 1948 г., первоначально разместились в гостинице «Метрополь». Жизнь организовали по-кибуцному, питались сообща.

Голда быстро установила хорошие отношения с руководителем советского внешнеполитического ведомства В. Молотовым, его заместителем А. Вышинским, другими ответственными работниками. 7 ноября она присутствовала на военном параде, на торжественном заседании в Моссовете, затем на приеме у Молотова, где имела дружественную беседу с ним, а затем – на идише с его женой П. Жемчужиной.

На прибывшего в Москву первого дипломатического представителя молодого еврейского государства обрушился «океан любви» десятков тысяч евреев советской столицы. Это произошло уже во время субботнего посещения Хоральной синагоги, но особенно – во время праздников Рош ха-Шана и Йом-Кипур. Голда увидела в этом выражение стремления советских евреев «участвовать в чуде создания еврейского государства». Она же для них была его символом.

Понимала ли она тогда, что этот «океан любви» и сказанные раввином в конце службы на Йом-Кипур слова: «В будущем году – в Иерусалиме!» не прошли мимо внимания советских властей, уже затевавших антисемитские кампании? А ведь уже прозвучало предупреждение евреям СССР: 21 сентября в «Правде» появилась инспирированная высшей властью и одобренная самим И. Сталиным статья И. Эренбурга, в которой четко было сказано, что отечеством советских евреев является СССР.

Время «первой любви» советского руководства к еврейскому государству быстро проходило. Раздражение вызывали обращения главы израильской миссии с просьбами о снятии ограничений с репатриации евреев из зависимых от СССР Румынии и Венгрии, о возможности выезда из СССР стариков и детей к родственникам в Израиле и др. Вскоре израильские дипломаты узнали об откровенных антисемитских акциях: аресте руководителей Еврейского антифашистского комитета, закрытии еврейских культурных учреждений, репрессиях в отношении еврейских писателей и т. д. Сами же евреи, как могла заметить Голда, были запуганы и старались не приближаться к израильским представителям. Завершилась первая глава истории советско-израильских отношений. В апреле 1949 г. Голда покинула Москву.

Министр труда

В январе 1949 г. она стала депутатом Кнессета от партии МАПАЙ, в апреле была назначена министром труда в правительстве Бен-Гуриона.

На ее плечи обрушился огромный груз забот. В 1948–1951 гг. экономически слабый Израиль пережил то, что было бы не по силам и богатым государствам: его население более чем удвоилось. Наряду с европейскими евреями в Израиль хлынул поток евреев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, многие из которых «не слишком представляли себе жизнь в XX веке». Более 200 тыс. человек пришлось расселить в палатках. Люди привезли с собой проблемы и болезни, и со всем этим надо было справляться.

Она начала с жилья. И добились от Кнессета ассигнований на строительство 30 тыс. домов. Вторая задача – дать некавалифицированным людям работу. И она выдвинула обширную программу общественных работ, прежде всего строительства дорог. Но где брать средства? Вновь приходилось обращаться за помощью к евреям США. Но Голда понимала, что дальше так продолжаться не может, и стала продвигать идею выпуска гособлигаций, которая оказалась вполне удачной.

Как первый «социалистический» министр труда она была инициатором создания системы социального законодательства – о продолжительности рабочего дня, об отпусках, о страховании от несчастных случаев, о праве на забастовку, о пенсиях по старости, о пособиях матерям, вдовам, детям и т. д. Важными достижениями министра были программы профессионального образования и ликвидации неграмотности. «Те семь лет, что я была министром труда, – писала она впоследствии, – были, без сомнения, самым счастливым временем моей жизни. Эта работа приносила мне глубокое удовлетворение». При этом она, как и все, получала скромные производственные пайки по карточкам и занимала очень небольшое жилище.

Во главе МИДа

Летом 1956 г. Голда получила новое, еще более ответственное назначение – стала министром иностранных дел. Одновременно по совету Бен-Гуриона она сменила фамилию на ивритскую – Меир, что на иврите означает «излучающая свет».

Это было время, когда, как она писала, «петля у нас на шею стала затягиваться». Египет, получивший от СССР вооружения, вел себя все более агрессивно. А действия арабских террористов-«федаинов», проникавших на израильскую территорию, «дошли до нестерпимого предела». США же отказали в поставках вооружений.

В это время Англия и Франция, интересы которых были задеты национализацией ранее принадлежавшего им Суэцкого канала, оказались заинтересованными в союзе с Израилем и предложили ему оружие. Для ведения переговоров Голда вместе с начальником Генштаба М. Даяном и генеральным директором Минобороны Ш. Пересом совершила секретный визит в Париж. Была достигнута договоренность о военном взаимодействии. С 29 октября по 5 ноября 1956 г. Израиль провел т. н. Синайскую кампанию, в ходе которой египетская армия на Синае была полностью разгромлена. Опасность с юга временно отступила.

Однако действия Израиля, несмотря на блестящие и убедительные выступления его министра иностранных дел, не получили одобре-

ния ООН. Страна вновь оказалась в изоляции, которую было необходимо прорвать. И Голда увидела такую возможность в «юных государствах Черной Африки». Благодаря ее инициативе некоторые африканские государства получили израильскую экономическую и гуманитарную помощь, а немало африканских студентов получили возможность обучаться в израильских вузах.

В начале 1960-х гг. Голде удалось «растопить» холодные отношения с некоторыми ведущими странами Запада. Президент США Дж. Кеннеди в ходе общения с ней заверил: «Не беспокойтесь. С Израилем ничего не случится». Добрые отношения ей удалось установить и с его премьером Л. Джонсоном. О «вечной дружбе» с Израилем говорил ей и президент Франции Ш. де Голль. В 1965 г., с установлением дипломатических отношений с ФРГ, завершился непростой период становления сотрудничества между этой страной и Израилем.

В конце 1965 г. Голда Меир покинула пост главы МИДа: сказывалась накопившаяся усталость, недомогания и желание стать наконец-то «полноценной бабушкой». Однако полного покоя не наступило: она становится генеральным секретарем сионистско-социалистической партии МАПАЙ. Благодаря своему авторитету, терпению и такту ей удалось сплотить партию, вернуть в нее отколовшиеся группировки и создать в 1969 г. объединенную Израильскую партию труда («Авода»).

На вершине власти

В феврале 1969 г. внезапно скончался премьер-министр Л. Эшколь. 19 марта Кнессет избрал на освободившийся пост Голду Меир. Ей было 70 лет, и она понимала всю трудность возложенной на себя ноши. Но, как и прежде, долг для нее был превыше всего. «Я поняла, – писала она, – что мне придется принимать решения, от которых будет зависеть жизнь миллионов людей».

Во внутренней политике предстояло решать обострившиеся социальные и экономические проблемы. Еще более сложными были внешнеполитические задачи. Продолжалась начатая Египтом в марте 1968 г. Война на истощение, в которой он, получая вооружение из СССР, надеялся изнурить Израиль, вынудив его к отступлению с занятых в 1967 г. территорий.

Между тем еврейское государство могло получить помощь только от США. И Голда направилась туда. Президент Р. Никсон тепло встретил ее, принял «закупочный список» вооружений и заверил в американской поддержке Израиля. Были и другие поездки: в Румынию (для встречи с Чаушеску, не порвавшим, в отличие от других социалистических стран, отношений с еврейским государством), Данию, Швецию, Норвегию, Финляндию, Ватикан, встречи с лидерами Социалистического интернационала. В то же время Голда много ездила по Израилю, встречалась с людьми, вникая в их заботы. Такой темп жизни ее очень изнурял: «Бывало, я падала в постель в два часа ночи, лежала без сна, повторяла себе, что я – сумасшедшая. В 75 лет я работала больше, чем когда-либо в жизни...»

Но главное испытание – Война Судного дня – было впереди. Она началась почти неожиданно 6 октя-

бря 1973 г. Лишь в этот день в 4 часа утра Голда получила достоверное сообщение о том, что нападение Сирии и Египта состоится в 14 часов этого же дня (см. «ЕП», 2018, № 10). Была суббота, начался Йом-Кипур. Жизнь в стране замерла: не работали транспорт, радио, телевидение, не выходили газеты. Объявленная сразу же мобилизация сопровождалась невиданной ранее неразберихой.

Перед премьером встал сложный вопрос. Военное руководство предложило нанести превентивный авианалет, который мог дать некоторые преимущества. Но тогда, возражала Голда, Израиль может объявить агрессором и ему будет отказано в поставках вооружений. И она, предвидя затяжную войну, тем не менее отвергла предложение военного руководства, хотя понимала, что это осложнит военную ситуацию. Так и случилось: «В первые два-три дня только горстка храбрецов стояла между нами и катастрофой. На обоих фронтах (египетском и сирийском. – А. Ц.) мы несли большие потери». Эти потери глубоко ранили ее. В те критические часы и дни ей приходилось участвовать в решении не только военных задач. Надо было успокоить людей, уверить их в победе и утешить тех, кто получил недобрые вести с фронтов. Через несколько дней удалось переломить военную ситуацию. Но становилось ясно, что некоторые виды вооружений на исходе. А СССР тем временем установил «воздушный мост» с Египтом и Сирией, направляя туда поток новейшего оружия.

Израилю срочно был необходим «воздушный мост» с США. Голда звонит в Вашингтон израильскому послу. Тот в ответ: «Тут еще ночь». «Мне все равно, который у вас час, – прокричала она. – Звони Киссинджеру (госсекретарю США. – А. Ц.) немедленно!.. Нам нужна помощь немедленно. Завтра может быть слишком поздно». Она была готова лететь в Вашингтон для встречи с Никсоном, но обошлось без этого: на девятый день войны «воздушный мост» США – Израиль заработал. Узнав об этом, Голда заплакала...

24 октября война закончилась убедительным разгромом арабских армий. Но ее женское сердце было полно горя: война стоила Израилю 2552 жизни. Голда не избегала трудных встреч с родственниками погибших солдат. Она находила слова утешения, но и принимала упреки в том, что многие жизни были потеряны из-за ошибок руководства. Она стремилась как можно быстрее вернуть хотя бы тех, кто попал в плен. И добились этого.

На выборах в Кнессет 31 декабря 1973 г. партия Голды сохранила власть. Но ее собственные силы были уже на исходе. В апреле следующего года она ушла в отставку. А 8 декабря 1978 г. на 81-м году жизни ее не стало.

Голда Меир вошла в историю как выдающийся политик, беззаветно преданный своему народу и государству, как блестящий оратор и остроумный полемист. В частной жизни она была непритязательна, обаятельна и хлебосольна, с удовольствием угощала гостей и коллег на своей скромной кухне. Она была настоящей «а идише мамэ» для своих детей и внуков. Такой, овеянной глубоким уважением и любовью, она осталась в памяти евреев Израиля и диаспоры.

Аркадий ЦФАСМАН

«Думаю я тоже на идише...»

75 лет назад состоялся единственный в истории Второй мировой успешный коллективный побег из нацистской тюрьмы

От публикатора

С Симой Яшунски-Файтельсон я познакомился летом 1999 г., когда она с мужем Алтером (Алексом) Файтельсоном, одним из лидеров подпольной Антифашистской боевой организации «АКО», руководителем легендарного побега 25 декабря 1943 г. 64 заключенных из Каунасского лагеря смерти «Девятый форт», приехала в Минск навестить сына Якова, возглавлявшего тогда представительство «Джойнта» в Беларуси. Супруги не раз посещали мероприятия, которые проводило Минское объединение еврейской культуры, в том числе принимали участие в экскурсиях по памятным местам, связанным с Шоа и с еврейским антифашистским сопротивлением. Во время одной из таких экскурсий мне удалось записать наш с Симой разговор о событиях времен войны, свидетелем и участником которых она была... Сегодня Симе 93 года. Судя по всему, она – последний живой свидетель этого страшного события. Подробно об антифашистском сопротивлении в Каунасском гетто и побеге из «Девятого форта» можно прочесть в книге Алекса Файтельсона «Непокорившиеся» (Тель-Авив, 2001).

Яков БАСИН

Когда я на склоне лет перебираю страницы своей долгой жизни, память возвращает меня в родной Каунас, где прошло мое детство, где я начала писать стихи, где встретила любимого человека, где сформировалась как личность. И конечно же, не могу миновать в этих воспоминаниях трагических дней гитлеровской оккупации, борьбы с нацизмом, истории спасения.

Еврейская общественная жизнь в Каунасе до войны была очень активной. Существовали сионистские организации, активно действовала молодежная организация «Бейтар». Еврейские дети учились в школах, в которых обучение шло на идише. Впрочем, с ним была связана вся жизнь еврейской общины: это был и разговорный язык, и литературный, и язык обучения в еврейской гимназии, на идише играл еврейский театр. Идиш – язык, на котором я говорила с детства, на нем я думала и думаю до сих пор. Нет, в школе мы учили и литовский, но вообще весь образовательный процесс проходил на идише. Я ведь родилась в маленьком местечке в Литве, детство прошло в Каунасе.

Кругом было сплошное еврейское окружение. Существовали огромные идишистские библиотеки, роскошные книжные магазины. Работали писатели, журналисты, поэты, которые писали на идише. Были литературные кружки, но я в них попасть до войны не успела. Мы с мужем всю жизнь разговаривали дома на идише. Потому и стихи пишу на идише. Когда в 1971 г. мы приехали в Израиль, у меня спросили: «Когда вы начнете писать стихи на иврите?» Я ответила: «Никогда, потому что никогда не овладею им настолько, чтобы писать стихи». Для того, чтобы писать стихи на иврите, надо думать на иврите. Я, конечно,

знаю иврит, но не настолько, чтобы писать на нем стихи.

А стихи я начала писать в третьем или четвертом классе. Как-то так получается, что мысли выходят из головы уже рифмованными. Мне иногда кажется, что в рифмованной форме мне даже легче выразить то, что я хочу сказать. Первые стихи были о природе, о друзьях. Потом в Каунас пришли русские, и пошли стихи о свободной жизни, о праздниках – 1 Мая, 8 Марта... Все написанное пропало в годы войны. Но когда я оказалась в гетто, мне было уже 16 лет, и стали появляться новые стихи. Они соответствовали тому, что я чувствовала в то время. Я записывала. Писала для друзей, а чтобы лучше запомнилось, писала их на какие-нибудь знакомые мелодии. Получались песни. И мы все их пели. Некоторые из этих песен сохранялись долго, я их слышала даже после войны...

Социальные мотивы появились в моих стихах не случайно. До войны я участия в еврейском молодежном движении не принимала. Правда, приходила к друзьям в молодежную организацию «Шомер а-Цаир», но сама в их ряды не вступала. В комсомол меня не приняли, потому что я не любила заниматься спортом. Но зато в гетто я с первых дней участвовала в молодежной антифашистской организации.

Когда в Литву пришла советская власть, для евреев вначале ничего не изменилось. Но вскоре были распущены все сионистские организации, закрыты все школы с обучением на иврите. Все перешло на идиш. В остальном же мы чувствовали полную свободу. Я тогда очень много писала. О свободе, о равноправии. Ведь я во все это искренне верила. Хотя, если говорить по справедливости, то и до этого мы не особенно чувствовали дискриминацию. Мне кажется, в правительстве даже был министр-еврей. Было множество синагог. Наш дом стоял как раз напротив главной синагоги. К нам приезжали еврейские артисты. В еврейскую жизнь никто не вмешивался. Правда, евреям не разрешали покупать землю, их не принимали на государственную службу, но в обыденной жизни все это не очень ощущалось. Я работала в еврейском магазине, кругом были одни евреи...

И вдруг в один день все погибло: началась война, в Каунас пришли немцы. Что немцы будут с евреями делать, мы не знали. Наоборот. Помню, моя мама сказала, что память о немцах периода Первой мировой войны осталась очень неплохая. Мы и в самом деле не знали, что происходит там, куда приходят немцы. Нигде об этом никакой информации не было. Еврейские погромы начали немцы, а литовцы. В те два-три дня, что Каунас оставили советские войска и еще не вошли немецкие, началась массовые убийства и грабежи.

Наш дом стоял на центральной улице. В доме жило много еврейских семей. Хозяином тоже был еврей. Двор был проходным: с обеих сторон – ворота. Сторож-литовец на ночь закрывал их, и если кто-то приходил поздно, надо было звонить. Сторож выходил и открывал ворота.

В ночь накануне погрома этот сторож водил каких-то людей по дому и показывал квартиры, где живут евреи. Несколько жильцов-мужчин

Сима и Алтер с товарищем по партизанскому отряду Ицхаком Роголиным. 4 апреля 1946 г.

сейчас кое-кто с литовской стороны, чтобы оправдаться, заявляет, что евреи сами заслужили такое отношение: они, дескать, бросились помогать советской власти и участвовали в депортациях литовцев. Все это выдумка. Сейчас доказано, что евреев, вывезенных в Сибирь, было больше, чем литовцев. Просто те ищут оправдание за грабежи и убийства, за те зверства, которые чинили карательные отряды, составленные из литовцев.

Ну, а когда пришли немцы... До 15 августа мы должны были все перебраться в тот участок города, который был от-

веден в подвал и расстреляли. Был также ранен один мальчишка. Ему было 14 лет. А потом пришли к нам. Это были литовцы. На руках у них были белые повязки. Они взяли моего отца и брата и вывели из квартиры. Мы рванулись вслед за ними. Когда мы вышли во двор, внезапно появился немец. Он спросил, что тут происходит, и велел отпустить отца и брата. Так в тот день немец спас жизнь близким мне людям.

В тот день началась история, которая закончилась много лет спустя. Среди тех, кто погиб в том погроме, был молодой человек, который незадолго до войны поселился у нас с молодой женой. Это была красивая пара, и я, 16-летняя девчонка, с интересом наблюдала за их жизнью: они были так влюблены друг в друга... И вот этого молодого человека убили. Его жена была в положении. Она приехала в Каунас из какого-то местечка и теперь осталась совершенно одна. Пока нас не переселили в гетто, я почти все время проводила с ней. Но чем я могла ей помочь? Разговаривала с ней, отвлекала от тяжелых мыслей. Потом наши пути разошлись. Я не знала, что с ней. Только слышала, что она родила сына и дала ему имя отца.

Прошли годы. Однажды я пошла в поликлинику. На двери одного из кабинетов читаю: «Врач Лакевич». Появилась врач – молодая женщина. Я спрашиваю: «Скажите, Лакевич – это фамилия ваша или вашего мужа?» – «Мужа». – «А мужа зовут Моше?» – «Откуда вы знаете?» Я потом встретила с этим Моше. Это был сын этой женщины. Он родился уже в оккупации. Его, ребенка, спасли литовцы, прятали от немцев. А мать погибла.

Так было: одни убивали, другие спасали. Одни издевались над нами, когда нас водили на работу, а другие помогали как могли. Но тех, кто помогал, было очень немного, к сожалению. И трагедии с окончанием войны тоже не закончились. Мать Моше погибла не в концлагере, где она провела все годы оккупации. А вот когда ее освободили, она поспешила вернуться в Литву. Ее посадили к себе в машину какие-то русские, но по дороге изнасиловали, и до Литвы она не доехала – погибла. Мальчика нашел брат отца, который приехал из России. Он и воспитал ребенка.

Взаимоотношения евреев и советской власти не были простыми. Вот

сейчас кое-кто с литовской стороны, чтобы оправдаться, заявляет, что евреи сами заслужили такое отношение: они, дескать, бросились помогать советской власти и участвовали в депортациях литовцев. Все это выдумка. Сейчас доказано, что евреев, вывезенных в Сибирь, было больше, чем литовцев. Просто те ищут оправдание за грабежи и убийства, за те зверства, которые чинили карательные отряды, составленные из литовцев.

Ну, а когда пришли немцы... До 15 августа мы должны были все перебраться в тот участок города, который был отведен в подвал и расстреляли. Был также ранен один мальчишка. Ему было 14 лет. А потом пришли к нам. Это были литовцы. На руках у них были белые повязки. Они взяли моего отца и брата и вывели из квартиры. Мы рванулись вслед за ними. Когда мы вышли во двор, внезапно появился немец. Он спросил, что тут происходит, и велел отпустить отца и брата. Так в тот день немец спас жизнь близким мне людям.

В тот день началась история, которая закончилась много лет спустя. Среди тех, кто погиб в том погроме, был молодой человек, который незадолго до войны поселился у нас с молодой женой. Это была красивая пара, и я, 16-летняя девчонка, с интересом наблюдала за их жизнью: они были так влюблены друг в друга... И вот этого молодого человека убили. Его жена была в положении. Она приехала в Каунас из какого-то местечка и теперь осталась совершенно одна. Пока нас не переселили в гетто, я почти все время проводила с ней. Но чем я могла ей помочь? Разговаривала с ней, отвлекала от тяжелых мыслей. Потом наши пути разошлись. Я не знала, что с ней. Только слышала, что она родила сына и дала ему имя отца.

Прошли годы. Однажды я пошла в поликлинику. На двери одного из кабинетов читаю: «Врач Лакевич». Появилась врач – молодая женщина. Я спрашиваю: «Скажите, Лакевич – это фамилия ваша или вашего мужа?» – «Мужа». – «А мужа зовут Моше?» – «Откуда вы знаете?» Я потом встретила с этим Моше. Это был сын этой женщины. Он родился уже в оккупации. Его, ребенка, спасли литовцы, прятали от немцев. А мать погибла.

Так было: одни убивали, другие спасали. Одни издевались над нами, когда нас водили на работу, а другие помогали как могли. Но тех, кто помогал, было очень немного, к сожалению. И трагедии с окончанием войны тоже не закончились. Мать Моше погибла не в концлагере, где она провела все годы оккупации. А вот когда ее освободили, она поспешила вернуться в Литву. Ее посадили к себе в машину какие-то русские, но по дороге изнасиловали, и до Литвы она не доехала – погибла. Мальчика нашел брат отца, который приехал из России. Он и воспитал ребенка.

Взаимоотношения евреев и советской власти не были простыми. Вот

их и записывала тоже. Они были на разных бумажках, и, когда я уходила в партизаны, поместила их в «архив» – закопала в землю. После войны они почти все нашлись: какие-то я сама выкопала, какие-то выкопали мои друзья по моим приметам. В сохранении моих стихов большую роль сыграл писатель Меер Елин, брат Хаима Елина, руководителя подполья в Каунасском гетто. Меер спросил у меня: «Что с твоими стихами?» Я сказала, что у меня даже нет тетрадки, чтобы их записать, и тогда он где-то достал для меня тетрадку. Я записала туда свои стихи, и он забрал тетрадку себе.

После войны были трудные времена, арестовали еврейских писателей, но когда Сталин подох, Меер мне вернул эту тетрадку. Все эти годы он ее где-то прятал. Эти желтые листочки у меня до сих пор хранятся. Я их даже перевозить через границу побоялась – пересылала в Израиль с письмами, и они все дошли... И когда мы оказались в Израиле, их издал мой муж. Он сделал мне такой подарок к 60-летию. Это был мой первый поэтический сборник...

В Каунасском гетто я входила в состав подпольной организации: нам передавали записанные по радио сводки, мы их переписывали и распространяли эти листочки среди узников гетто. Все это тоже было на идише. Мы встречались в дружеской компании, у каждого был свой друг. Днем нас гоняли на работы: аэродром строить, землю копать... Но потом я работала на меховой фабрике. Мы чинили немцам шубы. Мы старались делать так, чтобы швы на них сразу же и расходились. Это были обычные деревенские полушубки. Литовцы в деревнях носили такие. Мой папа работал портным, он принимал заказы. Я вынесла несколько таких шуб из гетто. В них потом ходили наши партизаны.

Алтер работал на оружейном складе, он выносил оттуда все что мог. Это было очень опасно. И работа была очень тяжелая: случился взрыв, несколько человек погибло, один остался без рук. Он был в бригаде, которая работала только в этой мастерской. Немцы эту команду собирали специально, хотя бывало, что они для создания рабочей команды хватали кого попало.

Из гетто мы уехали на машине. Это теперь кажется невероятным, но это правда. Организация сделала так, будто евреев вывозят на какие-то работы. Заготовили специальные пропуска. В группе было 20 человек, проводники. Это случилось в марте 1944-го, и это была далеко не первая группа, которая ушла из гетто. Очень много групп погибло и не дошло до лесов. У Алтера это была не первая попытка. За год до этого он попал в руки гестапо. Подполье послало группу в леса под Гродно на границе между Литвой и Белоруссией с целью организовать базу для партизанского отряда. Их схватили немцы.

После гестапо Алтера отправили в Каунасский «Девятый форт». Его называли Фортом смерти: в этом лагере расстреливали евреев, а потом узники уничтожали следы преступлений фашистов. Они должны были выкапывать трупы, которые фашисты называли «куклами», укладывать их штабелями и сжигать. С утра до ночи горели эти страшные костры. Узники понимали: после завершения работ их тоже уничтожат, не оставят ни одного свидетеля злодеяний. А мой 20-летний муж организовал по-

бег из этого форта! Там толстые стены высотой 6 м были обтянуты колючей проволокой. И эсэсовская охрана. Но они бежали, все 64 узника Форта смерти. И когда наступил мир, выяснилось, что это был единственный в истории Второй мировой войны успешный коллективный побег. Это удивительная история, о ней рассказал сам Алекс в своей книге, которую он уже в Израиле написал на идише. Потом она была переведена на иврит, литовский, английский, немецкий, французский, русский.

В книге побег из форта – всего лишь эпизод. Она – об уничтожении еврейства, прежде всего литовского, в годы

Сима и Алтер

войны. Алтер всю жизнь записывал свидетельства очевидцев, изучал архивы, кропотливо докапывался до скрываемых фашистами фактов. Бежавшие из Форта смерти разделились. Все, кто послушали Алтера и после побега вместе с ним вернулись в гетто, остались живы. Их потом переправили к партизанам. Остальных участников побега, решивших добраться до партизан самостоятельно, немцы схватили. Они все погибли. Алтер взял с руководителей подполья слово, что и меня переправят в этот партизанский отряд. Так и случилось.

Каунасское гетто было одним из наиболее длительно существовавших. В гетто время от времени немцы проводили акции. Его размеры постоянно уменьшались, оставшихся в живых переселяли из одного квартала в другой. Наша семья жила сначала в одном полуразвалившемся доме, потом мы переехали в другой дом, и у нас там была комната в 7 кв. м. В этом доме уже жили люди, и они не хотели, чтобы мы поселились у них. Но потом мы подружались, и все уладилось. Когда я уходила из гетто, моих родных уже не было там: 26 октября 1943 г. их вывезли якобы на работу в Эстонию. С папой я попрощалась, с мамой – не успела. Потом я узнала, что они попали в лагерь, где детей сразу отделили от взрослых, потом – мужчин от женщин... Они погибли.

Алтер тоже потерял всех близких. Погибла его сестра с мужем и ребенком. Мы думали, что их увезли на новое место жительства, где они будут работать. Но позже стало ясно, что их уничтожили. Немцы умели обманывать людей, чтобы не провоцировать сопротивления. Уже после войны Алтер нашел в немецком архиве имена моей матери и сестры, и я узнала, когда они погибли. Это – единственная дата, которая мне известна: 15 августа 1944 г. Я уже была на свободе, когда их вели на расстрел. Их сожгли в крематории. А даты, когда погибли папа с братом, я так и не узнала. Говорили, что их посадили на какой-то корабль и затопили в Балтийском море. И младших сестричек я не нашла.

Я бежала из гетто 6 марта, а 27 марта из гетто вывезли и уничтожи-

ли всех детей и стариков. Узнали мы об этом уже в партизанском отряде от ребят, которым удалось бежать из Каунаса. А потом было тотальное уничтожение гетто, немцы даже дома все взрывали. Когда мы вернулись в город, то увидели вместо гетто развалины и массу полусожженных трупов. Страшное зрелище...

Сейчас многое из событий того чудовищного времени восстанавливается свидетелями, но все, что написано и что еще можно написать, – это капля в море. Вот есть хорошие роман и фильм «Список Шиндлера», но даже они не могут передать всей глубины трагедии, которую переживали люди, обреченные на смерть в гетто... Я иногда перечитываю свои стихи и не верю, что я могла все это пережить.

После побега из гетто я оказалась в литовской партизанской бригаде, базировавшейся в Рудницкой пуще. В бригаду входили три отряда: «Смерть оккупантам», «Вперед» и имени Владаса Баронаса – повешенного немцами парашютиста. Рядом были и другие отряды. Девушек принимать в боевой отряд не хотели, и нас оставили в деревне Игляришек. Пока мы были там, отряд ушел. Но недалеко располагался Виленский отряд, и его командир сказал, что, если нас не возьмут в эту бригаду, он примет нас в свой отряд. Но нас все же приняли...

Были и еврейские партизанские отряды. Вообще среди партизан было много евреев. Например, в Виленском отряде комиссаром был Исер Шмидт. К нам относились очень хорошо. В отрядах мы разговаривали на идише. Командир часто приходил ко мне, чтобы я ему читала свои стихи. Он все понимал. С ним приходил комиссар, чье недоброжелательное отношение ко мне я почувствовала сразу. Как-то мы разговаривали с ним (а русский язык я тогда знала очень плохо), и он сказал: «Вот кончится война, все будет хорошо, но твой муж не вернется». (А Алтер тогда был на задании.) Я говорю: «В таком случае я не хочу оставаться в живых». Он спрашивает: «Почему? Ведь ты так молода!» – «Я всех потеряла, я осталась совершенно одна. И если после 25 лет советской власти есть еще такой антисемитизм, так нечего и жить». – «О чем ты говоришь?» – «Но, товарищ комиссар, вы же сами не любите евреев». Он смутился: «Ну, что ты, что ты...»

В отряде я тоже писала стихи. Всегда писала, когда стояла на посту. Написала стихотворение, когда в бою с немцами погибли 16 наших товарищей. Командир группы бросил их и бежал. Его потом судили и расстреляли. Но была и лирика: писала, скучая по Алтеру, когда он уходил на задание... Когда я была ранена, я сочиняла, а подруга записывала. Ранение было нелепым: товарищ случайно выстрелил и попал мне в кисть. Но все обошлось, вот только рука в шрамах.

Когда в Литву пришла Красная армия, я была одна и не знала, что делать. Одно из моих стихотворений того периода называется «Я свободна». Оно такое грустное. В нем я писала, что не хочу этой свободы, что без близких мне людей не хочу жить,

что меня ничего не радует в этой жизни. Главное – я не знала, увижу ли когда-нибудь своего мужа. Мы расстались с Алтером, когда партизаны послали его с заданием в Налибокскую пущу. После освобождения Каунаса Алтер вернулся в город, и мы встретились. Но опять расстались: он ушел с Красной армией воевать с фашистами. Когда закончилась война, он еще служил в армии в Вильнюсе. Он забрал меня. 28 июля 1946 г., когда он демобилизовался, у меня начались родовые схватки. Родился наш первенец Яков. Алтер долго работал в Вильнюсе, в универмаге, потом его пригласили в Каунас заведующим филиалом универмага. Когда мы переехали в Каунас, у меня родилась дочь. Это уже был 1950 г. А сейчас у меня пять внуков.

Стихи я писала всю жизнь. Но раньше были стихи, а теперь в основном идут некрологи – стихи в память ушедших из жизни друзей...

В Израиль мы репатрировались в 1971 г. Была борьба, было целое движение «Алия» за право выезда. Алтер был уверен, что его выпустят. Когда появлялась какая-нибудь делегация, его приглашали на встречу, и власти, видимо, хотели от него поскорее избавиться. А вот Якова не выпустили с нами, и этого я никогда не забуду. Он протестовал, его арестовывали, с работы увольняли. Обо всем этом говорили по радио, я слушала все это и сходила с ума. У нас ведь с детьми была очень большая дружба.

Мы прилетели в Израиль 26 апреля, а 1 мая мне снится, что я сижу с сыном на аэродроме на чемаданах, и я у него спрашиваю: «Яша, когда ты уже приедешь?» А он отвечает: «Летом не приеду, буду зимой». – «Почему ты так считаешь?» – «Есть такое решение». Я проснулась в холодном поту. А назавтра мы получаем телеграмму, что ему отказали в выезде. Он действительно приехал на следующий год зимой.

Встретили нас в Израиле очень хорошо. Друзья устроили нам экскурсию по стране. Нас пригласил к себе президент. Меня попросили сказать несколько слов. Я иврита почти не знала, но что-то сказала. У президента были слезы на глазах.

У нас все хорошо, но одно меня очень печалит: ситуация с моим родным языком – идишем. Сейчас уже несколько лучше стало, а ведь раньше идиш был в загоне... Это сейчас что-то показывают по телевидению, что-то появляется в газетах, а раньше ведь совсем ничего не было. И это очень печально. Культура на языке идиш – это целый мир. Какая литература осталась: Миделе Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем, Перец Маркиш... А читать в переводе – это, как выразилась одна моя подруга, все равно, что целоваться через платок. Я долгие годы веду кружок идиша, и это доставляет мне большую радость.

Много в жизни было боли. И эта боль осталась в моих стихах. У меня есть стихотворение, которое я написала после того, как побывала в кибуце на берегу Мертвого моря. Это сказка: красота, зелень и – водопад... Стена, обросшая зеленью, и по ней течет вода, капают капли. И я сказала: «Я знаю, что это за капли. Это слезы еврейских матерей». Об этом я написала стихотворение. Оно есть в моей книге...

Бросок на юг

Хроники освоения Негева

Территориальный запас

В течение 20 лет британского мандатного правления Еврейский национальный фонд концентрировал свои усилия на покупке земель в долинах и в центре страны. Отныне он направился еще южнее, к Негеву. На этих обширных пространствах размером почти в половину страны евреям принадлежало очень мало земли. Еврейское поселенчество не рисковало двигаться в Неgev, остановившись на рубеже Нехама – Негаба – Беэр-Тувия. От этих поселений до Беэр-Шевы тянулись обширные, хотя и слабо заселенные земли, пригодные для сельского хозяйства, а от Беэр-Шевы на юг раскинулся бескрайний Неgev, где лесовые почвы сменяются песками, за ними горы и еще одна пустыня – Арава. Сотни лет здесь до дальнего Красного моря кочевали на верблюдах и перегоняли свои стада бедуинские племена. Именно на этих землях в конце 1930-х гг. задержало свой взгляд еврейское руководство страны, рассчитывая создать здесь территориальный запас для будущего поселенчества.

Запрет на покупку евреями земель был особенно суров в Негеве. Но и тут, как и в любых законах, были лазейки, а потому Еврейский национальный фонд расослал своих агентов в разбросанные по всему Негеву шатры бедуинских шейхов и в южные города – обители землевладельцев – с крайне соблазнительными предложениями.

Некоторые бедуинские шейхи и землевладельцы настолько обнищали, что были готовы уступить земли практически за любую цену. Иные, по уши в долгах, а то и попросту обанкротившись, выставляли свои владения на публичные торги, где их скупали агенты фонда. Но для того, чтобы фонд мог выполнять стоящие перед ним задачи, требовались значительные капиталы. И тут на первый план выдвинулось американское еврейство. В одном только 1943 г. было собрано пожертвованных вдвое больше, чем за предыдущие четыре года, – 1,2 млн фунтов стерлингов. Основная часть денег шла на приобретение земель в Негеве. Скупка земли неуклонно увеличивалась, и к концу 1942 г. фонд владел в Негеве уже примерно 140 тыс. дунамов (дунам – 0,1 га) земли.

Ранее политика фонда заключалась в скупке больших смежных пространств земли, пригодных для поселений. Ныне фонд готов был купить что угодно и где угодно. Карта еврейского землевладения той поры представляла откровенную чересполосицу больших и малых участков, зачастую крайне удаленных друг от друга. Первостепенной задачей стало приобретение плацдарма в любом возможном месте.

Вплоть до 1942 г. германские армии нависали из Сирии над северной границей Палестины. С юга они вторглись в Египет, и, казалось, нет такой силы, которая могла бы предотвратить их вторжение. Избавление пришло в конце 1942 г., когда англичане разгромили нацистов в Египте и продолжали наступление в Ливии и Северной Африке.

Именно в тот критический момент сионистское руководство

решило направить основные поселенческие усилия в Неgev, и Бен-Гурион писал руководителям фонда, что Неgev «стремительно становится главным вопросом повестки дня». По его словам, обязанностью Еврейского национального фонда является возвращение

Первые постройки кибуца Гвулот

и заселение Негева. И тогда руководители фонда Авраам Гранот, Йозеф Вайц и группа специалистов, в которую входил гидролог Симха Бласс, разработавший широкомасштабные планы орошения пустыни, совершили поездку по этому региону. Группа решила, что Неgev надо максимально заселять, и не только до Беэр-Шевы, но и к югу от нее. Для начала было решено создать три поселения-аванпоста. Вайц так определил их функции: экспериментально-проверочные станции.

В ту пору мало что было известно о сельскохозяйственных возможностях Негева, его почве, климате, водных ресурсах, а потому фонд предложил отделу поселений Еврейского агентства создать эти аванпосты каждый в отличном от другого районе. Первый, Гвулот, возник в Западном Негеве неподалеку от Рафияха и границы с Синаем в мае 1943 г. Его ближайшим еврейским соседом был расположенный в 30 км к северу Беэрот-Ицхак. Между ними существовала дорога. Спустя два месяца в самом сердце Негева, в 30 км к югу от региональной столицы Беэр-Шевы, встал еще один аванпост, Ревивим. Осенью точно на восток от Беэр-Шевы был заложен аванпост Бейт-Эшель.

Каждый из аванпостов был окружен каменной стеной. В центре высился двухэтажный каменный дом, в котором жили примерно 20 поселенцев, а во дворе стояли хозяйственные постройки и сторожевая башня. Англичане были уведомлены, что аванпосты являются составной частью научного обследования региона.

Одной южной ночью

Весной 1946 г. стало очевидно, что англичане планируют ограничить еврейское поселенчество маленьким автономным районом, а весь южный регион страны сохранять под британским протекторатом. В ответ Еврейское агентство решило начать широкомасштабное заселение Негева – самого сердца «закрытой зоны». Поскольку англичане были против этого, поселения сле-

довало создавать одновременно и в полнейшей тайне. Еврейский национальный фонд вместе с отделом поселений Еврейского агентства, Гистадрутом и Хаганой были призваны помочь спланировать операцию по заселению земель, купленных в последние пять лет.

5 октября 1946 г., сразу же после поста Судного дня, поселенцы двинулись в путь. Дата начала операции была тщательно продумана. Англичанам не могло прийти в голову, что евреи предпримут такую акцию сразу же после завершения религиозного праздника.

В шести различных поселениях на юге были наготове более тысячи человек и 200 грузовиков со строительными материалами и сельскохозяйственными машинами. Одиннадцать автоколонн вышли к разбросанным по всему Негеву участкам, и за тяжкую трудовую ночь там встали одиннадцать новых поселений. Вместе с выстроенными за время войны тремя аванпостами в Негеве было уже 14 еврейских поселений.

То была одна из наиболее драматических операций в истории поселенческого движения. Англичане оказались бессильны. Верховный комиссар доложил в Лондон, что действия евреев были продиктованы исключительно политическими мотивами, с тем чтобы иметь возможность предъявить претензии на регион, не гарантированный им по плану раздела страны.

Один из участников операции так описывал события той ночи.

«Беэрот-Ицхак, религиозный кибуц возле Газы, был по окончании Судного дня исходным пунктом для четырех групп, в чью задачу входило создание четырех новых поселений. Звуки молитвы доносятся из двух барачков во дворе. Народу прибавилось: к обитателям этого маленького, основанного всего лишь три года назад аванпоста присоединились сотни тех, кому предстояло выйти отсюда на операцию. Верующие и атеисты, сегодня все стояли и молились. Однако время от времени они бросали взгляд на вереницу грузовиков, нагруженных уже собранными стенами барачков, другими частями построек, кирпичами, железными цистернами, штабелями матрасов и кроватями, мешками с провизией и канистрами с водой, питьевой водой для новых поселенцев.

Наступила ночь, бессонная ночь юга и Негева. На шести базах были завершены все приготовления. И с наступлением сумерек одиннадцать колонн грузовиков и тракторов двинулись в путь в сопровождении пеших групп, навьюченных рюкзаками с едой. По пыльным дорогам и открытым всем ветрам равнинам группы добрались в назначенное время в назначенные места. На командном пункте, в окруженном лугами и садами старом южном поселении несколько молодых людей сидели вокруг карты.

Поселенцы прибыли в Збар-Збала... Группа из Беэрот достигла Нахбира... Все было рассчитано по минутам и действовало как часы, никаких казусов, упущений, недосмотров. Тысяча человек: поселенцы и их помощники, инженеры, строители, водители; 200 грузовиков; тягачи, водовозы, автомобили с охраной; даже старые бронемшины эпохи «Стена и башня»; строительные материалы – масса всего вплоть до последнего гвоздика. Все было собрано на юге накануне операции. Туда же постепенно стекались люди.

Никому не надо было напоминать дважды. Появится, бывало, кто-нибудь в каком-нибудь поселении и скажет: «Завтра вы идете на юг». Поселенцы вставали, собирались, ночевали, а поутру выходили в дорогу. Из рабочих списков кибуцев исчезали имена людей, посланных на юг по всего лишь два-три года проложенным возле Беэр-Шевы и Газы дорогам. Мужчины и женщины из южных поселений уплотнялись, чтобы освободить прибывающим места для ночлега. Никто ничего не спрашивал. Так было надо».

Через четыре месяца поднялись еще четыре поселения и были закончены все приготовления к прокладке трубопроводов для доставки воды в новые поселки из открытых возле Гварама и Нирана источников. Еще через год трубопроводы уже функционировали.

Составивший планы орошения Негева инженер Симха Бласс сразу же по окончании войны отправился в Англию и в Лондоне совершенно случайно обнаружил замечательную вещь – полную противопожарную систему, использовавшуюся в городе во время налетов фашистской авиации. Полагая, что эту систему вполне можно употребить для орошения, Бласс по дешевке купил ее и отправил в Палестину. Еврейский национальный фонд купил землю, на которой была развернута эта система, дав бедуинам воду и тем самым обеспечив их спокойствие.

Поселения в Негеве в буквальном смысле слова поставили всех перед свершившимся фактом. Спустя десять месяцев после описанной операции комиссия ООН решила разделить страну на арабское и еврейское государства. Основная часть Негева была включена в территорию, предназначавшуюся евреям.

Всего лишь за десять лет до того план раздела, предложенный комиссией Пиля, исключал Неgev, где в ту пору не было еврейских поселений, из предполагаемого еврейского государства. Через 65 лет после

начала сионистской эпопеи карта поселений Негева однозначно повлияла на границы еврейского государства.

Председатель Еврейского национального фонда Авраам Гранот заметил в те дни: «Достаточно бросить взгляд на предлагаемые границы еврейского государства, чтобы стало ясно, что изменения в плане раздела ООН по сравнению с предложенными, внесенными в 1937 г. британской королевской комиссией, в значительной степени стали результатом той политической линии в вопросе приобретения земель и поселенчества, которой мы придерживались последние десять лет».

Война

29 ноября 1947 г., на следующий день после утверждения ООН плана раздела Палестины, вспыхнула война. Из опасений, что удаленные друг от друга поселения Негева будут уничтожены в ходе военных действий, был учрежден специальный комитет по Негеву, на который возлагалась ответственность за тамошние гражданские поселения, их снабжение и обороноспособность.

Одним из первых действий комитета было создание кибуца Брор-Халиль на противоположной стороне шоссе от арабской деревни Брер, обитатели которой уже нападали на шедший по главному негевскому шоссе транспорт и были способны отрезать весь регион от севера страны. Это было первое поселение, созданное во время войны.

Стоявшее особняком здание Еврейского национального фонда в арабской деревне Бейт-Даджан (ныне Бейт-Даган), в самом сердце арабских территорий, в первые месяцы войны служило цитаделью на пути к Иерусалиму и на юг.

В начале войны этот дом, стоявший на самом шоссе, служил единственным еврейским оплотом на пути Тель-Авив – Иерусалим. Сперва эта позиция удерживалась подразделением «Пальмаха», а позже бригадой «Гивати». Арабы подвергали дом непрерывным атакам и пытались взорвать его, сбросив бочки со взрывчаткой с шедших на полной скорости грузовиков. Дому был нанесен серьезный урон, но евреи держались. В конце концов одна из таких бочек бомб окончательно разрушила здание, но оборонявшиеся успели перейти на заранее подготовленные во дворе позиции. Ночь напролет арабы из Бейт-Даджана и других окрестных деревень под командой бывшего нацистского офицера (его отдававшиеся по-немецки приказы были отчетливо слышны) вели осаду, но к утру ушли ни с чем.

Это место продолжало оставаться оборонительным укреплением теперь уже для защиты Холона, Ришон ле-Циона и других более южных поселений, пока в мае 1948 г. арабские деревни этого района не были побеждены и шоссе вновь не стало открытым.

В течение зимы и лета 1948 г. в Негеве и на путях к нему, как и во всех уголках страны, шли тяжелые бои. Иногда поселения целыми днями, а то и неделями были отрезаны от внешнего мира. Оборонявшимся приходилось распределять свои малочисленные людские ресурсы

буквально по несколько человек на защиту поселений, дорог и самой большой ценности – систем водоснабжения. Летом бои стали еще ожесточеннее. Неgev был почти в полной блокаде.

С наступлением осени началось мощное наступление, армия пошла на юг и прорвала вражескую оборону. Дороги были вновь открыты. Неgev вернулся под контроль евреев. Более того, они взяли в свои руки территории, ранее не предназначенные еврейскому государству. Армия обороны Израиля продвинулась на юг через Массад, пустыню Арава, побережье Мертвого моря и Умм-Рашраш к Красному морю, где ныне находится самая южная точка Израиля – Эйлат.

«Пастушье поле»

В декабре 1953 г. в кибуце Сде-Бокер, расположенном в центре пустыни Неgev, появился новый работник – приземистый корена-

Гильбоа – от бесплодной окраины до земли, полной жизни

стый старик с венцом белоснежных волос вокруг крупной лысеющей головы. Как и все другие члены кибуца, он каждый вечер останавливался у доски объявлений у входа в столовую, чтобы узнать, какая работа ему поручена на следующий день. Сначала он развозил навоз и вносил его в лунки вокруг деревьев, а потом, когда выяснилось, что это ему тяжело, пас овец и присматривал за маленькой метеостанцией, с помощью которой определяли погоду на завтра. Появлению этого человека, которому суждено было прославить кибуц, предшествовали следующие события.

За полгода перед тем – весной 1953 г. – в этом только что созданном поселении, представлявшем собой несколько барачков и сотню гектаров осваиваемой земли, появилась небольшая кавалькада машин. Премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион, возвращаясь из Эйлата, остановился здесь ненадолго. Он расспрашивал молодых поселенцев об их планах, их прошлом. Узнал, что они служили здесь в армии во время Войны за независимость и потом решили остаться и создать кибуц в этом жарком пустынном краю.

Кавалькада отправилась дальше по дороге на Тель-Авив, и в этом мимолетном визите не было бы ничего необычного – возглавляемое Бен-Гурионом социалистическое правительство уделяло большое внимание кибуцному движению, – если бы не тогдашние обстоятельства жизни премьер-министра. К этому времени 67-летний Бен-

Гурион начал испытывать усталость после многих лет невероятного напряжения, связанного с руководством сначала ишувом, а потом созданным государством. Он был бессменным лидером нации, власть которого, несмотря на всевозможные политические баталии, сопровождавшие наиболее важные его решения, считалась неоспоримой. Но он понимал необходимость обеспечить преемственность этой власти и передать ее более молодым лидерам из числа воспитанного им окружения, пока он еще жив и может как-то влиять на ситуацию.

Мысль о добровольном уходе в отставку постепенно вызревала у него, но ему вместе с тем хотелось и самим своим уходом как-то послужить сионистской идее, осуществлению которой он отдал жизнь. Поселение в кибуце, да еще расположенное в сердце Негева, этой огромной пустынной территории,

года. Уже в начале 1955 г. он возвращается во власть, с тем чтобы еще через восемь лет уйти от нее окончательно и завершить свои дни в Сде-Бокер, в доме, который после его смерти стал музеем.

Название этого кибуца переводится с иврита как «пастушье поле». Сейчас в этом «пастушьем поле» живут не более 500 человек, которые занимаются возделыванием полевых культур, садоводством, птицеводством и разведением мелкого рогатого скота. Есть здесь и завод по производству клейкой ленты. Вблизи кибуца основан колледж «Мидрешет Сде-Бокер», включающий учительский семинар, среднюю и краеведческую школы. Здесь также расположено пользующийся мировой известностью Институт экологии пустыни при Университете им. Бен-Гуриона в Негеве.

Преображенная пустыня

Преображение и быстрое развитие Негева началось после создания Государства Израиль. Орошение пустыни велось по водоводам Нир-Ам и Яркон – Неgev (с 1955 г.), а с 1963 г. – по Всеизраильскому водоводу. Позже в Неgev стали направлять очищенные сточные воды района Тель-Авива.

Главный город Негева – Беэр-Шева. Но здесь также расположен целый ряд так называемых городов развития: Димона, Арад, Офаким, Нетивот, Иерохам. В конце 1970 г. было создано поселение бедуинов Рахат, быстро ставшее крупным населенным пунктом. Портовый город региона – Эйлат.

В Негеве – более ста сельскохозяйственных поселений; многие из них (преимущественно кибуцы), расположенные вблизи границ с Иорданией и Египтом и рядом с полосой Газы, несут одновременно функции сторожевых постов. Сельское хозяйство основано на выращивании цитрусовых в северо-западном Негеве, овощей и цветов – в западном; хлопчатника, кормовых культур, а также пшеницы и других злаков – во внутренних районах северо-западного Негева.

Ведется добыча фосфатов, глины, гипса и мрамора, а также природного газа, кварцевого песка. Медные копи, разработанные уже в древности, в новое время эксплуатировались в 1955–1976 гг. и 1980–1984 гг. Промышленность основана главным образом на обработке местных и доставляемых из района Мертвого моря полезных ископаемых. Заметную роль в экономике Негева играет и обслуживание туристов (в том числе израильтян), посещающих в основном горы центрального Негева и район Эйлата, а также отдыхающих и проходящих лечение на ряде курортов (Арад, юг Мертвого моря).

В Негеве развита сеть шоссе дорог, имеющих общезаинтересное значение; среди них трассы Сдом – Эйлат, Беэр-Шева – Димона – Мицпе-Рамон – Эйлат. Железная дорога связывает Беэр-Шеву с Кирьят-Гатом и Лодом на севере и с Димоной и рудниками Орон и Цефа-Эфэ на юге. В Негеве имеется несколько аэропортов. Из Эйлата в Ашкелон проложен нефтепровод.

М. Р.

При подготовке статьи использовались материалы «Истории Еврейского национального фонда» Шломо Шва

У истоков «домов собраний»

Когда, где и для чего появились первые синагоги

Скрыто во мраке истории

В Стране Израиля были обнаружены более ста древних синагог, строившихся с начала хасмонейского периода (конца II в. до н. э.) и вплоть до византийской эпохи (VII в.). Большинство было построено уже после разрушения Второго Храма (70 г.). Многочисленные упоминания в раввинистической литературе периода Мишны и Талмуда свидетельствуют о том, что к этому времени синагога, молитвы в которой заменили храмовые жертвоприношения, стала важнейшим институтом еврейской жизни, взявшим на себя часть функций разрушенного Иерусалимского храма. Вместе с тем некоторые из синагог появились еще раньше и существовали параллельно с Храмом. Для чего они служили? Составляли ли они конкуренцию Храму? Наконец, где появились впервые синагоги – в Стране Израиля или в диаспоре?

Возникновение института синагоги скрыто во мраке истории. Одни исследователи относят его к периоду Первого храма, другие – к началу периода Второго храма, ранней эллинистической эпохе, или даже к его середине – временам правления Хасмонейской династии. Но даже если время возникновения первых синагог неизвестно, мы обладаем достаточным количеством как свидетельств в раввинистической литературе, так и археологических находок, подтверждающих центральное место этого института в повседневной жизни еврейской общины начиная с периода правления Хасмонеев вплоть до разрушения Второго храма – и в Стране Израиля, и за ее пределами.

Самым древним из подобных свидетельств является написанное на греческом языке посвящение, которое было найдено в Египте и относится к периоду правления династии Птолемея (III в. до н. э.). В нем сообщается, что евреи посвящают «дом молитв» царю Птолемею, его жене Беренике и их детям. Правда, строений такого рода в Египте обнаружено пока не было, лишь эпиграфические свидетельства – надписи и папирусы, где упоминаются синагоги («дома собраний») или «дома молитв».

Место для философских дискуссий

Разбираясь в роли синагог в период существования Храма, следует с особой осторожностью относиться к более поздним источникам, способным ввести в заблуждение. Как уже сказано, синагоги многократно упоминаются в раввинистической литературе, но, как правило, там отражены представления, характерные для периода после разрушения Храма, не обязательно соответствующие тем, что были до того.

Обнаруженная в Египте надпись свидетельствует о существовании синагог уже в III в. до н. э., однако не дает представления ни о значении, ни о роли синагоги. Историческими же источниками, упоминающими институт синагоги, существовавший до разрушения Второго храма, являются относящиеся уже к I в. книги Иосифа бен Матитьягу (Иосифа Флавия), Филона Александрийского, а также

Новый Завет. Из них ясно следует, что синагоги служили прежде всего для чтения и изучения Торы.

Так, Филон Александрийский пишет в книге «О жизни Моше»: «Поскольку это было неизменным обычаем, желательным и в другие дни, но в особенности на седьмой день, как я уже объяснял, обсуждать вопросы философии, учитель начинал объяснение, обучая остальных тому, что они должны делать и говорить. Народ же слушал, желая умножить свою добродетель и стать лучше как в своем

Находка в Гамле

нравственным характере, так и на своем жизненном пути. Исходя из этого обычая, евреи и по сей день ведут философские дискуссии на седьмой день, обсуждая философию своих отцов и посвящая этот день изучению знаний и природы, ибо что есть их молитвенные дома в разных городах, если не школы воспитания мудрости, мужества, сдержанности, справедливости, благочестия, святости и всякой иной добродетели, которыми оцениваются, обретая надлежащее место, наши обязанности в отношении как к божественному, так и к людям?»

Схожее описание приводит Иосиф бен Матитьягу в книге «Против Апиона». И хотя он, как и Филон, не упоминает конкретного названия места, в котором происходит собрание, оно вполне соответствует синагоге: «Он (Моше) даже не оставил возможности оправдаться неведением, поскольку сделал знание законов (Торы) самым важным и неперемным условием воспитания, повелев слушать чтение (Торы) не раз, не два и даже не несколько раз, но каждую неделю, прекращая всякую работу в седьмой день и собираясь для чтения законов и подробного их изучения, чем, насколько мне известно, другие законодатели совершенно пренебрегли».

Таким образом, во времена существования Храма синагога не служила его альтернативой, являясь местом собраний, на которых читали и изучали Тору. Иными словами, она не была подобна жертвенникам в период Первого храма, хотя в «Иудейских древностях» Иосиф бен Матитьягу и отмечает, что в синагоге г. Сардиса в Малой Азии евреям разрешалось приносить жертвы. Известно, что во II в. до н. э. в египетском Гелиополисе в храме Хонио (Ониаса) жертвы приносились. Неизвестно, происходило ли что-то подобное, как утверждает Иосиф бен Матитьягу, и в Сардисе. Так или иначе, речь идет о единственном упоминании, и никаких других

источников, указывающих на то, что в синагогах приносились жертвы, не известно.

Описание синагоги как места для чтения и изучения Торы имеется и в Новом Завете. Иешуа (Иисус), живший до разрушения Храма, начинает свою проповедническую деятельность в Галилее после ареста Иоханана (Крестителя). Он обходит синагоги в Назарете, Кфар-Нахуме и других местах. При этом, проповедуя свое учение, он читает Тору и пророков, как правило, по субботам.

Наконец, еще одним свидетельством роли синагог в период Второго храма является найденная французским археологом Раймоном Вейлем в Граде Давидовом (в Иерусалиме) в 1913 г. «надпись Теодотуса» – каменная плита с высеченным на ней текстом на греческом языке: «Теодотус, сын Ветенуса, священник и архисинагогус, сын главы синагоги, внук главы синагоги, построил эту синагогу для чтения Торы и изучения заповедей, а также постоялый двор, и комнаты, и резервуары с водой для пристанища нуждающимся из чужих краев. Основали же ее (синагогу. – *Ред.*) его отцы, и старейшины, и Симонидас».

Эта надпись, датируемая I в., упоминает человека по имени Теодотус, являющегося представителем уже третьего поколения занимающих должность «архисинагогуса», то есть «главы собраний». Из надписи также следует, что наряду с чтением Торы и изучением заповедей синагога предназначалась также для обеспечения пристанища приходившим в Иерусалим паломникам. Сама надпись и другие каменные обломки, видимо, относящиеся к зданию, были найдены в водосборной яме. Ясно, что их сбросили туда, принеся, вероятно, из расположенного неподалеку места. Иными словами, синагога располагалась поблизости. Таким образом, эта найденная в Иерусалиме и относящаяся к периоду существования Храма надпись свидетельствует о том, что синагоги в то время были даже в Иерусалиме, причем в непосредственной близости от Храма.

Все упомянутые до сих пор источники были написаны на греческом языке, и в них использовано либо слово «синагога» (что на греческом как раз и означает «дом собраний»), либо слово «просевхе» – «дом молитв». В то время как первое не указывает на характер деятельности, которая велась в здании, а лишь на то, что речь идет о собрании, второе ясно свиде-

тельствует об использовании строения для молитв. В то же время в источниках нет указания на то, какой была молитва в синагогах во время существования Храма, хотя очевидно, что она отличалась от сложившейся после его разрушения.

Филон Александрийский использует понятие «просевхе», в то время как Иосиф бен Матитьягу (за исключением одного случая), а также Новый Завет упоминают «синагогу». Не исключено, что это указывает на разницу между «домами собраний» в Стране Израиле и в диаспоре. Можно предположить также, что разные названия отражают различия в проводившейся там деятельности. Похоже, что до разрушения Храма молитва играла более важную роль в синагогах за пределами Страны Израиля.

Таким образом, синагоги в эпоху Второго храма в большей мере предназначались для чтения и изучения Торы, а также для молитв. При этом параллельно там велась и другая общественная деятельность: сбор пожертвований, заседания суда и политические собрания, синагоги также давали приют паломникам.

Многочисленные упоминания «домов собраний» и «домов молитв» в источниках, относящихся к I в., свидетельствуют о том, что к концу периода Второго храма синагоги заняли центральное место в национальной жизни, став неотъемлемым атрибутом еврейской общины как в Стране Израиля, так и за ее пределами.

Масада, Иродион и Гамла

Одно из самых древних строений, идентифицируемых учеными как синагога, находится как раз вне Страны Израиля – на крошечном острове Делос в Эгейском море, который древние греки считали местом рождения Аполлона и Артемиды. Синагога датируется I в. до н. э. и по своему строению значительно отличается от синагог, найденных в Стране Израиля. Здание было идентифицировано как синагога французским археологом Андре Плассаром, обнаружившим его в 1912 г., на основании надписей, посвященных «Теосу Гипсистоусу» («Богу Всевышнему»). Вместе с тем позднее некоторые исследователи оспорили версию Плассара, и сегодня мнения по поводу того, считать ли здание синагогой, расходятся.

Так или иначе, сегодня нам известно о шести строениях в Стране Израиля, которые принято считать синагогами периода Второго храма. Помимо этого есть еще ряд строений, по поводу которых мнения расходятся. Первое из зданий, идентифицированных как синагога, было обнаружено археологом (и вторым начальником Генштаба ЦАХАЛа) Игаэлем Ядином на Масаде в 1963 г. По мнению известного израильского археолога Эхуда Нецера, эта синагога не была частью дворцового комплекса, воздвигнутого в крепости для царя Ирода, но была построена сикариями, захватившими Масаду в ходе Первой иудейской войны. Повстанцы использовали существующее строение, изменив его внутреннюю структуру. Синагога в Масаде представляет собой прямоугольное строение размером 10,5x12,5 м, к северо-западному углу которого была пристроена комната размерами 3,6x5,5 м. По центру здания проходят два ряда колонн, а вдоль стен четыре ступенями протянулись ряды каменных скамей, покрытых белой штукатуркой.

Откуда известно, что это строение служило синагогой? Прежде всего, ясно, что речь идет о здании, предназначенном для проведения собраний. Об этом свидетельствуют ряды скамей вдоль стен. Кроме того, на полу был обнаружен черепок глиняного сосуда (остракон) с надписью на иврите «маасер коэн» («десятина коэна»). Во внутренней же комнате, в ямах в полу, были найдены отрывки из свитков книг ТАНАХа «Дварим» и «Иехезкель». Эта находка позволила предположить, что комната служила местом хранения или генизой (местом захоронения) для священных свитков.

В 1963 г. итальянский археолог и монах-францисканец Виргилио Корбо обнаружил синагогу в Иродионе, расположенном на территории, которая в тот момент была оккупирована Иорданией. С архитектурной точки зрения это здание напоминает синагогу в Масаде. В Иродионе, как и в Масаде, царь Ирод воздвиг дворец, защищенный крепостью. В ходе Первой иудейской войны комплекс тоже был захвачен повстанцами, приспособившими находящиеся там строения для своих нужд. Синагога была оборудована в гостинице зала дворца, крышу которого поддерживали два ряда колонн. Вдоль трех стен повстанцы соорудили каменные скамьи, используя для этого камни, взятые из других частей дворцового комплекса.

Синагога в Гамле на Голанских высотах была обнаружена израильским археологом Шмарьягу Гутманом в 1976 г. Она была построена на восточной окраине города, вблизи городских стен, еще в I в. до н. э., то есть раньше, чем синагоги в Масаде и в Иродионе.

Зал синагоги в Гамле имел форму прямоугольника размерами 25,5x17 м. Его крышу поддерживали четыре ряда колонн, которые разделяли внутреннее помещение на центральную часть и галереи-портки. Вдоль всех четырех стен были сооружены каменные скамьи. Синагога в Гамле включала целый комплекс помещений, в том числе микву.

Действительно ли синагоги?

Строения, открытые в Масаде и Иродионе, отличаются от обнаруженного в Гамле. Тем не менее все три имеют общие черты. Безусловно, речь идет об общественных зданиях, служивших местом собраний. Однако ни одной находки, однозначно подтверждающей, что в зданиях молились или читали Тору (например, ковчега для свитков Торы или бимы – помоста, с которого читают Тору), обнаружено не было. Не были обнаружены там и соответствующие надписи либо элементы орнамента или символы, имеющие религиозное значение.

Идентификация строения в Масаде как синагоги, сделанная на основании найденных там свитков и остракона, была вполне логичной. В то же время в отношении двух других зданий вывод был сделан лишь на том основании, что они походили на синагогу в Масаде. Достаточно ли этого?

Дополнительным подтверждением такого предположения стали еще два строения, найденные в конце XX в. в ходе археологических раскопок древних поселений. Одно из строений было обнаружено в городе Модииин-Элит (Кирыят ха-Сефер), другое – неподалеку, в городе Модииине. Оба

места были идентифицированы как еврейские поселки, во-первых, благодаря найденным там миквам и каменной посуде, свидетельствующей о тщательном соблюдении галахических законов о чистоте и скверне; а во-вторых, на основании захоронений, характерных для еврейской традиции того периода.

Синагога в Модииин-Элит была обнаружена в 1995 г. археологом Ицхаком Магеном в ходе археологических раскопок, проводившихся перед началом нового строительства. Обнаруженное там еврейское поселение существовало начиная с эллинистического периода вплоть до восстания Бар-Кохбы. Синагога была построена в I в. до н. э. Ее фасад был оштукатурен на север и выложен хорошо отесанными камнями. Вдоль трех стен строения протянулась служившая скамьей ступень, облицованная каменными плитами. Плоская деревянная крыша, вероятно, лежала на арках, опиравшихся на два ряда колонн с дорическими капителями, расположенных вдоль северной и южной стен. Обнаруженный археологами кусочек окрашенной в красный цвет штукатурки указывает на вероятность того, что стены, а возможно, и колонны были украшены фресками.

Расположенная всего в 7 км синагога в Модииине была открыта Управлением древностей в 2000 г. также во время археологических раскопок, проводившихся перед началом прокладки шоссе. Здесь был обнаружен поселок, возникший в конце III – начале II в. до н. э. и просуществовавший вплоть до восстания Бар-Кохбы. В западной части руин было обнаружено общественное здание, идентифицированное как синагога, которую, по мнению археологов, трижды перестраивали.

Последний и самый явный этап относится к раннему римскому периоду – времени правления царя Ирода. В этом виде здание, судя по всему, существовало с небольшими изменениями до восстания Бар-Кохбы. Но под ним были обнаружены остатки более ранних зданий. Во-первых, строения хасмонейского периода, датированные концом II – началом I в. до н. э., похожего на здание римского периода и, как видно, также служившего синагогой. Во-вторых, еще глубже, – чуть меньшее строение, относящееся к концу III – началу II в. до н. э.

Строение хасмонейского периода было прямоугольной формы, размерами 11x6,5 м, с окружающим его большим двором. Вход в зал был со двора и располагался в середине восточной стены. Важнейшей из обнаруженных в этом зале деталей был ряд скамей вдоль трех стен. Стены были украшены росписью, выполненной по сухой штукатурке. Во времена царя Ирода зал был расширен на восток и разделен двумя рядами колонн, от которых сохранились лишь основания, а скамьи продолжены вдоль всех стен. В этот же период во дворе синагоги была обустроена миква.

Оба здания схожи по строению с обнаруженными в Масаде, Иродионе и Гамле. С одной стороны, последние находки не подтверждают идентификацию всех пяти строений как синагог. Ведь и в двух последних не было обнаружено никаких явных свидетельств их предназначения. Более того, во всех этих строениях нет никаких архитектурных признаков, указывающих на ориентацию в сторону Иерусалима, обнаруживаемую

в большинстве синагог, построенных после разрушения Храма. Тем не менее похоже, что два строения, открытых последними, все же позволяют с большей уверенностью считать все пять объектов синагогами.

Речь, без сомнения, идет об общественных зданиях, где происходили собрания. При этом в двух последних зданиях собирались обычные граждане, а не повстанцы, как в Масаде или в Иродионе. Как мы уже видели, в источниках упоминаются «дома собраний» или «дома молитв» в городах и деревнях Страны Израиля, а также за ее пределами. Обнаруженные здания вполне подходят для описанной в этих источниках деятельности. При этом свидетельств о каких-либо других общественных зданиях нет. Таким образом, с большой степенью вероятности можно предположить, что обнаруженные здания и есть синагоги. Не кажется особенно проблематичной и ориентация зданий, поскольку, согласно источникам, основной деятельностью «домов собраний» поначалу было изучение и чтение Торы и лишь позднее молитва стала играть в них главную роль.

Менора на берегу Кинерета

Наконец, в 2009 г. в поселке Мигдал на берегу озера Кинерет в ходе археологических раскопок было обнаружено еще одно строение, идентифицированное как синагога. Оно состояло из трех соединенных друг с другом помещений: притвора, ведущего в зал, самого зала и маленькой комнаты. Зал был по периметру окружен возвышением, на котором располагались каменные скамьи. В восточной части возвышения был обнаружен мозаичный пол с изображением цветка розы в обрамлении ортогонального орнамента, характерного для мозаичных полов, найденных при раскопках домов в Верхнем Иерусалиме того же периода. Стены и колонны здания были украшены цветными фресками. По мнению археологов, синагога была построена в I в. до н. э. и разрушена во время Первой иудейской войны.

Особенность этой синагоги состоит в том, что в ней впервые удалось обнаружить деталь синагогальной утвари. На полу был найден стоящий на четырех невысоких ножках крупный каменный блок с выступами по углам верхней грани, которая, как и боковые грани, украшена резьбой. На одной из боковых граней изображена стоящая на прямоугольном постаменте менора в обрамлении двух расположенных по бокам амфор, а по углам вырезаны колонны. Для чего служил этот объект, пока не ясно. Тем не менее важность его находки велика: это первая находка очевидного еврейского символа в строении, идентифицированном как синагога, существовавшая еще до разрушения Иерусалимского храма.

Помимо перечисленных выше строений, обнаруженных в Стране Израиля, которых с достаточной вероятностью принято считать синагогами, существует еще несколько раскопанных руин зданий, построенных до разрушения Храма, возможно, также служивших синагогами. Одно из них, находящееся в Иерихоне, напоминает синагогу в Гамле. В отличие от другой известной иерихонской синагоги «Шалом аль Исраэль», относящейся к гораздо более позднему византийскому периоду, это строение, расположенное на севере города, на окраине руин зимнего дворца Хас-

монеев, было идентифицировано как синагога Эхудом Нецером. Оно также состоит из нескольких помещений и миквы.

Античный дом культуры

За исключением найденной в Мигдале, во всех упомянутых синагогах обнаружена миква. Особенность синагоги в Мигдале легко объясняется близостью к озеру Кинерет. Иными словами, миква – характерная деталь, объединяющая синагоги эпохи Второго храма. При этом возле синагог, построенных после разрушения Храма, миква устраивалась лишь иногда. В чем причина подобного изменения? Израильский археолог Рони Райх предполагает, что первоначально в синагогах устраивались праздничные ритуальные трапезы и не исключено, что их проведение требовало от участников ритуального очищения. Его коллега Ионатан Адлер считает, что миквы предназначались для ритуального очищения мужчин после семяизвержения в соответствии с установлением, сложившимся в период Второго храма и отмененным впоследствии амораями, отчего возле более поздних синагог микв уже не устраивали. Другое возможное объяснение наличия микв поблизости от синагог в период Второго храма связано с предположением о том, что они могли служить для ритуальных омовений, как это было принято в Храме. К слову, это омовение не означало очищения, поскольку, согласно Мишне (трактат «Йома»), даже ритуально чистый человек должен был пройти через омовение перед тем, как подниматься в Храм.

Так все же когда появились синагоги и почему? До обнаружения новых находок нам придется опираться на известные археологические данные. Из них же следует, что самое древнее свидетельство существования синагог относится к III в. до н. э., иначе говоря, институт синагоги формировался на протяжении всего периода Второго храма. Как в Стране Израиля, так и за ее пределами синагога стала явным признаком наличия еврейской общины, играя в ней все более важную роль. Источники I в. указывают на то, что литургическая деятельность в синагогах включала чтение и изучение Торы, параллельно с которой кипела и активная общественная жизнь. Судя по всему, до разрушения Храма синагога прежде всего была общественным институтом, своего рода домом культуры, в котором также велась религиозная и духовная деятельность. Так, по крайней мере, можно судить и по самому названию «синагога». В то же время, пока существовал Храм, скорее всего, в Стране Израиля синагога была гораздо в меньшей степени местом проведения молитв, поскольку понятие «дом молитв» использовалось преимущественно за пределами страны.

Так или иначе, наличие синагог ни в коей мере не умаляло значения Храма, с которым они не конкурировали. Храм оставался важнейшим религиозным и в немалой мере политическим центром всего народа. Синагоги же дополняли общественную жизнь отдельных общин, являясь социальным, культурным, духовным и религиозным центром каждой из них.

Эйяль БРОХ

Перевод Александра Непомнящего

Мост в Израиль

30 лет назад Израиль возвратил в СССР террористов, захвативших в заложники детей

В СССР хорошо знали о терроризме. Фразы типа: «А что вообще в мире делается?» – «Стабильности нет. Террористы опять захватили самолет» из фильма «Москва слезам не верит» были узнаваемой классикой. Но все это было где-то там, далеко, на загнивающем Западе. Нередкие же угоны самолетов из СССР в большинстве случаев огласке не предавали. Однако во второй половине 1980-х в стране стало больше гласности и советскому народу довелось осознать, что терроризм есть не только в моральном разложившемся мире капитала.

В декабре 1988 г. Советский Союз потрясла громкая история. На Северном Кавказе, в Орджоникидзе (ныне Владикавказ), террористы захватили автобус с детьми. В обмен на заложников они требовали несколько миллионов долларов и возможность беспрепятственно попрощаться с СССР.

Чудовищная идея

Итак, 1988 г., Орджоникидзе. Несколько водителей из местного автопредприятия решили покинуть СССР. Биографии у них, надо заметить, были одна ярче другой. Главарь группы 38-летний Павел Якшиянц успел к тому времени трижды побывать в тюрьме за кражу и разбой, пристрастился к наркотикам. Колоритным был и послужной список трех его более молодых коллег: все сидели на наркотиках, а один был дважды судим за кражи. Им хотелось обеспеченной красивой жизни. Решили, что, как говорил известный литературный герой, «заграница нам поможет».

Естественно, легально выехать из страны они в то время не могли. Стали разрабатывать план побега с захватом заложников. Смотрели фильмы, читали литературу, изучали успехи и неудачи предшественников. Остановили свой выбор на чудовищной идее – захвате в заложники детей. Просчитали, что действия детей будет контролировать проще, чем взрослых, а власти будут более сговорчивыми.

Первый день зимы, 1 декабря, на редкость сильный снег в южном кавказском городе... Вооруженные обрезом и холодным оружием бандиты сначала захватили автобус с водителем, затем завлекли туда учеников четвертого класса с учительницей, возвращавшихся в школу после экскурсии в типографию. После чего автобус появился у здания Северо-Осетинского обкома партии, и террористы потребовали у властей выкуп – транспортный самолет, куда сможет заехать автобус, – и возможность вылета за рубеж. Иначе – поджог автобуса (под сидениями салона находились банки с бензином), убийство детей...

Начались многочасовые переговоры с преступниками. Москва согласилась предоставить «Ил-76», однако аэропорт Орджоникидзе не смог бы принять самолет такого размера, поэтому посадили его в аэропорту Минеральных Вод. Туда и приехал захваченный автобус, сопровождаемый машинами милиции и автомобилями родителей детей. Приехали в Минеральные

Воды и столичные бонзы из КГБ, уголовного розыска, прокуратуры.

«Пускай член Политбюро полетит или Раиса Максимовна»

«Не принимайте нас за дураков! – заявил Якшиянц. – Я заинтересовался всеми этими акциями и, по-моему, неплохо продумал операцию». Бандиты действительно хорошо подготовились к преступлению, обеспечению собственной безопасности. Штурмовать автобус с детьми было практически нереально. Оставалось проводить переговоры по рации. Они затянулись до вечера 2 декабря. Общался с террористами тогдашний руководитель спецподразделения по борьбе с террором «Альфа» полковник Геннадий Зайцев. Торговались. Магнитофонная запись переговоров и книга Зайцева «„Альфа“ – моя судьба» передают нерв и хронологию развертывания сложнейшей операции.

Павел Якшиянц

Сначала и переговорщики, и бывшая жена Якшиянца, мать его дочери, и отец одного из бандитов пытались уговорить террористов одуматься и остаться в Союзе. Но все было напрасным. Тогда центральным стал вопрос освобождения детей. Понимая, что дети – «подушка безопасности», террористы очень не хотели с ними расставаться, и их требования в обмен на освобождение детей менялись как перчатки. То Якшиянц хотел, чтобы генсек ЦК КПСС Михаил Горбачев подписал документы о беспрепятственном выезде угонщиков и объявил об этом во всеуслышание, то требовал в заложники члена Политбюро, «но не того, который должен выйти на пенсию, а цветущего». А в какой-то момент захотел, чтобы с террористами полетела за границу Раиса Максимовна Горбачева, «если она детей любит»: «С ней меня и за два миллиона никто не уничтожит».

Зайцев отвечал, что подобные требования невыполнимы, но правительство дает гарантии и пилотов для полета. На что Якшиянц заметил: «Это, может, моя фантазия, но если бы я был Первый, посоветовал бы: „Знаешь, жинка, давай-ка съезди с хлопцами“. Считаю, что Крупская бы поехала. Сказала бы: „Я вам как бабушка, меня возьмите, а детишек отдайте“».

Вероятно, Горбачев, у которого в это время был зарубежный вояж, знал об этих требованиях. Во всяком случае Егор Лигачев – секретарь ЦК, в то время человек № 2 в стране – неоднократно связывался со штабом операции в Минводах и был в курсе происходящего.

«Летим только в Израиль!»

Лететь же террористы хотели в страну, которая не вернет их назад в Советский Союз. В их списке лояльности значились Пакистан, Израиль и ЮАР. Сначала думали о Пакистане – не знали, что с ним у СССР есть дипломатические отношения. Когда узнали о после Пакистана в Москве, то от полета в эту страну отказались. Остановили выбор на Израиле. Зайцев сказал, что с Израилем нет дипломатических отношений, и предложил Финляндию. «Это ж наши шлепанцы в Балтике, – отреагировал Якшиянц, – летим только в Израиль!»

Когда возникла тема Израйля, из Министерства иностранных дел СССР позвонили Григорию Мартиросову – руководителю советской консульской группы в Израиле, которая к тому времени уже около года работала в Тель-Авиве, но при финском посольстве. Попросили его поговорить о происшествии с руководством Израйля. При разговоре специально использовалась открытая связь. Полагали, что Иерусалим услышит беседу и выразит свою позицию. Действительно, вскоре с Мартиросовым связался заместитель гендиректора Министерства иностранных дел Израйля Иешаягу Ануг. МИД Израйля пообещал: если информация достоверная, то террористы вернутся в Советский Союз.

Сколько бы жертв было...

Израиль развязал руки советским властям для выполнения многих условий террористов, иначе «Альфе» пришлось бы атаковать бандитов и неизвестно, сколько бы жертв было. Для сравнения можно вспомнить 2004 г., когда в той же Северной Осетии террористы захватили школу в Беслане и в ходе операции по освобождению заложников погибло более 300 человек.

Здесь же террористам выдали самолет с экипажем для вылета за границу, 2 млн долл. (работники КГБ выгребли все, что тогда было в сейфах Внешторгбанка), бронжилеты и даже оружие. Заложники – дети, учительница и водитель автобуса – постепенно были отпущены.

«Не верю, что вы просто так отпускаете, – говорил Якшиянц, – такого не было никогда». «Да, не было, – ответствовал на это Зайцев, – а сейчас впервые проблема решается таким образом... Ваши требования удовлетворены на самом высоком правительственном уровне».

Бандитов выпустили из Минеральных Вод, пожелав им мягкой посадки в Тель-Авиве. Во время полета они также опасались какого-то подвоха. По очереди дежурили в кабине пилотов. А Якшиянц находился там почти все время. «Ну, глядите, парни, если это окажется не Израиль, а Сирия или еще что-то, то никто живым отсюда не выйдет. Терять нам уже нечего», – постоянно предупреждал он.

Пожалуй, единственное, чего не опасались преступники, так это того, что Тель-Авив их может не принять и вернуть в Союз.

«Украли... они у народа весь хлеб урожая минувшего года»

Да, подготовились террористы к операции хорошо, а вот с политической грамотностью у них промашка вышла. Очевидно, слишком много смотрели программу «Время» и другие передачи об израильской войне. Сделали ставку на вражду СССР и Израйля, не приняв во внимание отношение Израйля к терроризму. Хотя что здесь удивительного? Откуда им было знать, что не испытывает ни малейшей симпатии к террористам натерпевшийся от терактов Израиль? Ведь не об этом рассказывала советская пропаганда.

Нужно отчетливо понимать, что это было за время. Десятилетиями в советских СМИ господствовала оголтелая антиизраильская пропагандистская кампания. Сионизм воспринимался как разновидность хищного западного империализма, реакционная шовинистическая идеология. Бóльшим врагом, чем сионисты, были разве что американские империалисты. Периодически размещались в советской прессе «под соусом» антиизраэлизма и откровенно антисемитские публикации. Как там у Высоцкого? «Украли, я знаю, они у народа весь хлеб урожая минувшего года!»

В 1967 г., в последний день Шестидневной войны, СССР разорвал дипломатические отношения с Израйлем. Вплоть до второй половины 1980-х гг. между СССР и Израйлем не было никаких контактов (кроме отдельных вынужденных переговоров МИДов по актуальной международной повестке). Более того, в первой половине 1980-х в СССР был очередной расцвет борьбы с Израйлем, а заодно и государственного антисемитизма.

Лишь во время горбачевской перестройки стали постепенно меняться подходы советского руководства к Израйлю, к ближневосточным проблемам. Более взвешенным стал тон материалов об Израйле в советских СМИ. В 1987–1988 гг. страны обменялись консульскими делегациями. В июне 1988 г. прошла встреча главы правительства Израйля Ицхака Шамира и министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварднадзе. Климат двусторонних отношений становился более теплым.

Без цветов и подарков

Вечером 2 декабря «Ил-76» приземлился в аэропорту им. Бен-Гуриона. В Израйле были опасения, что это может быть советская провокация: из самолета выскочат десантники и попытаются захватить аэропорт. Хорошо ведь знали, на что способен Советский Союз. Помните фильм «Паспорт» Георгия Данелии? Грузинский парень Мераб Папашвили попадает вместо своего брата-еврея в Израиль, и израильские родственники жены брата относятся к нему с нескрываемым подозрением, полагая, что он агент КГБ. Да, такое было время... Поэтому прием «гостям из СССР» в Израйле был подготовлен серьезный: бронетранспортеры, танки, армейские подразделения, машины скорой помощи.

Визит террористов подробно рассматривается в книге «Безнадеж-

ные войны» экс-главы израильской спецслужбы «Натив» Якова Кедми. Выходец из СССР, он был непосредственным участником тех событий, входил в группу по переговорам с угонщиками. «Советский самолет на взлетной полосе в Израиле представлял собой на тот момент сюрреалистическую и взволновавшую всех нас картину», – вспоминает Кедми. Важно было убедиться, что прилетевшие не имеют никакого отношения к евреям. Памятно было «ленинградское самолетное дело» 1970 г.: попытка угона самолета евреями, которым не давали возможность выехать в Израиль, и последовавшие затем репрессии советских властей.

После общения с террористами быстро стало понятно, что «совет-

Арестованные террористы в сопровождении израильских полицейских поднимаются на борт советского самолета. Израиль, аэропорт им. Бен-Гуриона, декабрь 1988 г.

ские товарищи» не обманули: евреев здесь нет, а дело действительно уголовное. Когда угонщики увидели, что израильский вечер перестает быть томным, Якшиянц раскрыл мешок, полный денег. «У меня тут свыше 2 млн долл., – сказал он, – предлагаю половину Государству Израиль, а половину нам. Дайте нам самолет, и мы улетим в другую страну». Хотели лететь в ЮАР.

От денег израильтяне отказались, попросили бандитов отложить оружие в сторону и повезли их в «гостиницу», то бишь в тюрьму Абу-Кабир.

Мягкий приговор

Израиль разрешил прибытие в страну группы сотрудников «Альфы» под руководством Геннадия Зайцева для возвращения преступников. Важный штрих: некоторые депутаты Кнессета и другие общественные деятели призывали сначала провести собственное расследование, выяснить, не идет ли речь о политической акции, борьбе за права человека, а затем уже решать вопрос о выдаче угонщиков СССР. Однако израильские власти придерживались мнения, что ситуация ясна и террористов нужно вернуть «по месту их жительства».

Кое в чем террористам с приземлением в Израиле все-таки повезло. Его власти выставили СССР одно неперемное условие: угонщики не должны быть приговорены к смертной казни. В Израиле она законодательно запрещена и действует запрет на экстрадицию в страны, где людей ожидает смертный приговор. По советскому же законодательству угонщиков с учетом всего произошедшего в этой истории ждала именно исключительная мера наказания.

Дипломат Мартиросов не имел права давать обязательства от имени страны и пытался дозвониться до Москвы для получения указа-

ний, но безуспешно. Тогда он совершил крайне редкий для советского чиновника поступок – взял на себя ответственность и дал от имени СССР письменное обязательство, что к угонщикам не будет применена исключительная мера. Позже Мартиросова наградили в Кремле орденом за правильное решение в критической ситуации. А террористов действительно не расстреляли. Не хотел Горбачев портить нарождающийся новый имидж страны. Якшиянц получил 15 лет тюрьмы, остальные – 14 лет в тюрьме и лагере. Для СССР и такого преступления это был мягкий приговор.

Возникла было и своего рода проблема с деньгами, которые привезшим преступники. По существующим правилам, обе стороны должны были их пересчитать. Но пересчитывать 2 млн долл. в разной валюте?! Это было бы настоящим кошмаром. Понимая это, Зайцев с улыбкой сказал: «Мы верим на слово, что никто денег не брал».

Террористов вернули. Израильские наручники, в которые они были закованы в самолете по пути в СССР, потом выставили в Музее КГБ как напоминание о совместной операции Израиля и Советского Союза. И больше в Израиль из СССР никто самолеты угонять не пытался.

Как «Альфа» Хануку отмечала

Еще интересно, что дело происходило как раз накануне Хануки. Советским гостям из КГБ объяснили, что во всем мире евреи отмечают праздник, который называется Ханукой, и пригласили к праздничному столу со свечами и суфганиот – традиционными ханукальными пончиками. Израильтяне зажгли ханукальный светильник и запели «Маоз Цур». Кедми пишет, что бойцы элитного подразделения КГБ, их командир Зайцев и Мартиросов «вытянулись по стойке „смирно“, с открытыми ртами, ошеломленные происходящей на их глазах полурелигиозно-полунациональной церемонией империалистической армии Израиля, в которой они участвуют».

Соломоново решение

Очередной захват заложников, да еще и детей, мощно бил по советским шаблонам, согласно которым терроризм – это «там у них, а у нас его нет». Быстро найти выход из пренеприятнейшего тупика и, более того, превратить его в историю успеха удалось с помощью Израиля. Того самого, с которым Советский Союз столько лет беззаветно боролся. Создавал зеленую улицу анти-израильским действиям арабских стран, инициировал враждебные резолюции в ООН, «кормил» оружием и иной помощью боевиков, проводивших теракты против израильтян.

В ряду других самых известных угонов самолетов из СССР советско-израильский случай стоит особняком, потому что другие истории хеппи-эндом отнюдь не завершались. Во-первых, они сопровождались пролитой кровью, убийствами, самоубийствами. Во-вторых, если воздушным пиратам удавалось пересечь границу, то их уже никто Союзу, невзирая на все дипломатические реверансы, не возвращал. Можно, скажем, вспомнить «побеги» самолетов в Тур-

цию в 1970 и 1989 гг. или в Пакистан в 1990 г. Тамошние суды сами выносили вердикты, наказывая или оправдывая.

Думаю, Израиль принял соломоново решение: и террористов вернул, и СССР связал обещанием не расстреливать их. А еще «автобусное дело» заметно улучшило отношения двух стран.

Лед тронулся

Понятно, что выдача Израилем преступников, захвативших детей, прогремела и на весь Советский Союз, и на весь Израиль. Шутка ли: страны, десятилетия враждебные друг другу, вдруг проводят совместную успешную спецоперацию! Она попала в общее течение к потеплению отношений между странами и заметно ему способствовала. Как писали Ильф и Петров, «лед тронулся, господа присяжные заседатели!». Ход истории все больше показывал СССР всю нелепость разрыва с Израилем.

Шеварднадзе объявил, что израильской консульской делегации в Москве отныне разрешено работать в здании посольства Израиля, существовавшем с 1967 г. До этого она действовала под эгидой голландского посольства. Упростился выезд евреев в Израиль. Заметные коррективы в образе Израиля происходили и в советском общественном сознании. Помню тогдашние разговоры на советских улицах и в учреждениях. «Смотри-ка, – говорили „гемо советикус“, десятилетиями обрабатываемые советским антиизраэлизмом, – а Израиль-то (это слово многие произносили с ударением на последний слог) вернул бандитов, которые детей выкрали. Значит, и там тоже люди есть нормальные». Это был очень большой прорыв.

Вскоре его дополнили документальные фильмы, телепередачи и два ярких художественных фильма об Израиле – «Взбесившийся автобус», непосредственно передающий эту «автобусную историю», и комедийный, но глубокий «Паспорт».

«Какой Израиль?! Кто вас туда пустит?!»

Конечно, процесс восстановления отношений шел сложно. Смотрели фильм «Взбесившийся автобус»? Снявший его известный режиссер Георгий Натансон вспоминал в интервью, как получал на него разрешение в советских инстанциях.

Зампреду Госкино Армену Медведеву сценарий понравился, однако на предложение снимать часть фильма в Израиле он возмущенно ответил: «Какой Израиль?! У СССР нет с ним дипломатических отношений – кто вас туда пустит?!»

Однако через Министерство иностранных дел удалось договориться о съемках в Израиле. Натансон со товарищи оказались первыми кинематографистами из СССР, которые побывали в Израиле. Там сняли общий план аэропорта им. Бен-Гуриона, сделали кадры со взлетно-посадочной полосой и в зоне около тюрьмы, где находились террористы. Израильтяне выделили для съемок полицейский автомобиль, тюремную машину, несколько полицейских, двое из которых говорили по-русски.

Дорогостоящие аэропортовые сцены с танками и спецназом снимали уже в Шереметьево, на свободной запасной полосе. С по-

мощью КГБ. Ведь для СССР появилась редкая возможность показать миру в положительном свете работников КГБ.

Динамичный сюжет, хорошая игра известных актеров и несомненная политическая значимость. Фильм удался. По инициативе министра иностранных дел Игоря Иванова в МИДе организовали его просмотр для израильтян, премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, послов. Картину купили многие страны. «Взбесившийся автобус» оказался единственным в то время советским фильмом, который приобрели даже США.

Неумолимое колесо истории

Через несколько дней после антитеррористической операции произошло страшное землетрясение в Армении, десятки тысяч людей оказались под развалинами. Израиль направил спасателей и врачей.

Потом была авария на газопроводе под Уфой, много раненых. И снова Израиль оказывал помощь. Тогда израильские военные врачи даже надели свою форму офицеров Армии обороны Израиля. А в Московской синагоге прошла очень волнующая встреча израильтян с советскими евреями.

Принимали врачей и в Кремле. «Офицеры израильской армии в во-

Учительница с детьми после освобождения

енной форме в Кремле были невообразимым зрелищем, – вспоминает Кедми. – Солдат из караула спросил меня на входе, из какой армии прибыли гости – не кубинской ли? Когда я ответил, что это офицеры израильской армии, он раскрыл рот от удивления».

В 1989 г. Израиль начал поставлять в СССР продукты питания. В начале 1991 г. в Москве официально открылось консульство Израиля. А когда Советский Союз уже трещал по всем швам, разваливался, то успел в октябре 1991 г. восстановить дипломатические отношения с Израилем. Горбачев встретился с Шамиром на конференции по Ближнему Востоку. Единственная встреча лидеров двух стран в истории советско-израильских отношений! В декабре 1991-го советская делегация в ООН проголосовала за отмену резолюции, которая приравнивала сионизм к расизму.

Конечно, процесс сближения нравился далеко не всем в советских верхах. Шел он довольно медленно, со скрипом, с тормозами, не афишировалась израильская помощь, вставлялись палки в колеса. Выбраться из тупика прежних идеологических наслоений, мифов, стереотипов было сложно. После «автобусной истории» потребовалось еще почти три года для полноценного восстановления дипломатических отношений. Но она стала одним из мостов в Израиль. Повернуть вспять неумолимое колесо истории уже было невозможно.

Александр КУМБАРГ

«Самолетные дела» палестинских боевиков

50 лет назад арабские террористы начали угонять воздушные лайнеры с израильскими пассажирами

Арабо-исламский террор в Израиле и за его пределами на протяжении многих лет – одна из сторон израильской действительности. Но особый размах и значение он приобрел после Шестидневной войны, которая дала арабским странам и за компанию палестинцам понять, что на поле боя им Израиль не одолеть и бороться с ним можно только путем террора, изматывая и унижая, нанося ущерб экономике, снижая самооценку, подавляя морально.

Одним из самых вожаемых объектов террора для исламистов стали израильские пассажирские самолеты. Первый такой теракт организация «Народный фронт освобождения Палестины» совершила спустя около года после Шестидневной войны, 22 июля 1968 г. Палестинские боевики захватили самолет авиакомпании «Эль-Аль», выполнявший рейс по маршруту Рим – Тель-Авив, и вынудили пилотов совершить посадку в Алжире. А 26 декабря 1968 г. в аэропорту Афин группа боевиков прорвалась на летное поле и расстреляла из автоматов самолет компании «Эль-Аль». По счастливому стечению обстоятельств самолет был пуст, в нем не было в тот момент ни экипажа, ни пассажиров. И все же в результате нападения погиб техник-израильтянин, проверявший исправность систем лайнера перед взлетом.

Инцидент поднял на ноги израильские службы безопасности. Стало ясно, что исламский террор вышел за пределы Израиля и пытается нанести удары в местах особенно уязвимых потому, что указанные службы не могут там полностью контролировать ситуацию. В связи с этим в ШАБАКе и «Моссаде» был создан специальный отдел, в задачи которого входило позаботиться о том, чтобы инциденты, подобные афинскому, не повторялись. Впрочем, в службах безопасности работают люди отнюдь не наивные. Там прекрасно понимали, что расстрел израильского самолета был первым, но, увы, не станет последним терактом подобного рода. Так и оказалось: спустя полгода, 22 июля 1969-го, террористы осуществили угон пассажирского самолета компании «Эль-Аль», совершавшего перелет из Рима в Тель-Авив. Трое боевиков «Народного фронта освобождения Палестины» вошли в самолет в римском аэропорту вместе с остальными пассажирами, сумели прорваться в кабину пилотов и заставили их лететь в Алжир.

После изнурительных пятидневных переговоров угонщики согласились отпустить находившихся на борту детей, женщин и иностранных граждан в обмен на освобождение 15 террористов из израильских тюрем. 12 мужчин, включая членов экипажа, оставались заложниками 39 дней – до тех пор, пока Израиль не согласился выполнить требование угонщиков об освобождении из тюрем еще одной группы палестинских террористов.

В израильских службах безопасности вынуждены были с сожалением

и тревогой констатировать, что угон самолета, первый в истории гражданской авиации страны, был выполнен террористами безупречно. Это было тем большим потрясением, что вероятность подобного инцидента принималась в расчет, однако сколько-нибудь серьезные меры предосторожности приняты не были. Зато были сделаны серьезные выводы: создан специальный отдел обеспечения безопасности объектов гражданской авиации, укомплектованный сотрудниками ШАБАКА и компании «Эль-Аль». Собственно, ШАБАК набрал подходящих людей, обучил и проинструктировал их, выдал им оружие и снабдил спецоборудованием, которое можно эффективно использовать на борту самолета. Сразу после окончания первого курса охранников (все они в свое время служили в элитных подразделениях ЦАХАЛа) каждый самолет компании «Эль-Аль» стали под видом обычных пассажиров сопровождать по два человека. Правда, в их сумках, взятых на борт в качестве ручной клади, лежали не несесеры и сувениры для заграничных родственников, а короткоствольные автоматы «узи».

Известие о том, что самолеты национальной авиакомпании Израиля отныне надежно защищены от любых поползновений террористов и преступных элементов, благодаря СМИ мигмом разлетелась по всему свету. И многие предпочли летать самолетами «Эль-Аль», что, как несложно догадаться, принесло компании дополнительную прибыль.

Но террористы не отчаялись. Они приняли к сведению факт, что теперь им будет сложно осуществить операцию по угону в воздухе, и решили сделать это на земле. Точнее, попытаться завладеть самолетом в аэропорту, а то и нанести по нему удар во время взлета или посадки.

В феврале 1970 г. четверо террористов обстреляли в цюрихском аэропорту Клотен самолет «Эль-Аль», выруливавший на взлетную полосу. Положение спас охранник-израильтянин Мордехай Рахамим, который, выбив один из иллюминаторов, открыл по террористам ответный огонь. Атака захлебнулась, а Рахамим, выпрыгнув из самолета, стал преследовать боевиков на земле. Одного он сумел пристрелить, трех других скрутили подоспевшие швейцарские полицейские. Во время обстрела один из пилотов, Йорам Перес, получил тяжелое ранение, врачам не удалось спасти его жизнь.

Мордехая Рахамима, который благодаря личному мужеству и с риском для жизни предотвратил страшную трагедию, назвали национальным героем – и совершенно справедливо. Однако органы правопорядка Швейцарии задержали его по обвинению в том, что он нарушил законодательство страны, использовал огнестрельное оружие на ее территории и убил человека. В процессе следствия Рахамим признал факт своей принадлежности к службам безопасности Израиля. На предварительном слу-

шании в суде он процитировал отрывок из ТАНАХа, смысл которого в очень вольном переводе таков: «Убей того, кто хочет убить тебя». На судей это, очевидно, не произвело особого впечатления, но все же предъявленное Мордехая обвинение звучало так: «Убийство при смягчающих обстоятельствах». Он провел в тюрьме десять месяцев и под давлением Израиля был освобожден и возвращен на родину. Со временем он стал личным телохранителем главы правительства Голды Меир.

Самолет «Боинг-720» № X-ABV, который был атакован в Цюрихе

Три боевика, задержанные швейцарской полицией, – арабы-палестинцы из Иудеи и Самарии, члены организации «Народный фронт освобождения Палестины» – получили по 12 лет тюрьмы.

Неудавшаяся акция в аэропорту Клотен заставила палестинские террористические организации вновь изменить тактику. Убедившись в крайней сложности нападения на израильские самолеты, они решили перенести удар на лайнеры иностранных авиакомпаний, услугами которых пользуются израильтяне. 8 мая 1972 г. боевики организации ФАТХ завладели «Боингом-707» бельгийской авиакомпании «Сабена», совершавшим рейс Брюссель – Тель-Авив. Вечером самолет с террористами на борту приземлился в аэропорту им. Бен-Гуриона. Его немедленно окружили подразделения спецназа, которые первым делом слили горячее из баков и выпустили воздух из колес шасси, чтобы не дать самолету возможность взлететь. Израильские переговорщики вступили с террористами в диалог, операцией руководил тогдашний министр обороны Моше Даян. Требование у угонщиков было все то же: немедленное освобождение содержащихся в израильских тюрьмах 317 палестинских боевиков – по списку, который они передали переговорщикам. В случае невыполнения требования они обещали взорвать самолет вместе со всеми, кто в нем находится.

Все время, пока шли переговоры, бойцы спецназа Генштаба под руководством командира этого подразделения Эхуда Барака отработывали операцию по освобождению заложников. В четыре часа пополудни к самолету подошла группа спецназовцев в белых комбинезонах, какие носит технический персонал аэропорта. Мнимые техники действовали в точном соответствии с отработанным планом: открыли двери самолета,

вошли внутрь и в считанные минуты обезвредили террористов и освободили изнывавших от духоты и страха пассажиров, которые даже толком не поняли, что произошло. Во время короткого боя два боевика были убиты, еще двое схвачены. Трое пассажиров получили ранения – всего трое, что, согласитесь, следует считать достижением с учетом столь тесного пространства салона. К несчастью, один из них позже скончался от ран.

Любопытная деталь: в этой операции участвовал тогда еще совсем молодой боец спецназа Генерального штаба Биньямин Нетаньяху. Еще любопытнее была реакция мировых СМИ, которые в один голос назвали операцию по освобождению заложников самой дерзкой из всех, которые когда-либо осуществлялись на планете.

Как следовало предположить, очередная неудача не остановила палестинских террористов. Тремя неделями позже они совершили новую и очень болезненную для Израиля операцию, к которой привлекли боевиков из японской группировки «Армия Красной звезды». Сойдя на землю в числе пассажиров прибывшего из Парижа самолета компании «Эр Франс» и пройдя паспортный контроль, трое камикадзе сняли с багажной ленты свои чемоданы, достали из них автоматы Калашникова и открыли беспорядочную стрельбу по десяткам находившихся в зале прибытия людей. С большим трудом силам безопасности удалось обезвредить террористов: двое были убиты, третий захвачен. Но они успели лишить жизни 26 человек и ранить более 70. Среди убитых оказался и израильский ученый с мировым именем профессор Аарон Кацир, брат будущего президента Израиля Эфраима Кацира.

Прошло четыре года, и палестинские боевики совершили новый угон. На этот раз их жертвами стали пассажиры самолета авиакомпании «Эр Франс», направлявшиеся из Тель-Авива в Париж. Террористы, поднявшиеся на борт в аэропорту Афин, где самолет совершил промежуточную посадку, завладели кабиной пилота и приказали ему повернуть в Ливию. Ливийские власти, не желая осложнений со стороны Израиля, отказались дать самолету разрешение на посадку, и он долетел до угандийской столицы Энтеббе. Эта история хорошо известна нашему читателю (см. «ЕП», 2016, № 12). Напомним только, что в результате беспрецедентной по всем параметрам операции заложники были освобождены и доставлены в Израиль. А единственным убитым из спецназовцев оказался Йони Нетаньяху, брат нынешнего премьер-министра и лидера «Ликуда».

Эфраим ГАНОР

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag u. Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandabonnenten werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 trop. Nonparaville 0,50 G. M. Stellenanzeige 0,25 G. M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionsschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postachek-Konten: Berlin 771 02, Basel V 0155, Budapest 680 32, Brüssel 304 33, Budapest 596 93, Danzig 1973, Haag 140 470, Prag 594 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 165 030.
Bank-Konten: Dresdener Bank, Leipzig; Kassa Berlin, Kurfürstendamm 53; Rundschau Kreditbank, Gera; (Holländer); Anglo Palatine Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

«Антисемитизм и его преодоление»

На открытом собрании, организованном 9 декабря в большом зале филармонии Берлинской ассоциацией сионистов, с докладом на тему «Антисемитизм и его преодоление» выступил г-н Курт Блюменфельд.

В Германии наблюдаются систематические попытки разжечь мощное антисемитское движение и очередные случаи, когда низменные инстинкты масс направляют против евреев. Подстрекатели то и дело обращают внимание на участие евреев в революционном правительстве. Выступающие за ассимиляцию еврейские круги столь чувствительны ко всем этим неприятным моментам, что призывают к сдержанности, тем самым выражая свое душевное смятение. Эти круги не осмеливаются публично протестовать против ужасных погромов в Польше и страшатся громко заявлять о требованиях еврейского народа, считая неуместным проявление еврейской солидарности. На точно такой же точке зрения основывается недавно опубликованная декларация трех германо-еврейских ассоциаций, в которой содержится явный выпад против сионизма. Их представители считают антисемитизм временным явлением. У такого «узаконенного» антисемитизма, направленного против основных еврейских ценностей, следует отобрать всякую надежду на размывание и уничтожение еврейского характера. Сионисты не считают, что точка зрения, выраженная в упомянутой выше декларации, соответствует сути антисемитизма. Он столь же древний, как и еврейский народ, он пережил фазы развития и пертурбаций. Во время войны антисемитизм, как и прежде, носил международный характер и не нуждался в веских причинах для нападков на еврейство.

Можно сказать, что у евреев, не имеющих собственного государства, каждый индивидуум, как в других случаях целые народы, может попадать под влияние ошибочной точки зрения, явно далекой от истины. Антисемитизм, как антагонист истинной еврейской сущности, принимается не лучшими, а худшими пред-

ставителями еврейского народа, что придает этому явлению особый оттенок. Естественно, что сионисты выступают против любой антисемитской атаки, и их борьба движима главной причиной. Она основана на стремлении твердо придерживаться еврейского единства и намерения сделать иудаизм продуктивным благодаря убедительной демонстрации достижений евреев.

С одной стороны, такая методика приводит к накоплению политической силы, что само по себе вызывает уважение в политических кругах, а с другой – к упрочению чувства идентичности среди всего еврейства. Это приводит к более естественному сосуществованию группы людей, объединенных одними признаками и целями. Если в данный момент в Германии возникают нарекания на активное участие евреев в немецкой политике, то немецкий народ не имеет права на такие жалобы, поскольку они подразумевают требование, чтобы евреи получили полное равноправие только в обмен на отказ от еврейского своеобразия. Если при новой свободе исчезнет такая насильственная методика, тогда иудаизм сможет сосредоточить свои силы на развитии еврейской жизни и тогда отношения с остальным местным населением приобретут более чистый характер. В Германии также существует необходимость мобилизации всего еврейства, что, естественно, не приведет к полной ликвидации антисемитизма, но вполне может содействовать преодолению его проявлений. И это возможно только благодаря победе еврейской народной идеи, которая опирается на свойственную нам устремленность к успеху и к сохранению собственной идентичности. Вот почему сионисты именно в то время, когда наблюдаются антисемитские действия, подготавливают почву для новых конфликтов, выдвигают требования, обязательное выполнение которых пойдет на пользу еврейскому народу. И мы убеждены в том, что такая позиция наилучшим образом будет способствовать преодолению антисемитизма.

Выступление г-на Блюменфельда, который мастерски осветил затронутую проблему и в дополнение к этому прояснил последние политические проблемы, опираясь на твердую точку зрения, вызвало бурное и массовое одобрение со стороны большого собрания. В дебатах приняли участие сефардский еврей, социал-демократ и представитель студентов, выступающих за ассимиляцию в немецкой среде.

После этого слово взял адвокат д-р Клее, который решительно поддержал выступление Блюменфельда и отметил, что сионизм – это не утопия, а также не преминул справедливо отметить, что осуществление его целей принесет еврейству счастье.

Затем речь держал известный писатель Эмиль Людвиг, который заявил, что впервые заинтересовался идеями сионизма благодаря Джулиусу Саймону, ныне занимающемуся сионистскими делами в Лондоне, а продолжил знакомство с сионистскими идеями благодаря Рупшину и Лихтхейму, находясь во время войны в Османской империи. Писатель также отметил, что чем ближе знакомился с сионизмом, тем глубже увлеклся его идеями, и что теперь хотел бы публично объявить себя сторонником этого обновляющего движения еврейского народа и отдать все свои силы в его распоряжение. Признание Эмиля Людвиг вызвало бурное одобрение у всех собравшихся. Такую же реакцию вызвало выступление Карески и заключительное слово Курта Блюменфельда. По завершении этой акции была принята следующая резолюция: «Еврейское массовое собрание в филармонии, организованное 9 декабря Берлинской ассоциацией сионистов, после выступления г-на Блюменфельда выразило восторженную поддержку плана, выработанного Еврейским конгрессом в Германии, и рассчитывает на его одобрение со стороны остального еврейства, которое могло бы участвовать в развитии иудаизма при полном осознании своей принадлежности к еврейскому народу».

Jüdische Rundschau (№ 55, 17.12.1918)

Вступление представителей еврейского народа в Государственный совет Литвы

Из Вильнюса нам сообщают:

Переговоры последних недель между евреями и литовцами привели к удовлетворительному результату. Временные власти Литвы полностью приняли требования отдельных еврейских партий и сионистской конференции. В итоге в Государственный совет Литвы и временное правительство вошли три еврея: лидер сионистов адвокат Розенбаум, ставший заместителем министра иностранных дел, д-р Выгодски, занявший пост министра по еврейским делам, д-р Рахмилович, назначенный заместителем министра торговли и промышленности. Продолжаются переговоры по поводу входа в состав Государственного совета Литвы еще трех или четырех евреев. Как уже сообщалось ранее, переговоры об урегулировании противоречий с белорусами также идут к удовлетворительному разрешению. Поляки ведут себя спокойно. Вечером во вторник, 10 декабря, в здании Государственного совета Литвы состоялся торжественный прием в честь евреев, ставших новыми членами правительства, которых тепло приветствовал президент Сметона под аплодисменты всех присутствовавших. На банкете, со-

стоявшемся в четверг, 12 декабря, в честь новоизбранного епископа Литвы, присутствовали представители различных национальностей, что ознаменовало демонстрацию равноправия всех живущих на литовской земле. От имени еврейского народа речь держал заместитель министра иностранных дел Розенбаум, которому епископ ответил очень теплыми и полными осознания значительности момента словами.

Мы горячо приветствуем литовцев, которые этими акциями признали важность урегулирования отношений с еврейским народом и готовность признать справедливость его требований. Пусть же новое государство, ставшее на путь обретения внутреннего единства и твердой основы для гармоничного развития, найдет правильный выход и при решении проблем, которые исходят извне и которые все еще являются препятствием для безопасного существования Литвы. В теплом сочувствии и энергичной поддержке всех евреев не приходится сомневаться.

Jüdische Rundschau (№ 55, 17.12.1918)

Пробуждение экономической жизни в Палестине

Находящиеся в Копенгагене Сионистское бюро сообщает:

В экономической жизни в Палестине наметился небывалый подъем. В Яффе уже разработаны планы по орошению страны, использованию гидроэнергетических ресурсов для обеспечения электроосвещения и удовлетворения других потребностей в электроэнергии, расширению порта и продвижению мыловаренной промышленности. Наряду с этим при возобновлении сельскохозяйственных работ прилагаются усилия для предотвращения сдачи земли в аренду. В Яффе и Иерусалиме были созданы торговые информационные офисы для содействия торговле между Палестиной и Европой. Тем не менее в настоящее время объемы торговли по-прежнему ограничены ввиду запрета на экспорт товаров. В ближайшем будущем в Каире и Александрии надеются организовать выставки произведенной в Палестине сельскохозяйственной продукции, на которых будут представлены еврейские колонии. Коммерческая деятельность особенно выигрывает от проведенного во время войны расширения сети дорог и наличия единой валюты, введенной английским правительством во всем регионе.

Jüdische Rundschau (№ 53, 10.12.1918)

От Черновцов до Парижа

Литературные акции в честь Пауля Целана

В сентябре, октябре и ноябре в Берлине, Брауншвейге, Ганновере, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Вене и Париже под заголовком «Пауль Целан 100. Меридиан великого мастера немецкого языка: Черновцы – Париж – Вечность» прошли чтения и дискуссии, посвященные творчеству поэта и переводчика, который родился в немецкоязычной еврейской семье в историческом центре Буковины. Спустя два года исполнится 100 лет со дня рождения Целана (1920–1970), и данный проект доказывает, что эта личность по-прежнему актуальна для европейского культурного контекста и что пример судьбы этого поэта позволяет не только глубже осмыслить прошлое, но также понять, как войти в будущее без багажа досадных ошибок и упущений.

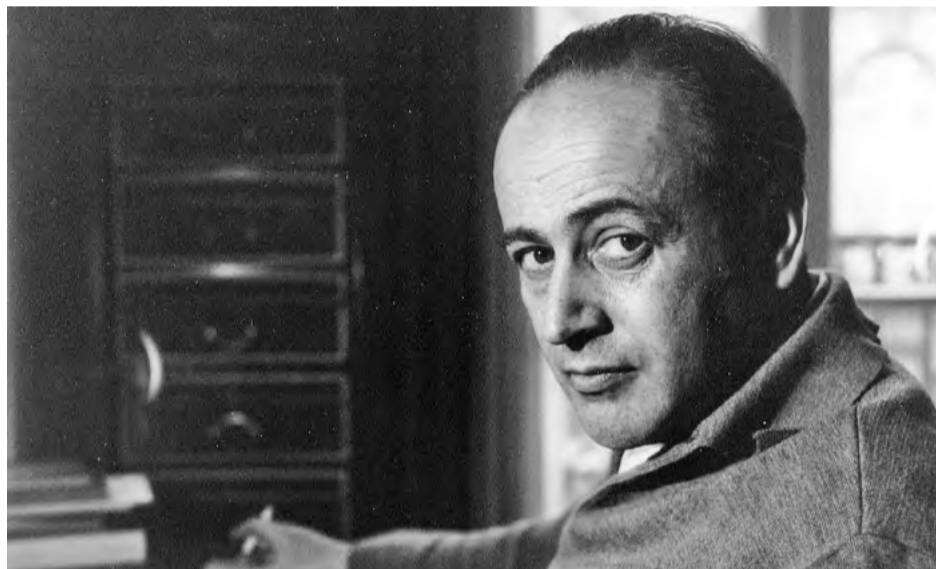
Эта серия акций была организована базирующимися в Украине международной литературной корпорацией Meridian Czernowitz и Литературным целановским центром. В городах Германии, Австрии и Франции о Целане говорили Сергей Жадан, Евгения Лопата, Михаэль Крюгер, Макс Чоллек, Ян Фолькер Рёнерт, Александру Булуц. В дискуссиях также принимали участие живущий в Праге поэт, публицист, журналист радио «Свобода» Игорь Померанцев и поэт, прозаик, переводчик, эссеист Андрей Любка (Ужгород). Фрагменты именно их высказываний мы приводим ниже.

Городской поэт

Игорь Померанцев (И. П.): – Я люблю писателей и тексты, которые связаны с почвой, в первую очередь с городом. Например, если вы приезжаете в Дублин, то на каждом переулке, на каждой улице вы встречаетесь с цитатой из «Улисса» Джеймса Джойса – так этот город описан в романе. Считаю, что Джойс был также топографом, географом и краеведом. Я люблю тетралогии Лоренса Даррелла «Александрийский квартет», потому что это стереоскопический портрет Александрии. Это Александрия греческого поэта-гения Константиноса Кавафиса и самого Даррелла. Есть и другое отношение к городу. Например, у Гюстава Флобера в «Мадам Бовари» ты физически ощущаешь город Руан. Вот что сказал Флобер про свое отношение к городу: «В романе „Мадам Бовари“ я хотел показать желтоватый оттенок переулков, где гнездится тоска». А что касается Целана, то я очень обязан ему, поскольку Черновцы в его творчестве почти не присутствуют как целый город. Даже его название поэт почти никогда не вспоминает. Целан не оставил там следы пота, крови, болезней, голода и так далее. Знаете, как снимают немеблированные квартиры, вот так и Целан оставил нам этот город «немеблированным». Если бы я родился в Витебске, то думаю, ненавидел бы Марка Шагала, поскольку он ничего не оставил нам, «запятнал» собой этот город. И там нет шансов для других образов. И вот такой парадокс: Целан – это Черновцы, Черновцы – это Целан, но он не житель Черновцов.

Андрей Любка (А. Л.): – Не могу сказать, что Целан совсем не связан

с Черновцами. Мне кажется, что он как поэт не связан с Буковиной, которой нет в его творчестве. А как раз Черновцы как город там присутствуют. Стоит сказать о разнице между регионами, которые входили в состав Австро-Венгрии. Черновцы принадлежали австрийской части империи, а Закарпатье всегда было ее венгерской частью. И поэтому когда мы приезжаем в Черновцы, то видим величавую, роскошную, пышную и дорогую архитектуру. Тут были большие инвестиции в театры, улицы, здания, ставшие памятными. А когда приезжаем в Закарпатье, то видим невыразительные маленькие города с одно- и двухэтажными домами, там нет такой изысканной архитектуры. И в этом смысле Черновцы – большой город, который даже выглядит жемчужиной Буковины. И как раз в этом контексте Целан,

Пауль Целан

безусловно, черновицкий поэт, но прежде всего – городской поэт. В его стихах чувствуется, что он не понимает и не знает природу. Если бы он был буковинцем, тогда в его стихах присутствовала бы какая-то мифическая картина мира природы, населенного демонами, встречались бы названия растений, деревьев. А в его поэзии растения, листья, деревья существуют как деревья, а не как конкретные буки, дубы или ясени. Природа у Целана абсолютно мертвая. В этом смысле он действительно городской поэт. И из-за этого природа и какие-то метафоры, связанные с растительностью или с какими-то метеорологическими явлениями у поэта все время являются отражением его душевного состояния, его эмоций, а не самой природы. И Черновцы действительно не так явно ощущаются в стихах Целана, потому что Черновцы, как и каждый имперский город, в определенном смысле похож на все другие места империи.

От ужаса проглотивший язык

И. П.: – В энциклопедиях и литературоведческих статьях Целана называют поэтом, на которого оказали влияние французские сюрреалисты 1920-х и 1930-х гг. Я никогда не осмелился бы назвать его, например, авангардистом. Он пережил во время войны моменты ужаса, страха, смерти, отчаяния, одиночества. Он потерял своих родителей. Он сам почти чудом выжил. Именно потому я считаю, что его фрагментарные пассажи, зазоры,

паузы между словами и грамматическими конструкциями – это ощущение, когда земля уходит из-под твоих ног и сердце замирает. И стихи Целана звучат словно между ударами его сердца. Во многих языках есть такое выражение – проглотить язык. Когда я читаю стихи Целана, у меня возникает впечатление, что он проглотил язык не в фигуральном смысле, а в прямом – от ужаса. И когда он пишет, то это его усилия вернуть язык в полость рта.

Восемь лет тому назад на первом фестивале Meridian Czernowitz я был свидетелем такой сцены. Там присутствовала довольно известная журналистка из Австрии – корреспондентка радиостанции ORF. И там также были посол Германии в Украине и его жена. Они встретились с журналисткой, и был скандал. Австрийка, увидевши немцев, возмущенно спро-

сила: «Что вы здесь делаете?!» Это вечная борьба за Целана – кто он? Австрийский поэт или немецкий? А может, румынский? Его румынский был идеален. Первая публикация после смерти Целана состоялась в Бухаресте – это были переводы его стихов на румынский. Он очень хорошо знал русский, переводил, называл себя Паулем Львовичем. Целан был подданным Австрии, получившим австрийский паспорт в 1947 г. А в 1955-м получил вид на жительство во Франции. Попытки разобраться, кто он, – это такая амбивалентная зона. И требует ли вообще национальной идентификации поэт?

Вечный беженец

А. Л.: – Из всех ипостасей Пауля Целана самой естественной мне кажется одна – беженец. Уже потом – еврей, философ, буковинец, переводчик, личность XX в. Но прежде всего – беженец. Если бы Пауль Целан жил в наше с вами время, то на кого бы он был похож, к какой группе принадлежал? К беглецам, к людям, которые оставили собственный дом на родине, но так и не нашли нового дома в чужой стране. Приют – да, но дом – нет. Вся жизнь Паулю Целану приходилось бежать. Впервые он бежит от реальности, когда пишет письмо, в котором рассказывает про условия, среди которых вырос: «Что касается антисемитизма в нашей школе, я мог бы написать об этом книгу объемом 300 страниц». Этот прием – бегство от реальности при помощи

рукописей – будет его спасательным кругом еще несколько десятилетий. Во время румынско-немецкой оккупации жернова смерти перемололи его семью, а сам Целан попадает в трудовой концентрационный лагерь. По горькой иронии судьбы на принудительных работах он прокладывает дороги. Именно дорога была символом его жизни. Он никак не мог остановиться, постоянно бежал, убегал. Оказавшись в Бухаресте, молодой поэт окунается, наконец, в литературную жизнь, переводит, печатается, живет в интеллектуальном товариществе. Так могло бы выглядеть начало светлой полосы жизни. Но История – та, что с большой буквы «И», – снова догоняет его. Вследствие ползуемого переворота Румыния становится коммунистической. И Целан снова бежит. Он спасается бегством и на этот раз – внимание! – нелегально переходит границы, становясь самым настоящим беженцем. В Вене ему душно. Вроде свобода, но все такое чужое. Он немецкоязычный, да еще еврей, который пережил Холокост. Без проблем получает все бумаги, гражданство и шанс наконец-то осесть. Беженец получает все права. Но ему в Вене неуютно. В голове крутится фраза из его стихотворения, написанного еще в Черновцах: «Смерть – из Германии мастер». Те, кто ныне убегают из Сирии, и миллионы украинских беженцев, которые покинули свои дома на Донбассе, могли бы сказать: «Смерть – из России мастер». В сухом остатке, отбросив все геополитические детали, простой человек остается перед страшным выводом, что смерть – это мастер. Все равно откуда. Смерть – это мастер, который всегда найдет способ уничтожить маленькое и незащищенное человеческое существо, поэтому надо бежать. Целан бежит в Париж. Парадоксально – он бежит от немецкого языка, но именно его берет с собой в багаж. Немецкий язык – это его чемодан, наследство и состояние. А каждый поэт, особенно хороший поэт, – это беженец из собственного языка, потому что, сочиняя, он вопреки желанию покидает его традиционные границы и синтаксические контрольно-пропускные пункты, продирается через колючую проволоку синонимических рядов, чтобы выйти в нейтральную зону метафоры. Поэт покидает родной язык, чтобы создать свой язык. Целан бежал из городов, а на самом деле убегал от себя. От своей памяти и своего языка. Где-то незадолго до смерти Целан пишет, что, вероятно, ему было бы лучше вернуться под буки его родины – в Буковину. Бегство в Париж также стало поражением. Бежать дальше не было смысла. Наконец, он становится беженцем из жизни. Его трагедия основывалась на том, что черное молоко рассвета постепенно затапливало его изнутри. Он топился сам в себе. В своей памяти и своем языке. Способ бегства символический – поэт прыгает в реку. А что такое река? Бег, течение, движение. Бегство – от слова «бежать», «тикать». Поэтому теперь, когда я вижу беженцев на улицах европейских городов, то всегда примеряю на них судьбу Целана. Сколько из них станут успешными и признанными? Кто напишет гениальные стихи, а кто, так и не найдя для себя дома, убежит из жизни?

Подготовил
Сергей ГАВРИЛОВ

Жизнь и смерть Юрия Тынянова

Еврей, открывший миру русскую классику

Юрий Николаевич Тынянов родился 18 октября 1894 г. в г. Режице Витебской губернии (ныне Резекне, Латвия) в семье врача Насона Аркадьевича Тынянова и его жены Софьи Борисовны (урожденная Сора-Хася Эпштейн), совладелец кожевенного завода. В детстве Юру обучали иврит, но, судя по всему, не слишком преуспели. «В семь лет – горловая древнееврейская грамота, – не без раздражения вспоминал он, – не похожая на человеческий язык».

В 1912 г. Юрий окончил с серебряной медалью псковскую гимназию. Его одноклассником был будущий известный вирусолог Лев Зильбер. Юрий дружил с его младшим братом – будущим писателем Вениамином Каверинным. А в 1916 г. взял в жены сестру братьев Зильберов Лену.

Тынянов поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Учебу сочетал с преподаванием литературы в школе, читал лекции, служил в отделе информации Петроградского бюро Коминтерна. Окончив в 1919 г. университет, был оставлен при кафедре русской словесности. В 1921 г. стал профессором Петроградского института истории искусств – вел курс истории русской поэзии XVIII–XX вв. Вместе с В. Б. Шкловским, Б. М. Эйхенбаумом и Р. О. Якобсоном участвовал в работе Общества изучения поэтического языка (ОПОЯЗ).

Довольно скоро Тынянова стали считать одним из лидеров русской формалистической школы, о которой изданная в конце 1930-х Литературная энциклопедия отзывалась в духе времени негативно: «Формалистическая методология с ее вне-социальной трактовкой искусства, стремлением обособить „замкнутый литературный ряд“ от всего содержания общественной жизни человечества приводила к пониманию художественного произведения как „чистой формы“, как конструкции, элементы которой функционально соотносены между собой».

В 1921 г. Тынянов опубликовал книгу «Достоевский и Гоголь», в которой установил связь «Села Степанчикова и его обитателей» Достоевского с «Выбранными местами из переписки с друзьями» Гоголя. Еще была книга «Проблема стихотворного языка», статьи о Пушкине, Некрасове, Брюсове, Блоке, Хлебникове и др.

В конце 1920-х – начале 1930-х власти повели наступление на литературные и литературоведческие направления, не укладывавшиеся в рамки социалистического реализма. Досталось и представителям формального метода в литературе. И они в большинстве своем перековали новаторские мечи на традиционные литературные орала.

Как прозаик Тынянов впервые проявил себя в 1925 г., когда в журнале «Ленинград» был опубликован (под псевдонимом Юзеф Мотль, который исследователи его творчества соотносят с мальчиком Мотлом, героем одноименной повести Шолом-Алейхема) его рассказ «Попугай Брукса (Из Чаричких

хроник)», повествовавший о провинциальном городке и проживавших в нем евреях.

В этом же году Корней Чуковский взялся за, как сказали бы сейчас, коммерческий проект: с помощью издательства «Кубуч» решил наладить выпуск научно-популярной литературы, ознакомить граждан, отвыкших за годы Гражданской войны от высокого, с жизнью и творчеством известных литераторов. По просьбе Чуковского Тынянов решил написать о Вильгельме Кюхельбекере – поэте, лицейском товарище Пушкина, а впоследствии декабристе и каторжнике.

Участие в проекте было не только средством заработка. Кюхельбекер интересовал Тынянова еще со студенческих времен. Чуковский писал: «Тынянов был с детства книжником, самым жадным глотателем книг из всех, каких я когда-либо видел... из каждой прочитанной книги перед ним во весь рост вставал ее автор, живой человек с такими-то глазами, бровями, привычками, жестами, и о каждом из них он говорил как о старом приятеле...»

Еще в написании романа Тынянову, по утверждению Чуковского, помогло то, что, рассказывая о ком-либо из своих героев, он был способен с помощью жестов и мимики перевоплотиться в любого из них. «На этом поприще у него был единственный соперник, – писал Чуковский, – Иракий Андроников... Как и Андроников, он не просто копировал внешние особенности того или иного лица, но полностью перевоплощался в него: так что, когда он изображал, например, Пастернака, мне казалось, что даже пальцы, даже ресницы, даже уши становились у него пастернаковскими».

Написанное Тыняновым не укладывалось в тесные рамки брошюры. В итоге вместо запланированных издательством пяти печатных листов получилось 17. Вместо очерка – роман. Он был тепло встречен критиками и читателями. Маяковский, увидев Тынянова, в свойственной ему высокомерной и одновременно гиперболизированно-эпатажной манере заявил: «Ну, Тынянов, поговорим, как держава с державой!» Высокую оценку роману дал Корней Чуковский. Он писал: «...Тотчас же после появления в печати „Кюхля“ сделался раз навсегда любимейшей книгой и старых, и малых советских людей, от 12 лет до 80. Стало ясно, что это и в самом деле универсальная книга – и для высококвалифицированного, и для так называемого рядового читателя, и для академика, и для школьницы четвертого класса. Это книга во славу русской культуры, ибо в ней, как ни в одной из наших исторических книг, воспроизведена духовная атмосфера той высокой эпохи. Здесь была сила Тынянова, в изображении одухотворенных людей высокой культуры».

В 1927 г. увидел свет еще один исторический роман Юрия Тынянова – «Смерть Вазир-Мухтара». Из Сорренто на него откликнулся Горький: «...Хорошая, интересная и „сытная“ книга. Удивляет ваше знание эпохи... Должно быть, он

(Грибоедов. – В. Д.) таков и был. А если и не был – теперь будет».

В эти же годы из-под пера Юрия Тынянова выходят «Подпоручик Киж», «Малолетний Витушиш-

Юрий Тынянов

ников», «Восковая персона». Но, несмотря на успех у читателей и критиков, он не слишком серьезно относился к своим литературным занятиям и даже, по словам Чуковского, немного стыдился их. «По какой-то непонятной причине, – писал Чуковский, – Тынянов-ученый не любил Тынянова-художника, держал его в черном теле, исключительно для домашних услуг, и давал ему волю лишь в веселой компании, по праздникам, когда хотел отдохнуть от серьезных занятий».

Тыняновым написано несколько киносценариев: «Шинель» в 1926 г., «Союз великого дела» (совместно с Ю. Оксманом) в 1927 г., «Подпоручик Киж» в 1928 г. Киносценарий нравился Горькому, и он просил Тынянова не оставлять их написания. Тынянов также опубликовал несколько статей по истории кино, сведенных в 1927 г. в книгу «Об основах кино».

Подвигом всей жизни Тынянова стала многолетняя работа над созданием «Библиотеки поэта», к которому его привлек Горький. После его смерти Тынянов стал фактическим руководителем проекта.

Власти неплохо относились к Тынянову, несмотря на «грехи» его молодости – пресловутый ОПОЯЗ и чуждые социалистическому реализму литературоведческие уклоны – и то обстоятельство, что творчество Тынянова хоть и не выходило за декларируемые рамки, но стояло как бы на обочине магистральных путей советской литературы. Его публиковали, выпускали за границу и в 1939 г. даже наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Особняком стоит 1937 г. – год Большого террора. В этом году в очередной раз был арестован Лев Зильбер. Тынянов вместе с другими подписывал письма в его защиту. «Зильбер ни в чем не виновен, – писал Тынянов, – он нужен стране». Это был исполненный большого личного мужества поступок: Зильбера сочли изменником родины, и

его защитников могли зачислить в разряд соучастников со всеми вытекающими... В 1937 г. Тынянов, судя по всему, ожидал ареста. Он уничтожил часть архива, покушался на самоубийство. Возможно, сыграло роль очередное обострение болезни: Тынянов страдал рассеянным склерозом.

Его первые признаки появились в молодости. Долгие годы заболевание протекало относительно мягко. Состояние ухудшилось в конце 1920-х. Тынянову стало трудно ходить, он неделями не покидал дом. Нарушилась речь, ухудшилось зрение. Николай Чуковский (сын Корнея Чуковского) писал: «Болезнь его развивалась неуклонно, но медленно. Летом 1939 г. он еще немного бродил, тяжело опираясь на трость, заведенную когда-то из щегольства, и ставшую теперь необходимой подпоркой. Летом 1940 г. он уже почти потерял способность ходить и целые дни неподвижно сидел в соломенном кресле в саду перед балконом своей дачки. Потеряв способность ходить, он стал очень беспомощен».

Превозмогая болезнь, Тынянов продолжал работать. Его последний роман – «Пушкин» – создавался с огромным психическим и физическим напряжением. Корней Чуковский писал: «Начал он эту книгу с большим аппетитом, очень бодро и радостно; и когда я, бывало, при встрече спрашивал: „Ну, сколько теперь лет вашему Александру Сергеевичу?“ – он отвечал с виноватой улыбкой: „Вот честное слово: написал о нем 200 страниц, а ему все еще семь“. Потом, при новой встрече: „Ему уже стало 14“. Роман был весь у него в голове – капитальнейшая, многотомная книга о Пушкине, но вдруг что-то застопорилось, и я впервые услышал от Юрия Николаевича такое странное в его устах слово: „Не пишется“. Он стал просиживать над иными страницами по две, по три недели, и браковал их, и вновь переписывал, и вновь браковал. А потом обнаружилось, что во всем виновата болезнь; и хотя он нечеловеческим усилием воли все еще пытался писать, но эти попытки оказались бесплодными; и когда, наконец, он окончательно оторвался от своей недописанной книги, это для него значило: смерть».

Юрий Тынянов умер 20 декабря 1943 г. в Москве. Похоронили его на Ваганьковском кладбище. В суматохе перепутали объявление, и к гробу с телом, выставленному в Литературном институте, почти никто не пришел. Да и власти было не до него. Илья Эренбург писал: «Я был на его похоронах... После Сталинградской победы многое менялось на глазах. Звание и форма определяли положение человека. Тынянов был не ко двору и не ко времени. Газеты даже не сообщили о его смерти. Гроб стоял в маленькой комнате на Тверском бульваре, и веночки были из бумажных цветов – попроще, поскорее. Я стоял у гроба и думал: мы хороним одного из самых умных писателей наших двадцатых годов...»

Валентин ДОМИЛЬ

Дело Мортары в контексте современности

Как судьба насильственно крещенного еврейского ребенка 160 лет спустя стала аргументом в культурной войне внутри католического мира

Этому эпизоду в жизни одной еврейской семьи, жившей в Болонье, 160 лет. Но он сыграл немаловажную роль в истории Италии, в положении евреев Европы и послужил одним из поводов упразднения Папской области.

Заботливая служанка

Итак, вечером 23 июня 1858 г. в дом евреев Марианны и Саломона Мортары в Болонье прибыли полицейские, чтобы забрать одного из их восьмерых детей, шестилетнего Эдгардо. Этому предшествовали следующие события.

Некая Анна Моризи, бывшая одно время служанкой в доме Мортары, будучи католичкой, призналась на исповеди, что за четыре года до того она тайно окрестила еврейского младенца, сына супругов Мортары. Ребенок был болен, и она позаботилась о спасении его души. По представлениям этой женщины, если бы ребенок умер, его душа должна была попасть в ад. Она долго скрывала факт крещения, но в конце концов несколько лет спустя рассказала о нем на исповеди. Патер донес о крещении еврейского ребенка в Рим, откуда последовало приказание отобрать его силой у родителей и воспитать в христианстве.

Болонья тогда входила в состав теократического государства Папская область. Согласно его законам, евреям запрещалось воспитывать христианского ребенка, даже если речь шла об их собственных детях. Аргумент, что в случае Мортары речь, в сущности, шла о насильственном крещении, не принимался во внимание, тем более что такое крещение оправдывалось в истоках христианского вероучения и сама трагедия семьи Мортары уходила своими корнями в глубокую историю еврейского народа, полную случаев насильственного и жестокого крещения евреев в галуте.

Обязанность доброго христианина

Идеологическим основанием насильственного крещения было учение христианской церкви, согласно которому каждому христианину вменяется в обязанность обращать в свою веру иноверцев.

Плачевная участь евреев, отвергших мессианскую роль Иисуса и его учение, должна была служить христианам примером излияния Божьего гнева на ослушников. Избежать этой кары евреи могут, лишь приняв христианство, поэтому приобщение их к церкви, даже силой, считалось проявлением предписанной Иисусом любви к врагу.

Активное и целеустремленное насильственное крещение евреев, на первых порах проводившееся главным образом монахами, началось вскоре после Первого Никейского собора (325 г.), на котором христианство фактически было объявлено господствующей религией Римской империи. Особый объект насильственного крещения представляли собой еврейские дети, которых зачастую отбирали

у родителей, чтобы проповедями «убедить» их принять христианство.

В позднее Средневековье распространившееся в народе поверье,

Мориц Даниэль Оппенгейм. Похищение Эдгардо Мортары. 1862 г.

что любому христианину, добившемуся крещения «неверного», обеспечен рай, привело к волне насильственного крещения, жертвами которой в первую очередь стали дети. Масштабы их похищения у родителей-евреев были столь велики, что Папа Бенедикт XIV в булле 1747 г. запретил крестить еврейских детей до семи лет без согласия родителей. Однако сами церковные власти в папских владениях в Италии официально отбирали у родителей еврейских детей для крещения вплоть до установления на этих территориях власти революционной Франции.

Упорствуя в отстаивании своих прерогатив, римская курия в 1857 г. постановила, что еврейские дети, подвергшиеся насильственному крещению, должны оставаться христианами даже вопреки воле их родителей. Так что случай Эдгардо Мортары был отнюдь не исключением из сложившейся практики.

По распоряжению понтифика

Мальчик был перевезен в Рим, где воспитывался в специальном приюте для крещенных еврейских детей. Поначалу семье были полностью запрещены какие-либо контакты с ним. Впоследствии свидания (но не наедине) были разрешены.

Как удалось установить историкам, распоряжение об изъятии Эдгардо у родителей исходило от Папы Пия IX. Он принимал личное участие в воспитании еврейского мальчика, которого называл figlio («сын»). Родители Эдгардо предприняли максимальные усилия, чтобы вернуть своего ребенка. Между тем дело Мортары вышло на международную арену.

Европейское общественное мнение было крайне возмущено этим фактом. Еврейские общины Сардинии обратились за помощью к своему правительству, многие немецкие раввины послали петицию Папе, массовые митинги были созваны английскими евреями, в Рим даже прибыл с личной просьбой к Папе знаменитый еврейский фи-

нансис и филантроп Мозес Монтефиоре. Католические монархи Европы – Наполеон III и австрийский император Франц Иосиф I – писали Папе, советуя уступить

общественному мнению. Все оказалось напрасно: Монтефиоре не был принят, а петиция раввинов осталась без ответа. Во время торжественного ежегодного приема в 1859 г. Папа упрекнул членов римской общины за то, что они слишком много шума подняли по поводу этого дела. Угрожая им репрессиями, Папа сказал, что он игнорирует весь мир.

В 1859 г. Болонья была присоединена к Сардинии, и родители Эдгардо сделали новую попытку вернуть ребенка, но он оказался в Риме. После присоединения Рима к Италии в 1870 г. Папа был лишен светской власти, и семья Мортары вновь предприняла попытку вернуть сына. Но было уже поздно. Восемнадцатилетний Эдгардо выразил желание остаться в лоне Католической церкви. Его воспитывали в монастыре, и он часто появлялся на улицах гетто, чтобы досадить евреям. Он вступил в орден бенедиктинцев, где принял имя Пий. В качестве миссионера ему пришлось посетить Германию и Новый Свет. Впоследствии Мортара стал каноником и профессором теологии в Риме, снискавшим за свои заслуги перед Церковью титул «апостолического миссионера» от Папы Льва XIII. Последние годы жизни Эдгардо провел в одном из бельгийских монастырей и умер в 1940 г. Его отец, умерший в 1871 г., служил мишенью для нападок клерикалов. Мать скончалась во Флоренции в 1895 г., и Эдгардо присутствовал на ее похоронах.

Нет сомнения в том, что дело Мортары способствовало падению престижа римской курии, и это сознавал и Папа Пий IX, выразившийся однажды в присутствии Эдгардо: «Я приобрел тебя, сын мой, для Церкви за очень высокую плату».

Когда в 1859 г. в Ватикан прибыла еврейская делегация, умолявшая вернуть ребенка родителям, Папа ответил, что это возможно только в том случае, если отец и мать Эдгардо сами станут христианами. Родители, естественно, отказались.

Многие историки отмечают, что дело Мортары оказало заметное влияние на политическую жизнь Европы того времени. Наполеон III, разочаровавшийся в Папе (в том числе под влиянием дела Мортары), отозвал французский гарнизон из Папской области, что позволило сардинскому королю Виктору Эммануилу незамедлительно присоединить ее к своим владениям. Под властью Папы остался лишь город Рим, который был присоединен к объединенному итальянскому государству в 1870 г., когда Наполеон III, ввязавшийся в Франко-прусскую войну, не мог более защищать город.

Дело Мортары послужило также одним из стимулов к созданию в 1860 г. французской еврейской организации Alliance Israélite Universelle, ставившей перед собой задачу «защиты гражданских прав и религиозной свободы евреев».

Мнение традиционалистов

Самое интересное, что отзвуки этого дела слышны и по сей день. В недавнем номере католического журнала First Things доминиканский священник и богослов Романус Чессарио написал рецензию на недавно вышедшую книгу «Похищенный Ватиканом? Непубликованные мемуары Эдгардо Мортары». Автор книги, итальянский историк Церкви Витторио Мессори, изучил личный архив Мортары и считает, что произошло похищение. А Чессарио в своей рецензии называет закон, в соответствии с которым действовал Пий IX, «небезосновательным», и описывает увоз Эдгардо из семьи в позитивном свете, полагая, что Папа принял правильное решение. «Божественное Провидение благосклонно распорядилось, – пишет он, – чтобы это создание стало жить нормальной христианской жизнью... Требование о том, чтобы все законно крещенные дети получали католическое образование, не было произвольным. Поскольку крещение порождает новую жизнь во Христе, дети нуждаются в обучении этой форме новой жизни». Чессарио утверждает, что Б-г одобрил бы похищение. «До приезда папского жандарма в родительский дом Эдгардо Мортара был анонимным католиком, – пишет он. – В его случае с помощью Божественного Провидения было организовано его введение в обычную христианскую жизнь».

Эта статья подвергалась серьезной критике со стороны умеренных христианских комментаторов. «Изъятие ребенка силой из родной семьи было мерзостью, и защищать это было бы неловко», – писал в Facebook профессор Принстонского университета Роберт П. Джордж, известный католический интеллектуал. «Все богословские силлогизмы в мире не могут покрыть моральное преступление, совершенное Папой против этой бессильной еврейской семьи, – написал в American Conservative ортодоксальный христианский автор Род Дрер. – Аргумент, который

приводит отец Чессарио в своей статье, может иметь эмоциональный смысл для мужчин, которые никогда не рожали ребенка. Тем не менее это гротеск».

Противостояние

Так что же заставляет некоторых консервативных интеллектуалов выгораживать Пия IX? Антисемитизм вряд ли может быть мотивом. «Я высоко ценю еврейский народ и еврейскую веру, – говорит Мессори. – Это источник христианства».

Речь идет, скорее, не об отношении католичества к евреям, а о войне внутри Католической церкви, считают некоторые аналитики. Со времен Второго Ватиканского собора Церковь все сильнее меняет отношение к светской морали, и при Папе Франциске этот процесс ускорился. Изменения привели к недовольству наиболее традиционалистских кругов.

«Это ответная реакция. Она существует уже 30 лет, но сейчас, когда у нас Папа прогрессист, она усиливается», – считает историк Фаджоли. Оправдание похищения Мортары является частью явления, которое он называет «полномасштабной культурной войной» внутри Церкви: «Они (прогрессисты. – *Ред.*) говорят, что все, что делал Ватикан за последние 30 лет, неправильно, – пишет Фаджоли, – и мы должны вернуться ко временам Пия IX, когда значение имел только церковный закон. Защищать похищение Мортары сегодня – это косвенный выпад против направления, принятого Церковью».

Другие прогрессивные католики выразили в последние дни аналогичное мнение.

Однако стоит отметить, что, когда некоторые традиционалисты оправдывают похищение Церкви еврейского мальчика, они не просто ностальгируют по старым добрым временам, когда всемогущий Папа мог делать, что ему вздумается. Их богословская позиция шире: божественное учение выше

человеческой морали, а религия главнее гражданских прав.

И Чессарио, и Мессори говорят об этом открыто. «Разве сомнительные гражданские свободы должны быть выше требований веры?» – пишет Чессарио. Это риторический вопрос. Мессори в своей книге занимает аналогичную позицию, призывая вернуться к католическому взгляду на мир, в котором спасение души существенно важнее всех прочих проблем.

Эдгардо Мортара с родителями

По их мнению, именно к этому сводится «дело Мортары». Да, забирать маленького ребенка у родителей ужасно. Да, это противоречит всем нашим человеческим моральным ценностям. Но Пий IX отвечал перед более высоким моральным авторитетом, заключавшимся в католическом учении. А это учение обязывало его спасти душу Эдгардо. По словам Мессори, это было болезненное решение: «Пий знал о том, какую драму это вызовет, но выбора у него не было».

Не всякий традиционалист согласится с тем, что похищение крещеного еврейского мальчика достойно похвалы. У многих эта идея вызывает отвращение; например,

католический ученый-традиционалист Джозеф Шоу уверен, что похищение Мортары – «одно из самых непростительных действий, совершенных папами в Новое время». Традиционализм представлен широким спектром консервативных католиков, к числу которых принадлежат как те, кто готов пойти против Ватикана, так и те, кто просто хочет, чтобы Франциск вел себя осторожнее.

Но «дело Мортары» касается верования, которое разделяют многие из них: учения, дарованного Откровением, нужно придерживаться, даже если оно противоречит тому, что кто-нибудь назвал бы «универсальными гуманистическими ценностями». Когда Франциск смягчает позицию Церкви по гомосексуализму, повторному браку после развода и другим вопросам, многих традиционалистов смущает подход, который они называют антропоцентризмом; в светских терминах – приоритет человеческих ценностей над трансцендентными. Они видят, что Церковь принципиально меняет позицию, перестает требовать от людей приспособляться к своему учению и, наоборот, сама приспособляет его к человеческим ценностям.

Католическая и светская мораль

«Напряженность между католической и светской моралью существовала всегда», – считает Дэн Хитченс, заместитель главного редактора Catholic Herald. Многие католики, по его словам, «все более скептически относятся к идее нейтральной светской власти. Частично это объясняется недавними событиями». В качестве примера он указал на решение нового правительства Канады, где говорится, что «для получения определенных видов государственного финансирования церкви должны подписать обязательство уважать „права индивида“. В последние месяцы оказалось, что в число этих прав входит право на аборт».

Ощущение глубинной напряженности между религиозной и светской моралью когда-то убедило некоторые народы Европы в том, что вывод организованной религии из публичного пространства – необходимое условие демократии. Это заметно не только во французской концепции строгого секуляризма, но и в недавней истории Италии. При рождении современной итальянской государственности, всего через три года после «дела Мортары», итальянские националисты открыто выступали против Ватикана и сражались с папскими войсками. В ответ Пий IX запретил верующим католикам голосовать на выборах в стране. Правда, в 1919 г. запрет на участие в голосовании был снят.

Хотя некоторые считают, что церковная этика должна быть неизменной, на практике такого никогда не было. В ходе истории Церковь всегда старалась поддерживать баланс между своей моральной системой и доминирующей моральной системой конкретной эпохи.

Церковь и ее сторонники все еще ведут борьбу, как показывает последний конфликт вокруг «дела Мортары». Даже те, кто осуждает адвокатов похищения, признают, что в корне спора лежит нетривиальная богословская проблема. Консервативный христианский мыслитель Род Дреер, назвавший аргументы Чессарио «гротескными», тем не менее написал: «С теологической точки зрения „дело Мортары“ представляет собой серьезный вопрос, потому что христиане действительно верят, что крещение необратимо. Мы действительно верим, что христианство – объективно верное учение. Плюс к тому, современным людям нужно проявлять большую осторожность, когда они судят о действиях людей, живших много лет назад, по сегодняшним стандартам».

М. Р.

По материалам мировой прессы

Слово и текст

Из философских заметок

Идея, состоящая в том, что мир есть текст и текст есть мир, быть может, и не еврейское изобретение, но овладела она миром благодаря евреям. Из людей Запада к истокам этой идеи ближе всех подобрал Борхес, сообразив верно, что, размышляя о всемогуществе Книги («Библия – всего лишь бумага, – говорит один из героев Фейхтвангера, – но ею держится мир»), стоит обратиться к каббале. «Мы пришли к мысли невероятной, которая поражает западный разум, во всяком случае, мой, и о которой я должен рассказать. Размышляя о словах, мы считаем, что слова прежде проносились, затем стали изображаться письменно. Напротив, каббала... предполагает, что прежде существовали буквы. То есть, будто бы вопреки опыту, письменность предшествует устной речи. Тогда в Писании нет ничего случайного: все должно быть предопределено. Например, количество букв каждого стиха».

Есть замечательная хасидская история, связываемая с основателем хасидизма, праведником и чудотворцем Баал-Шем-Товом. Как-то раз на него,

путешествовавшего со своим учеником, напали разбойники, связали и швырнули в телегу. Это был тот самый худший случай, когда разбойников не интересовал выкуп, ибо взять с неимущего Баал-Шем-Това и столь же ничтожного ученика все равно было нечего. Ученик самым естественным манером обращается к ребе: «Учитель, по всему виду, дела наши идут хуже некуда. Вы ведь вхожи ко Вс-вышнему, помолитесь за нас, вызволите из беды». Баал-Шем-Тов, к великому изумлению спутника, отвечает: «От ужаса пережитого я все забыл, абсолютно все, я не знаю, как помолиться». «Неужели так-таки все? – сказал ученик и, поразмыслив, прибавил: – Но буквы-то, буквы еврейского алфавита вы наверняка помните». «Буквы помню, а ну-ка давай говорить их вместе: алеф, бет, гимел...» И чудо свершилось, разбойники отпустили путников восвояси. Только для перечисления мидрашей, толкующих о фундаментальной значимости букв еврейского алфавита, потребуется пухлый трактат. Буквами создан мир, буквы исцеляют и проклинают, заводят в дебри греха и выводят к спасе-

нию. Фундаментальное единство мира осознано в Торе как единство текста.

Здесь неустрашимый разрыв между образами мира, сотканными Иерусалимом и Афинами. Греческая культура, склонная к пластике и жесту, искала элементы, образующие мир, в нем самом, и нашла их в воде, земле, огне, воздухе и демокритовых атомах. «Илиада» не была священной книгой греков. Евреи догадались, что осознание связности мира потребует отстраняющей процедуры, и искали не элементы, а фундаментальные символы и знаки. Это кажется поразительным, но даже пифагорейцы, всего более из греков склонные к символическому мышлению, ничего не записывали, мертвая неподвижность текста вызвала подозрение. Напротив, доверие еврейской культуры к тексту беспредельно, сама связность мира осознается как связность текста, отчетливо просматривается сюжет: мир имеет начало и движется к развязке, все танхические истории отчетливо сюжетны, конфликты разрешены, сюжетные линии замкнуты. Там, где сюжетные ходы не замыкаются в тексте Пятикнижия, за дело берутся комментаторы.

Всего несколько примеров. Две замечательные повитухи Шифра и Пуа, отказавшиеся выполнить приказ фараона об умерщвлении еврейских младенцев, нигде далее в тексте Торы не упомянуты; заглянув в комментарии, мы обнаружим, что на самом деле Шифра и Пуа – Мирьям и Йохевед, сестра и мать Моше; в таком случае, оборванная нить повествования прячется в тексте. Или еще: выросший во дворце фараона Моше становится свидетелем ссоры двух евреев («Шмот» 2:13). Эти зловерные скандалисты не поименованы в тексте – и средневековый комментатор Писания Рабейну Бахье немедленно сообщает: «Эти двое – Датан и Авирам, и они же потом скажут: вернемся в Египет, они же присоединятся к бунту Кораха». Связность текста задает связность и соразмерность вырастающего из повествования мира. Кровавые страшилки языческой мифологии, напротив, как верно заметил А. Воронель, полны ощущением неразрешенного и неразрешимого конфликта, со времен Аристотеля именуемого трагедией.

Э. БОРМАШЕНКО

Линия жизни Галины Волчек

К 85-летию со дня рождения режиссера и актрисы

Режиссура не относится к числу типично женских профессий. Так считалось на протяжении многих лет. Но Галина Борисовна Волчек всей своей жизнью доказывает, что женщина-режиссер может ни в чем не уступать мужчине. Она удивительно сочетает в себе талант, силу характера, харизматичность и качества жесткого лидера с женским обаянием. Сегодня Галина Волчек – самая известная женщина-режиссер и художественный руководитель одного из лучших театров в России.

«Дядя Миша Жаров водил меня на прогулку»

Родилась Галина Волчек 19 декабря 1933 г. в кинематографической семье. Ее отец Борис Израилевич Волчек – знаменитый кинорежиссер и кинооператор. В качестве оператора-постановщика он известен работой над фильмами М. Ромма «Пышка», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Убийство на улице Данте», «Мечта». Мать, Вера Исаковна Маймина, – сценарист. Кино для маленькой Гали было ежедневным бытом. Слова «кадр», «крупным планом» она слышала с утра до ночи. Со многими известными актерами она встречалась очень часто. Галина Борисовна вспоминает: «Дядя Боря Чирков обещал, когда кончится война, сводить меня в московский зоопарк. Дядя Миша Жаров водил меня за ручку на прогулки с тетей Люсей Целиковской. Я уже не говорю про Роммов, в доме которых я выросла». Такая творческая семья и подобное окружение, естественно, преопределили будущее девочки.

Мама Галины была замечательной женщиной, но ее отличало абсолютно авторитарное отношение к жизни и к людям. Вспоминает Галина: «Мы просто с ней разные люди, и ей казалось, что ребенка надо воспитывать в строгости: нельзя ходить в капроне, нельзя плохо учиться, нельзя поздно приходить домой. Все это рождало, конечно, во мне чувство протеста, с которым я прожила всю жизнь».

Когда Гале было 13 лет, родители развелись. Она осталась с отцом, и это был ее первый серьезный жизненный выбор.

Родители хотели, чтобы дочь поступила в Литературный институт, но она осталась верной своей детской мечте и поступила в Школу-студию МХАТ, которую окончила в 1955 г. В 1956-м Олег Ефремов и молодые выпускники студии МХАТ Г. Волчек, Л. Толмачева, Е. Евстигнеев, И. Кваша, О. Табаков организуют театр молодых актеров «Современник», который станет символом «оттепели» 1960-х. Так начался творческий путь Галины Волчек.

«Настоящая русская баба»

Став у истоков новорожденного театра, она сделала второй жизненный выбор. В 1962 г. Волчек поставила свой первый спектакль – по пьесе У. Гибсона «Двое на качелях». Тридцать лет пьеса входила в репертуар театра и пользовалась успехом у публики.

Среди ансамбля раннего «Современника» Волчек выделялась не только яркими актерскими способностями, но и ярким характером лидера. Однажды один чиновник сказал Ефремову с укором: «У тебя там сплошные евреи. Есть одна настоящая русская баба – Галя Волчек». В 1970 г. Ефремов покидает «Совре-

Галина Волчек

менник» и переходит во МХАТ. И «настоящей русской бабе» Волчек надо было принять решение: уйти за Ефремовым или остаться в «Современнике».

В 1972 г. Галина Волчек стала главным режиссером родного театра, а с 1989 г. – его художественным руководителем. Волчек вспоминает с улыбкой: «В молодости актриса Вера Петровна Марецкая спросила меня: „Галя, мне сказали, что ты собираешься заняться режиссурой. Неужели ты всю жизнь будешь ходить в мужском костюме и с портфелем под мышкой?“ И я пообещала Марецкой, что к каждой премьере я буду шить новое платье, никогда не надену мужской костюм и не возьму портфель».

Несмотря на то, что Волчек не пошла за Ефремовым, он был и остается ее учителем. Когда Ефремов ушел, осиротевшим «современниковцам» казалось, что рухнула земля. К тому же с Ефремовым ушли некоторые драматурги и актеры. Но Волчек вдохнула в свой театр новую жизнь. Особые чувства у нее к своим актерам. Это подтверждал Олег Табаков: «Она единственный в моей жизни режиссер, который остановил работу над спектаклем, где я был занят как актер. Остановила репетиции, потому что я перенес инфаркт. И возобновила работу только тогда, когда я оправился от инфаркта. Мне было 29 лет. Это был поступок, который аналогов не имеет».

Ее театр переживал разные времена. Но она всегда принимала его судьбу как собственную. Тем поколениям, которые росли вместе с театром, повезло. Театр боролся за каждую постановку. На сдачу таких спектаклей, как «Эшелон», «Провинциальный анекдот», «Восхождение на Фудзияму», комиссия приходила до 15 раз. Но театр вместе с Волчек побеждал.

Один из самых успешных и известных спектаклей театра «Современник» – поставленный Галиной Волчек «Крутой маршрут», в осно-

ву которого легла легендарная одноименная книга Евгении Гинзбург. Спектакль был посвящен всем жертвам сталинских репрессий, беспощадным катком прокатившихся по судьбам миллионов людей. Декорация была предельно простой: на пустой черной сцене стояла тюремная клетка. Каждая из героинь

вышла положительная, расплакалась от счастья».

Волчек пользуется популярностью за границей. Ее приглашают ставить спектакли в театрах Германии, Финляндии, США, Венгрии, Польши. Помимо «Современника», в жизни Галины Борисовны есть место для кинематографа. Она сыграла в таких картинах, как «Дон Кихот», «Кто боится Вирджинии Вульф», «Тевье-молочник», «Осенний марафон», «Берегись автомобиля» и еще более чем в 20 картинах. Волчек удостоена званий народной артистки РСФСР и СССР, избрана академиком Российской академии кинематографических искусств «Ника», награждена многими орденами и медалями.

«Я поняла, что такое победа»

Именно «Современнику» и Галине Волчек было суждено прорвать культурный бойкот между СССР и США. В 1978 г. в театре «Аллея» в Хьюстоне они ставят спектакль «Эшелон» по пьесе М. Рощина. В 1990 г. в Сياتле были показаны «Три сестры» А. Чехова и «Крутой маршрут» Е. Гинзбург. Особое место в истории «Современника» занимают гастроли в Нью-Йорке. После того, как в 1924 г. этот город посетил Московский художественный театр, на протяжении многих лет на Бродвее гастролей советских театров не было. В 1996 г. «Современник» с большим успехом играл тут «Вишневый сад», «Три сестры» и «Крутой маршрут». Спектакли были отмечены одной из самых престижных наград США – премией «Драма Деск». Впервые в истории ее существования премия была присуждена не американскому театру. Вспоминает Галина Волчек: «После первого спектакля в Хьюстоне утром я поняла, что такое победа. Издерганная нашей критикой, столько лет пытавшейся меня уничтожить, доказать, что я бездарна и загубила „Современник“, я приехала в Америку. Несмотря на великолепный прием, ждала рецензий. Когда

вышла положительная, расплакалась от счастья».

Волчек пользуется популярностью за границей. Ее приглашают ставить спектакли в театрах Германии, Финляндии, США, Венгрии, Польши. Помимо «Современника», в жизни Галины Борисовны есть место для кинематографа. Она сыграла в таких картинах, как «Дон Кихот», «Кто боится Вирджинии Вульф», «Тевье-молочник», «Осенний марафон», «Берегись автомобиля» и еще более чем в 20 картинах. Волчек удостоена званий народной артистки РСФСР и СССР, избрана академиком Российской академии кинематографических искусств «Ника», награждена многими орденами и медалями.

«Человек, который продался в рабство театру»

Галина Борисовна была замужем дважды. Первый раз она вышла замуж за актера Евгения Евстигнеева. Родители, которым избранник пришелся не по душе, были против. Галина Волчек вспоминает: «Няня была в ужасе. Она говорила: „Я думала, Галка наша выйдет за кого-нибудь самостоятельного, а она вышла за лысого. Как ему не стыдно лысому ходить? Хотя бы какую-нибудь шапочку надеть“. Потом она сменила гнев на милость. Она его обожала. И когда мы разошлись и он приходил к нам, она с ним обращалась как с любимым человеком. Она ему говорила: „Жень, у нас уютно сломался, почини“. Он чинил, а потом она мне говорит: „Поднеси ему рюмочку за работу“».

В первом браке родился сын Денис, который пошел по стопам деда и матери. Он окончил операторский факультет ВГИКа. Как оператор известен работой над фильмами «Осень, Чертаново...», «Слуга», «Такси-блюз» и др. В качестве режиссера выпустил фильмы «Лимита», «Мама». Денис Евстигнеев – лауреат Государственной премии СССР за операторскую работу в фильме «Слуга».

Второй брак был с профессором строительного института Марком Абелевым. Брак продлился почти десять лет. Еще десять лет Галина Борисовна прожила в гражданском браке с ученым-физиком. Волчек откровенно говорит: «Всю свою жизнь я посвятила театру и подвела себя к тому, что семья для меня стала невозможной. Это естественное состояние человека, который продался в рабство театру. Театр перемолол меня в своей мясорубке настолько, что соединить его с чем-то еще было бы неестественно. Это было преопределено судьбой».

Теперь Галина Борисовна живет одна, ее дом и ее семья – это «Современник». Она желает театру, чтобы он был живым до конца, чтобы его не растащили по разным антрепризам. Она признается, что самым большим комплиментом были для нее слова Зиновия Гердта: «Есть два места, где никогда не обманывают, – это консерватория и „Современник“».

Матвей ЭРЕНБУРГ

«Кому надо, тебя все равно отметят»

Сестра родившегося 85 лет назад Семена Фарады вспоминает о знаменитом брате

Наши родители Ида и Лев Фердман родом из Новоград-Волынского Житомирской губернии. В начале 1930-х юная пара приехала в Москву. Поселились в бараке. После окончания рабфака Лева начал учиться в лесотехническом институте, а Ида – в фармацевтическом техникуме. У них родился мальчик – обожаемый Семочка.

В ходе кампании по мобилизации молодых специалистов в Красную армию Лева, получив звание лейтенанта, стал работать в Наркомлесе военспецом по снабжению армии лесоматериалами. Перед войной наркомат построил себе ведомственное жилье – четыре барака «улучшенной планировки» на жуткой тогда окраине Москвы, в Ростокино. Окрестные жители называли новые бараки «еврейскими» за их повышенную комфортабельность: ванна, туалет, кухня на три семьи. Впрочем, так же, как и в обычных бараках – печка в каждой комнате и сарай для дров во дворе. Каждая комната (15 кв. м) предназначалась для одной семьи. И только семье видного начальника в Наркомлесе Иосифа Григорьевича Ресина была выделена трехкомнатная квартира.

Ресину сказали, что у некоего лейтенанта Льва Соломоновича Фердмана только что родился второй ребенок, девочка, и что жена лейтенанта не хочет из роддома возвращаться в свой полуразрушенный барак в Покровское-Стрешнево. Иосиф Григорьевич, не раздумывая, согласился отдать одну комнату в своей квартире семье незнакомого лейтенанта. С тех пор две семьи жили вместе, были друг другу ближе, чем иные родственники. В каждой семье росло по мальчику.

Тут же крутилась кучерявая Женька, боготворившая старшего брата Сему. К тому же была она «обезьяна». Если Сема увлекся шахматами, то и сестренка училась играть в шахматы. Если Сема любил футбол, сестренка тоже почитала футбольного кумира Гринина. Если Сема в девятом классе изучал по литературе «Войну и мир», то сестра-третьеклассница тоже читала эту эпопею. Если Сема заиграл на трубе, влюбившись в «растленный» (по понятиям 1950-х) джаз, то и Женька подхватила это увлечение.

При виде Семы люди почему-то сразу начинали улыбаться и смеяться. А он говорил удивленно: «Ну, чего вы смеетесь, я же еще ничего не сказал?»

Вовка Ресин, на два года младше Семы, был оболтусом, и ему часто ставили в пример Сему. Бывало, мальчишки друг друга поколачивали. Потом они выросли, и судьбы их сложились вопреки детским ожиданиям: Сема стал актером Семеном Фарадой, а Вовка – первым вице-премьером правительства Москвы и главным строителем города Владимиром Ресинным...

В послевоенные годы отец работал в Наркомате обороны, занимаясь все тем же – снабжением армии лесоматериалами. Во время «борьбы с космополитами» майора Фердмана уволили из наркомата. Промаявшись без работы полгода, он был вынужден согласиться служить на военной базе на периферии и уехал. А мы остались: Семен поступал в институт, да и по-

теряли бы комнату в Москве... Вечное угрызение совести для мамы: мы как будто променяли жизнь отца на московскую прописку.

Отец умер в 1952 г. сорокалетним. У него после фронта была открытая язва желудка, и ему необходимо было питаться домашней едой, а не в столовках. Папу прооперировали

Сема и Женя

в госпитале, не известив маму и не получив ее согласия. Вызвали ее, когда папа уже умирал. Был страшный мороз, когда мама везла тело отца из Ярославля в Москву на военном грузовике. Солдат-водитель спас маму, отдав ей валенки...

В год смерти отца Семен окончил школу. В выпускном классе он участвовал в школьном спектакле по «Ревизору». Тогда я впервые увидела брата на сцене. Он был настолько ограничен в роли не то Бобчинского, не то Добчинского, что я по-настоящему испугалась, когда его героя, подслушивающего под дверь, стукнули этой дверью и я увидела «разбитый» нос, на самом деле измазанный краской.

О поступлении в театральную вуз не могло быть и речи: в семье военного сын должен учиться в военном училище. Семен подал документы в Бронетанковую академию. И, конечно, получил от ворот поворот. Ведь это был 1952 г., «дело врачей» только разворачивалось. Семену заявили, что в связи с повышенным кровяным давлением (это у футболиста!) он к экзаменам не допущен. Дальше на его пути оказалось МВТУ им. Баумана – и опять осечка. Двойка по сочинению на тему «Сталин – это мир во всем мире». На самом деле Семен переписал экзаменационное сочинение со шпаргалки, да и с грамотностью у него был порядок. Наша совсем не храбрая мама проявила не свойственную ей твердость и потребовала показать ей сочинение сына... В итоге Семен стал студентом Бауманского института – единственным поступившим евреем.

Но какая начертательная геометрия, когда его душа жаждала студенческих скетчей, джаза и футбола! Какой длинный путь к сцене предстоял ему: с отчислением из МВТУ, четырехлетней службой во флоте, участием в Краснознаменном ансамбле Балтийского флота за талантливое исполнение репертуара Аркадия Райкина, восстановлением в МВТУ... Кстати, Семен не жалел, что побывал в шкуре матроса, и вспоминал годы на флоте с любовью.

Из-за флотской службы брата процесс получения «верхнего» (словечко Семена) образования мы закончили одновременно. И даже по одной специальности – «теплоэнергетика». Только я ее получила в МЭИ. И даже его дипломные чертежи частично чертила я. Вот как Семен описал защиту своего диплома: «На защиту моего диплома собралась большая толпа: все думали, что будет концерт, поскольку знали меня как артиста художественной самодеятельности. Комиссия предупредила, что если заметит реакцию зала на мое выступление, всех выгонят. Я вел себя спокойно, преподаватели были очень довольны, но в одном месте я не выдержал и пошутил. Зрителей попросили удалиться, поскольку началась та самая реакция, которой побаивались члены комиссии».

Инженерная «мука» Семена продлилась десять лет – ради мамы, не желавшей даже слышать об актерстве любимого сына. В книге «Уно момент» Семен написал: «Я постоянно следовал указаниям мамочки». В этих словах нет преувеличения: я свидетель того, каким он был настоящим еврейским сыном. Никогда впоследствии, уже уйдя тайком от мамы на профессиональную сцену, не позволял говорить, что мама задержала его уход в артисты.

Годы, проведенные во флоте и на инженерной работе, Семен оценил

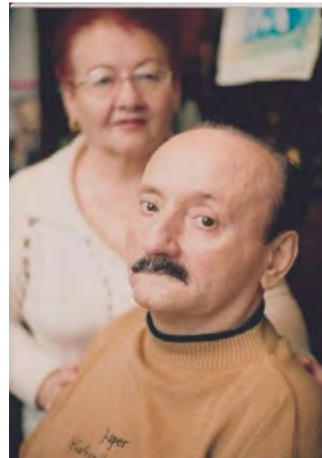

Фото из семейного архива

как свою судьбу, давшую ему массу жизненных впечатлений и интересных встреч. Тем более что времена инженерства совпали с участием в эстрадной студии «Наш дом». Днем на службе, вечером в студии – и так десять лет! О, это было великолепное театральное явление в жизни Москвы. Располагалась студия в Доме культуры гуманитарных факультетов МГУ, что на Моховой. Там начинали свой путь Марк Розовский, Илья Рутберг, Виктор Славкин, Максим Дунаевский, Альберт Аксельрод (основатель КВН), Геннадий Хазанов, сам Семен и актеры божьей милостью Владимир Точилин, Михаил Филиппов, Александр Филиппенко... Когда через 10 лет партком МГУ стал разбираться, что за театральный коллектив обосновался в их Доме культуры, обнаружилось, что его участники в основном инженеры, да еще евреи (кроме трех, перечисленных мною как артисты божьей милостью). Любопытно, что единственным членом парткома, проголосовавшим против закрытия студии, был будущий член израильского Кнессета Юрий Штерн.

Марк Розовский написал о студии: «Жизнь так распорядилась, что удалось собрать вместе одаренных людей, которые заряжались от таланта и творческой энергии друг друга». Они были легкими, веселыми, в то же время мыслящими, талантливыми молодыми людьми. И остались друзьями через 30 лет после закрытия студии. Обращались к произведениям русской литературы, не жалуемым в советские времена, возрождали традиции Мейерхольда. Ну, просто предтеча Театра на Таганке! Закрытие, вернее, разгон театра было драматическим событием в жизни всех членов студии, но молодые таланты оказались востребованными: Семена и Александра Филиппенко пригласил в свой театр Юрий Петрович Любимов, Александр Карпов забрал к себе Аркадий Исаакович Райкин.

Про актерскую жизнь брата помню бесконечно много. Главное в ней, безусловно, 30 лет в Театре на Таганке. Дети мои выросли на его репертуаре и за его кулисами. Скажу «красиво»: в осколках зеркал жизни Семена прошла жизнь моя.

В июне 2000 г. скоропостижно скончался Григорий Горин, а через неделю после этого от горя мой любимый брат получил инсульт. Горе Семена было велико не потому, что Гриша писал ему тексты для выступлений на эстраде. И не потому, что сочинил для Семена роли в четырех знаменитых захаровских фильмах. Гриша был другом.

Помню большую статью в «Советской культуре» о начинающем актере и его маме: «Мама Сени очень любит своего сына. Но мама Сени очень ценит скромность. „Сеня, – как-то сказала она сыну, – когда кланяешься, не становись рядом со знаменитыми артистами. Отойти в сторонку. Те, кому надо, тебя все равно отметят». Я вспомнила мамин совет на гастрольном спектакле Театра на Таганке «Мастер и Маргарита» в Кирьят-Хайме. Семену было неловко, но он ничего не мог поделать, когда при его выходах на сцену серьезный спектакль прерывался аплодисментами зрителей. «Моя сестра – израильтянка», – сказал Любимову Семен. Глядя на нас, Юрий Петрович припечатал: «Одна лица».

После смерти мамы в 1989 г. я собиралась в Израиль. Мама, комсомолка-рабфаковка, не перенесла бы моего отъезда вместе с обожаемыми внуками... Семен сказал: «Решай сама – твое право. Израиль – страна красивейшая, только знай, ты там будешь нищей». К счастью, его предсказание не сбылось.

...Увела из Москвы род свой – настоящий и будущий. Живя в Израиле, всегда предпочитаю ездить в новые для меня страны. Снова стала бывать в Москве, чтобы проведать брата. Прости, Сема: когда приезжала в Москву тебя проведать, убегала от тебя на какие-то встречи, в театры, за покупками... А надо было только сидеть возле тебя, разговаривать, вспоминать...

Евгения СОКОЛОВА

Печатается с сокращениями. Первые опубликовано в журнале «Мишпоха»

Режиссер и мистификатор

Рассказывают авторы фильма о Михале Вашиньском

До сих пор точно неизвестно, сколько правды и сколько вымысла в биографии Михала Вашиньского (1904–1965), урожденного Моше Вакса. Это был неисправимый мифоман и бонвиван. И в то же время это одна из самых важных фигур польского довоенного кино, яркий деятель кинематографа, который после окончания Второй мировой войны работал с лидерами мирового кинобизнеса.

До истины попытались докопаться Эльвира Невера и Пётр Росоловский – польские режиссеры-документалисты, уже давно работающие в Германии. Они сняли ленту «Der Prinz und der Dębuk» («Принц и „Диббук“»), с успехом показанную на прошлогоднем Венецианском международном кинофестивале и признанную там лучшим документальным фильмом. Эту картину с лета показывают в кинотеатрах Германии.

От комедий до «Диббука»

Моше Вакс родился в Ковеле (ныне Украина) в семье бедного еврейского кузнеца. Он переехал в Варшаву в 16-летнем возрасте с твердым намерением изменить свою судьбу к лучшему. Моше стал работать в киноиндустрии под именем Михал Вашиньский и весьма преуспел. Иногда он снимал по пять фильмов в год. Из 147 кинолент, вышедших на польские экраны в 1930-х, 37 снял Вашиньский. Он был режиссером таких предвоенных кинохитов, как «Чем мой муж занят ночью?», «Болек и Лёлек», «Будет лучше», «Профессор Вильчур». Он открыл актера Адольфа Дымшу, у него также играли величайшие кинозвезды довоенной Польши: Эугениуш Бодо, Ядвига Смоларска, Мечислав Чвиклиньский.

Вашиньский слыл успешным режиссером легких фильмов, нацеленных на обязательный коммерческий успех. И вдруг снял на идише фильм «Диббук», поставленный по одноименной пьесе Ан-ского. Режиссер словно решил доказать, что является истинным художником.

Когда началась война, Вашиньский работал над очередной лентой во Львове, где и застал присоединение Западной Украины к СССР. Советские власти отправили режиссера в Сибирь. Затем он вступил в «Армию Андерса», вместе с которой добрался до Италии. И уже после войны именно там начал выстраивать свою новую биографию, работая кинопродюсером и умалчивая о своем режиссерском прошлом в Польше. В Италии он убедил всех, что является потомком древнего польского аристократического рода, к тому же принцем. Будучи геєм, женился на пожилой богатой графине Тарантини, чью собственность унаследовал после ее смерти. Стал играть первые роли уже в итальянском кинобизнесе. Когда кто-то из Голливуда хотел снимать в Риме, то нередко обращался к продюсерским услугам Вашиньского. Он принимал участие в работе над такими лентами, как «Римские каникулы», «Падение Римской империи», «Босоногая графиня». Вел шикарный образ жизни в обществе таких звезд, как Софи Лорен, Ава Гарднер и Одри Хепберн, с которыми был дружен. Принца-самозванца по улицам Рима возил личный шофер, причем на роллс-ройсе

красовался «фамильный» герб. А в Испании генерал Франко наградил Вашиньского медалью за содействие продвижению идей католицизма.

Мистификатор ушел из жизни внезапно, в своем стиле. Это произошло во время обеда в Мадриде, когда Вашиньский, словно наклонившись за салфеткой, упал замертво под стол – сердечный приступ. Похороны были устроены в соответствии с католическими и аристократическими традициями. Даже в некрологе, опубликованном в известнейшем американском журнале Variety, о Вашиньском писали как о принце, потому что польской королевской семьи.

Джеймс Мэйсон, Софи Лорен и Михал Вашиньский

Не удивительно, что его наследники довольно долго верили, будто могут претендовать на фамильный дворец в Варшаве.

Расплывчатые контуры биографии

Эльвира Невера рассказывает о побудительных мотивах к работе над фильмом: «Лет 10 назад в Польше почти никто не знал, кто такой Михал Вашиньский. И мы благодарны французскому журналисту Самуэлю Блюменфельду, долго работавшему над биографией Вашиньского и в итоге выпустившему книгу „Человек, который хотел быть принцем“. Она вышла в Польше в 2008-м. Блюменфельд был первым, кто так старательно занимался сбором воспоминаний об этом человеке. Названная книга стала для нас первым дорожным указателем на пути познания всего того, что Вашиньский сделал за свою жизнь. Мы занялись своим фильмом в 2015-м и вскоре выяснили, что тех, кто лично знал режиссера, в живых осталось совсем мало. Мы поняли, что нам предстоят сложные поиски и что нам следует запастись большим терпением. Мы разыскивали информацию одновременно в пяти различных странах. Контуры биографии Вашиньского были столь расплывчатые, что было очень трудно собирать сведения о нем».

Но режиссерам повезло – переломным моментом в работе над фильмом оказались две встречи. Невере и Росоловскому удалось отыскать в Израиле потомков семейства Ваксов. А в Италии состоялась встреча с родственниками Вашиньского, которых он обрел

после женитьбы на графине Тарантини.

В фильме отражена пограничная область между прошлым и настоящим, фантазией и реальностью. Все материалы, которые находили авторы документальной ленты, надо было изящно объединить с фрагментами из фильмов Вашиньского и видеоматериалами, работавшими на создание атмосферы той эпохи. Невере и Росоловскому удалось это сделать. Необыкновенно удачной находкой для них оказались дневники Вашиньского. Невера говорит: «Эти блокноты упоминались в книге Блюменфельда. Но так сложилось, что,

пока мы работали над фильмом, тот, у кого хранились дневники, умер. Эти записи одно время находились в Северной Италии в одном гараже среди прочих личных вещей шофера Вашиньского. Все это передали его родственникам, которые пережили судебный процесс, отвоював права владеть этими предметами. И нам нельзя было демонстрировать страницы дневников в фильме. Нам только разрешили их перефотографировать, чтобы можно было озвучивать фрагменты этого текста. В блокнотах Вашиньский делал заметки о самых разнообразных вещах. И эти записи похожи на стихи».

Как это свойственно Вашиньскому, даже в этом случае он вел повествование не напрямую от себя, а словно используя некий персонаж. Часть дневников написана на итальянском, часть – на польском. Но режиссеры решили перевести все использованные ими цитаты на идиш. Так они и звучат в фильме, словно исходят от Вашиньского, сбросившего все маски.

Еще одну особенность документальной ленты отмечает Пётр Росоловский: «На формирование структуры фильма очень сильно повлиял характер наших поисков информации о Вашиньском. Находя какие-либо факты о нем, мы зачастую не знали, что будет дальше. Так было до конца работы над лентой. И мы решили смонтировать фильм таким образом, чтобы и зритель прошел этим же путем постепенных открытий, чтобы публика находилась в состоянии квазипоисков фактов жизни Вашиньского. Вот потому поначалу в фильме присутствует некая неопределенность, но это соответствует пережитым нами ощущениям, когда

мы только начали свои поиски. Я нахожу это увлекательным, потому что наша первая мотивация была такая: сделать фильм об этой захватывающей личности, о которой вообще забыли сегодня как в Польше, так и в других странах. Хотя, на мой взгляд, это была одна из интереснейших личностей не только в польской истории, но и вообще в истории XX в.»

Несколько ипостасей

Сразу после выхода «Диббука» на польские экраны фильм был показан и в других странах. Тогда польская киноиндустрия только начала производить такие серьезные киноленты. В то время «Диббук» заметно выделялся среди всех снятых в Польше фильмов, в том числе и среди других фильмов самого Вашиньского. В предвоенный период в польских кинотеатрах в основном господствовали легкие мелодрамы, музыкальные комедии, патриотические фильмы. И нужно было иметь отвагу, чтобы снять такую ленту, как «Диббук». Правда, и в этом случае не обошлось без упреков. Язвительная рецензентка Стефания Загорска из еженедельника Wiadomości Literackie отозвалась о фильме как о «тошнотворно-патетическом китче». Но Невера обращает внимание на такой важный аспект: «Режиссер сам был выходцем из местечка, где царила та же метафизическая атмосфера, которой насыщен „Диббук“. Вашиньский жил в этой среде и очень хорошо ее знал. Отсюда в фильме обычаи и песни, которые очень характеризуют эту среду. В фильме дух преследует главную героиню. А в жизни режиссера сам фильм был таким духом. Во время Второй мировой войны копии „Диббука“ были утеряны, и всю свою послевоенную жизнь Вашиньский искал их. И только после его смерти, в 1970-х, фильм обнаружили в Британском киноархиве».

Несомненно, что у героя документальной ленты «Принц и „Диббук“» было несколько ипостасей. И все они отражены в этой картине. Ключом к истинному Вашиньскому для Неверы и Росоловского был фильм «Диббук». Естественно, что при работе над ним нашла свое отражение исконная грань этой разносторонней личности – Моше Вакс. Но помимо «Диббука» он снял много принципиально других, легких лент. И все они отражают другую ипостась этого человека, который предпочел называться Михалом Вашиньским. Эту маску он носил в самом начале своей карьеры в Варшаве, в предвоенной Польше. Росоловский поясняет: «Тогда в среде польской киноэлиты каждый знал, что Вашиньский – выходец из еврейского квартала. Но в то время было много подобных случаев, когда режиссеры и продюсеры меняли фамилии, скрывая свое происхождение и надеясь тем самым обеспечить себе более быстрый успех. Это не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Позднее, в Италии, Вашиньский использовал еще одну маску. Он так уверенно изображал потомка древнего польского аристократического рода, что, похоже, под конец жизни даже отчасти сам уверовал в то, что он – „принципе Микаэль“ (принц Микаэль – так его называли в Италии). Это особый вид шизофрении. Он сам уже не знал, кем является на самом деле. Это трагическая история, потому что Вашиньский не мог быть самим собой все это время».

Сергей ГАВРИЛОВ

Путь молодой бойчихи

Воспоминания Беллы Блинковой, правда, пока не книга, а всего лишь небольшого объема публикация в екатеринбургском журнале «Урал», хотя статья книгой имеет все основания и, думаю, еще станет, но и сам опыт, и осмысление его таковы, что пройти мимо было бы несправедливо. Не так много существует на русском языке свидетельств о том, каково девушке служить в израильской армии. Особенно если она только что репатрировалась из страны с совершенно иначе устроенной культурой и жизнью. Из России.

Москвичка, учившаяся журналистике в МГГУ им. М. А. Шолохова, 23 лет от роду переехала в Израиль и получила возможность служить в ЦАХАЛе. Поверите ли: это история об исполнении мечты.

«Сколько себя помню, – пишет Белла, – меня всегда привлекал образ воина. В детском саду я представляла себя рыцарем в железных доспехах, практически в одиночку спасающим страну от врагов. В начальной школе грезилась о подвиге стрелка-пехотинца или самоотверженного партизанского командира, бесстрашно бросающегося в самый безнадежный бой. В 14 лет вопреки воле родителей стала прыгать с парашютом, а в 15 – записалась в молодежный военно-патриотический клуб ВДВ. Оружие, камуфляж, брутальность всегда присутствовали в моих грезах о себе. <...> Но одно я ненавидела больше всего на свете: свою слабость. Я безумно стеснялась ее, хваталась за любую возможность влезть в авантюру и продемонстрировать силу. Быть сильной и ничего не бояться – вот к чему я стремилась все первые двадцать лет жизни».

Возможно, для израильтян в этом рассказе о службе женщин в армии будет не так уж много нового (зато для жителей других стран – очень даже будет). Но что точно будет интересно всем, независимо от культурной принадлежности, – это внимательно продуманная, честно и подробно рассказанная история о перемене участи. О том, как человек был одним, а стал совсем другим. Об обретении себя.

Белла Блинкова. *Путь молодой бойчихи* // Урал. – 2018. – № 6.
<http://magazines.russ.ru/ural/2018/6/put-molodoy-bojchih.html>

Холокост. Новая история

Есть явления, которые, вопреки всем усилиям исследователей, так чудовищны, что не вмещаются в понимание. Одно из них – систематическое уничтожение нацистами еврейского народа. Оно и теперь ставит нас перед такими вопросами о человеческой природе, на которые нет окончательно убедительных ответов. И внимание историков возвращается к Холокосту снова и снова.

«Как вообще могла возникнуть такая ситуация на нашей планете? Как могли нормы здравого смысла и нравственности оказаться извращены до такой невообразимой степени? <...> Какое место занимает этот геноцид среди всех ужасов, сотворенных нацистами?» Прежде чем предложить собственные ответы на эти вопросы, Лоуренс Рис, известный британский историк и кинорежиссер, автор документальных фильмов и книг о Второй мировой войне, размышлял над ними на протяжении четверти века. Он прослеживает историю Холокоста от истоков – от зарождения самой идеи истребления евреев в голове вождя нацистов (между прочим, это точно датируется: 16 сентября 1919 г., когда Гитлер написал своему бывшему сослуживцу Адольфу Гемлиху письмо, в котором, среди прочего, утверждал, что бескомпромиссная ликвидация всех евреев – как повинных в страданиях немецкого народа – должна быть конечной целью любого немецкого правительства), от исторического контекста представлений о расовой неравноценности, от ее корней в германской и европейской истории – до поражения нацизма и уничтожения лагерей смерти.

Рис писал книгу с привлечением множества документов, но прежде всего – на основании интервью с живыми свидетелями, которые собирал во многих странах. Самое сильное здесь – человеческая сторона этой нечеловеческой истории, особенно исследование мотивов исполнителей, того, что знали и думали об «окончательном решении еврейского вопроса» немцы и люди в других странах и как они вели себя в свете этого знания.

Лоуренс Рис. *Холокост. Новая история*. – М.: КоЛибри, 2018. – 512 с. – (История войн и военного искусства. Преступления против человечества) ISBN 978-5-389-12709-8

Бунин и евреи

Наша газета (см. «ЕП», 2018, № 5) уже писала о предыдущей, вышедшей этой весной в том же издательстве книге историка русской литературы и культуры, публициста, прозаика, поэта Марка Уральского, посвященной истории отношений Максима Горького с русско-еврейскими интеллектуалами. В отличие от Горького, другой классик русской словесности, современник его Иван Бунин как юдофила себя никогда не манифестировал (что не помешало ему во время фашистской оккупации Франции спасти в собственном доме троих евреев). Но и его, показывает Уральский, с представителями русского еврейства связывали многообразные отношения – как в России, так и особенно в эмиграции, где для выдвижения Бунина на Нобелевскую премию сложился негласный еврейский «лоббистский комитет» (С. Гардзонио), состоявший из Марка Алданова, Ильи Троцкого и Сержа де Шессена и своей цели, как мы знаем, достигший.

Все это, что характерно, до сего времени оставалось за пределами внимания практически всех исследователей бунинского творчества. Уральский, чьи исследовательские усилия сосредоточены на прояснении взаимоотношений русских и еврейских писателей Серебряного века, на роли евреев в культуре этого времени, а в связи с этим – на истории «еврейского вопроса» в России и в эмигрантской диаспоре «первой волны», кажется, первый, кто заполняет этот пробел. Но вообще его работа интересна тем, что выходит за пределы темы личных отношений Бунина с литераторами и общественными деятелями еврейского происхождения и ставит эти отношения в большой контекст. По сути, он рассматривает взаимодействие, неминуемо проблематичное, двух культур, двух, как выразился автор предисловия к книге Стефано Гардзонио, «типов ментальности и мировидения», анализирует разные варианты тогдашнего русского отношения к евреям – от характерной для марксистов юдофилии до «всех эксцессов юдофобии».

Марк Уральский. *Бунин и евреи. По дневникам, переписке и воспоминаниям современников* / Предисл. С. Гардзонио. – СПб.: Алетейя, 2018. – 448 с. ISBN 978-5-906980-47-2

Искусство сворачивать колготки

Тему еврейского участия в русской и, шире, мировой культуре XX–XXI вв. продолжает сборник поэта, переводчика, эссеиста Игоря Булатовского. Я бы сказала, продолжает почти поневоле. Не то чтобы он специально отбирает себе в герои евреев – скорее всего, нет, тем более что среди этих героев есть и люди другого происхождения: русские Александр Введенский и (все-таки на четверть еврей) Виктор Кривулин, несомненный литовец Томас Венцлова; а некоторые, как, например, Елена Шварц или Полина Барскова, хотя и связаны с еврейством генетически, никак этой связи не тематизируют. Имеет ли к еврейскому народу отношение немецкий поэт Грегор Лашен – неизвестно, автор об этом ничего не говорит. И неспроста: вообще-то ему важно совсем не это. Вот отношения человека со смыслами, с образами, с речью и молчанием, с плотью и фактурой мира – это да, это важно безусловно.

«Вещи обрели новую природу – взыскуемую, возгоняемую речью, „всей силой окончаний родовых“, природу вещей. Вещность и форма стали веществом и формообразованием. „Длинная булавка“ звезды двенадцатого года уже почти „заржавлена“, и сердце, которому она тогда грозила на словах, сердце, наконец на деле слитое с „первоосновой жизни“, чувствует свои истончающиеся ткани...» Это о Манделштаме. О других – в том же духе: поэтическом, общечеловеческом.

Но что поделаешь, если поэты, художники, интеллектуалы и прочие творцы культуры той или иной степени еврейства составляют в книге решительное большинство? Их преобладание не может не броситься в глаза, особенно если это глаза заинтересованные. Вальтер Беньямин, Осип Манделштам, Эль Лисицкий, Марк Шагал, Хаим Сутин... Напрашивается мысль – сам Булатовский ее прямо не формулирует, но она бесконечно мила автору этих строк, – что речь здесь идет все же по преимуществу о таких путях к универсальному и общечеловеческому, которые вырастают из характерно еврейского чувства жизни.

Игорь Булатовский. *Искусство сворачивать колготки*. – Б. м.: Издательские решения, 2018. – 97 с. ISBN 978-5-4493-0142-0

От Орши до Гедеры

Долгая и бурная жизнь Гершона Шофмана

Этот ивритский писатель прожил долгую и бурную жизнь. Гершон Шофман родился в 1880 г. в белорусской Орше, а умер в 1972 г. в израильской Гедере, завоевав репутацию классика израильской литературы.

Его долгая жизнь может быть сюжетом приключенческого романа. Детство в гуще хасидской талмудической учености, учеба в хедере у отца и деда, а затем – в иешивах Дубровны и Витебска, самостоятельное овладение русским языком и приобщение к светской литературе, переезд в Варшаву, встречи с тогдашними кумирами идишской и ивритской литературы И. Л. Перецем, М. И. Бердичевским, Д. Фришманом. А потом – служба в русской армии.

С началом Русско-японской войны Шофман бежал во Львов, где некоторое время провел в тюрьме как беженец. Здесь он прожил до 1913 г., много писал, редактировал литературные издания, печатался в журнале «Хамеорер», альманахе «Ревивим». Затем – Вена, где он проводит годы Первой мировой войны. Тем не менее в Российской империи его не забыли. В 1914 г. в Одессе вышло первое собрание прозы Шофмана. А в 1926–1938 гг. выходит собрание его сочинений. В те же годы он приобрел известность как переводчик.

Писатель живет в деревне под Грацем, но ведет переписку со многими

литераторами и общественными деятелями Эрец-Исраэль, постоянно печатается в литературных журналах, участвует в литературных дискуссиях.

В 1938 г. Шофман переехал в Эрец-Исраэль, поселился сначала в Тель-Авиве, затем в Хайфе. Теперь он до конца дней живет в своей стране, на языке которой он пишет, где его признают и издают.

Если говорить об особенностях творчества Шофмана, то нельзя не отметить, что уже в первом сборнике его рассказов «Сиппурим ве-циорим» («Рассказы и зарисовки», 1902) проявилось влияние Менделе Мойхер-Сфорима. Книга вызвала интерес и поставила ее автора в один ряд с такими молодыми писателями, как И. Х. Бреннер, З. И. Анохи. Рассказы Шофмана, главным образом его второй сборник «Решимот» (Очерки, 1908), изданный в Лондоне Бреннером, были в центре дискуссии, развернувшейся по вопросу о модернистском направлении в новой ивритской литературе. В этой дискуссии принял участие и сам Шофман, написавший острые критические статьи под различными псевдонимами. В этот период он писал и стихи. За годы пребывания во Львове писатель издал также сборники рас-

сказов, в которых рисует атмосферу Галиции, причем не только еврейской. Темы своих рассказов Шофман черпал в окружающей обстановке: женитьба, дети в австрийской деревне, деревенские типы. В некоторых новеллах он

описывал характерный для этой среды антисемитизм.

Переезд в Эрец-Исраэль открыл новый этап в творчестве Шофмана, темой которого становится новая для него реальность страны. Он – мастер коротких зарисовок (одна из его серий, публиковавшихся в периодической печати, называется «Сиртутой пехам» – «Рисунки углем», другая – «Штаим шалаш шурот» – «Две-три строчки»), тщательно выстроенных, с отточенными лаконичными фразами.

Герой Шофмана – обычно убежденный индивидуалист, поведение которого управляется, с одной стороны, его желаниями, а с другой – некими тайными силами. В своих произведениях, особенно в литературно-критических статьях, писатель выдвигал собственные эстетические представления, тон его статей острый, полемичный. Он печатался в газетах «Гарец», «Давар», «Едиот ахронот», где какое-то время редактировал литературную страницу. В 1947 г. Шофман редактировал альманах ивритской прозы «Меат ме-харбе» («Немного из многого»), в том же году он был удостоен премии имени Бялика, а в 1956 г. – Государственной премии Израиля по литературе. В 1960 г. было завершено издание его пятитомного собрания сочинений.

Михаил РУМЕР

У дороги

«И смутная Бесконечность, наступающая за смертью, заглядывала в окна вместе с белизной снега...»

Декабрьский день клонился к вечеру. Стекла низких окон, в полдень оттаявшие было от солнца, снова затянулись тонкими морозными узорами; на желтой дощатой раме лежат красные четырехугольники света. С улицы, издаലെка, доносится вечерний благовест, в сенях блеет коза. К вечеру холодает.

Старуха хозяйка, схоронившая в начале прошлой зимы своего мужа-меламеда, сидит, как всегда, у печки и, щурясь, вяжет чулок. Очнувшись от молчания, она говорит:

– Коза блеет, надо ей редьки нарубить.

И, помолчав, продолжает:

– Дылду Шлойме не видать вот уж с Песаха. Никак помер.

Ее единственный сын, Мордехай, лет тридцати пяти, слегка сутулый, с маленькой черной бородачкой, прямым острым носом и темными, влажными глазами, тянется к перекладке наверху дощатой перегородки и кладет на нее большой молитвенник, который только что кончил переплетать. Постояв по своему обыкновению неподвижно с четверть часа, он, наконец, приходит в себя:

– А? Длинный Шлойме? Да черт бы его побрал...

Проходит еще несколько минут.

– Что это нынче весь день не слышать собаки Трихмана? – снова вспоминает старуха.

– А? Собаки? Собака больна – мне Трихман говорил – уж дня два как не лает. Теперь ее берегись, поди, сбесилась...

На старой, скрипучей скамье были разложены туго набитые, холодные котомки. Это пожитки нищего реб

Нисона, который ходит по миру, и уже никто не помнит, когда он поселился в этом доме на окраине города, у дороги в его местечко, Дубровну.

Снаружи слышится хруст утоптанного снега. Тень проходит по выходящим на восток окнам и по бледной выбеленной стене напротив. Открывается дверь, и входит высокий старик, согнувшийся под своей ношей. Опираясь на палку, он быстрыми шагами проходит через комнату, пробормотав «вечер добрый», поворачивается спиной к скамье, сбрасывает мешок и выпрямляется во весь рост.

– Ну вот и Длинный Шлойме, – говорят старуха и Мордехай в один голос. – А мы было думали, что ты уже умер.

Длинный Шлойме потирает по привычке одну руку о другую, подходит к Мордехаяу, уставляет на него смеющиеся глаза и обмерзшую бороду и принимается щекотать его под мышками, легонько подталкивать и тянуть туда-сюда за руки, приговаривая со смехом:

– Как поживаешь, Моткеле, Моткеле?..

Мордехай пытается увильнуть, хватая старика за холодные, дрожащие, но сильные руки, и устало отвечает:

– Экий здоровый, как дуб! Чем больше стареет, тем больше у него силы!

Улыбка исчезает с губ Длинного Шлойме, и он отстает от Мордехая.

– А эти котомки – чьи?

– Реб Нисона. Он тоже здесь. Верно, сейчас придет.

На улице свежий иней покрыл плетень, тянувшийся от дома Мордехая до соседней хаты Трихмана. На колья плетня нанизаны опрокинутые горшки. Направо, над тру-

бами, поднимаются, клубясь, синие столбы дыма, запах его разносится вдаль. Они четко вырисовываются на южном краю неба, краснеющего в холодном свете заходящего солнца; налево, за плетнем, тянутся до северного, мраком окутанного горизонта опустевшие огороды, а за ними – покрытые ровной и гладкой пеленой чистого синеватого снега поля; одинокие клочки прошлогодней травы сиротливо торчат из нее, и волнами перекачивается по гладкой поверхности снежная крупа, гонимая завывающим ветром, – скользит, рассыпается, сбивается в кучи и сглаживает маленькие ямки – следы волков, разгуливающих тут по ночам. На северо-восточной стороне виднеется пустынная дорога, идущая в Дубровну, с вереницей высоких, заиндевевших тополей и гудящими телеграфными столбами. Снег вокруг по-вечернему голубеет, там и сям петляют припорошенные борозды от саней, стены домов трещат от мороза, воробы еле слышно копошатся под стрехой. Шаги скрипят, мороз щиплет уши и щеки, ест глаза и опускает ресницы инеем, а ноздри будто затягивает паутиной.

– Мороз с ветром, – возглашает реб Нисон, вваливаясь в дом вместе с клубами белого пара.

В доме подавленность и уныние; с приходом чужих словно что-то изменилось, стало как будто веселее, но это веселье холодное, вроде как котомки на скамье.

Старуха берется за растопку. Выбываясь из сил, она раздувает огонь в сырых дровах, открывает печную трубу, гремит в ней вьюшками; наконец огонь занимается и вспыхивает, на концах поленьев выступает пена, по темным стенам скачут огромные пятна света.

Засветили керосиновую лампу, поставили на стол. Блики, плясавшие на стенах, пропали.

Нищие молча возятся со своими котомками. Каждый вытаскивает полученные куски подавания, располагаясь ужинать. Они жуют, аппетитно отрезают хлеб ножичками, а Мордехай тем временем вертит, оглядывает со всех сторон палку Длинного Шлойме, спрашивает:

– А где же та палка?

– В Лядах украли, – отвечает Длинный Шлойме.

– Э-эх, – соболезнает Мордехай. – Знатная была палка.

Он ставит палку на место, и на глаза ему попадается корявая яблонева палка реб Нисона.

Он берет и ее.

– Давайте, реб Нисон, поменяемся палками: вы мне дадите эту, а я вам дам за нее свою черную, кривую, дубовую.

– Я не бродяга, – отвечает реб Нисон своим сухим отрывистым голосом.

Мордехай начинает рассуждать сам с собою:

– Без палки ведь невозможно ходить по дорогам. Однажды, – обращается он к нищим, – иду я ночью по проселку мимо одного двора, и вот, кабы не черная палка, собаки разорвали бы меня в клочья.

Он берет ножичек Длинного Шлойме и спрашивает:

– Во что вам обошелся этот ножик? А у меня вчера мой украли. Поводился один кацап здесь ночевать. Всякую ночь приходит пьяный, а ты выходи раздетый и отворяй ему дверь. А потом бубнит и бубнит, спать не дает. Вчера вот додумался и стянул ножик. И теперь я как без рук: нечем ни книгу обрывать, ни пергамент разрезать. Кончено! Больше ему не отопру!

– Что нового в городе? – спрашивает реб Нисон.

Спустя несколько минут Мордехай вздрагивает:

– А? Нового?.. Какие новости?.. Абрам Кабалкин умер.

– «Десница Его как тень преходящая», – вздыхает реб Нисон.

– Лучше с сыром хлеб жевать, чем в сырой земле лежать, – хихикает Длинный Шлойме.

После ужина нищие вытаскивают свои большие кошель и высыпают на двух концах стола – Долговязый Шлойме на одном, а реб Нисон на другом – по куче медаков: они перебирают и не спеша пересчитывают монеты, а Мордехай, делая вид, что не смотрит в их сторону, стоит поодаль. Что будет, что дальше-то будет?! Полезаю опять на печку, опять на печку... Уже три месяца кряду он возится с переплетом одного молитвенника, а мезузы, которые он за это время написал, все испорчены. Правда, и он иногда решает, бросает все дела в доме, берет свою кривую черную палку и бродит по миру год-другой, но всякий раз, возвращаясь из странствия, приносит с собой пачку махорки да четыре гроша, ничего больше.

– Придется ночь не спать – хотя бы одну мезузу написать, – решает он.

Печь натоплена, но в комнате холодно, стужа пробирается между оконными рамами и сквозь щели в стенах, и при каждом сказанном слове изо рта вылетает белый парок. Огонь в печке мало-помалу затухает, пока не превращается в грудку тлеющих углей. Старуха закрывает вьюшкой печную трубу и говорит:

– Боюсь, как бы угару не было.

Реб Нисон достает табакерку, белую костяную табакерку, и, прислонившись к стене, с наслаждением нюхает табак, а Длинный Шлойме, который не нюхает и не курит, расхаживает по комнате, легко ступая обутыми в туфли и чулки ногами, засунув руки за пояс, и тихо напевает глухим голосом какие-то обрывки мелодий, которые у него катятся, словно бревна с горы.

– Сколько лет было твоему отцу, когда он умер? – обращается реб Нисон к Мордехая.

– Пятидесяти восьми не сравнялось.

И в комнате будто возникает образ отца Мордехая, покойного реб Йосифа-меламеда, с тонкими, словно нарисованными, чертами лица и ласковыми серыми глазами. Он сам, бывало, стелил нищим бродягам постель, а потом долго засиживался один над Мишной, услаждая их сон чудными тихими напевами, сливавшимися с завыванием ветра на улице, с дребезжанием стекол, с колоушкой ночного сторожа...

– Ему бы еще жить да жить... – вздыхает реб Нисон.

Спустя некоторое время оба нищих один за другим влезает на печку и растворяются в темноте. Старуха уходит к себе в каморку, спрашивает оттуда Мордехая, запер ли он дверь в сенях, и тоже ложится.

А Мордехай расстилает на голом столе лоскут ткани, кладет на него пергамент, ставит чернильницу с пером, садится и принимается писать мезузу левой рукой: он левша.

Написав три первые строчки, он чувствует, что у него горят мочки ушей и холодеют ступни и колени: его охватывает трепет творчества. Буквы выходят из-под пера изящные, слова получаются живыми и

четкими, а длинное «и твердите их» в конце третьей строки на этот раз уместилось вполне свободно, что ему очень редко удается. Его мезузы всегда бывают испорчены из-за рассеянности, нападающей на него во время работы, и на чердаке валяется в песке, среди старых покрывшихся пятнами бутылок множество испорченных, недоконченных мезуз, в которых буквы пляшут, а длинное «и твердите их» скомкано. Он стряхивает чернила с пера, постучав им об угол стола, зажимает перо между зубами и потирает пальцы, улыбаясь по обыкновению.

Его огромная тень распласталась по дощатой перегородке и дотянулась до середины потолка. На противоположной белой стене появились из щелей тараканы и замерли не шевелясь. За печкой трещит сверчок. Окна покрыла плотная корка инея, так что они совсем побелели. Снаружи доносится временами стук кололутши ночного сторожа, а далеко-далеко, за Днепром, раздаются гудки поездов, гудки далекие, рвущиеся и исчезающие, задорные и то-скливые...

Перо с трудом ползет по шероховатому пергаменту, скрипит. В тишине долетает до Мордехая бой городских часов.

– Раз, два, три... – начинает он считать вслух.

Но вдруг его прерывает хриплый женский голос, залившийся дикой песней где-то невдалеке. Это пьяная Аксинья направляется теперь из шинка домой, к хатке, стоящей на скате горы над рекой. Песня разливается, удаляется, пока не замирает на последней тягучей ноте – той ноте, что пробуждает воспоминание о прошлых снегах и ветрах, о детских годах, о крышах, садовых изгородях, свежестыранном белье, вздуваемом под ветром над Днепром...

– Моткеле, принеси мне немножко воды, – попросит с печи Длинный Шлойме.

Мордехай лениво поднимается, берет ковшик, зачерпывает воды, подернутой льдинками, и подает Шлойме.

– До чего холодная! Даже в виски отдает.

Снаружи заскрипели шаги, сопровождаемые невнятным бормотанием. Мордехай узнал голос и сказал:

– Вон кацап идет...

Раздались глухие удары в наружную дверь.

– Отвори-и-и-те!

– Н-нет... Сказал «нет» – значит нет.

– Отвори-и-ите, люди добрые! Люди добрые, откройте!

– Стучи хоть до утра...

Стук прекратился. Кацап перешел от двери к восточному окну, и лицо его проглянуло сквозь слой инея, затянувшего стекла; послышался придушенный умоляющий голос и сильные удары по раме окна.

– Отворите, люди добрые, а не то замерзну.

Старуха проснулась, вышла из своей каморки в одной рубашке и, став посреди комнаты, заворчала:

– А чего еще ждать-то? Он сидит до полуночи. Лампа горит. Пьяные со всей округи так и норовят сюда. Потуши огонь, он и уйдет.

– Потуши огонь, – повторяет с печи Длинный Шлойме.

– Откройте, откройте, замерзаю...

– Ступай себе к своим, – говорит Мордехай через стекло.

Кацап заплакал, и трудно было разобрать, настоящий это плач или притворный.

Мордехай погасил лампу, и тот умолок.

Снаружи послышалось какое-то царапанье по стене и постукивание палки, слабое, словно нечаянное постукивание по нижним бревнам избы. Видно, кацап наклонился и упал, растянулся на земле.

В наступившей в доме темноте засиял белизной снег на улице. Южное окно заискрилось морозными узорами, и на дощатой перегородке обозначились светлые пятна. Это был свет, падавший из дома Тимохи напротив, откуда доносились непрерывные глухие удары. Там толкли крупу.

Мордехай подошел к восточному окну и выглянул в не затянутый инеем просвет. Он увидел валенки кацапа и пеструю собаку Трихмана, быть может, бешеную, которая мелькнула и скрылась за углом.

Некоторое время спустя Мордехай принялся бродить по темной

комнате взад и вперед, пока не собрался с духом и не влез на печку. Печь была высокая, почти под потолок, ни теплая, ни холодная, сверху на ней полно было тряпья, пыли, клопов. Тут царил непроглядный мрак. Сперва Мордехай ничего не видел, потом мало-помалу начал различать реб Нисона, лежавшего у южной стены, Длинного Шлойме, раскинувшегося навзничь посередине, бревна стен, паклю, шевелившуюся от наружного ветра... Ветер выл в печной трубе и громыхал вьюшками.

Мордехай сидел на краю печки, закинув ногу на ногу, и курил папиросу, докурив, зевнул. Потом откашлялся, прочистил горло и по обыкновению затянул одну из своих грустных, странных, никому не известных мелодий. Песнопение Судного дня о милосердии Божиим...

В темной и холодной пустоте пронеслось дыхание осени и запахло яблоками. Уличная грязь блестит при свете фонарей, а в подвалах при тусклом свете лампочки виднеются красные яблоки, разложенные на устланных соломой досках. Кухарка «капорес» доносится сквозь туман в ночной темноте. Судный день, ясный и спокойный; широкие жел-

тые листья перекатываются и шуршат от легкого ветра по бледным дорогам, а в домах одни только дети... Ясные дни, солнце пригревает щеки, а в затылок дует прохладный ветерок; белые паутинки липнут к лицу, щекочут; небо бесцветно, в нем плавают одинокий бумажный змей... Хмурые дни, тусклая завеса туч, бабы в огородах копают последнюю картошку, задирают головы кверху и смотрят на диких гусей, летящих караваном на юг и перекрикивающихся в затянутом облаками небе.

Мордехай выводил песнопения «О царствах», «Я вспоминаю тебе милость юности твоей...», «Как пастух, обходящий стадо...» и «Человек из праха сотворен...» – этот си-нагогальный гимн он сам переложил на мотив, слышанный от Аксиньи.

Вот первый снег. Мужички телеги, груженные кочанами капусты. Крики гусей... Холодные, унылые ветры дуют по вечерам, и тогда хочется прижаться к отцу, к его теплой шубе. Откуда-то доносится странный, гнетущий запах, запах отчаянья, как тот запах, что источали прошлой осенью склянки с лекарствами и пузырь, набитый льдом, тот запах, что появился в доме и не исчезал все те тридцать дней, пока миньян собирался на заупокойную молитву.

Повеяло запахом смерти.

И смутная Бесконечность, наступающая за смертью, заглядывала в окна вместе с белизной снега... Чувствовалось, как убывает с каждым вздохом жизнь. Ведь еще немного... еще немного... и... кисти рук сами собою сжимаются в кулаки, хочется ухватиться за край печной трубы.

– «И, как со-о-он, разве-е-етса...» – поет Мордехай, вытягивая ту же последнюю ноту, что будит память о прошлых снегах и ветрах, о детских годах, о крышах, садовых изгородях, свежестыранном белье, вздуваемом под ветром над Днепром...

Длинный Шлойме проснулся и заговорил:

– Дурной дурным и останется! Уж коли люди говорят, стало быть, знают, что говорят. То он сидит до полуночи, жжет огонь, там в дом невесты кто стучится, и вот распевает себе в потемках. Пока отец был жив, хоть его боялся немного. А теперь...

Мордехай стелет себе убогую постель на краю печки, раздевается, ложится головой к трубе и накрывается своим длинным лапсердаком с прорехой на боку. Дыра мало-помалу расплывается, и к телу подкрадывается стужа, которой тянет из щелей. Надо бы собраться с духом, встать, накрыться еще чем-нибудь, не дырявым, надо бы выйти к кацапу... Но он все лежит и не двигается.

Как будто Длинный Шлойме возвышается над ним и все еще бранится и сердится. Но эти крики и брань в одно и то же время и близки, и далеки, и нисколько не тревожат Мордехая, а наоборот, навевают на него какой-то сладкий покой, убаюкивающий и усыпляющий...

А за стенами, на дворе, трещат от мороза стволы деревьев и стены амбаров, воеет ветер, сгоняя сухой снег, холодные, веселые звезды мигают на темном небе, вдалеке и вблизи лают собаки, и по пустынным, покрытым глубоким снегом огородам бродят волки, пересекая их наискосок.

Гершон ШОФМАН
Перевод с иврита
Елизаветы ЖИРКОВОЙ
1908

Ханукальный подлог

Почему пора отменить цензурные правки истории, сделанные законоучителями

Почему мы едим суфганийот и латкес, зажигаем свечи в Хануку, знает любой еврейский ребенок: так мы отмечаем чудо, произошедшее с нашим народом в давние времена. В чем заключалось чудо – тоже не вопрос. В масле! Когда повстанцы во главе с Маккавеями освободили от захватчиков-греков Храм, там нашлось пригодного масла для храмовой меноры только на день, а она горела восемь. И в честь этого чуда мы каждый год восемь дней жарим на масле разные вкусности и зажигаем свечи. Что тут непонятного? Еще как непонятно!

Что это было?

Горстка евреев, не воинов – крестьян, бросает вызов огромной империи и ее профессиональной армии, не имея ни военного опыта, ни оружия. Это была тяжелая, кровопролитная война. Ее первый этап, длившийся с 166 по 163 г. до н. э., завершился освобождением Иерусалима, и 25 кислева, то есть день в день, когда Храм был осквернен греческими захватчиками тремя годами раньше, в нем, уже очищенном от скверны, возобновилась служба.

Вот что было настоящим чудом: великая победа! Тем более грандиозная и чудесная, что была неожиданной и не объяснимой ничем, кроме рока или – по понятиям того времени – божественного вмешательства. Чудо! Но чудо Победы.

Какое к черту масло – гори оно огнем хоть восемь дней, хоть 16! Что это по сравнению с разгромом вражеской армии, изгнанием захватчиков со своей земли, освобождением Иерусалима, возвращением Храма?

Представьте себе торжество победителей. Три года они скитались по горам и лесам, теряли друзей и родных, терпели поражения в схватках, рубились насмерть, учились владеть оружием и обманывать врага, изобретали тактику партизанской войны – и одолели, наконец. Чему они должны были радоваться: тому, что отстояли свою независимость и веру, или тому, что светильник не гаснет? Смешно даже сравнивать.

Но не надо и гадать...

Опровержение жертвенником

Обычай отмечать освобождение Храма каждый год с 25 кислева восемь дней – и именно как праздник победы – установили сами Маккавеи. Это записано в Первой книге Маккавеев – единственном документе, излагавшем основные события первой еврейской войны за независимость. Книга создана во времена Хасмонеев (так именовались Маккавеи, когда стали царствующей династией). То есть при всем возможном недоверии к историческим хроникам, написанным по политическому заказу и под идеологическим контролем, более точных свидетельств происшедшего нет.

И о масле там – ни слова. Хотя о других ритуальных проблемах, возникших перед победителями в связи с очищением Храма от скверны и возобновлением в нем службы, рассказано подробно. В частности, о жертвеннике – центральном месте святилища. Консилиум авторитетных священников счел, что очистить его будет недо-

статочно. Решили разобрать прежний и построить новый.

Это большая работа. Жертвенник – каменное сооружение размером примерно 15x15 м, 225 кубометров. Причем годились только цельные камни, необработанные, к которым не прикасались металлические орудия. Их надо было добыть и доставить в Храм. Историки полагают, что, скорее всего, везли из Эйн-Керема. Сейчас эта дорога занимает на легковушке 40 минут. А тогда телеге, грузженной валунами, на одну ходку требовался целый световой день, короткий в зимнем месяце кислеве. Работа для нескольких гужевых караванов в течение нескольких недель. И это – не считая добычи камней, погрузки-разгрузки, кладки и украшения жертвенника. Если бы для возобновления храмовой службы не хватало освященного масла, то за время сооружения нового жертвенника его успели бы надавить, очистить и освятить.

Почему Маккавей не Сталин

Уже одно это дает основания усомниться в реальности «масляной» версии. Но есть и другие. Тем, кто верит в общепринятую версию безоговорочно, картина представляется так. Повстанцы освободили Храм, очистили его от скверны, соорудили менору и зажгли ее тем, что было. И было это в тот же день, когда три года назад Храм подвергся осквернению Антиохом.

Если считать, что события развивались именно так, то надо предположить, что Храм отвоевали именно к годовщине его осквернения. История, конечно, знает примеры, когда важные объекты стремились завоевать любой ценой к знаменательным датам. Сотнями тысяч жизней заплачено за эту советскую традицию в Великую отечественную. Вряд ли эта сталинская манера ведения войны была присуща Иегуде Маккавею.

Но и тут нет нужды уповать на догадки, поскольку хронологически все было не так. На это не без умысла не обращается внимания, однако время, когда Маккавеи освободили Храм, известно: через месяц после Суккота. Одного из трех праздников, когда народу Израиля следовало совершать паломничество в Храм. А Храм находился в руках греков. И повстанцы, о чем рассказывает Вторая книга Маккавеев, провели его «подобно зверям – в горах и пещерах».

Между Суккотом и Ханукой почти два месяца. То есть у победителей был почти месяц, чтобы после освобождения Храма произвести все необходимые приготовления: очистить его от скверны, разобрать прежний и соорудить новый жертвенник, изготовить новую храмовую утварь (это тоже указано в Первой книге Маккавеев). На все хватало времени, в том числе и на менору, и на масло для нее, но это, видимо, показалось такой мелочью по сравнению со всем остальным, что не удостоилось даже упоминания в книге. И лишь после всего перечисленного и не перечисленного можно было возобновить службу. А уж это

тоже событие приурочить к дате – осквернению Храма тремя годами раньше. Что Маккавеи и сделали. И праздновали восемь дней –

Артур Шик. Бар-Кохба, 1927 г.

как Суккот, который ранее не смогли отпраздновать по-человечески из-за того, что были лишены Храма (вот, кстати, почему и мы отмечаем Хануку восемь дней). Для чуда с маслом нет здесь ни основания, ни места.

Вынужденная скромность

Как же оно возникло и, более того, стало основным содержанием праздника? Главный вопрос здесь не как, а когда.

Мы празднуем то и так, что и как установили наши мудрецы. Именно благодаря выполнению этих предписаний сохранился наш народ в течение тысячелетий изгнания, живя среди других народов, под властью чужеземных правителей и воздействием чужих религий. Тора – наша конституция; каноны, установленные мудрецами древности, – наш свод законов (по крайней мере, во всем, что касается религии и традиций); праздники – их основа. Основные описаны в Торе, и лишь два – Ханука и Пурим – посвящены историческим событиям и находятся за ее пределами. Но если Пурим описан в Свитке Эстер, вошедшем в ТАНАХ, то Ханука лишена официальных письменных источников. Книги Маккавеев не включены в еврейский религиозный канон. В Мишне – первом своде Устной Торы – нет трактата о Хануке и войне Маккавеев.

Однозначного объяснения этому не существует. Но само наличие отсутствия является частью объяснения. Мишна составлялась в самые тяжелые для еврейского народа времена. Когда после поражения в Иудейских войнах, завершившегося разрушением Храма, подавления восстания Бар-Кохбы, результатом которого стало опустошение земли, начавшееся изгнание, еврейский народ и его вера находились на грани исчезновения. Римляне перепали Иерусалим, переименовали Иудею в Палестинскую Сирию, чтобы вычеркнуть память о еврейской принадлежности этой земли. У евреев была репутация мятежников, долгое время иудаизм был под запретом. Это, кстати, стало побудительным мотивом для записи Устной Торы: мудрецы

опасались, что процесс передачи знаний естественным путем прервется. Так началось формирование Мишны, а затем и Талмуда.

В таких условиях канонизация текстов, рассказывающих об освободительной борьбе, о победах в войне за независимость представляла большую опасность. Потому, очевидно, составитель Мишны рабби Иегуда а-Наси предпочел не включать даже упоминания о самой успешной войне против чужеземцев-иноверцев в свой труд. А составители Талмуда рассказ о ней свели к Хануке, трактовали ее как праздник чуда светильника. В Талмуде впервые и появилась эта версия замещения главных событий необъяснимой мало-значущей деталью, возведенной в ранг чуда. А Талмуд – наша конституция, не подвергаемый сомнению канон.

Все 2000 лет изгнания евреи жили в схожих условиях: среди чужих, под подозрением, подвергаясь гонениям. Не

было не только надежд на избавление силой оружия, как это удалось Маккавеям, но нельзя было напоминать об этой победе, а уж о завоевании независимости не могло идти и речи. Последний, кто предпринял такую попытку, – Бар-Кохба – воспринимается в религиозном каноне не как герой, а как жемессыя, виновник самых страшных бед еврейского народа.

Масло в голове

Не было смысла и желания менять трактовку. Она появилась только с возникновением сионизма. И сионисты первыми стали рассматривать события Хануки на фоне победной освободительной войны. Но каноны соблюдения традиций по-прежнему определяют те, кто ближе к Богу. Для них усомниться в формулировках Талмуда, подвергнуть их ревизии с учетом изменившихся исторических условий – кощунство. Мотивы цензурного искажения исторической действительности отпали, а само искажение осталось.

А надо ли что-то менять? Не получится ли, что вместе с маслом выплеснем религиозную суть? Видимо, надо. Чудо победы меньших над большими, слабых над сильными, евреев над их притеснителями важнее чуда не гаснущего масла. Если мы признаем, что еврейские праздники – ключевой инструмент воспитания народа, следует придавать им то значение, которое будет воспитывать в духе, нужном нам в современных условиях. Борцов и победителей, а не покорных терпил, ожидающих снисходительности от окружающих и чуда от Бога.

Когда я слышу об открытом письме 130 американских ученых-евреев, осуждающих президента Трампа за его признание Иерусалима столицей Израиля, у меня нет сомнений, что в ханукальные дни они зажигали свечи и ели пончики. Но уверен, что только с этим Ханука у них и ассоциируется. А должна ассоциироваться с еврейской победой. Надо менять дискету. Или, как говорили в моем босоногом детстве, масло в голове.

Владимир БЕЙДЕР

Не угождай неблагодарному

О гуманизме подлинном и ложном

Иудаизм открыл миру основы подлинного гуманизма и милосердия. Но именно иудаизм рассказывает, как эти столь важные понятия не довести до абсурда, не обратить во зло.

Помощь, добро, поддержка. Множество заповедей Торы предписывают эти проявления. Но Священные Тексты, как источник подлинной мудрости, не могут не оговаривать так называемую «обратную сторону медали», казалось бы, самых высоконравственных позитивных устремлений. Есть ли у добра и милосердия обратная сторона? Разумеется, есть. В нашей жизни нет однозначных явлений.

У читающего Тору может сложиться впечатление, что, поскольку в ней, казалось бы, оговорены только обязанности имущего по отношению к неимущему, доброта и милосердие являются односторонними понятиями. Но это не так. Любые проявления одного человека по отношению к другому не могут быть односторонними. Обязательно возникает ответная реакция. Полагаю, не только количество и качество помощи, но и ответная реакция на нее показывает, в какой степени состоялось благое дело. Неразумная доброта негативно сказывается и на дающем, и на берущем. Танах и, соответственно, Тора говорят об этом.

Край поля

«И когда будете жать жатву на вашей земле, не дожинай до конца края поля твоего и опавшего от жатвы твоей. И виноградника твоего до конца не обирай, и опавшего в твоём винограднике не подбирай; для бедного и для пришельца оставь их» («Вайикра» 19:9–10).

«Человек должен оставить несжатым край на конце своего поля». Что касается виноградника, «до конца не обирай» означает: не снимай с него поздних малых гроздьев. Это гроздь, не имеющая ни «плеча» (верхней утолщенной части), ни каплевидной формы внизу, объяснял Раши. Возникают вопросы: почему только упавшие зерна и край в конце поля? Почему не полноценные гроздья, а только «поздние малые»? По каким причинам Всевышний так негуманно, недемократично ограничивает предназначенное обездоленным? Разве изначально свободный человек не может сам решать, в каком объеме помогать другим? А если он хочет оставлять для нищих и пришельцев значительно больше, чем сказано в Торе? Как объяснить весьма скудную поддержку нуждающимся, оговоренную Всевышним? Полагаю, эти регламентирующие помощь повеления Торы в первую очередь относятся не к дающим, а к берущим. Всевышний говорит о поддержке нуждающихся с их позиций, подразумевает их восприятие получаемого. Человек устроен так, что зачастую помощь кажется ему мизерной, не удовлетворяющей его потребностей, не соответствующей ожидаемому. Почему? «Тот, кто ест за чужим столом, не бывает доволен», – сказано в мидраше «Авот дераби Натан». «Тому, кто зависит от чужих даров, мир кажется мрачным», – объясняют мудрецы Талмуда.

И тут возникает крайне сложная морально-этическая проблема, суть которой в способности или хотя бы в осознании необходимости испытывать благодарность за то, что кажется недостаточным, не соответствующим тому, на что рассчитывал. В противном случае появляется недовольство,

неудовлетворенность, которые, как отмечают психологи, нередко приводят к проявлениям агрессии и нарушению законов. Допустимо ли снисходительно относиться к подобному?

Суд

«И неимущему не угождай в тяжбе его» («Шмот» 23:3). «Суд, с точки зрения Торы, должен быть беспристрастным. Тора предупреждает су-

Никола Пуссен. Суд Соломона, 1649 г.

дью, что он не имеет права помогать бедному, склоняя закон в его пользу, полагая, что богатый все равно должен помочь бедному и не заметит незначительной для него потери имущества. Жалость и сострадание – прекрасные чувства, но даже они должны быть подавлены судьей, который призван выяснить истину и восстановить справедливость», – сказано в классических комментариях к Торе «Сончино». Поэтому в вопросах правосудия любые проявления двойственности, допускающие, что одним можно то, что закон запрещает другим, непозволительны.

«Не совершайте несправедливости на суде» («Вайикра» 19:35). «Ибо отвратителен Г-споду, Б-гу всякий делающий такое, всякий творящий несправедливость» («Дварим» 25:16). «Это относится к любой лжи – находить ли она свое выражение в словах или в поступках людей. Известно, что любое царство, которое стремится к установлению справедливости и требует от своих подданных честного поведения, будет существовать долгое время. Справедливость и честность – как стены строения. Несправедливость и обман – трещины в постройке, которые очень быстро приведут к ее падению», – утверждал еврейский философ и комментатор ТАНАХа Ибн Эзра (1089–1164 гг.).

Наш современник рав Арье Кармель, говоря об источниках социальной справедливости, подчеркивает: «Судья обязан быть абсолютно беспристрастным по отношению к сторонам в процессе. Единственная его цель – выяснение истины. Он не должен принимать во внимание социальные положения сторон. На правосудии зиждется само существование мира».

Пресыщенный негодай

Что происходит, когда по отношению к нуждающимся и пришельцам нарушаются установленные для всех законы?

Приведу мнение величайшего еврейского мудреца царя Соломона: «Под тремя трясется земля, четырех она не может носить: раба, когда он делается царем, и негодая, когда он досыта ест хлеб, ненавистную женщину, вышедшую замуж, и рабыню, nasledующую госпоже своей» («Мишлей»/Притчи 30:21–23). Почему в плане рассматриваемой проблемы рабу нельзя становиться царем?

Быть пришельцем – своеобразное рабство. Решившиеся на эмиграцию люди зачастую оказываются полностью зависимыми от принявшей их страны. Очужившись в незнакомой, чуждой среде, они вынуждены исполнять незнакомое, непривычное, не всегда понятное и нужное. Подобное сродни рабской, но, увы, неизбежной для пришельца зависимости. Поэтому, когда они восстают против законов и традиций земли, в которую приехали, и начинают устанавливать свои порядки, они оказываются в роли раба, возмнившего себя царем.

Теперь о негодае. Как сказано в ряде источников, «негодай – существо, глубоко и неизлечимо зараженное завистью, жадностью, человеконенавистничеством, враждой ко всему, что противоречит его навыкам и вкусам». Почему ему нельзя есть хлеб досыта, то есть вести обеспеченную беспроblemную жизнь? Потому что он начинает видеть в обеспечивающих ему хорошее, безбедное существование своих рабов и, бесцеремонно пользуясь результатами их деятельности, стремится заполучить куда больше, чем «край в конце поля» и «поздние малые гроздья». «У пивяки (ненасытимости) две дочери: «давай и давай!» – предупреждал царь Соломон («Мишлей» 30:15). Разумеется, при этом пресыщенный негодай презирает и ставших его «рабами» и, соответственно, их, неудобные ему, законы. Считает себя в праве жить в соответствии со своими понятиями. Кроме того, учитывая упоминаемые выше недовольство и неудовлетворенность получаемым, он начинает мстить владельцам полей и виноградников за свои несбывшиеся надежды, а отступления от правосудия и двойственности в исполнении действующего законодательства вполне позволяют ему творить беспредел. И так, все можно, все дозволено...

«Тора любви – это и Тора правосудия, – подчеркивает рав Арье Кармель. – Милосердие и справедли-

вость должны действовать сообща. Не может быть любви без правосудия. В обществе, где преступники остаются безнаказанными, нет места любви. Воспринимая мягкосердечие ко всем без разбора как абсолютное добро, либералы противятся строгим мерам, призванным ограничить насилие. В итоге они нередко проявляют больше сочувствия и понимания к преступнику, чем к его жертве. Тора учит нас, что милосердие, которое потакает, потворствует преступности, – это зло, а направленное против зла, – добро. Мудрецы говорят: «Милосердный к жестокому закончит жестокостью к милосердному».

Неблагодарность

«Почему Тора требует даже память об Амалеке уничтожить? Почему этот народ не любим и проклинаем Небесами? Этот народ суперблагодарный. Действительно, заслуг у Амалека нет, одни злодеяния... и самое страшное – вопиющая неблагодарность», – отмечает рав Йосеф Скляр.

Рав Овадьа Климовский рассказывает: «Подробный разбор этой темы (неблагодарности. – Е. Д.) мы находим в книге гаона Стайплера «Биркат Пэ-рэц»: «Нужно понять, в каких случаях это будет хесед (милосердие. – Ред.), а в каких – нет. ...Оказание хеседа тому, кто не способен его оценить, на самом деле не только не является добром, но даже может стать самым настоящим злом. ...Если мы проявляем милосердие там, где его проявлять не следует (а именно к неблагодарному человеку), это может привести сразу к нескольким негативным последствиям. Тем самым (оказанием помощи. – Е. Д.) мы укрепим гордыню того человека. Ведь он не признает сделанного ему добра и только вознесется над тем, кто сделал это добро. Мы провоцируем неблагодарного на другие нежелательные проявления для того, чтобы показать, что никакого добра ему не было сделано, и он начинает платить за него злом, и он начинает платить за него злом, пытаясь доказать, что ему же еще и причинили вред. ...Неблагодарный человек станет требовать, как должного, чтобы ему продолжали делать это добро. Таким поведением он вызовет неудовольствие у того, кто сделал ему добро, и это неудовольствие может перерасти в ненависть. То есть, делая добро такому человеку, мы рискуем ухудшить не только его качества, но, возможно, и свои».

Так стоит ли сегодня удивляться распространению нацизма в Германии? В хорошо известной еврейскому религиозному миру книге «Орхот Цадиким» говорится: «Есть милосердие хуже жестокости – это милосердие тех, кто жалеет злодеев и поддерживает их. Это великая ловушка и глубокое падение, если кто возвеличивает злодеев и протягивает им руку, унижает и презирает добрых».

Нельзя не отметить, что основоположник христианства Иисус Христос дал резкий и довольно грубоватый, но весьма разумный совет: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попирали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

НЕТ ПРАВИЛ БЕЗ...

СУББОТА, 1 ДЕКАБРЯ 2018 Г. – 23 КИСЛЕВА 5779 Г.

КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕШЕВ» («И ПОСЕЛИЛСЯ...»)

В двух предыдущих разделах мы обсуждали, как, сталкиваясь с вызовами окружающего мира, Яков обучался, совершенствовался и выходил победителем. Сегодня мы рассмотрим ситуацию, которая выглядит как его крупнейшее поражение, хотя столетия спустя оно обратится в величайшую победу.

Вернувшись из Падан-Арама с тремя женами (Рахель умерла в пути), 13 детьми, их женами и детьми, «поселился Яков в стране проживания отца своего, в стране Кнаан» («Берешит» 37:1). Яков «поселился» там, где его отцы только «проживали». Он считает, что пришла эпоха Машиаха, т. е. реализации обещания, данного Всевышним Аврааму и Ицхаку: создать народ Израиля, заселить Землю, построить Храм и сформировать общество – светоч народов мира.

Но тот же пасук намекает на ошибочность этого решения. Здесь использовано имя нашего праотца – Яков, его «семейное» имя. Мы помним, что после ночного сражения с неким Мужем Яков получает второе имя, Израиль, характеризующее его не как главу семьи, но как национального лидера.

Как национальный лидер Израиль должен был бы организовывать некую схему взаимодействия 12 ветвей – сыновних родов (в плохом переводе «ветвь» названа «коленом»), распределить между ветвями их функции в рамках единого народа, разделить земельные наделы в Эрец-Израэль. Но все внимание его направлено на любимого сына любимой (умершей) жены Рахели. Не случайно наш праотец вторично назван семейным именем: «Это родословная Якова: Йосэф семнадцати

лет, был пастухом с братьями своими в стаде, и он юноша, с сыновьями Билы и с сыновьями Зилпы, жен отца своего» («Берешит» 37:2). Как будто излишне говорить про «Йосэфа семнадцати лет», что «он юноша»: понятно, что не ребенок, не взрослый и не старик. Но фраза допускает и иной перевод: «...Йосэф семнадцати лет был пастухом над братьями своими в стаде...», т. е. в общехозяйственном деле – «в стаде» – Йосэф был «роэ» (в дословном переводе – «смотрим») «над братьями своими». Неправильность этой ситуации, когда младший поставлен над десятью старшими, Тора и подчеркивает: «и он юноша».

Сам ли Йосэф присвоил себе такую роль? Конечно, нет. «Это родословная Якова...» Не осознавая себя полноценным национальным лидером, Яков думает, что в следующем поколении продолжится отбор и продолжателем семейной традиции станет Йосэф, подобно тому, как из всех детей Авраама был избран Ицхак, из детей Ицхака – Яков. Таким образом, Йосэф планируется на роль четвертого праотца. В завершающем разделе Книги «Берешит» – «Вайехи» – мы узнаем, что это сбудется буквально, но не совсем так, как планировал Яков.

Следующая странность. Почему Тора говорит, что Йосэф «с сыновьями Билы и с сыновьями Зилпы»? Ведь скот пасут все братья, в том числе и сыновья Леи? Объяснение может быть одно: Йосэф противопоставляет себя сыновьям Леи. Он и сам считает, что отбор среди братьев еще не закончен, народ не создан. Так же, как были отсеяны Ишмаэль и Эсав, отсеются его братья, а он сам станет четвертым Отцом нации. Поэтому

он пытается убедить Якова в недостойности братьев – сынов Леи. А сыновья служанок, вероятно, готовы признать ведущую роль Йосэфа, и поэтому он считает именно Билу и Зилпу женами Якова. Мать Йосэфа – Рахель – к этому времени уже умерла.

Резюмируем. Второй пасук может быть понят так: «Это родословная (результат семейной политики) Якова: Йосэф семнадцати лет, был (им поставлен) пастухом над братьями своими в стаде (во всех хозяйственных делах), и (несмотря на то, что) он юноша, (дружил он только с теми, кто признал его лидером, т. е.) с сыновьями Билы и с сыновьями Зилпы (женщин которых он признавал за) жен отца своего. И приносил Йосэф дурную славу о них (о сыновьях Леи) отцу их».

«А Израэль любил Йосэфа из всех (более, чем всех остальных) сыновей своих, потому что сын старости он у него (т. е. тот, кому он передает семейную традицию), и (в подтверждение своего выбора!) сделал ему кутонэт полосатый (в те времена – одежда принцев)» («Берешит» 37:3).

Этот выбор Якова привел к расколу в семье: «И увидели братья его (Йосэфа), что его полюбил отец их из всех братьев его, и возненавидели его, и не могли говорить с ним к миру» («Берешит» 37:3). Йосэф оказался на краю смерти, Яков на 20 лет погрузился в траур, еврейский народ пережил ужасы египетского плена, тяжелые странствия по пустыне и будущие изгнания. Но в итоге – и Исход, и дарование Торы, и Страна Израиля, и сегодняшняя жизнь нашего народа.

Так ошибся ли Яков? Были у нас другой путь? Вопросы, вопросы...

НОВЫЙ ТИП ЕВРЕЯ

СУББОТА, 8 ДЕКАБРЯ 2018 Г. – 30 КИСЛЕВА 5779 Г.

КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «МИКЕЦ» («ПО ОКОНЧАНИИ...»)

В Египте и окрестных странах неурожай. «А Йосэф – он властитель над страной, он продает хлеб всему народу страны. И пришли братья Йосэфа, и распластались перед ним лицом до земли. И вспомнил Йосэф сны, которые видел им (т. е. «о них» и «для них!»)» («Берешит» 42:6–9).

Авраам, Ицхак (большой частью) и Яков были пастухами, так же как пастухами были и сыновья Якова (см. «Берешит» 46:34). Они выбрали это призвание, так как полагали, что пастушеская жизнь в уединении, в слиянии с природой, вдали от суеты и шума городской толчеи, наиболее плодотворна для их духовных поисков. Когда они пасли овец в долинах и на холмах Кнаана, они могли, презрев мирские заботы, предаваться размышлениям о величии Творца и путях служения Ему с ясностью в душе и покоем в сердце.

Йосэф отличался от них. Он был человеком мирским, «Мужем преуспевающим» («Ишмацлиах», «Берешит» 39:2) в том, что касается торговли и политики. Проданный в рабство, он вскоре сделался главным управляющим в доме Потифара, тем, кто ведал всеми делами своего хозяина. Направленный в тюрьму, он становится следователем по особо важным делам, одним из тех, кто принадлежит к верхушке тюремной администрации. А покидает этот пост он для

того, чтобы стать вице-фараоном, наместником Египта, вторым человеком в самой могущественной империи мира и единственным поставщиком продуктов питания для целого региона.

Однако ничто из всего, что с ним происходило, не изменило его. Он остался все тем же праведным Йосэфом, что учил Тору у своего отца. Раб, чиновник, правитель миллионов, человек, распряжавшийся богатством великого государства, – все это не имело значения: по улицам развращенного Египта проезжал в золоченой колеснице тот же Йосэф, что размышлял о Всевышнем на холмах кнаанских. Его духовность, мораль росли изнутри и совершенно не зависели ни от общества, в котором он жил, ни от среды, которая его окружала, ни от того, чем ему приходилось заниматься, хотя эти занятия требовали круглосуточной сосредоточенности именно на них.

Конфликт братьев с Йосэфом куда глубже, чем просто зависть к цветным одеждам брата или большей доле отцовского внимания, достигающейся ему. То был конфликт между духовной традицией и новой светскостью, между сообществом пастухов и политиком. В более общем виде – это конфликт между традиционно-архаической частью общества и объективным требованием

его (общества) модернизации. Конфликт этот в различных формах повторяется многократно на протяжении всей человеческой истории.

Братья не смогли принять саму возможность того, что человек совершенно мирского образа жизни способен не поддаваться материальным благам, способен, оставаясь в единении с Всевышним, жить во дворцах языческого Египта. Тот факт, что «узнал Йосэф братьев своих, а они не узнали его» («Берешит» 42:8), имеет важнейшее значение. Сыновья Якова были не способны «признать брата» (того, кто соответствует им духовно) в человеке, столь погруженном в материальные заботы мира.

В течение 200 лет пастушеская жизнь давала преимуществу исповедовавшим духовность. Но Яков знал («хранил слово», «Берешит» 37:11): его потомкам предназначено пережить не только египетский плен, но и тысячелетия вавилонского, греческого, римского, восточного, западного, экономического, религиозного и культурного галута-изгнания, уготованного нам историей, т. е. Его промыслом. Если детям Израиля суждено пройти через все социальные потрясения четырех тысяч лет и остаться Его народом, они должны подчиниться Йосэфу, склониться перед тем кредо, которое он олицетворяет.

СУББОТА, 15 ДЕКАБРЯ 2018 г. – 7 ТЕВЕТА 5779 г.
КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙГАШ» («И ПОДОШЕЛ...»)

ОН ВЗЯЛ ИЛИ ЕГО ВЗЯЛИ?

«И поселился Израэль в стране Египет, в стране Гошен, и овладели ею, и плодились, и размножились очень» («Берешит» 47:27). Так описывает Тора начало первого галута-изгнания нашего народа, когда Яков и его семья ушли из Эрец-Израэль и поселились в Египте. Внешне переселение обещало только благо. Один из сыновей Якова, Йосэф, был в ту пору правителем Египта. Евреям были выделены самые плодородные земли, что дало возможность процветать всей общине и каждому ее члену, причем как материально, так и духовно. Обратим внимание на незаметную подробность: «Поселился Израэль». Это в единственном числе. Пришел в Египет, как единый начаток народа. А в Египте (в чужой стране) уже «овладели» – множественное число, раздробленность!

Обратим внимание и на то, что слово «вайейахазу», переведенное у нас как «и овладели», допускает двойной перевод. И как «взяли ее (землю) во владение», и как «она ими овладела». Комментаторы указывали на оба возможных перевода. Так, Раши считает это слово производным от «ахуза» – «держание земельного надела», «место поселения». Мудрецы в мидраше толкуют иначе: «Земля захватила и поймала их... так порой насильно удерживают человека» («Тадшей» 17).

Так же парадоксально описывается и отношение Якова к его новому дому. С одной стороны, 17 лет

в Египте считаются самыми спокойными годами его жизни. С другой – Агада настаивает: Яков переселился в Египет против своей воли, только «из повиновения тому, что повелел Всевышний». Это утверждение противоречит тому, что мудрецы видели в личности Якова прежде всего «колесницу» Божественной воли. Но как может колесница повиноваться возчику насильно, «вопреки себе»?

На самом деле именно потому, что все существо Якова было настроено на волю Творца, он ощущал свое изгнание в Египет как принуждение. Ибо Творец хочет от нас, чтобы мы полностью вложили себя в преобразование среды, в которой мы пленены, и чтобы постоянно испытывали желание вырваться из этого плена. Мы знаем: не имеет никакого значения, насколько гостеприимна к нам страна, где мы оказались. Знаем: не важно, каких материальных и духовных благ сподобились мы в этой земле, все равно она остается нам тюрьмой. Знаем: состояние галута приводит к деградации способности видеть духовным зрением (пророчество дается только в Земле Израэля). Лишь будучи народом, живущим в своей собственной земле, мы можем ощутить Его присутствие в мире и реализовать нашу роль «света народов» («Ишайгу» 42:6). Однако мы также знаем и иной смысл и цель нашего пребывания в галуте. Мы рассеяны по миру во имя того, чтобы повлиять на всех живущих и обогатить их от наших богатств.

И только в скитаниях галута мы можем отыскать и собрать «искры Божественного света», затерянные в этом мире, в самых дальних его уголках.

Итак, галут – это «ахуза» в обоих смыслах слова: надел земли, нуждающийся в обработке, и тюрьма, из которой мы хотим вырваться. По сути, это состояние может обладать одним из названных качеств только при условии, что оно обладает и другим. Если мы относимся к галуту только как тюрьме, то окажемся не в состоянии воспользоваться богатством раскрывающихся перед нами возможностей. Но если будем чувствовать себя комфортно в чужой среде, то станем ее частью. А став частью реальности галута – избави Б-г! – мы будем обречены на тщету своих попыток изменить наше окружение и возвысить его. Это равно попыткам поднять себя в воздух за волосы.

Поэтому, уходя в Египет, Яков понимал, что само желание идти туда сведет на нет его миссию в этой стране. Яков знал, что тайна выживания Израэля в изгнании – в отказе смириться с этим изгнанием, в отказе принять это состояние как нормальное или приемлемое, более или менее желанное для еврея. Он знал: лишь тот, кто в изгнании остается чужаком, оказавшимся там против своей воли, преуспееет в превращении земли, где ему пришлось поселиться, в свой надел и преуспееет в сборе духовного урожая.

СУББОТА, 22 ДЕКАБРЯ 2018 г. – 14 ТЕВЕТА 5779 г.
КНИГА «БЕРЕШИТ» («В НАЧАЛЕ»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕХИ» («И ЖИЛ...»)

ЯКОВ И РАХЕЛЬ

Сегодняшний раздел рассказывает о заключительных событиях жизни Якова: его последних распоряжениях, благословении детей, смерти, траурной церемонии и погребении.

Начало раздела – просьба, обращенная к Йосэфу: «...не хорони меня в Египте! И лягу я с отцами моими, и вынеси меня из Египта, и похорони меня в могиле их» («Берешит» 47:29–30). А так как Яков предполагал, что это его желание может вызвать недовольство (и противодействие) фараона, то он берет с Йосэфа клятву, что тот исполнит в точности волю отца. Вскоре Йосэф приводит к Якову своих двух сыновей, но прежде чем благословить их, Яков вспоминает обстоятельство смерти Рахели: «А я, при приходе моем из Падана, умерла у меня Рахель в стране Кнаан, по дороге, еще немного до прихода в Эфрат, и похоронил я ее там, по дороге в Эфрат, что ныне Бейт-Лехем» («Берешит» 48:7).

Раши поясняет, в чем смысл слов Якова: «Я прошу тебя приложить все усилия для того, чтобы похоронить меня в могиле нашего рода, хотя для твоей матери я этого не сделал. Я даже не перенес ее тело в Бейт-Лехем. Я знаю, что ты затаил на меня за это обиду. Но знай, что это было сделано по велению Творца. Она похоронена там, чтобы быть помощью

для детей своих, когда Навухаднезар изгонит их с мест обитания (Вавилонское изгнание) и будут они проходить мимо могилы ее. Тогда восстанет Рахель из могилы и возрыдает, и будет молить о милости к ним, как сказано: „Голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание. Рахель плачет о детях своих“ («Ирмиягу» 31:14). И отвечает ей: „Есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои“ («Ирмиягу» 31:15–16).

В нашей природе заложено постоянное стремление к самосовершенствованию. Никогда не удовлетворяется человек простой данностью: ему не дает покоя только мысль об упущенных возможностях, он будет гнать себя все дальше, снедаемый новыми амбициями. Именно это он называет жизнью.

Не случайно мы сказали «он». И в мужчине, и в женщине есть стремление к совершенствованию, но само оно принадлежит «мужскому», активному аспекту личности. Но точно так же в каждом присутствует и «женское» начало – способность к служению, к жертве, самозабвенная готовность отдать все во имя чего-то высшего. Эта двойственность настолько присуща нам, что мы даже не замечаем парадоксальности ситуации, принимая ее как данность: славим самозабвение и одновременно превозносим

«самость»; стремимся к успеху, «реализации», «выполнению нашей задачи» и тут же клятвенно заверяем, что делается это только «ради детей».

Надо помнить, что именно так и был создан первый Человек: «И сформировал Ашем Элоим Адама – прах из земли (пластичный, податливый, опора для всех), и вдохнул в нос его дыхание жизни (побуждение к движению, росту, достижению), и стал Адам душою живою» («Берешит» 2:7). Затем Всевышний «поместил его в саду Эдэна, чтобы обрабатывать его (мужское качество) и охранять (женское качество)» («Берешит» 2:15).

Об этой двойственной природе Человека Тора и говорит: «Мужским и женским создал их, и благословил их, и назвал имя их Адам в день создания их» («Берешит» 2:5). И мы наследуем эти качества. К Якову, жизнь которого увенчала царская процессия и общенациональный траур, восходит наша способность к самосовершенствованию, говорит Раши. От Рахели, молодой матери, умершей при родах и похороненной в могиле у дороги, чтобы склонить равнодушных свидетелей страданий ее детей к сочувствию, мы получили нашу способность к беззаветному служению и забвению себя во имя высшего.

СУББОТА, 29 ДЕКАБРЯ 2018 г. – 21 ТЕВЕТА 5779 г.
КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ШМОТ» («ИМЕНА»)

НАЧНЕМ СЧИТАТЬ

Начинается вторая книга Торы с небольшого отступления назад – поименного перечисления спустившихся в Египет членов семьи Якова (уже описанного в конце книги «Берешит»). «Всех же душ, произошедших от чресл Якова, было семьдесят, а Йосэф был уже в Египте» («Шмот» 1:5). Число 70 в дальнейшем окажется очень важным. Здесь 70 душ, спустившихся в Египет, – «официальное открытие» истории нашего народа (а не семьи). И вопрос, на который мы попробуем ответить, – как соотносится это число с 12 коленами, завершением книги «Берешит», и с 600 тыс. получивших Тору.

Мы начнем построение соответствия с числа 1 и с того, что уберем христианский перевод слова «шевэт» (ветвь) как «колено». Точка отсчета – праотец Яков. Он – тот корень (завершение работы праотцев), от которого идет ствол Древа жизни еврейского народа (соответственно – 12 ветвей, «выходящих из бедра Якова»). Магараль (Иеху-

да Лива бен Бецалель, 1512, Познань – 17 сентября 1609, Прага, крупнейший раввин и ученый) отмечает, что Яков (как и полагается числу 1) не счетен, и потому его нет в числе 70 спускающихся.

Двенадцать ветвей – это разделение общего корня на основные составляющие силы трех измерений: пространства, времени и души. Двенадцать знаков зодиака (соответствующих 12 месяцам года), так же как и 12 ворот Первого храма, дают представление об этих силах во времени и в нашей душе. Мы же вслед за рабби Авраамом бен Давидом (Раавад, комментатор Рамбама, каббалист, 1125 – 1198, Франция) проведем параллель в оставшемся пространстве.

Реуен – сила зрения, Шимон – сила слуха, Йегуда – сила речи, Ашер – сила пищеварения, Звудун – сила движения, Дан – сила гнева, Нафтали – сила смеха, Иссахар – сила размышлений, Биньямин – сила сна, а Йосэф и Леви – сила обоняния.

О числах 70 и 600 000 скажем следующее. 7 – это форма, а умноженное на 10 (полнота, совершенство), дает совершенство формы – идеальный зародыш еврейского народа. Отсюда же идет наша неразстворимость (неизменность формы) в Египте.

Рабби Авраам ибн Эзра в своем комментарии на Пятикнижие объясняет, что ревава – 10 000 – наибольшее из чисел, имеющих собственное имя. Отсюда 60 ревават – это 6 на 10 – полнота этого мира, умноженная на наибольшее число, что дает максимальную завершенность этого мира.

Рамхаль пишет («Путем Древа Жизни»): «Корень всякой еврейской души – в Торе, и существует 60 ревават (60, помноженное на 10 000) объяснений к Пятикнижию. Соответствуют они каждой еврейской душе».

Все, что нам остается, – это пожелать всем евреям отыскать свое в Торе, и через 600 000 выйти на 70, чтобы выйти на 12, чтобы раскрыть Один.

Спасение из холодильника

Что такое Notfalldose, для чего она нужна и где должна храниться

Домашний холодильник как место хранения важных бумаг – такая идея, согласитесь, пахнет бредом. Но именно в холодильнике Германская гражданская спасательная служба (Ziviler Rettungsdienst) рекомендует хранить пластиковую баночку с зеленой наклейкой, на которой изображены «спасательный» крестик и буква «i».

В принципе, подобный предмет должен быть в каждом доме. Наряду с домашней аптечкой. Но если аптечкой вы пользуетесь сами и потому храните ее там, где считаете нужным, то Notfalldose – в дословном переводе «сосуд для чрезвычайного случая» – предназначена для посторонних людей. Однако поиски ее (если такой случай произойдет) не должны отнимать время. Ведь это время спасения жизни!

Полагаю, далеко не все читающие эти строки имеют дома такой сосуд, да еще и с правильным содержанием. Но не потому, что не хотят. А просто потому, что не знают, что это такое. Между тем с 2015 г. Notfalldose признана в Германии стандартным средством контакта с сотрудниками «скорой помощи» – на тот случай, если те прибыли по вызову, а пациент находится без сознания и больше никого дома нет (по крайней мере никого из близких, способных ответить на принципиально важные вопросы врачей и санитаров).

Словом, Notfalldose – это «баночка с документами». В нее не надо класть медикаменты и средства оказания первой помощи. В ней следует хранить информацию – ту, которая в неотложном порядке понадобится медикам-спасателям. И хранить ее действительно нужно в холодильнике – в его дверце.

Почему холодильник?

С холодом это не связано. А связано с тем, что в любой незнакомой квартире найти холодильник лег-

че всего. Поставьте себя на место работников «скорой помощи». Где искать бумаги, касающиеся состояния здоровья пострадавшего, если никто не способен ответить на вопросы? Следует как бы выработать всеобщую договоренность об «унифицированном хранении». Вот и договорились: дверца холодильника. С точки зрения

формальной логики это, конечно, не самый очевидный вариант. Зато он хорош с точки зрения простоты исполнения.

Как должна выглядеть Notfalldose

Лучше всего стандартный вид: белый пластиковый цилиндр с зелеными обозначениями. Кроме вышеупомянутых санитарного креста и буквы «i», стандартно наносится надпись Notfalldose, в некоторых регионах ее дополняют не требующей расшифровки надписью SOS.

Рекомендуются также дополнительные указатели в квартире: бело-зеленые наклейки с теми же атрибутами – крест, «i», Notfalldose – на внутреннюю сторону входной двери в квартиру и на дверцу холодильника. Увидев

эту наклейку, прибывшие медики будут действовать наверняка: холодильник, дверца, банка...

Все эти меры предусмотрительности особо полезны людям пожилым, одиноким (или проживающим отдельно пожилым семейным парам), имеющим серьезные заболевания. Notfalldose может оказаться полезной даже в том случае,

перенесенные ранее тяжелые заболевания, серьезные операции, аллергии и виды непереносимости, которым подвержен жилец (жильцы), врачебные запреты принимать те или иные медикаменты, препараты, вещества.

Можно назвать и ряд стандартных медицинских документов (копии или выписки), которые лучше всего хранить в «банке спасения». В первую очередь – так называемый паспорт экстренной помощи (Notfallpass), выдаваемый пациентам с риском острых и опасных ухудшений. В нем, по идее, содержатся все вышеуказанные и другие необходимые данные. Если имеются паспорта прививок, рентгеновских обследований – кладите сюда же их копии или указание на их местонахождение. Оформили пациентское распоряжение (Patientenverfügung)? Тоже напишите, где оно находится. И, разумеется, медикаментозный план (Medikationsplan) – его можно получить у лечащего врача в случае одновременного приема трех и более прописанных лекарств.

Естественно, следует вложить контактные данные близких родственников и других лиц, к которым врачи могут обратиться в случае необходимости.

Если имеются домашние животные, то в Notfalldose следует вложить контактные данные тех людей, которые присмотрят за ними.

Где приобрести Notfalldose

В принципе, ее можно сделать самому, снабдив белую пластиковую баночку указанными выше пометками. Но проще купить в аптеке или в местном ведомстве (в разных городах они называются по-разному: Bürgeramt, Bürgerbüro, Bürgerdienst, Bürgerservice). Или заказать в Интернете на сайте: www.notfalldose.de/Bestellen/Deutschland/

если пострадавший находится в сознании и способен контактировать с врачами. В стрессовой ситуации все равно можно упустить (или неточно обозначить) какое-то важное обстоятельство, что затормозит требуемую помощь. Лучше заранее, в спокойной обстановке, занести всю необходимую информацию в документ. Врачи разберутся с ней.

Что класть в Notfalldose

Нет специальной формы документов, закладываемых в Notfalldose. Но есть рекомендованный перечень данных, которого желательно придерживаться. Причем данные можно заносить в произвольной форме, от руки. Главное, чтобы они были читабельны.

Здесь, естественно, должны быть указаны актуальные диагнозы и

Виват, Vivu?

История болезни в собственном телефоне

Бесплатное мобильное приложение Vivu для смартфонов и компьютерных планшетов стало доступно для 14 млн пациентов в Германии, застрахованных в 16 больничных кассах (14 государственных и двух частных). Что такое Vivu? Это программное обеспечение для электронной истории болезни, которой распоряжается сам пациент. Тут нет подмены врачебных функций. Лечение, как и прежде, назначают и проводят врачи. Но у пациента в мобильном телефоне (планшете) фиксируются все диагнозы, результаты анализов и иных обследований, назначения, сроки необходимых процедур и многое другое.

Для чего это нужно? Не только для того, чтобы иметь максимально полное представление о собственном здоровье, но и чтобы сознательно участвовать в медицинском менеджменте, то есть в управлении мероприятиями по укреплению собственного здоровья, профилактике заболеваний, устранению выявленных недугов.

Например, Vivu напоминает владельцу телефона о сроках назначенных обследований и визитах к врачам, о времени получения прививок и ревакцинации. Через мобильное приложение в электронном виде направления к врачам-специалистам, отчетные «тетрадки» о прохождении профилактических обследований и мероприятий (U-Heft), пациентские паспорта (Röntgenpass, Mutterpass и т. п.), врачебные заключения, отсканированные рентгеновские снимки, схемы приема медикаментов или прохождения процедур. Полученные результаты анализов и обследований (например, те же рентгеновские снимки) можно не только хранить, но и отсылать лечащим врачам.

Отсканированные медикаментозные планы или предупреждающие коды на упаковках лекарств напоминают пациенту о сочетаемости или не сочетаемости принимаемых лекарств с другими препаратами.

Кроме того, Vivu может фиксировать результаты, полученные от дру-

гих приложений медицинского профиля. Например, есть приложения, фиксирующие число шагов, сделанных за день (то есть оценивающие степень физической подвижности). Или контролирующие частоту пульса. Или учитывающие время сна и бодрствования. Все эти разрозненные данные Vivu сводит в единый «каталог», который в любой момент может быть выведен на дисплей телефона.

Благодаря приложению телефон переснимает бумажные документы, имеющиеся у владельца, и сохраняет их в памяти либо сразу же запрашивает электронные версии документов из врачебных практик, лабораторий, клиник.

Какие больничные кассы поддерживают этот проект? Среди государственных это DAK Gesundheit, IKK classic, Pronova BKK, IKK Südwest, mhplus, IKK Nord, Heimat Krankenkasse, BKK Gildemeister/Seidensticker, BKK Augsburg, BKK Melitta Plus, Bertelsmann BKK, BKK Diakonie, BKK Dürrkopp Adler

и BKK HMR. Среди частных – Allianz и Varmenia. С февраля будущего года к проекту подключится также частная касса Gothaer.

Ряд других касс, например АОК в Мекленбурге – Передней Померании и в Берлине или Techniker Krankenkasse, запустили пилотные проекты с аналогичными мобильными приложениями для индивидуального ведения истории болезни. По словам министра здравоохранения Йенса Шпана, к 2021 г. всем пациентам в Германии будет так или иначе предоставлен доступ к электронным историям болезни. К тому моменту, вероятно, будут решены и вопросы обеспечения защиты информации при использовании подобных приложений. Пока же специалисты в области компьютерной безопасности и разработчики Vivu ведут спор о том, насколько защищены данные пациентов от несанкционированного доступа.

Подготовила Елена Шлегель

Вредный свет

Современные лампы могут вызывать проблемы со зрением

Долговременное освещение светодиодами отрицательно сказывается на сетчатке глаз. К такому заключению пришли ученые французского Института здоровья и медицинских исследований. Причина: высокая доля световых лучей, относящихся к синей области спектра. Синий свет «утомляет» сетчатку. Это особо важно для пожилых людей: под воздействием синей составляющей светового спектра у них может ускориться возрастное ухудшение зрения – дистрофия макулы.

Что такое LED

Светодиоды, или LED (от английского light-emitting diode – диоды, испускающие свет) – это полупроводниковое устройство, преобразующее электрический ток в видимый свет. В электронике они издавна находят широкое применение, а в современном мире на основе LED создают осветительные приборы, заменяющие лампы накаливания.

Что такое дистрофия макулы

Сетчатка глаза обладает свойством неравномерного восприятия светового потока. Ее участок наиболее острого зрения, расположенный по глазной оси прямо против зрачка и в непосредственной близости к зрительному нерву, называется желтым пятном (macula lutea). На вид оно действительно желтое, поскольку в клетках макулы много желтого пигмента. Здесь на небольшой площади особо плотно расположены фоторецепторы – клетки, преобразующие свет в нервные импульсы. Повышенная концентрация фоторецепторов обеспечивает наибольшую разрешающую способность «картинки», передаваемой мозгу.

Дегенеративные изменения в желтом пятне снижают остроту зрения. Дистрофия макулы – это и есть постепенное снижение остроты зрения, обусловленное возрастом. Процесс необратим и в самом неблагоприятном случае ведет к полной слепоте.

Дистрофия макулы является самой распространенной причиной

слепоты у людей старше 55 лет. Причем динамика неравномерная: если у 50-летних риск дистрофии макулы составляет всего 2%, то у 65-летних он возрастает до 10%, а у 75-летних – до 30%.

И вот установлено, что если постоянно пользоваться осветительными приборами на основе светодиодов, то риск повышается еще больше и проявляется раньше. Такого воздействия на сетчатку «холодного» света, испускаемого лампами LED.

Двойной удар

Техническая задача, которая поставлена перед светодиодами, применяемыми для освещения, – испускать «дневной» свет. В принципе, она хорошо решена: белый свет получается из комбинации желтого и синего цветов. И если к желтому свету, как говорится, вопросов нет, то синий – под вопросом. У него выше энергетика. Он практически без потерь достигает сетчатки, поскольку стекловидное тело внутри глазного яблока не в состоянии его существенно ослабить. Свет повышенной энергетика раздражает скопление зрительных клеток в желтом пятне и вызывает их ускоренное отмирание. А отмирание зрительных клеток и есть дистрофия сетчатки. Германские офтальмологи называют этот возрастной недуг дегенерацией макулы (Makuladegeneration).

Сказываются два фактора. Во-первых, под воздействием синего света в сетчатке вырабатываются вредные белки, убивающие зрительные клетки. Во-вторых, синий свет вредит пигментному эпителию сетчатки. Вместо желтого пигмента,

поддерживающего здоровое состояние зрительного нерва, они начинают вырабатывать так называемый пигмент старения липофусцин, затемняющий зону преобразования света. В результате снижается острота зрения – вплоть до полной слепоты. Темные пигментные пятна на сетчатке – типичный признак при диагностировании дистрофии макулы.

Что вредит в наибольшей степени

Окружающие нас источники синего света – это, например, экран телевизора или дисплей компьютера. Чем больше времени мы проводим перед ними, тем выше «скорость» возрастной дегенерации сетчатки. Теперь добавился еще один стандартный источник – осветительные лампы LED. В последнее время их активно продвигают на рынок взамен запрещенных в ЕС ламп накаливания.

Изъятие из оборота ламп накаливания продиктовано соображениями экономии электроэнергии и урегулировано европейской директивой 2005/32/СЕ. Но при всей своей энергетической неэффективности и неэкологичности лампы накаливания «приятны глазу» – они испускают теплый и, в принципе, безвредный свет. LED-светильники расходуют меньше электричества, но вредят зрению.

И не только зрению

Установлено, например, что синий свет сбивает наши биологические часы. Они ответственны главным образом за чередование физиоло-

гических фаз сна и бодрствования. Один из регулирующих факторов – гормон мелатонин, усиленно вырабатываемый эпифизом головного мозга с наступлением темного времени суток. Повышение уровня мелатонина в организме дает команду ко сну. Однако под воздействием синего света выработка мелатонина приостанавливается. Это одна из причин бессонницы, которой в особой мере подвержены пожилые люди. Современные исследования показывают, что возрастная бессонница ведет не только к нервным и психическим расстройствам, но и повышает риск диабета либо обостряет течение заболевания у тех, кто ему уже подвержен.

Что же делать?

Необходимо защищать зрение от синего света. По возможности освещать помещения лампами другого типа, дающими теплый свет. Избегать LED-подсветки для чтения, вязания, работы с мелкими деталями.

Если все же приходится использовать LED-лампы (например, это обусловлено типом светильников, установленных в квартире), то, во-первых, устанавливайте освещение так, чтобы свет ламп не попадал прямо в глаза. А во-вторых, отдавайте предпочтение лампам с тепло-белым, а не холодно-белым светом. Сейчас появились в продаже LED-лампы со светофильтрами, почти полностью поглощающими синий свет. Они светят практически в той же зоне спектра, что и старые лампы накаливания. Об этом сообщают специальные пометки на упаковках: Retro, Vintage или Kaminfeuer.

Если подолгу сидите за компьютером, то настройте монитор на ночной режим (Nachtmodus), тогда его свет будет менее вреден. При чтении с монитора не выключайте общее освещение в комнате. Кстати, и телевизор не рекомендуется смотреть в полной темноте. Зрачки в темноте расширяются – соответственно, больше синего света попадает на сетчатку.

...этот факт лучше подтвердить документально. Таким подтверждением является отказ от регистрационного номера и от допуска к движению. Следует ли это делать в обязательном порядке? Нет. Но если вы знаете, что машина будет в долгом простое, то лучше снять ее с регистрации (abmelden).

Причины, по которым машина стоит на приколе, могут быть разные. Классический случай: попеременное пользование «сезонным» транспортом. Это когда владелец и его семья летом ездят на машине поновее и подороже, а зимой – на более старой и дешевой. Каждая из этих машин в среднем полгода в простое. Или другие варианты: серьезная неисправность, машина на продажу и т. п. Крайне неприятный случай: хищение автомобиля. Если его не удалось быстро найти, то лучше снять отсутствующий автомобиль с регистрации.

Если машина лишена допуска к движению (Zulassung), то ее владелец не несет расходов, обусловленных этим статусом. За незарегистрированный

автомобиль не надо платить налог (KFZ-Steuer) и вносить взносы обязательного страхования. К тому же если страховой взнос был уплачен наперед, то страховая компания вернет часть суммы за период, когда машина была снята с регистрации. Если в течение двух недель после снятия с регистрации не последовало новой регистрации, то страховка автоматически замораживается (Ruheversicherung) на срок до полутора лет. То есть она остается действующей, но платить не надо. Лишь по истечении 18 месяцев, если автомобиль не зарегистрирован вновь, действие страхового договора полностью прекращается.

Где снимать машину с регистрации? Там же, где она зарегистрировалась, – в ближайшем отделении ведомства по регистрации автотранспортных средств (Zulassungsstelle, Kfz-Zulassungsbehörde). Кстати, это не обязательно должно быть то же самое отделение, где оформлялся допуск

Когда автомобиль в простое...

к движению. Снимая машину с регистрации, вы должны указать, идет ли речь об окончательном или временном отказе от использования данного транспортного средства. Если снимаете с регистрации на время, то не обязательно сообщать о сроке будущего возврата к движению. Однако если в течение семи лет машину снова не зарегистрировать, то разрешение на ее использование (Betriebslaubnis) автоматически утратит свое действие.

Чтобы снять машину с регистрации, необходимо предъявить ее регистрационное удостоверение (Zulassungsbescheinigung) и номера. Впрочем, номера вам вернут, но с них снимут гербовый знак. Для окончательного изъятия из движения необходимо также предъявить документ о последующей переработке отслужившей машины, то есть, проще говоря, подтверждение, что она будет принята на металлолом (Verwertungsnachweis).

Если машина украдена, то нужно предъявить копию заявления в полицию (Diebstahlanzeige).

Если машина стоит без движения в гараже, то следует взвесить, что выгоднее: снять ее с регистрации или «не тратиться». Обе процедуры, снятие и повторная регистрация, стоят денег. Поэтому нет смысла снимать с регистрации на месяц-два – в этом случае экономия на налоге и страховке не превысит размера уплаченной пошлины. Зато при длительном простое снятие машины с регистрации действительно выгодно. Ну а тем, кто ежегодно пересаживается из одного сезонного автомобиля в другой, выгодней оформить на каждую машину сезонный номер. В этом случае машины автоматически будут лишаться регистрации в те месяцы, когда сезонные номера не действуют.

Подготовила Елена Шлегель

Декабрь: фигуры, события, судьбы

Хонэ Вайнерман

2 декабря 1902 г. в семье сапожника в местечке Лугины Житомирской области родился будущий еврейский идишский поэт Хонэ (Ханан) Вайнерман. Он учился в хедере, в 1917 г. окончил семь классов русской школы. В 1925 г. Хонэ уехал из дома в поисках работы и до 1929 г. был разнорабочим в коммуне им. Ильича Калининдорфского района Херсонской области.

Первые стихи Вайнерман написал в родном местечке в 1923 г. Первое опубликованное стихотворение «Шефы» датировано 1926 г. В Одессе молодой поэт учился на рабфаке, через год перешел в педагогический институт, который окончил в 1932 г. С того времени началась его

активная журналистская работа – сначала в одесской еврейской газете «Одэсэр арбэтэр» в должности литсотрудника, потом – в газете «Зай грэйт!», а с осени 1937 г. до начала Великой Отечественной войны он был корреспондентом газеты «Дер штэрн». На протяжении этого периода Вайнерман писал стихи и издал несколько поэтических сборников на идише: «Возрождение» (1930), «Фишка» (сказка для детей, 1931), «За хлеб», «К труду» (1932), «Бригада малышей» (1933), «Золотые ветви» (1936), «Влюбленный в жизнь» (1940).

Еще до войны Хонэ был снят с воинского учета по зрению, поэтому он не был призван в армию

в начале войны. Когда в Одессе началась эвакуация, он вместе с семьей выехал в г. Орджоникидзе, где около года работал штатным сотрудником в радиокомитете. Затем переехал в г. Ош, где до августа 1945 г. работал литературным редактором в радиокомитете. В том же месяце он с семьей вернулся в Одессу. С конца 1945 по конец 1948 г. Вайнерман был штатным корреспондентом газеты «Эйникайт». После ее закрытия и вплоть до ареста занимался литературной деятельностью и одновременно выполнял художественные работы на мебельной фабрике.

Арестовали Вайнермана 28 марта 1950 г. вместе с другими одесски-

ми еврейскими писателями Ирме Друкером, Нотэ Лурье и Айзиком Губерманом. Все они были приговорены к 15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Наказание Вайнерман отбывал в спецлагере № 2 близ Норильска. Лишь через два года после смерти Сталина, в апреле 1955 г., его дело было пересмотрено и за недоказанностью преступления поэт был реабилитирован. Оказавшись на свободе, Хонэ Вайнерман создал на идише несколько книг, которые были переведены на украинский и русский языки. Это сборники стихов «От всего сердца» (1958), «Весенний говор» (1962), «Люблю и верю». Умер поэт 26 февраля 1979 г.

Харальд Брайнин

3 декабря 1923 г. в Вене в еврейской семье родился будущий австрийский поэт и прозаик Харальд Брайнин. Старший из четырех детей Софии Хекер и Соломона Брайнина, Харальд в неполные 15 лет бежал после аншлюса в 1938 г. в Великобританию, где вскоре был мобилизован в военную промышленность в качестве фабричного рабочего.

Лирика Брайнина демонстрирует неуважительное отношение ко всякой власти и к обскурантизму.

Политическая составляющая счастливо сочетается в его творчестве с английским юмором. Английский, французский и итальянский языки свободно соседствуют в его немецкоязычной лирике, придавая ей особый шарм.

По возвращении в Вену в 1946 г. Брайнин работал как журналист для Austria Presse Agentur, был также корреспондентом The New York Times, руководил пресс-центром Международного института при-

кладного системного анализа в Лаксенбурге, позднее трудился как свободный публицист. Он умер в Вене в 2006 г.

Его сын Михаэль Брайнин – известный австрийский ученый-нейролог. Впрочем, интересны многие потомки этой большой еврейской семьи, которая дала миру известных деятелей искусства и науки – таких, как британский скрипач Норберт Брайнин, советский поэт и переводчик Борис Львович Брайнин (Зепп

Эстеррайхер), поэт и музыкант Вилли Брайнин-Пассек, американский поэт Фредерик Брайнин, американский художник Реймонд Брайнин, американский скрипач и дизайнер Макс Брайнин, австрийский ученый-психоаналитик Элизабет Брайнин. И, конечно же, Рувим Брайнин (1862, местечко Ляды, Могилевская губерния – 1939, Нью-Йорк) – еврейский публицист, биограф, литературный критик, деятель сионизма, писал на иврите и идише.

Надира

Среди звезд индийского кино было немало евреев. Но одной из самых ярких личностей по праву считается Надира. Ее настоящее имя Фархат (Флоренс) Экекиэль. Родилась она 5 декабря 1932 г. в Южном Бомбее в еврейской семье выходцев из Багдада. Родители разошлись, когда девочке было всего четыре года, и она переехала вместе с двумя братьями в дом бабушки. Симпатичная школьница, с детства проявившая артистические наклонности, поправилась на одном из детских концертов Сардар Ахтар, жене известного кинопроизводителя Мехбуба Хана, и после продолжительных переговоров с близкими девочки госпожа Ахтар взяла ее под свою опеку, занялась ее воспитанием, бытом, учебой. Тогда и появилось у Фархат это имя – Надира.

В 1952 г. Мехбуб Хан по рекомендации жены привел Надиру в мир индийского кино, предложив ей главную роль в своем фильме «Аан» («Дикая принцесса»). Дебют талантливой девушки оказался настолько удачным, что о ней заговорила пресса, и спустя три года в свой культовый фильм «Господин 420» на роль богатой дамы по имени Майя Надиру пригласил самый популярный в то время в Индии режиссер и актер Радж Капур. С тех пор Надира снялась более чем в 60 фильмах, получила несколько престижных премий (в частности, на фестивале индийского кино 1975 г. – за лучшую роль второго плана в фильме «Джулия»).

Фильм «Джош» 2000 г. стал последним в актерской судьбе Нади-

ры. Когда все ее родные и близкие засобирались в Израиль, актриса не решилась последовать за ними. В ее доме было много книг, и последние годы своей жизни она читала драмы Шекспира, документальную прозу о Второй мировой войне, произведения немецких философов, книги по иудаизму. Все закончилось 2 февраля 2006 г.: Надиру парализовало, она была госпитализирована в бомбейский госпиталь «Бхатия», где и скончалась 9 февраля от сердечного приступа.

Надира с Раджем Капуром

Григорий Лямпе

6 декабря 1925 г. в Витебске в семье еврейских актеров родился будущий советский и израильский актер театра и кино Григорий Лямпе. Он пошел по пути родителей, на сцену вышел, когда ему еще не было 18, начинал играть на идише. В 1947 г. Григорий окончил училище при Государственном еврейском театре (ГОСЕТ) в Москве и играл в этом театре до его закрытия в 1949 г. Затем он более десяти лет проработал в Московском областном драматическом театре им. А. Н. Островского. Большая часть его творческой жизни (с 1961 по 1990 г.) была связана с Театром на Малой Бронной, где он не только был актером, но и заведовал труппой. С 1970-х гг. Григорий Лямпе параллельно с работой в театре снимался на телевидении, участвовал в телеспектаклях о Шерлоке Холмсе, Мегрэ, инсценировках

русских классиков. Сыграл физика Рунге («Семнадцать мгновений весны»), Ковальского («Следствие ведут знатоки»), музыканта Удрю («Безымянная звезда»). Много снимался в кино, играл в основном представителей интеллигентных профессий – врачей, ученых, музыкантов. Однако со временем режиссеры разглядели в нем незаурядный талант характерного актера, способного в комедийных образах достигать высокого драматического звучания. После смерти Анатолия Эфроса Лямпе получил приглашение принять участие в создании нового израильского театра «Гешер», и в начале 1990-х покинул СССР. В новом коллективе он сыграл бенефисный спектакль, а также участвовал в постановках «Дело Дрейфуса», «Идиот», «Мольер». Играл на русском и на иврите, хотя языка так и не выучил. Об

этом времени ярко написал друживший с Лямпе Михаил Козаков: «Он стал живой душой театра „Гешер“, его совестью и духовным эпицентром. Он, как и в Москве, прекрасно играл доверяемые ему роли, вначале на русском языке, затем на ненавистном ему иврите, который, как и я, мучительно учил в ульпане. „Эти идиоты евреи, – кричал Гершель, – просто сумасшедшие. На кой хрен им их иврит, когда есть идиш. Ты, Миня, не спорь. Ты не знаешь идиш. Это язык нюансов, язык, на котором писали Шолом-Алейхем, Зингер и играли великие Соломон Михоэлс и Зускин, играли на этом языке даже Шекспира. И как играли!“ Возникла дико смешная ситуация: два русских актера, проработавшие всю жизнь в Москве, спорили за рюмкой водки о языках, в сущности, далеких от них обоих, чужих языках. И оба учили

иврит, сидя за школьными партами в ульпане, один седой, другой седой и лысый. А на переменах курили в школьном дворе, давали автогра-

фы другим молодым школярам из Одессы, Запорожья и Тмутаракани. Повторю: Григорий Моисеевич Лямпе был превосходным актером».

Скончался Григорий Лямпе от рака 26 апреля 1995 г. в Тель-Авиве.

Хава Альберштейн

8 декабря 1947 г. в польском городе Щецин родилась одна из самых популярных израильских певиц Хава Альберштейн. В четырехлетнем возрасте она с родителями приехала на Святую землю. С детства любила петь, стала учиться играть на гитаре. Выступать перед публикой она начала в 1964 г., когда ей было 17 лет, в театре «Хамам» (Яффо). В 1965–1966 гг., во время службы в ЦАХАЛе, стала солисткой армейского ансамбля «Лаакат ханахаль». «Этот ансамбль, – говорит Хава, – стал для меня настоящей школой. Втроем или вчетвером мы разъезжали по стране, порой выступая по

шесть раз в день перед сотней солдат. Я даже пела им на идише. Рассказывала, о чем эти песни, и они слушали».

Именно Хава первой из израильских мастеров эстрады стала петь и пропагандировать песни на мамлошн. Два года она учила идиш в Иерусалимском университете, затем вернулась в Тель-Авив и снова стала выступать в клубах, кибуцах, исполняя песни на иврите, идише, английском. Первый ее альбом «Перах ха-лилах» («Цветок сирени») вышел в 1967 г. До середины 1980-х гг. Альберштейн исполняла песни многих израильских композиторов на стихи Эхуда Манора,

Рахель, Леи Гольдберг, Натана Йонатана и других поэтов.

Наиболее известные ее альбомы «Ми ширей Рахель» («Из стихов Рахели», 1968), «Ми ширей эрец ахавати» («Из песен моей любимой родины», 1970, на стихи Леи Гольдберг), «Лу йеи» («Да будет так», 1973), «Кмо цемах бар» («Словно полевой цветок», 1975). В альбоме «Меагрим» («Эмигранты», 1986), «Лондон» (1989), «Моцаэй хаг» («На исходе праздника», 2003) Хава стала автором большинства песен, автор ряда текстов – ее муж, режиссер Надав Левитан.

Альберштейн записала несколько альбомов для детей, пять альбомов

на идише. Среди них «Маргаритке-лах» («Маргариточки», 1969). Альбомы «The Man I love» («Любимый человек»), «Foreign Letters» («Иностранные буквы») изданы за рубежом. За свою творческую жизнь Хава выпустила свыше 50 альбомов. В последние годы она почти прекратила выступать в Израиле. В ее исполнительской манере слышны влияния шансона, джаза, режера. Голос Хавы Альберштейн – кристально чистый, прозрачный, с мощным эмоциональным наполнением – сегодня известен и любим не только в Израиле, но и далеко за его пределами.

Ицик Кипнис

12 декабря 1896 г. в местечке Сло-вечно на Волини родился будущий еврейский идишский прозаик Ицик (Ицхак) Кипнис. Вместе с отцом он работал кожевником. Участвовал в Гражданской войне. В 1920 г. был направлен профсоюзом кожевников на учебу в Киев, где Д. Гофштейн ввел его в литературную среду. С 1922 г. печатался в журналах «Шторм», «Фрайнд», «Халястре», «Ди роите вельт», опубликовал сборник стихов, несколько детских книжек.

Значительным явлением советской еврейской литературы стала повесть Кипниса о жизни местечка в 1919 г. «Хадошим ун тег. А хроник» («Месяцы и дни. Хроника», 1926; русский перевод – 1930). Она

написана от лица влюбленного юноши, который повествует о кошмарах Гражданской войны и еврейских погромов, о крушении привычных представлений в вихре революции. Близкий к народной речи язык, органическое сплетение трагического и комического, точность наблюдений и глубокий лиризм во многом возрождали идущую от Шалом-Алейхема реалистическую традицию. От свирепых обвинений советских критиков в идеализации местечковой жизни Кипниса парадоксальным образом спас выдвинутый в 1926 г. Евсекцией лозунг «Лицом к местечку» (по аналогии с «Лицом к деревне»).

В последующие годы Кипнис много работал, главным образом как детский

писатель, переводил на идиш произведения А. Куприна, Дж. Лондона, Э. Сетон-Томпсона, Дж. Свифта, М. Твена, Ф. Рабле, многих советских писателей, опубликовал ряд сборников рассказов, пьесу «Хане-Рейзе гейт а танц» («Хана-Рейза пускается в пляс», 1939), роман «Ди штуб» («Дом», 1939).

В первые дни войны вступил в киевское народное ополчение, но из-за возраста был отчислен и эвакуирован. Вернулся в Киев в начале 1944 г. В очерке «Он хохмес, он хеш-бойнес» («Без хитростей, без подсчетов», газета «Найе лебн», 19 мая 1947 г.) Кипнис предложил евреям носить рядом с боевыми орденами магендавида, за что подвергся шельмованию как «националист» и был

исключен из Союза писателей.

С середины 1950 г. до реабилитации в 1954 г. находился в лагерях, но и после освобождения не мог до 1958 г. получить разрешение жить в Киеве и жил в Боярке (Киевская область). Написанный до ареста роман Кипниса «Унтервегнс» («В пути») о первых годах советской власти был издан в 1960 г. в Нью-Йорке, в 1977 г. – в Тель-Авиве и лишь в 1979 г. – в Советском Союзе (на идише). Последними прижизненными изданиями Кипниса были сборник рассказов «Цум лебн» («К жизни», М., 1969) и собрание сочинений «Майн штетеле Словешне» («Мое местечко Словечно», тт. 1–2, Т.-А., 1971–1972). Писатель умер в Киеве в 1974 г.

Венец великого физика

17 декабря 1962 г. академику Льву Давидовичу Ландау была присуждена Нобелевская премия за разработку теории жидкого гелия и Ленинская премия (совместно с Евгением Михайловичем Лифшицем) за многолетний «Курс теоретической физики».

Лев Давидович не смог отправиться в Стокгольм для получения Нобелевской премии. Незадолго перед этим он попал в автомобильную катастрофу. Премия ему вручал в Москве посол Швеции. Академик прожил после этого еще шесть лет, но к работе так и не вернулся. Так что эта премия, которой он был удостоен за основополагающие теории конденсированной материи и в особенности жидкого гелия, венчала череду научных достижений великого физика, на протяжении десятилетий составлявшего гордость советской науки.

Уже в молодости, в 22-летнем возрасте, находясь в научной командировке за границей, Ландау провел важные исследования магнитных свойств свободных электронов и совместно с Рональдом Ф. Пауэрсом – по релятивистской квантовой механике. Эти работы выдвинули его в число ведущих физиков-теоретиков. Будучи сотрудником Украинского физико-технического института в Харькове, он публикует работы на такие разные темы, как происхождение энергии звезд, дисперсия звука, передача энергии при столкновениях, рассеяние света, магнитные свойства материалов, сверхпроводимость, фазовые переходы веществ из одной формы в другую и движение потоков электрически заряженных частиц. Это создает ему репутацию необычайно разностороннего теоретика.

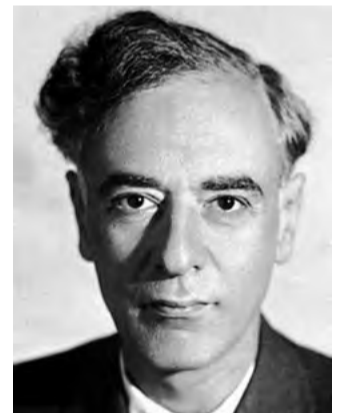
Необычайно широкий диапазон его исследований, охватывающих

почти все области теоретической физики, привлек в Харьков многих высокоодаренных студентов и молодых ученых, в том числе Евгения Лифшица, ставшего не только ближайшим сотрудником Ландау, но и его другом.

В помощь своим ученикам Ландау вместе с Лифшицем в 1935 г. создал исчерпывающий курс теоретической физики, опубликованный ими в виде серии учебников, содержание которых авторы пересматривали и обновляли в течение последующих 20 лет. Эти учебники, переведенные на многие языки, во всем мире заслуженно считаются классическими.

В 1937 г. Ландау по приглашению Петра Капицы возглавил отдел теоретической физики во вновь созданном Институте физических проблем в Москве. Здесь он объяснил сверхтекучесть гелия, используя принципиально новый математический

WIKIPEDIA

аппарат. В то время как другие исследователи применяли принципы квантовой механики к поведению отдельных атомов, он рассмотрел квантовые состояния объема жидкости почти так же, как если бы та была твердым телом. Теория Ландау помогла существенно продвинуться в понимании природы сверхпроводимости.

Благими намерениями...

21 декабря 1804 г. в России было принято «Положение об устройстве евреев» – документ, который на последующие сто лет определил их жизнь в Российской империи. Принятию этого законодательного положения предшествовало учреждение 9 ноября 1802 г. Еврейского комитета, в состав которого вошло несколько человек из ближайшего царского окружения, известных своими либеральными взглядами. Результатом их деятельности, продиктованной благими намерениями, стало «Положение», в котором содержалось окончательное юридическое оформление черты оседлости и перечислялись 15 губернии Украины, Литвы и Белоруссии, а также 10 губерний Царства Польского, где евреям дозволялось селиться и торго-

вать. Им разрешалось приобретать в собственность незаселенную землю и обрабатывать ее. Желавшие заняться сельским хозяйством могли получить казенные земли и ссуды на обзаведение инвентарем и семенами. Евреи обрели право открывать в черте оседлости фабрики на тех же основаниях, что и христиане.

Ряд пунктов «Положения» был направлен на ускорение ассимиляции. Евреи получили доступ во все учебные заведения, а также право открывать собственные общеобразовательные училища с обязательным преподаванием одного из трех европейских языков – русского, польского или немецкого.

Хотя составители «Положения» считали, что оно носит либеральный

характер, для еврейского населения была наиболее важна его ограничительная часть. По требованию Александра I в новый закон вошла статья, запрещавшая евреям брать в аренду различные отрасли помещичьего хозяйства, быть владельцами питейных заведений и постоянных дворов в сельских местностях, проживать в селах и деревнях. Это означало выселение около 60 тыс. еврейских семей из деревень в города и местечки. Евреев силой, с помощью солдат, начали выгонять из деревень в города, где они зачастую оставались без жилья и работы.

Правительство рассчитывало, что изгнанные из деревень евреи станут

земледельцами или фабричными рабочими, но эти планы провалились, поскольку в губерниях черты оседлости практически не было свободных земель, а для создания промышленных предприятий ни власти, ни сами евреи не имели достаточных средств. Небольшие участки земли, выделенные в Херсонском уезде Новороссийской губернии для создания еврейских сельскохозяйственных колоний, не могли вместить даже малую часть евреев, оставшихся без средств к существованию. В феврале 1807 г. правительство временно приостановило выселение евреев из деревень.

Надежда на движение

Парализованные обретают
возможность ходить

В опробовании новой швейцарской экспериментальной терапии участвовали три пациента. Несколько лет назад они повредили шейный отдел спинного мозга, после чего не могли ходить. И вот они обрели радость движения. Хотя им приходит-

сигналов, исходящих от мозга. Исследователи не брали на себя внешний контроль над конечностями пациентов – те сами управляли своими ногами.

Наиболее сложно пациентам было научиться координировать

ся пользоваться костылями или ходунками, но их жизнь определенно изменилась к лучшему.

Ключом к успеху медицинского эксперимента, описанного в журналах Nature и Nature Neuroscience, оказался специальный имплантат с дистанционным управлением, который стимулирует нервы спинного мозга электрическими импульсами. Его использовали в своей работе швейцарские ученые – Грегуа Куртин из Федеральной политехнической школы Лозанны и Джокелин Блох из университетской больницы Лозанны. Они помогли своим пациентам восстановить контроль над мышцами ног после нескольких месяцев обучения. Более того, лечебный эффект сохранялся даже после отключения электрической стимуляции. Это стало возможным благодаря так называемой эпидуральной электрической стимуляции (она проводится не на шейном, а на поясничном отделе позвоночника), а также специально разработанной реабилитационной программе.

Вместе со своей командой Куртин составил подробную карту спинного мозга, чтобы пометить, какие участки ответственны за конкретные движения – например, за сгибание коленного сустава или распрямление его в фазе прыжка.

Джокелин Блох, нейрохирург, которая имплантировала электроды, говорит: «Используя специальные средства поддержки, наши пациенты смогли ходить через неделю, поэтому я сразу поняла, что мы на правильном пути».

Ключевой момент в эксперименте – идеальная синхронизация работы всей двигательной цепочки и прецизионный выбор места в спинном мозге, в который имплантируется электрод, доставляющий импульсы. Только благодаря этому можно добиться желаемого эффекта, т. е. создания новых нервных связей.

Электрическая стимуляция сама по себе не «порождает» движения. Он помогала только тогда, когда пациенты сознательно хотели передвигать ноги. Имплантат действовал как усилитель «мысли»,

исходящее от мозга желание делать шаги с электрической стимуляцией. Но этот период длился недолго. Все трое, как уже упоминалось, смогли начать ходить при помощи средств поддержки в течение недели. Управление самостоятельными движениями вернулось спустя пять месяцев после начала обучения. Человеческая нервная система ответила на терапию гораздо лучше, нежели исследователи могли себе представить.

Степень мышечной усталости не была значительной, и качество ходьбы не ухудшалось. При этом реабилитационные сеансы были длительными и интенсивными. Однако благодаря им нервная система, пользуясь своей пластичностью, смогла восстановить сеть связей между отдельными нейронами. Это улучшило двигательные навыки пациентов, так что они могли продолжать ходить и при отключении стимуляции.

Результаты швейцарских исследователей существенно отличаются от итогов других подобных проектов тем, что у других ученых после отключения стимуляции состояние пациентов сразу же ухудшалось.

Стоит отметить, что в сентябре в New England Journal of Medicine (NEJM) две другие команды исследователей сообщили о своей методике лечения парализованных, также опробованной на трех пациентах. Похоже, что в последнее время достигается значительный прогресс в лечении поврежденный спинного мозга.

Насколько широко будет использоваться новая методика? Скорее всего, случай каждого пациента должен рассматриваться индивидуально. «Наши подопечные продолжают курс реабилитации, занимаются ходьбой, но все же проводят большую часть своего времени в инвалидном кресле. Еще многое предстоит сделать, чтобы навсегда изменить их жизнь. Мы находимся на очень ранней стадии развития нашей технологии», – говорит Куртин.

Сергей ГАВРИЛОВ

Потягивая воду

Простое устройство борется с апноэ во сне и ожирением

Американский стартап Zen Eating, центр исследований и разработок которого находится в Израиле, создал специальную трубочку, внешний вид которой напоминает верхнюю часть миниатюрного саксофона и которая дает шанс справиться с обретением лишнего веса.

Это простенькое приспособление усмиряет непомерный аппетит, если едок перед приемом пищи в течение пяти секунд посасывает воду через это многообещающее устройство. Оно же может обуздать храп и помочь с апноэ во сне (прекращение легочной вентиляции во время сна более чем на 10 секунд).

Основатель и главный исполнительный директор компании Скотт Хирш придумал эту методику два года назад, и уже полгода трубочка Zen Eating доступна для публики. Он сам страдал сильным апноэ во сне и никак не мог привыкнуть к СИПАП-терапии, когда применяются специальные приборы, нагнетающие воздух под давлением в дыхательные пути и создающие постоянное положительное давление.

Когда Хирш выяснил, что апноэ может возникнуть из-за неправильного глотания, то связался с доктором Ороном Захаром, техническим директором Airway Medix – компании, производящей главным образом устройства для пациентов, нуждающихся в механической вентиляции легких и интенсивной терапии.

Сначала Хирш и Захар работали в тесном сотрудничестве, чтобы создать устройство, которое препятствует западению языка. Но первое разработанное ими приспособление нужно было использовать ночью, что могло вызывать дискомфорт.

Второе разработанное ими устройство уже больше соответствовало представлениям Хирша. Это был прибор Dream Sipper. Укрепляя язык и мягкое небо, устройство уменьшало храп и тем самым помогало в лечении апноэ во сне.

Совершенство свое приспособление, его авторы заметили, что если использовать несколько другую методику его применения, то это улучшает технику глотания, что помогает более качественному процессу поглощения пищи и существенно снижает риск перекармливания. Трубочка Zen Eating как раз и учит лучше глотать, а это, по словам Хирша, «заставляет ваши мышцы рта работать на вас, а не против вас». Это может быть чрезвычайно важно для людей, которые стремятся похудеть.

Для тренировки и координации мышц рта необходимо пользоваться устройством в течение одной-двух недель. После этого периода привыкания люди могут просто использовать трубочку в течение пяти секунд перед едой.

Хирш говорит: «85% людей проглатывают недостаточно хорошо пережеванную пищу. Именно это и способствует перекармливанию». Как показывают исследования, среднее время приема пищи занимает девять минут, в то время как нашему желудку в процессе еды требуется

есть по меньшей мере 19 минут, чтобы донести до мозга ощущение сытости. Диеты теряют свою эффективность в долгосрочной перспективе, поскольку 95% применявших их все равно набирают лишний вес в течение следующих пяти лет.

Трубочка Zen Eating приучает язык и горло быть полностью активными во время еды, чтобы предотвратить заглатывание недостаточно пережеванной пищи. Это приспособление настраивает мышцы рта таким образом, что постепенно человек привыкает проглатывать за один раз все меньшие кусочки пищи.

По словам Хирша, трубочка Zen Eating может помочь пользователю съесть на 10–30% меньше прежнего объема продуктов и при этом чувствовать себя сытым. Улучшается процесс переваривания, снижается вероятность кислотного рефлюкса. Замедление процесса трапезы способствует и получению большего удовольствия от нее, создает ощущение благополучия. Отсюда и название устройства – Zen Eating («Прием пищи в духе дзен»).

Сергей ХАУДРИНГ

Нематериальность килограмма

Обновление международной системы единиц

В Версале (Франция) 16 ноября на 26-й Генеральной конференции по мерам и весам килограмм, ампер, кельвин и моль получили новые, более точные физические определения, выраженные не через объекты реального мира, а через абстрактные математические константы.

Ранее эталоном килограмма служил хранящийся в Международном бюро мер и весов в городе Севр во Франции цилиндр из платиново-иридиевого сплава. Официально он утратит свое назначение 20 мая 2019 г. во Всемирный день метрологии. Прибор, который станет основой для нового эталона, называется «баланс Киббла». Это сложное, дорогое оборудование, которое сначала измеряет количество электрического тока, необходимого для создания электро-

магнитного поля, равного силе, действующей на избранную массу. Во втором режиме катушка в приборе, ранее находившаяся между двумя магнитами, поднимается с постоянной скоростью, и это движение индуцирует в ней напряжение, пропорциональное силе магнитного поля. Измеряя скорость катушки, ток и напряжение, можно вычислить постоянную Планка. Она же пропорциональна количеству электромагнитной энергии, необходимой для уравнивания массы. Таким образом получают эталон электромагнитного килограмма. Благодаря новому определению килограмма каждая страна сможет работать с эталонной установкой самостоятельно в любое время, не сверяясь с главным эталоном.

Евгений ШЕНЬ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.V.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.V.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODE33) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

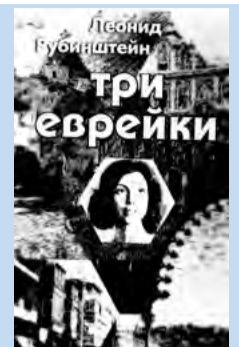
Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

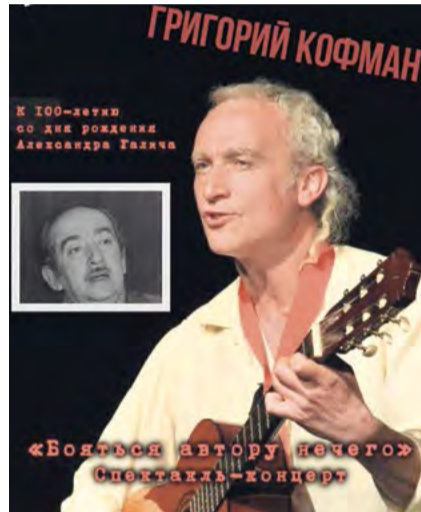
Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56

Сдается в краткосрочную аренду мастер-бедрум в 2br квартире во Флориде на берегу океана. Hollywood Beach, комплекс Summit. Дополнительная информация по тел. 1 609 4010718 (Viber, WhatsApp).

Новая книга Леонида Рубинштейна «Три еврейки» – о трех поколениях евреев, живущих сегодня.
Контакт по тел.: 0711 8605762

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

13.12, 18.30, Fasanenstr. 79-80 (8,-/5,-)
К 100-летию со дня рождения А. А. Галича. Сольный спектакль-концерт «Бояться автору нечего» Григорий Кофман, гитара

20. 12, 17.00, Fasanenstr. 79-80, Seniorentreff
Юрий Шейман (филолог). Роман-миф Томаса Манна «Иосиф и его братья». На переломе исторических эпох. Ответы на вопросы

16.12, 17.00, Oranienburger Str. 29, Großer (12,-/10,-), справки по тел.: 880 28-404, 0163 74 34 744
Вечер еврейско-армянской дружбы
Поют Артак Киракосян и Гаяне Хачатурян, танцует группа «Эребуни». Армянские и еврейские сладости.

Справки по тел.: 030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Telefon: _____
E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. V. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Оська был удивительным путаником. Он преждевременно научился читать и четырех лет запомнил все что угодно, от вывесок до медицинской энциклопедии. Все прочитанное он запомнил, но от этого в голове его царил кавардак: непонятные и новые слова невероятно перекувыркивались. Когда Оська говорил, все покатывались со смеху. Он путал помидоры с пирамидами. Вместо «летописцы» он говорил «пистолетцы». Под выражением «сиволапый мужик» он разумел велосипедиста и говорил не «сиволапый», а «велосипый мужчина». Однажды, прося маму намазать ему бутерброд, он сказал:

– Мама, намажь мне брамапутер...
– Боже мой, – сказала мама, – это какой-то вундеркинд!

Через день Оська сказал:
– Мама! А в конторе тоже есть вундеркинд: на нем стучают и печатают. Он перепутал «вундеркинд» и «ундервуд».

Но у него были и свои верные понятия и взгляды.

Как-то мама прочла ему знаменитый нравоучительный рассказ о юноше, который поленился нагнуться за подковой и должен был потом подбирать с дороги сливы, умышленно роняемые отцом.

– Понял, в чем тут дело? – спросила мама.

– Понял, – сказал Оська. – Это про то, что нельзя из пыли ягоды немые есть...

Всех людей Оська считал своими старыми знакомыми. Он вступал в разговоры со всеми на улице, сокрушая собеседников самыми непостижимыми вопросами.

Однажды я оставил его одного играть в Народном саду. Оська нечаянно забросил мяч в клумбу. Он

На лице его было такое кислое, унылое выражение, что мое доброе сердце сжалось острой болью.

– Что с тобой?
– Ничего. Настроение ужасное. Не вижу в нашей жизни никакого просвета. Хоть бы ты рассказал мне что-нибудь радостное!..

«Отчего, – подумал я, – и не порадовать хорошего человека! Меня от этого не убудет, а ему делается приятно».

Из имеющегося у меня материала я скроил самое простодушное лицо и сказал голосом, дрожащим от радости:

– Изволь! Как раз сейчас мне сообщили замечательную новость: в Петербурге началось восстание!

На лице его зацвели розы:

– Кто? Где? Как? Когда?

– Видишь ли... Гм... Появился такой человек... Некто Плюханкин. И он на Неве захватил транспорт «Москва», а на других судах с помощью своих приверженцев снял с орудий замки. И в одно прекрасное время объявил себя защитником Учредительного собрания! И ни одно судно не могло ничего с этим поделаться! Подымай! Орудия не стреляют, экипажи деморализованы! Теперь события развиваются.

Радости моего приятеля не было пределов...

– Наконец-то! Началось! Слава Богу!

Бог и Оська

Глава из повести «Кондуит и Швамбрания»

попробовал достать мячик, помял цветы и, увидя дощечку «Траву не мять», испугался.

Тогда он решил обратиться к постоянной помощи.

В глубине аллеи, спиной к Оське, сидела высокая черная дама. Из-под соломенной шляпы ниспадали на плечи длинные кудри.

– Мой мяч упрыгнул, где «Цветы не рвать», – сказал Оська в спину даме.

Дама обернулась, и Оська с ужасом заметил, что у нее была густая борода. И Оська забыл про мяч.

на фонари, чтобы освещать улицы.

– Сие не юбка, – отвечал поп, – а ряса зовется. Облачен согласно сану. Батюшка я, понял?

– Сейчас, – сказал Оська, вспоминая что-то. – Вы батюшка, а есть еще матушка. В граммофоне есть такая музыка. Батюшки-матушки...

– Ох ты, забавник! – засмеялся поп. – Некрещеный, что ли? Отец-то твой кто? Папа?.. Ах, доктор... Так, так... Понятно... Про бога-то знаешь?

– Знаю, – отвечал Оська. – Бог – это

Кирилл (Гундяев), патриарх Московский и Всея Руси: «Отход молодежи от христианских ценностей в современном мире является не естественным процессом, а следствием воздействия идеологической парадигмы. Ее формирует массовая культура, предлагающая человеку „спуститься вниз“ и выбрать „легкую жизнь“. Таким образом меняется и восприятие ценностей. То есть с обывательской точки зрения, Христос – это неудачник. Если люди не верят в воскресение, то чем все закончилось? Он погиб, его казнили. А святые апостолы? Все до одного, кроме Иоанна Богослова, все были казнены. Слушайте, это же группа неудачников, лузеры. Они все потеряли».

– Тетя! – спросил он. – Тетя, а зачем на вас борода?

– Да разве я тетя? – ласковым баском сказала дама. – Да я ж священник.

– Освещенник? – недоверчиво сказал Оська. – А юбка зачем? – И он представил себе, как неудобно, должно быть, в такой длинной юбке лазить

на кухне у Аннушки висит... в углу Христос Воскрес его фамилия...

– Бог везде, – строго и наставительно сказал священник, – дома, и в поле, и в саду – везде. Вот мы сейчас с тобой толкуем, а господь бог нас слышит... Он ежечасно с нами.

Оська посмотрел кругом, но бога не

увидел. Оська решил, что поп играет с ним в какую-то новую игру.

– А бог взаправду или как будто? – спросил он.

– Ну поразмысли ты, – сказал поп. – Ну кто это все сделал? – спросил он, указывая на цветы.

– Честное слово, правда, это не я! Так было, – испугался Оська, думая, что поп заметил помятые цветы.

– Бог все это создал, – продолжал священник.

А Оська подумал: «Ладно, пусть думает, что бог, – мне лучше».

– И тебя самого бог произвел, – горючил поп.

– Неправда! – сказал Оська. – Меня мама!

– А маму кто?

– Ее мама, бабушка!

– А самую первую маму?

– Сама вышла, – сказал Оська, с которым мы уже читали «Первую естественную историю», – понемножку из обезьянки.

– Уф! – сказал вспотевший поп. – Безобразие, безаконное воспитание, разврат младенчества!

И он ушел, пыля рясой. Оська подробно передал мне весь свой диспут с попом.

– Такой смешной весь! – вспоминал Оська. – Сам в юбке, а борода!

Семья у нас была почти безбожная. Папа говорил, что бог вряд ли есть, а мама говорила, что бог – это природа, но может наказать. Бог возник когда-то из ночных причитаний няньки, потом он вошел в квартиру через неплотно закрытую дверь из кухни. Бог в нашем представлении состоял из лампадки, благовеста и аппетитного святого духа, который шел от свежих куличей. А иногда он представлял какую-то далекую и сердитую силу, которая гремела на небе и следила за тем, грешно или не грешно показывать язык маме. В книге «Моя первая священная история» была картинка: бог сидел на дыме и сотворял весь мир на первой странице. Но первая же книжка по естествознанию развеяла дым. Богу больше не на чем было сидеть.

Лев КАССИЛЬ (1935)

Бумеранг

Ныне отпускаешь раба Твоего...

– Здравствуйте! – приветствовал нас неожиданно зашедший ко мне Ключин.

– Слышали? – обратился к нему возродившийся приятель. – Новости-то какие!.. Задохнуться можно.

– А что?

– Ну, как же? Неужели, не слышали!? Известный повстанец Плюханов захватил в Петербурге броненосец «Москву», отобрал у всех замки, деморализовал экипажи, созывает Учредительное собрание! События развиваются с ошеломляющей быстротой.

– Может быть, неправда? – недоверчиво спросил Ключин.

– Ну вот! Из верных источников получили!

Борис Джонсон, бывший министр иностранных дел Великобритании: «Это классическая русская стратегия – пытаться спрятать иголку правды в стог сена лжи и умышленного запутывания».

Ключин затеплился, как свечка, потом вспыхнул, как ракета...

– Разрешите по телефону... Алло! Номер 73-52. Ты, Маруся! Сообщаю самую последнюю новость: в Петербурге известным революционером Плехановым поднято восстание! Что? Как, умер?

Неужели? Ну, значит, однофамилец – неважно! Так слушай: захвачена «Москва» и еще несколько, все замки отобраны, ключи отобраны, экипажи даже демобилизованы, весной созывается Учредительное собрание, события развиваются с головокружительной, жуткой быстротой, слышишь?

У них были такие счастливые, сияющие лица, что я втайне похвалил себя: «Молодец я! Как легко с помощью какого-то Плюханкина доставил этим бедным людям истинное счастье».

А на другой день ко мне ввалился знакомый Перегрывов.

– Ну, и шутики, – кричал он еще из передней. – Слышали? Да где вам слышать!

Москва взята у большевиков!

– Какая Москва?!

– Столица, я думаю.

– Неправда!

– Вот вы поговорите с этим человеком... «Неправда!» Только что приехал из Москвы мой друг Чикалдеев, – самые

свежие новости. Понимаете, известный эсер Плеханов поднял восстание...

– Да ведь Плеханов умер!

– В том-то и штука, что не умер! Оказывается, вместо него похоронили какого-то загримированного, а он по тактическим соображениям на броненосце скрывался. А теперь обнаружился, поднял восстание, захватил Москву и потребовал даже, чтобы ему принесли ключи от нее. Помните, как тогда Наполеон?.. На 21 апреля созывает Учредительное собрание! Большевики из Москвы бегут – все экипажи мобилизованы. Поверите – по три тысячи за простую пролетку платят! Побегу дальше!

Когда он ушел, я разгримировал, обмыл, отчистил принесенную им сенсацию, и только тут узнал свое собственное скромное детище: некоего Плюханкина, захватившего транспорт «Москва» и снявшего с других судов орудийные замки...

И тут я убедился, что всякий пущенный слух – это австралийский бумеранг, который, будучи пущен в воздух, возвращается обратно в руки своего хозяина. А если он пущен особо искусной рукой, то в своем полете перед возвращением в воздухе убивает птицу с ярким оперением.

И чаще всего эта птица – утка.

Аркадий АВЕРЧЕНКО (1919)

Две белки и будущий еврей

– Рав, а я могу кормить у нас белок в субботу?
Диалог происходит посредством Интернета, моего куцега английского и всей мощи гугл-переводчика.
– Добрый вечер. А где это «у нас»?
– Замечательный вечер, рав! Остров Святой Елены.
– А разве там есть белки?
– Есть, две.
– Две белки и один еврей?
– Я еще не еврей, я миссионер свидетелей Иеговы, но мне очень интересен иудаизм. С его практической стороны. Я подумываю о гиюре. Прочитал в Мишне, что рыбок нельзя кормить. И вот решил спросить насчет белок.
– Это ваши личные белки или дикие?
– Знаете, рав, это не главное, это не важно сейчас. Меня другое беспокоит.
– Что же?
– Я всерьез решил пройти гиюр, но у меня здесь еще дела.

– Так закончите их и потом – вперед. Если не передумаете. Кстати, где хотите обосноваться на время прохождения процедуры?
– В Йоханнесбурге. Но здесь есть проблема.
– И какая же?
– Остров можно покинуть только двумя путями: кораблем или самолетом. Самолеты начали летать несколько месяцев назад, но в Шаббат. Корабль же прекратит курсировать между нами и Южной Африкой где-то через месяц. А я не успеваю собраться раньше марта-апреля.
– Ну, смотрите, вы же еще не еврей, можно полететь и в Шаббат.
– Рав! Я знаю, я читал, что нееврею запрещено соблюдать Шаббат, поэтому я немножко нарушал. Ну, думал, что нарушал. Кормил канарейку. В клетке. А потом узнал, что раз она моя, то можно и, значит, это не нарушение. А белки... они не мои, но только я их кормлю, и им некуда деться: они живут на трех деревьях на склоне. Кажется, обе девочки. Но самолет, это же совсем уже крупное нарушение.

– Да, похоже, белок вам можно кормить. А самолет... Если вы его не пилотируете, это не крупное нарушение. Зато попадете в еврейскую среду.
– Я понял. Спасибо! А пока я не улечу, как мне не нарушать Шаббат?
– Вы курите?
– Что вы! Нет! Мы не курим. Да и... зажигание огня ведь фигурирует в Писании, это крупное нарушение.
– Знаете что? Кормите тогда белок!
– Но вы же сказали, что...
– Я сказал, что миссионеру свидетелей Иеговы, живущему на краю острова Святой Елены, собирающемуся сделать гиюр в Йоханнесбурге, но опасующемуся, что субботний авиарейс – это чересчур серьезное нарушение Шаббата, можно кормить двух единственных на острове белок в субботу?
– Да-да, именно так.
– Хорошо, я подумаю. Спишемся завтра.

Рав Ури СУПЕРФИН

Почувствуй себя спагетти

Когда я еще служил в армии, Израиль проводил очередную операцию по уничтожению террористических группировок. Она называлась «Защитная стена» («Хомат маген»). Тогда было примерно то же самое, что происходит и сейчас, только не в Газе, а в крупных населенных пунктах Самарии. Газа тоже была в планах, но тогда она не представляла такой угрозы, и ее решили пока не трогать.

В общем, то, что мы все видим сейчас, когда весь народ заботится о солдатах всевозможными способами, было и тогда. Находясь в центре города Дженин, мой взвод получил посылку – несколько коробок разной провизии. Все было стандартно: разные вкусняшки, свежие носки, одноразовые зарядки для мобилок (тогда это еще были совсем простые аппараты, и никто не боялся утечки информации через соцсети), письма от благодарных граждан и т. д. Но было там еще нечто довольно странное – зубастая ложка для спагетти. Понятно, что никто из солдат этой вещице особого внимания уделять не стал, во время боев как-то не до кулинарных изысков.

Однажды мы остановились на ночлег в каком-то доме, где по очереди спали и охраняли друг друга, меняясь каждые пару часов. В свою смену бодрствования я сидел и пялился на эту ложку. Пытаясь скоротать время и не заснуть, я занимал себя раздумьями, зачем кто-то прислал нам на поле боя эту штуковину. Сначала думал: может, случайно попала. Но она была совершенно новой (на ней еще висела бирка) и не единственной – в посылке мы обнаружили еще две такие штуки. Стало быть, о случайности не могло быть и речи.

Под утро меня осенило! Во время подобных боевых операций в месте ведения боев солдатам не то что душ негде принять, им запрещается даже на секунду с себя снимать обмундирование. Кто служил в пехотных войсках, прекрасно знает, что такое пол-

ное боевое снаряжение пехотинца. После нескольких недель без душа, когда не снимаешь экипировку и постоянно потеешь на израильской жаре, ты изнамогаешь: все тело начинает чесаться, причем везде.

Самое ужасное – это спина: чесаться о стенку мешает бронезилет, рукой зудящее место не достать, в общем, беда. А человек, который нам прислал сей дар, прекрасно понимал, что мы переживаем, ведь ложкой для спагетти можно достать до любой точки спины и от души ее начесать.

Когда я осознал весь потенциал и смысл сего дара, то, будучи старшим сержантом и замкомвзвода, вручил эти штуки своим самым ответственным солдатам и предупредил, что они за ложки отвечают лично до конца операции.

И вот уже на гражданке, как-то утром, когда по дороге на работу я зашел в супермаркет, чтобы купить разных вкусняшек нашим ребятам на фронте, и проходил через отдел домашней посуды, случайно заметил эту полезную штуку. И когда наша фирма отправила солдатам несколько десятков коробок с провизией, то в одной из них лежали три ложки для спагетти.

Михаил ПЛОТКИН

Носки для Леонида Ильича

Когда умер Леонид Ильич Брежнев, по телевизору без конца показывали интерьеры советских посольств во всех странах мира. Там везде были организованы траурные уголки, в которые несомненно потоком шла западная общественность – выразить свою скорбь. Все такие места скорби были одинаковыми. Видимо, делались по одной инструкции: красные и черные полосы материи, ниспадающие откуда-то сверху, а внизу – портрет Леонида Ильича, стоящий на еловых ветвях.

А я в те годы был еще дитем неразумным. Но обещать уже умел. И я подумал: такое горе, а что же у нас-то в семье траурного уголка нет? И сделал его. У меня были черные трико спортивные с вытянутыми коленями и длинные красные шерстяные носки. Я сделал так, чтобы трико ниспадали со спинки стула на сиденье, рядом повесил красные носки. Найти портрет Брежнева проблемой не оказалось. Еловые ветки тоже нашлись. Инсталляция получилась очень пристойная, официальная и скорбная.

Родители из года в год постоянно требовали от меня советского верноподданничества, так что ничего возразить мне не могли. Когда к нам приходили гости, то в первое мгновение содрогались от моей конструкции. Но потом вполне овладевали собой, начинали говорить тише, опускали глаза. Я зорко следил за мерой их скорби, и они это знали. Один идиот, впрочем, почему-то сразу начал хохотать. Он никак не мог остановиться, и его вывели в кухню.

Конструкция просуществовала несколько дней, хотя папа почему-то просил убрать ее. Но довольно вяло просил, неуверенно как-то. Прошло время, и я сам разобрал свою инсталляцию. Во-первых, боль утраты улеглась. Во-вторых, родители поняли наконец, кто в доме хозяин. А в третьих, носки понадобились.

Эдуард РЕЗНИК

Еврей сидит на пепелище родного дома. Мимо проходит другой еврей, останавливается и спрашивает:

– Хаим, это был твой дом?
Хаим молча кивает.
– И что, вся семья?
Хаим молча кивает.
– И все деньги?
Хаим молча кивает.
– Ну, а как жизнь?

Наконец-то Путин честно признался, что райская жизнь в России может наступить разве что в результате ядерного удара.

Рабинович, только что получивший зарплату, бухгалтеру:

– Вы мне недодали 20 долларов!
– Все правильно, зато в прошлый раз вам дали на 20 долларов больше, что же вы тогда молчали?
– Потому что, если вы один раз ошиблись, на это можно закрыть глаза, но два – это уже слишком!

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Вопрос на следующей «Прямой линии»: «Уважаемый Владимир Владимирович! Если к началу ядерной войны мы с семьей будем отдыхать в Италии, на своей вилле у озера Комо, мы просто сдохнем или станем мучениками? Спасибо. Владимир С., Москва».

Мюллер и не подозревал, что можно было просто опубликовать фотографию Штирлица в «Новой газете» и ждать, когда кто-нибудь из читателей его узнает.

Заявление синодального отдела РПЦ: «В связи с разрывом отношений с Константинопольским патриархатом все православные артефакты, привезенные со святой горы Афон, будут давить бульдозерами».

– Михаил Самуэлевич, а что нужно человеку для счастья?

– Для счастья человеку, Шура, совсем немного надо – чтобы остальным было чуть-чуть хуже, чем ему.

Найдена причина аварии «Союза». Сирийский оператор нового ЗРК С300 обнаружил израильский спутник-шпион и запустил ракету на перехват. Но спутник спрятался за «Союзом»...

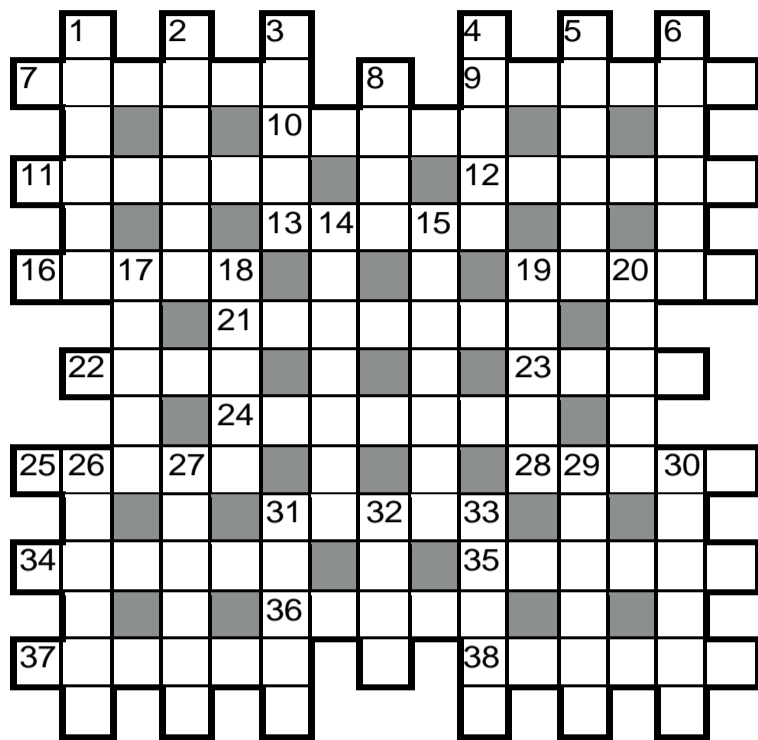
Объявление: «Топлю ракеты, спутники, собак. Спросить Диму Рогозина».

Когда футболисты Кокорин и Мамаев протрезвели, то несказанно удивились – как сильно поменялась форма у судьи.

В России смелым и мужественным считается тот, кто извинялся перед Кадыровым меньше трех раз.

Живешь полной и насыщенной жизнью с множеством приключений, а потом оказывается, что это алкоголизм...

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Вид боевых искусств. 9. Земляной орех. 10. Вооруженные силы Израиля (аббр.). 11. Реликвия польских королей – меч, употреблявшийся во время их коронации. 12. Покрытие крыши для защиты от дождя и снега. 13. Буква греческого алфавита. 16. Один из лидеров и идеолог индийского национально-освободительного движения. 19. Тип бани. 21. Мужское имя. 22. Проем в стене. 23. «Да!» по-военному. 24. Высшее учебное заведение в Хайфе. 25. Спальное место в железнодорожном вагоне. 28. Змея. 31. Сельскохозяйственная постройка. 34. Советский государственный и политический деятель, репрессированный в 1938 г. 35. Один из древнейших городов Малой Азии, столица государства. 36. Советская и российская актриса театра и кино, телеведущая. 37. Продукт животноводства. 38. Основа хирургических перчаток.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вид кареты. 2. Химическое соединение углерода с металлами и некоторыми неметаллами. 3. ...-сопрано (женский голос). 4. Лощина, ложбина, овраг. 5. Густое тягучее сладкое вещество из крахмала. 6. Тип конструкции самолета. 8. Бог в иудаизме. 14. ...-Мендл Шнейерсон (первое имя Любавичского ребе, умершего в 1994 г.). 15. Оконная занавеска. 17. Степень нагрева тела, определяемая по цвету его свечения. 18. Судорожное сокращение диафрагмы после еды всухомятку. 19. Часть здания. 20. Ступенька скалы. 26. Полный круг вращения. 27. Элем ... (советский кинорежиссер). 29. Музыкальный интервал. 30. Пьеса Николая Гоголя. 31. Инертный газ. 32. Индонезийский остров. 33. Французский писатель-гуманист, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль».

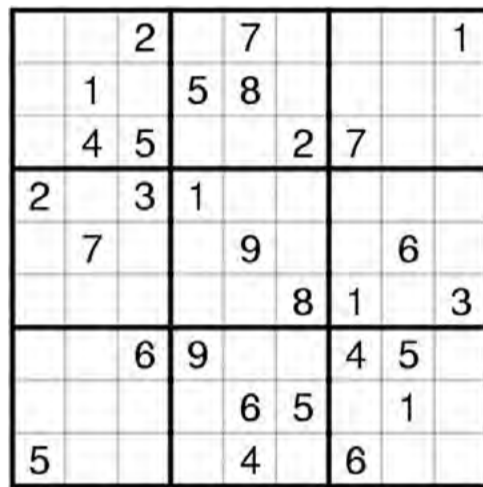
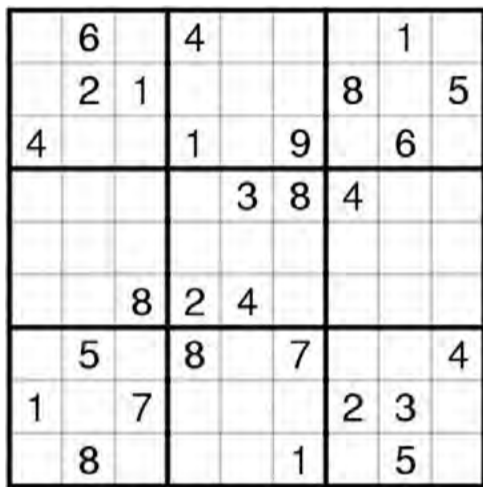
Автор-составитель Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Сариса. 6. Даллас. 10. Бенин. 11. Кожан. 12. Диксиленд. 15. Миссия. 18. Басмач. 19. Форшмак. 20. Эстакада. 21. Геодезия. 24. Овчарка. 26. Локация. 27. Чонгури. 31. Аэрономия. 33. Пирке. 34. Дания. 35. Буррак. 36. Байкер.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Арсенид. 2. Пралине. 3. «Памир». 4. Канон. 7. Тетрил. 8. Кликкуша. 9. Баркас. 13. Дифракция. 14. Баскетбол. 16. Кордова. 17. Жакетка. 22. Рафинад. 23. Оказия. 25. Рудник. 28. Нэпман. 29. Фиммиам. 30. Уксус. 32. Валет.

СУДОКУ

Ответы на sudoku предыдущего номера

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Снег над бейт-кнессет и пальмой кружится,
Снег над Рехавией, снег над Гило.
Вижу родные еврейские лица –
С длинными пейсами большинство!
Макс и София ГЕРШИНСКИЕ

У оптимистов, как известно,
Плохое настроение – грех.
И часто падающий на голову снег
Они принимают за манну небесную.
Татьяна СКЛЯР

В Иерусалиме – о чудо! – снег,
Из плена небес вершит побег.
Рады все, но всех больше – хасид,
Еще усилье – и полетит.
Михаил КОЛЧИНСКИЙ

О, Господи, никак ты плохо слышишь, что ли?..
Я же молил тебя – о нежных бабах, неге,
А понял ты – «о снежных бабах, снеге»!..
Мне жаль, что уйдет я, не католик!..
Михаил ДВОРКИН

Снег глубок – год хорош. Вот и радуется житель Иерусалима. Его хорошее настроение оценили наши читатели. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

Уехал из Москвы в Иерусалим.
Естественно, и снег последовал за ним.
Он снегу рад, и это объяснимо,
Но больше все же рад Иерусалиму.
Виктор БЕРШАНСКИЙ

Танцуй и радуйся, еврей,
Что снег идет в стране твоей,
Смеясь, играй своим зонтом,
Снежок лови открытым ртом,
Бог звезды-хлопья шлет тебе,
Благословенье всей стране.
Я верю, что угрозы нет
От злых, вражеских ракет,
Что ты прикрыт другим зонтом.
Будь счастлив твой еврейский дом!
Ефим ФЕЛЛЕР

О Боже, Боженька всесильный!
Избавь от зноя нас, от бури пыльной,
Пошли для страждущих, для всех
С небес пушистый белый снег.
Свершилось чудо: я стою,
Зонтом снежиночки ловлю,
За все тебя благодарю:
Ты просьбу выполнил мою!
Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о том, что китайские лифты открыты для всех.
Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 16 декабря по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Ведберг – Корчной
(Ханинге, 1988 г.)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Большагин – Жеребцов
(Апатиты, 1983 г.)
Ход белых

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. Kf6+! gf 2. gf. Черные сдались.

Диаграмма № 2

1. С:h5! Ф:e4 (если 1. ... Кр:h5, то 2. Фh7+ и мат в два хода) 2. С:g6! Ф:e5+ 3. g3 Фg7 4. Фf4+, и черные сдались, т.к. на 4. ... Кр:g6 последует 5. Фe4+ и мат на следующем ходу.